

ПИСЬМЕННЫЕ ПАМЯТНИКИ ВОСТОКА

Том 17 № 2
2020

ПУБЛИКАЦИИ

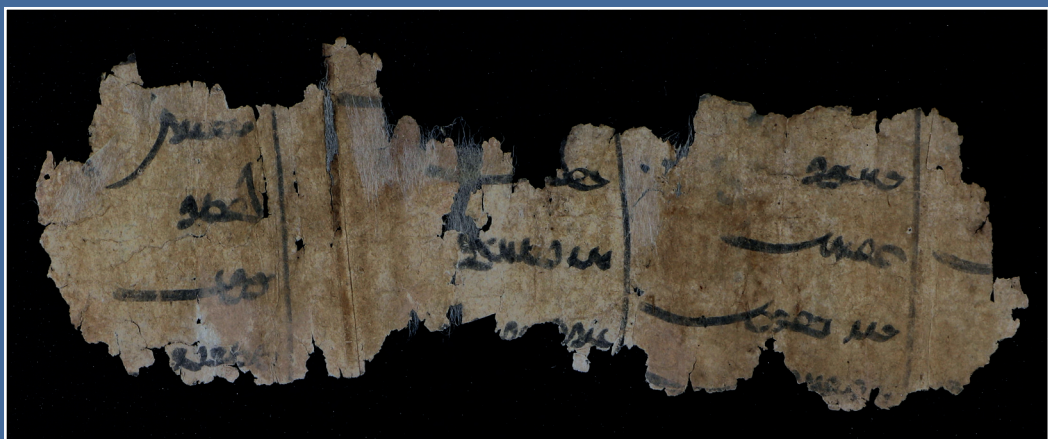
- ИССЛЕДОВАНИЯ
- ИСТОРИОГРАФИЯ
И ИСТОЧНИКОВЕДЕНИЕ
- НАУЧНАЯ ЖИЗНЬ
- РЕЦЕНЗИИ
- ИНДЕКС ППВ
- IN MEMORIAM

ПИСЬМЕННЫЕ ПАМЯТНИКИ ВОСТОКА

ISSN 1811-8062 ПИСЬМЕННЫЕ ПАМЯТНИКИ ВОСТОКА, 2020, № 2

Индекс 11254

2020
2(41)

РОССИЙСКАЯ
АКАДЕМИЯ НАУК

Институт восточных рукописей
(Азиатский Музей)

Выпускается
под руководством Отделения
историко-филологических наук

ПИСЬМЕННЫЕ ПАМЯТНИКИ ВОСТОКА

Том 17, № 2

ЛЕТО
2020

Журнал основан в 2004 году

Выходит 4 раза в год

Выпуск 41

Редакционная коллегия

Главный редактор чл.-корр. РАН **И.Ф. Попова** (Санкт-Петербург, ИВР РАН)

Заместитель главного редактора к.и.н. **Т.А. Пан** (Санкт-Петербург, ИВР РАН)

Секретарь к.ф.н. **Е.В. Танонова** (Санкт-Петербург, ИВР РАН)

к.ф.н. **С.М. Анисеева** (Москва, ФГУП «Издательство «Наука»)

акад. РАН **Б.В. Базаров** (Улан-Удэ, ИМБТ СО РАН)

проф. **Х. Валравенс** (Германия, Берлинская государственная библиотека)

О.В. Васильева (Санкт-Петербург, РНБ)

д.и.н. **М.И. Воробьева-Десятовская** (Санкт-Петербург, ИВР РАН)

акад. РАН **А.П. Деревянко** (Новосибирск, ИАЭТ СО РАН)

к.ф.н. **Ю.А. Иоаннесян** (Санкт-Петербург, ИВР РАН)

д.и.н. **А.И. Колесников** (Санкт-Петербург, ИВР РАН)

акад. РАН **А.Б. Куделин** (Москва, ИМЛИ РАН)

к.и.н. **К.Г. Маранджян** (Санкт-Петербург, ИВР РАН)

акад. РАН **В.С. Мясников** (Москва, ИДВ РАН)

проф. **Не Хуньинь** (КНР, Пекин, Педагогический университет)

чл.-корр. РАН **А.И. Османов** (Махачкала, ИИАЭ ДНЦ РАН)

к.и.н. **С.М. Прозоров** (Санкт-Петербург, ИВР РАН)

проф. **Н. Симс-Вильямс** (Великобритания, Лондонский университет)

проф. **Таката Токио** (Япония, Университет Киото)

Н.О. Чехович (Санкт-Петербург, ИВР РАН)

к.ф.н. **Н.С. Яхонтова** (Санкт-Петербург, ИВР РАН)

Наука —
Восточная литература
2020

В НОМЕРЕ:

ПУБЛИКАЦИИ

- «О городе Сингапуре и Тенгку Лонге»
(отрывок из мемуаров Абдуллаха бин Абдулкадира Мунши).
Вступительная статья, перевод с малайского и примечания *Л.В. Горяевой* **5**

ИССЛЕДОВАНИЯ

- М.М. Юнусов.* Из истории дешифровки западносемитского письма: события и люди.
VII. Бартеlemi-ориенталист: между наукой и «высшим светом». Часть I **18**
- Ю.В. Болтач.* Индийские небожители в древней Корее
(на материале «Оставшихся сведений [о] трех государствах») **41**

ИСТОРИОГРАФИЯ И ИСТОЧНИКОВЕДЕНИЕ

- Сунь Инсинь.* Тангутская версия «Да чэн у лян шу цзин»
из Хара-Хото в коллекции ИВР РАН **52**
- О.М. Чунакова.* Согдийские рукописи: тексты, написанные столбцами **58**
- А.Ю. Луценко.* Традиционное японское пособие по обучению письму (XVII–XIX вв.):
«Наставления по изучению каллиграфии для начинающих»
(*Сёто:дзан тэнраи кё:кунсё*) **68**
- А.Д. Притула.* Восточносирийский лекционарий *Сир. 26* в собрании ИВР РАН:
«старые» и «новые» стихи и изображения **87**

НАУЧНАЯ ЖИЗНЬ

- В.П. Иванов.* Лекторий ИВР РАН в 2018–2019 гг. **102**
- Ю.А. Иоаннесян.* Конференции памяти О.Ф. Акимушкина
(Санкт-Петербург, 19 февраля 2020 г.) **108**
- И.Ф. Попова.* Заседание Круглого стола «Состояние и перспективы развития
российского востоковедения». Открытие выставки «Хранители культурного кода.
Российское востоковедение в лицах» (Москва, 2 марта 2020 г.) **117**

РЕЦЕНЗИИ

- ‘*Абд ас-Салам Сайид Ахмад.* «Ал-Фукаха’ уа-с-салтаната фи-с-Синнар»
(«Факихи и султанат в Сеннаре»). — Хартум:
Шарикат матабия ас-Судан ли-л-‘умла ал-махдуда, 2017. — 252 с. (*И.В. Герасимов*) **131**

ИНДЕКС ППВ

- Т.А. Пан.* Содержание журнала «Письменные памятники Востока».
Том 14, № 4 (вып. 31), 2017 — Том 17, № 1 (вып. 40), 2020 **137**

IN MEMORIAM

- Ксения Леонидовна Чижикова (09.04.1933–11.04.2020) (*И.Ф. Попова*) **146**
- Александр Константинович Оглоблин (02.01.1939–23.04.2020) (*С.В. Банит*) **149**

На четвертой сторонке обложки:
Фрагмент рукописи. Сериндийский фонд ИВР РАН. Шифр SI 6630 (Recto, Verso).
К статье О.М. Чунаковой «Согдийские рукописи: тексты, написанные столбцами»

RUSSIAN ACADEMY
OF SCIENCES

The Institute of Oriental
Manuscripts
(Asiatic Museum)

Published under the supervision
of the Historical-Philological
Department of the Russian
Academy of Sciences

PIS'MENNYE PAMIATNIKI VOSTOKA

Volume 17, No. 2

summer
2020

Founded in 2004

Issued quarterly

Issue 41

Editorial Board

Editor-in-Chief **Irina F. Popova**, Corresponding Member of RAS (Institute of Oriental Manuscripts, RAS, St. Petersburg)

Deputy Editor-in-Chief **Tatiana A. Pang**, Cand. Sci. (History) (Institute of Oriental Manuscripts, RAS, St. Petersburg)

Secretary **Elena V. Tanonova**, Cand. Sci. (Philology) (Institute of Oriental Manuscripts, RAS, St. Petersburg)

Svetlana M. Anikeeva, Cand. Sci. (Philology) (Nauka Publishers, Moscow)

Boris V. Bazarov, Member of RAS (Institute for Mongolian, Buddhist and Tibetan Studies, Siberian Branch of RAS, Ulan-Ude)

Hartmut Walravens, Professor (Staatsbibliothek zu Berlin, Germany)

Olga V. Vasileva (National Library of Russia, St. Petersburg)

Margarita I. Vorob'iova-Desyatovskaya, Dr. Sci. (History) (Institute of Oriental Manuscripts, RAS, St. Petersburg)

Anatoliy P. Derevyanko, Member of RAS (Institute of Archeology and Ethnography, Siberian Branch of RAS, Novosibirsk)

Youli A. Ioannesyan, Cand. Sci. (Philology) (Institute of Oriental Manuscripts, RAS, St. Petersburg)

Ali I. Kolesnikov, Dr. Sci. (History) (Institute of Oriental Manuscripts, RAS, St. Petersburg)

Alexander B. Kudelin, Member of RAS (Institute of World Literature, RAS, Moscow)

Karine G. Marandjian, Cand. Sci. (History) (Institute of Oriental Manuscripts, RAS, St. Petersburg)

Vladimir S. Myasnikov, Member of RAS (Institute of Far Eastern Studies, RAS, Moscow)

Nie Hongyin, Professor (Beijing Normal University, China)

Aliy I. Osmanov, Corresponding Member of RAS (Institute of History, Archeology and Ethnography, Dagestan Scientific Center of RAS, Makhachkala)

Stanislav M. Prozorov, Cand. Sci. (History) (Institute of Oriental Manuscripts, RAS, St. Petersburg)

Nicholas Sims-Williams, Professor (London University, Great Britain)

Takata Tokio, Professor (Kyoto University, Japan)

Nadezhda O. Chekhovich (Institute of Oriental Manuscripts, RAS, St. Petersburg)

Nataliya S. Yakhontova, Cand. Sci. (Philology) (Institute of Oriental Manuscripts, RAS, St. Petersburg)

IN THIS ISSUE:

PUBLICATIONS

- “About the city of Singapore and Tengku Long”
(an excerpt from the memoirs of Abdullah bin Abdulkadir Munsyi).
Introduction, translation from Malayan and commentaries by **Liubov V. Gorjaeva** **5**

RESEARCH WORKS

- Marat M. Yunusov**. From the History of the Decipherment of West Semitic Writing:
Events and People. 7. Barthélemy the Orientalist: Between Scholarship and High Society. Part I. **18**
- Iuliia V. Boltach**. Indian Deities in Ancient Korea
(as reflected in the *Memorabilia of the Three Kingdoms*) **41**

HISTORY AND HISTORIOGRAPHY

- Sun Yingxin**. The Tangut Version of the *Ārya-Aparimūtāyurjñāna-nāma-mahāyāna-sūtra*
from Khara-Khoto in the Collection of the IOM, RAS **52**
- Olga M. Chunakova**. Some Sogdian Manuscripts Written in Columns **58**
- Alexey Yu. Lushchenko**. Traditional Japanese Textbook for Handwriting Practice
(17th–19th Centuries): *Handwriting Precepts for Beginners (Shotōzan tenarai kyōkunsho)* **68**
- Anton D. Pritula**. East Syriac Lectionary *Sir. 26* in the Collection of the
Institute of Oriental Manuscripts of the Russian Academy of Sciences: “Old” and “New” Verses
and Images **87**

ACADEMIC LIFE

- Vladimir P. Ivanov**. Open Lectures of the IOM RAS in 2018–2019 **102**
- Youli A. Ioannesyan**. Conference in Memory of O.F. Akimushkin
(St. Petersburg, February 19, 2020) **108**
- Irina F. Popova**. Session of the Round Table “Current State and Development Trends
of the Oriental Studies in Russia”. Exhibition Opening “Keepers of the Cultural Patterns.
Russian Oriental Studies in Persons” (Moscow, March 2, 2020) **117**

REVIEWS

- ‘**Abd al-Salām Sayyid Ahmad**. *Al-Fuḡahā’ wa al-saltana fī al-Sinnār*
(“*Faqīhs and the Sultanate of Sennar*”). Khartoum:
Sharikat matabia al-Sūdān li-l-’umla al-mahdūda, 2017. 252 pp. (in Arabic) (**Igor V. Gerasimov**) **131**

INDEXES

- Tatiana A. Pang**. Indexes to the *Pis'mennye pamiatniki Vostoka* Journal.
Vol. 14, № 4 (issue 31), 2017 — Vol. 17, № 1 (issue 40), 2020 **137**

IN MEMORIAM

- Kseniia Leonidovna Chizhikova (09.04.1933–11.04.2020) (**Irina F. Popova**) **146**
- Aleksandr Konstantinovich Ogloblin (02.01.1939–23.04.2020) (**Svetlana V. Banit**) **149**

**«О городе Сингапуре и Тенгку Лонге»
(отрывок из мемуаров
Абдуллаха бин Абдулкадира Мунши)**

*Вступительная статья,
перевод с малайского и примечания*

Л.В. Горяевой

Институт востоковедения РАН

DOI: 10.7868/S1811806220020016

Статья содержит исследовательское предисловие и сокращенный перевод с малайского глав 22–23 из книги «История Абдуллаха», принадлежащей перу известного малайского автора Абдуллаха бин Абдулкадира Мунши (1796/7–1854). В них рассказывается история передачи острова Сингапур, владения султаната Джохора-Риау, под власть британской Ост-Индской компании. Несмотря на то что Абдуллах не был непосредственным свидетелем этих событий, его рассказ достаточно подробен и информативен.

Ключевые слова: Сингапур, британская Ост-Индская компания, договор, Раффлз, Фаркухар, порт, теменггунг, султан Хусейн.

Статья поступила в редакцию 28.03.2020.

Горяева Любовь Витальевна, кандидат филологических наук, ведущий научный сотрудник ИВ РАН, РФ; 107031, г. Москва, ул. Рождественка, 12 (goriaeva@mail.ru).

© Горяева Л.В., 2020

Важным событием в истории Юго-Восточной Азии стало основание британской торговой фактории на острове Сингапур, лежащем на пути из Индийского океана в Китай. С концом эпохи наполеоновских войн, в середине второго десятилетия XIX в. многолетнее соперничество Великобритании и Нидерландов в этом регионе завершилось подписанием Лондонской конвенции 1814 г. о возврате голландцам британских колоний в Ост- и Вест-Индии (Губер 1962: 107). В силу ряда обстоятельств процесс затянулся, и Нидерланды восстановили свою власть на Яве в 1816 г., на Молукках — в 1817 г., а в Малакке — лишь в 1818 г.

С переходом Малакки под эгиду голландцев и подписанием ряда договоров между Нидерландами и правителями малайских княжеств — Понтианак и Самбаса (на западном побережье о. Калимантан), Селангора и Джохор-Риау — остро встал вопрос сохранения британского контроля над морскими торговыми путями в Китай. Форпостом Великобритании на их важнейшем участке стал Сингапур — остров, отделенный от Малаккского полуострова небольшим проливом. Главными действующими лицами «сингапурского проекта» выступили два британских колониальных администратора — Томас Стэмфорд Раффлз (1781–1826), занимавший в ту пору должность губернатора Бенгкулу на юго-западном побережье о. Суматра, и Уильям Фаркухар (1774–1839), бывший резидент Малакки, перешедшей к голландцам в 1818 г. На этом пути, однако, препятствием служили не только голландские власти, но и руководство британской Ост-Индской компании, не желавшей обрести в лице Сингапура торгового конкурента уже обжитому Пенангу (Kathirithambi-Wells 1969: 48–49).

Сингапур, как и территории севернее и южнее его, принадлежал султанату Джохор-Риау, состоявшему в договорных отношениях с Нидерландами, но дружественному по отношению к англичанам. Были и другие, весьма существенные обстоятельства, которые могла обратить в свою пользу британская сторона. Такие возможности нельзя было упустить.

Политическая жизнь Джохора в указанный период разворачивалась в жестком противостоянии двух этнических групп — малайцев и бугов. После смерти султана Махмуда Рияят Шаха III (1756–1812) оба его сына как дети «незнатных» жен по закону не имели права на престол. Султан намечал в преемники старшего сына — Тенгку Сулонга¹ (Тенгку Лонга), именуемого впоследствии султаном Хусейном Мухаммад Шахом: его кандидатуру поддерживала малайская верхушка, тогда как буги выступали на стороне младшего, Абдул Рахмана. Номинальным правителем Джохора и прилежащих к нему островов был теменггунг², однако до формальной передачи преемнику царских регалий вдовой покойного султана, Хамидой, интронизация нового султана не могла состояться, а та выказывала предпочтение старшему пасынку. Воспользовавшись конфликтом между двумя претендентами, британская сторона через посредство теменггунга стала искать сближения со старшим, Тенгку Лонгом. Союз британцев с «наследником первой очереди» исключал возможность притязаний голландцев на Сингапур (Hill 1970: 142).

Решающим аргументом при выборе места для будущей британской фактории была пригодность побережья к основанию там гавани. Предварительные замеры глубины моря гидрографическими судами, специально направленными для этой цели, показали, что к югу от Малаккского пролива именно Сингапур является наилучшим вариантом по всем параметрам (глубина моря, рифы, ветры, течения) (Langdon, Kwa Chong Guan 2010: 1–7).

Мирное «завоевание» новой территории шло поэтапно. 28 января 1819 г. корабли, на которых плыли Раффлз и Фаркухар, бросили якорь у острова Св. Иоанна, южнее устья р. Сингапур. В тот же день к ним явились посланцы теменггунга и сообщили, что голландцев на Сингапуре нет. Назавтра Раффлз и Фаркухар сошли на берег (Turnbull 2009: 28).

¹ Т.е. старшего наследного принца.

² Теменггунг — одна из высших административных должностей в малайских государствах, связанная с исполнением военных и фискально-судебных функций.

Еще до прибытия на остров самого Тенгу Лонга Раффлз заключил первый договор, сторонами которого выступали британская Ост-Индская компания в его лице и теменггунг Джохора, который к моменту подписания договора был главным представителем законной власти в Сингапуре. В документе, датированном 31 января 1819 г., речь шла об основании на острове британской торговой фактории взамен на обещание покровительства и защиты с британской стороны. В тот же день над Сингапуром был поднят флаг Великобритании. В статье 6 документа Джохор, в частности, давал обязательство не вступать в договорные отношения с другими государствами (имелись в виду, разумеется, Нидерланды). Теменггунг именовался в договоре «Правителем Сингапура» и подписал документ своим именем как доверенное лицо султана Хусейна (Тенгу Лонга), тогда как Раффлз выступал полномочным представителем генерал-губернатора Бенгалии.

Спустя неделю, 6 февраля 1819 г., был подписан «Договор о дружбе и сотрудничестве между сэром Стэмфордом Раффлзом, султаном Хусейном Мухаммад Шахом, султаном Джохора, и Дато Теменггунгом Сери Махараджей Абдул Рахманом», включавший некоторые дополнения к предыдущему документу. Это был первый договор, заключенный непосредственно между правителем Джохора и Ост-Индской компанией. В соответствии с ним Тенгу Лонг объявлялся султаном Джохора под именем султан Хусейн, а британцы получали право на строительство своей фактории на острове. Британская сторона обязалась выплачивать султану и теменггунгу ежегодное содержание в размере 5000 и 3000 долларов соответственно, а также половину суммы от портовых сборов, взимаемых с местных судов. Никому, кроме британцев, не разрешалось основывать в Сингапуре свои поселения, сами же они обязались не вмешиваться во внутренние дела Сингапура и не должны были оказывать султану поддержку в случае войны. Первым британским резидентом и комендантом Сингапура стал Уильям Фаркухар (Jessy 1963: 93–94).

Через четыре с лишним месяца, 26 июня 1819 г., на свет появилось «Соглашение по управлению Сингапуром», подписанное Фаркухаром и Раффлзом с одной стороны и султаном и теменггунгом с другой, призванное урегулировать ряд вопросов, касающихся приемов «работы с населением» Сингапура. Однако султан с теменггунгом не умели и не хотели вести торговые дела, и конкуренции с новыми сингапурскими коммерсантами выдержать не могли. В результате в 1823 г. они согласились уступить британцам свое монопольное право на торговлю и портовые сборы взамен на пожизненное ежемесячное содержание в размере: султану — 1500 долларов, а теменггунгу — 800.

Англо-голландский договор от 17 марта 1824 г. окончательно оформил раздел сфер влияния Великобритании и Нидерландов в Юго-Восточной Азии. Согласно договору, Нидерланды, в частности, снимали свои возражения против занятия Великобританией острова Сингапур. Следом за этим 2 августа 1824 г. был подписан «Договор о дружбе и сотрудничестве между Ост-Индской компанией и султаном и теменггунгом Джохора» (так называемый Договор Кроуфурда³). В главе 2 этого документа говорилось о передаче Джохором Ост-Индской компании острова Сингапур с прилегающими морскими территориями, проливами и малыми островами на расстояние в десять географических миль (или 8,7 морских миль) от побережья главного острова (Haller-Trost 1993: 16).

³ Джон Кроуфурд (John Crawfurd, 1783–1868) — британский дипломат, в 1823–1826 гг. — резидент Сингапура.

Истории подписания первого из перечисленных договоров посвящен один из разделов мемуаров малайского писателя Абдуллаха бин Абдулкадира Мунши (1796/97–1854) «История Абдуллаха» (Hikayat Abdullah 2008)⁴. В этой книге автор поведал о многих событиях, непосредственным участником или свидетелем которых был он сам. Однако мемуарист порой допускал искажения фактов, которые нетрудно обнаружить по сохранившимся документам. Сказанное относится, в частности, к его рассказу о событиях, предшествовавших появлению Раффлза и Фаркухара на острове в январе 1819 г. По-видимому, подлинные сведения о происшедшем во всей их полноте были ему неизвестны, и автор по собственному разумению домысливал обрывки дошедшей до него информации.

Абдуллах впервые прибыл на Сингапур вместе с пастором К.Х. Томсенем вскоре после подписания июньского соглашения 1819 г. (Hill 1970: 13). В своих мемуарах, опираясь на собственные впечатления, он подробно живописует этот остров, как бы увиденный глазами Фаркухара полугодом ранее. Обстоятельства приезда Тенгку Лонга на Сингапур для заключения договора с британцами (свидетелем чего автор также не мог быть) описаны красочно и эмоционально, с использованием диалогов и иных приемов, скорее присущих «изысканной» словесности. Нельзя не признать, однако, что фактическая сторона событий — в частности, содержание договора — переданы Абдуллахом верно. То же относится и к краткой этнографической зарисовке, посвященной полудикому «морскому народу» (*orang laut*), к описанию природы и ландшафта Сингапура. Яркие портреты выдающихся деятелей той эпохи и окружавших их второстепенных персонажей, рассказ о важнейших событиях и их мелких подробностях, точно переданный колорит времени и места принадлежат, без сомнения, к числу главных достоинств его книги.

О городе Сингапуре

Возвращаюсь к рассказу о полковнике Фаркухаре, отправившемся в плавание. По его команде судно взяло курс на Сингапурский пролив⁵. Сингапурское же направление он избрал потому, что уже давно, еще в свою бытность в Малакке, познакомился с Тенгку Лонгом, сыном султана Махмуда⁶. Слышал я, будто Тенгку Лонг получил от полковника Фаркухара некую сумму денег, и будто бы именно тогда он согласился уступить Англии остров Сингапур⁷. Правитель Фаркухар⁸ плывал к нему на Риау, дабы напомнить о том соглашении, а получив подтверждение, вернулся в Малакку, где состоялась передача ее под власть Голландии, как об этом уже было рассказано⁹.

⁴ Отрывки из этой книги в русском переводе ранее публиковались нами в журнале «Письменные памятники Востока» (см.: Горяева 2018; 2019).

⁵ Пролив, окаймляющий Сингапур с юга и отделяющий его от островов архипелага Риау.

⁶ Махмуд Риайат Шах III — султан княжества Джохор-Риау-Лингга (прав. 1761–1811).

⁷ Это утверждение автора документально не подтверждается. На самом деле Фаркухар не знал Тенгку Лонга вплоть до их встречи в Сингапуре (см.: Hill 1970: 139–140).

⁸ Здесь и далее автор нередко именуется Фаркухара «правителем»: за годы его пребывания в должности резидента Малакки (1803–1818) среди местного населения за ним закрепилось прозвище «правитель (*raja*) Малакки».

⁹ О церемонии передачи Малакки под власть Нидерландов шла речь в предыдущей главе «Истории Абдуллаха» (Hikayat Abdullah 2008: 136–139).

О своих действиях и переговорах с Тенгу Лонгом полковник Фаркухар поведал в письме к господину Раффлзу в бытность того на острове Пенанг, а господин Раффлз уведомил об этом генерал-губернатора, пребывавшего в Бенгалии¹⁰. И наконец из Бенгалии пришел такой ответ:

Если вы намереваетесь обосноваться в Сингапуре, Компания не станет возражать, однако она не может взять на себя затраты по закладке города: Вы и правитель Фаркухар должны сами предоставить для этого средства. Если работы успешно завершатся, Компания может вернуться к данному вопросу.

Господин Раффлз сообщил генерал-губернатору, что обсудит это с полковником Фаркухаром, и добавил: «Мы намерены основать город на острове Сингапур при любых обстоятельствах».

Наконец господин Раффлз прибыл в Малакку. Когда они окончательно договорились обо всем, он поручил правителю Фаркухару плыть в Сингапур и подготовить все необходимое к его прибытию¹¹. Сам же господин Раффлз по приказу генерал-губернатора двинулся в Аче, чтобы разобраться во внутренних разногласиях между Аче-Пидиром и Телук Семаве¹², чреватых войной, ибо в Бенгалию от них поступило письмо с просьбой о посредничестве. Выполнять эту роль было поручено господину Раффлзу, и он поплыл в Аче, а правитель Фаркухар, как уже говорилось, — в Сингапур.

По прибытии туда последний вместе со своими спутниками-малаккцами на шлюпке добрался до берега. Поднявшись к равнинному участку, где сейчас стоит здание Суда, они оказались среди зарослей мирта и рододендрона. У реки виднелись четыре-пять домишек, близ которых росли шесть или семь кокосовых пальм. Был и дом побольше [...], где обитал теменггунг.

Господин Фаркухар стал обходить и осматривать равнину. Наблюдавшие за ним исподтишка *оранг лаут*¹³ поспешили к теменггунгу, дабы известить его о происходящем. Немного спустя появился сам теменггунг в сопровождении четырех или пяти вооруженных людей и направился к господину Фаркухару. [...] Господин Фаркухар объяснил причину своего приезда и поведал, что получил письмо из Бенгкулу от господина Раффлза, в котором тот поручает ему найти место для строительства портового города, ибо Малакка теперь отошла к голландцам. К тому же, сообщил он, если англичане построят здесь город, это придется по душе тем малайцам, что пожелают завести торговлю. Следом сюда по делам коммерции придут и европейские купцы. Своей обходительностью и убедительностью доводов он рассчитывал завоевать расположение теменггунга: [согласно поговорке,] сахар был у него на устах.

Теменггунг отвечал: «Сударь, я изгнанник, нахожусь вдали от родного Риану. Вы ведь знаете обычай малайских раджей: всякий норовит быть главным. Поэтому я

¹⁰ Имеется в виду Фрэнсис Эдвард Роудон-Гастингс (Francis Edward Rawdon-Hastings, 1754–1826) — генерал-губернатор Индии с 1813 по 1823 г.

¹¹ На самом деле в Малакку Раффлз не приезжал. Его предварительная встреча с Фаркухаром состоялась на Пенанге (Turnbull 2009: 28).

¹² Имеется в виду г. Лхоксемаве на северо-востоке о. Суматра.

¹³ Букв. «морской народ». Здесь — племена, живущие в прибрежных областях Малаккского полуострова, на о-вах Риану и Сингапуре и проводящие почти всю жизнь на своих лодках, плотках или же в свайных постройках на кромке берега.

и уединился на острове посреди моря. Это моя вотчина. По малайским законам, здесь, на архипелаге теменггунг — первое лицо. А настоящим государем был покойный султан Махмуд. У него было два незаконных сына, один — Абдул Рахман, а второй — Хусейн, по прозвищу Тенгку Лонг. После кончины государя между правителями Даика, Риау и Паханга начались раздоры. Встал вопрос: кого из двух сыновей усопшего бендахара¹⁴ должен объявить преемником? Тенгку Путри, супруге покойного, хотелось, чтобы им стал Тенгку Лонг, ну а сановники желали возвести на престол Тенгку Абдул Рахмана. Дело дошло до ссоры. В конце концов разгневанный Тенгку Абдул Рахман отбыл в Тренггану, а Тенгку Лонг остался на Риау. Вот как у нас обстоят дела. Ну а все царские регалии остались у супруги покойного — Тенгку Путри». Выслушав рассказ теменггунга, господин Фаркухар улыбнулся и заметил: «Обо всем этом господину Раффлзу уже известно. Он поможет навести порядок».

[...] Говорит правитель Фаркухар: «Я прибыл сюда, обсудив все с господином Раффлзом, с одобрения и согласия Тенгку Лонга, сына Султана Махмуда, владыки Риау и Лингги, для передачи острова Сингапура Английской Компании. Здесь будет заложен портовый город в увековечение памяти о султанах прошлого и в знак искреннего расположения Тенгку Лонга и вашего, тенгку, к Английской Компании. В ожидании прибытия господина Раффлза мы можем обсудить вашу с Тенгку Лонгом точку зрения и заключить соглашение между сторонами — Английской Компанией и вами с Тенгку Лонгом. Что скажете?»

Помолчав немного, теменггунг молвил: «Сударь, Тенгку Лонг — старший надо мной. Если все свершится с его согласия, я не против». Правитель Фаркухар сказал: «Коли вы согласны, давайте составим письменный договор». Отвечает теменггунг: «На что вам нужна моя подпись? Моего слова достаточно». Правитель Фаркухар возразил: «У нас, европейцев, принято ставить подпись, чтобы в договор нельзя было внести изменения». [...]

Тотчас же был составлен договор с учетом всего сказанного. Он гласил:

Настоящим подтверждается готовность теменггунга поддерживать дружеские отношения с Английской Компанией и добровольно, если будет на то согласие Тенгку Лонга, передать остров Сингапур Английской Компании, а именно: господам Раффлзу и Фаркухару, для постройки на нем города.

Была поставлена подпись. Правитель Фаркухар крепко пожал руку теменггунгу и произнес: «С этого дня, тенгку, мы с вами друзья навек». Затем правитель Фаркухар сказал: «Теперь я намереваюсь сгрузить с корабля палатки. Где бы лучше их поставить?» Отвечает теменггунг: «Где вам будет угодно». Говорит правитель Фаркухар: «Думаю, прямо здесь, на поле». Тотчас же с судна стали прибывать лодки, матросы несли палатки и все для них необходимое. Половине прибывших было приказано вырубать кустарник, а второй половине — разбить палаточный лагерь, и спустя пару часов палатки уже стояли. Тут правитель Фаркухар велел выкопать под сенью дерева келат¹⁵ колодец, чтобы брать оттуда воду для питья. Всего с ним прибыло тридцать малаккцев, и по ночам они поочередно ходили дозором вокруг палаток.

¹⁴ Бендахара — регент, первый министр, второе лицо после государя.

¹⁵ Вид деревьев из рода *Eugenia* с плотной древесиной.

Назавтра ранним утром правитель Фаркухар отдал распоряжение воздвигнуть шест в шесть маховых саженей высотой. Шест был установлен на морском берегу, и на нем подняли английский флаг. Еды не было никакой, и правитель Фаркухар вручил своим людям двадцать ринггитов, сказав: «Идите и купите съестного, тогда и поедим». Однако поиски не увенчались успехом, оставалась лишь еда, доставленная с корабля. Деньги есть, а купить-то и нечего.

Близ жилища теменггунга стояли две-три крохотные лачуги. Их жители питались молодыми побегами растений и сушеной рыбой, а рис доставался им редко. На самом краю Кампунг Гелам стояли два-три домишки — обиталища *оранг лаут* из племени *гелам*, чьим ремеслом было изготовление плетеных циновок и парусов. Поэтому и само селение именовалось Кампунг Гелам.

В те времена плавать по морю близ Сингапура остерегались не только люди, но и джинны с шайтанами, ибо его берега служили прибежищем пиратов — они грабили корабли, кечи¹⁶ и малые суда, а добычу везли в Сингапур. Там происходил дележ награбленного, вершилась расправа над мореходами, случались и смертельные схватки за добытое добро. У *оранг лаут*, обитавших на лодках, были повадки, как у диких зверей. Завидев приближение людей, они старались уплыть подальше на своих суденышках. Если же это не удавалось, они прыгали в море и уходили под воду, подобно рыбам, скрываясь из виду на добрые полчаса и появляясь на поверхности за сто-двести саженей от места, где нырнули. [...]

Теменггунг распорядился, чтобы *оранг лаут* приносили рыбу на продажу вновь прибывшим. Рыбу они доставляли, но, цепenea от испуга при виде палаток, одежды прибывших и прочего, спешили восвояси, не беря в расчет, сколько за нее было уплачено, или обменяв ее на небольшую толику табака или риса. Господин Фаркухар наделял пришедших деньгами, отрезами ткани и рисом, видя их наготу и стремясь завоевать их дружбу. Спустя день или два они освоились и стали подходить к пришельцам поближе, за исключением детей, диких настолько, что могли занемочь из одного лишь страха перед чужаками. Один мальчик погиб в море близ Телук Аир только потому, что увидел группу людей, проходящих невдалеке от его лодки. Он тотчас же спрыгнул в море, а оно в ту пору было бурным. Сколько ни ждали, он так и не появился: волны унесли его в открытое море.

Каждое утро господин Фаркухар отправлялся на обход местности. Путь его пролегал в сплошных зарослях кустарника, только посредине поля его было поменьше [...]. Не было ни клочка удобной земли, хотя бы в десять саженей шириной — кругом сплошная грязь, нанесенная приливом. Лишь на холмах почва не была вязкой. На мысе близ устья реки Сингапур находился холм, высокий и широкий в основании. Устье [...] было загромождено скалами, в расщелинах между которыми струились потоки воды, вьющиеся, словно змея под ударами¹⁷. Среди множества скал была одна с острым выступом, напоминающим нос меч-рыбы. Потому-то *оранг лаут* и прозвали ее Скалой Меч-Рыба и верили, что на ней обитают духи и призраки. Скала — место заповедное, вызывающее у местных жителей священный трепет. Там они водружают флаги и совершают обряды поклонения, говоря: «Если не воздавать им почести, то при выходе в море, на пролив, нас ждет неминуемая гибель». И так изо дня в день они возлагали на скалу свои подношения.

¹⁶ Кеч (англ. *ketch*) — тип двухмачтового парусного судна с косыми парусами, использовавшегося в основном для каботажного плавания.

¹⁷ *Seperti ular kena palu* — малайская поговорка.

Вдоль всей береговой линии на песке валялись сотни человеческих черепов: и оставшиеся с давнишних времен, и совсем недавние, иные еще с волосами, одни с сохранившимися зубами, а другие без зубов — всякие. Об этом было доложено господину Фаркухару. Увидев все это воочию, он приказал собрать черепа и выбросить в море. Их стали складывать в джутовые мешки и выкидывать в море. На вопрос, кому они принадлежали, *оранг лаут* ответили: «Это черепа людей, ставших жертвами пиратов. Здесь их убивали, поэтому тут так много черепов. После ограбления корабля или лодки пираты приставали к берегу делить награбленное, и даже между приятелями случалось смертоубийство из-за этого добра. На связанных пленниках, что лежали на берегу, они пробовали свое оружие. Здесь же пираты устраивали петушинные бои и играли в азартные игры».

Однажды правитель Фаркухар решил подняться на Заповедный Холм, о котором ему рассказывал теменггунг. Приближенные теменггунга заявили: «Нам страшно взойти туда, слишком много нечисти там водится. Целый день оттуда доносится шум, словно сотни людей собрались вместе, а иногда слышен барабанный бой, звуки гонгов и человеческие крики». Улыбнувшись, господин Фаркухар молвил: «Вот бы мне поглядеть на этих духов». И, обратившись к малаккцам, сказал: «Выкатывайте пушки и тащите их на вершину холма». Иные трусили, но делать было нечего — пришлось выкатывать пушки. Однако все это были малаккцы: никто из местных, живших у пролива, не осмеливался и близко подойти. Холм не был богат растительностью, да и высоких деревьев было по пальцам сосчитать, там и сям росли лишь отдельные кусты. Несмотря на это, люди пребывали в страхе, но, смущенные присутствием правителя Фаркухара, волей-неволей должны были продолжать восхождение. Оказавшись на вершине, правитель Фаркухар приказал зарядить пушку и сам дал двенадцать залпов, [поворачивая ее] по всей окружности вершины холма. Затем он повелел установить столб и поднять на нем английский флаг, а потом молвил: «Вырубите весь этот кустарник». Согласно его приказу, к вершине холма должна была быть проложена дорога. Началась ежедневная работа по вырубке поросли и мощению дороги. [...]

О Тенгу Лонге

Возвращусь к своему рассказу о городе Сингапуре. Хотя господин Фаркухар уже договорился с теменггунгом Абдул Рахманом о том, что Тенгу Лонга, сына султана Махмуда, пригласят из Риау на Сингапур, они не могли сделать это без ведома господина Раффлза, который все еще был в Бенгалии. Спустя несколько дней господин Раффлз прибыл из Бенгалии, а с ним четыре корабля и два кеча. Когда они пристали к берегу, господин Фаркухар с теменггунгом явились на борт его судна. [...] Затем господин Фаркухар сообщил, что намеревается пригласить сюда Тенгу Лонга, находящегося на Риау. Господин Раффлз спросил с тревогой: «А разве вы этого еще не сделали?» Господин Фаркухар ответил: «Я прежде хотел узнать ваше мнение, ведь это важный вопрос». Отвечает господин Раффлз: «Действуйте, но постарайтесь, чтобы ваши доверенные лица не проболтались. Хотелось бы видеть его здесь через три дня, сам же я, пока не придет Тенгу Лонг, не ступлю на берег».

Господин Фаркухар с теменггунгом поспешили на берег и послали за Раджей Эмбунгом. Раджа Эмбунг, член семьи султана Махмуда, родич Тенгу Лонга, явился,

и они втроем, посоветовавшись в доме у теменггунга, решили, что на Риау отправится Раджа Эмбунг: «Чтобы через три дня Тенгку Лонг был здесь! Только держи язык на привязи, чтобы невзначай голландцы не проведали об этом, не то они не выпустят его! Что хочешь делай, но доставь его сюда, хотя бы в одной рубашке. Передай, что это господин Раффлз приглашает его и ожидает его на Проливе»¹⁸.

Совещание завершилось, Раджа Эмбунг занял место в шлюпке и двинулся в направлении Риау. Миновали сутки, и в полночь он прибыл на Риау, в Кампунг Пенг-енгат. Сойдя на берег, он направился в дом к Тенгку Лонгу и поведал ему, что господина Раффлз и Фаркухар, а также теменггунг Абдул Рахман просят Тенгку пожаловать на Пролив, ибо хотят сделать его султаном, но что пока они лишь договорились об этом между собой. Услышав это, Тенгку Лонг был поражен. Подумав немного, он послал за Энчиком Абу. Энчик Абу пользовался его доверием и был чем-то вроде министра. [...]

Тенгку Лонга стали уговаривать, ибо он колебался, опасаясь подвоха со стороны господина Раффлза: неровен час, тот арестует его и увезет в Бенгалию? Тогда Энчик Абу выразил согласие с Раджей Эмбунгом и сказал: «Я твой покорный раб, о владыка, и готов повиноваться любому твоему слову. Однако полагаю, что Раджа Эмбунг отнюдь не желает тебе вреда». Тогда Тенгку Лонг молвил: «Хорошо. Если так, принеси-ка мне мой крис¹⁹, и мы отправимся. Не делай много шума, а если спросят — скажи, что я собрался на рыбную ловлю». Тотчас же его кормилица принесла укладку с одеждой, явился и один из его приближенных. Энчик Абу занял место в шлюпке. Никакого груза взять с собой было нельзя, и Тенгку Лонг распорядился, чтобы назавтра на Пролив отправили сампан с угощениями, шлюпку, большой невод и лодку с носом в виде драконьей головы.

Пока они плыли, Тенгку Лонг непрестанно возвращался мыслями к словам господина Раффлза и его приглашению приехать на Пролив, ибо в глубине души он по-прежнему колебался. На следующий же день сампан с яствами нагнал их близ пролива Лобам, и они плыли вместе два дня, пока не добрались до Сингапура и не пристали у якорной стоянки теменггунга. Тут теменггунг и господин Фаркухар, взяв за руку Тенгку, заняли места в шлюпке, и господин Фаркухар сказал: «Мы отправляемся, Тенгку, к господину Раффлзу, он стоит на рейде и не пожелал сойти на сушу до твоего прибытия». Молвил Тенгку Лонг: «Согласен». Однако сердце его бешено стучало: он полагал, что его ждет арест.

Тенгку Лонг и господин Фаркухар уселись в шлюпку и двинулись в открытое море, подняв желтый флаг. Завидев их, на корабле стали готовиться к встрече. По прибытии на корабль господин Раффлз подал руку Тенгку Лонгу. На кораблях и кече прогремела пушечная канонада. Выразив свое высочайшее уважение Тенгку Лонгу, господин Раффлз предложил сесть всем четверым, причем Энчик Абу Путих занял место за спиной Тенгку Лонга, а Раджа Эмбунг сел чуть поодаль. Тут господин Раффлз заговорил, сдержанно улыбаясь и слегка потупив голову: воистину, был он сладок, словно море мёда. Не только человеческое сердце, но и камень не устоял бы

¹⁸ Согласно свидетельству одного из очевидцев, за Тенгку Лонгом (видимо, для сопровождения упомянутого Раджи Эмбунга) был отправлен один из местных жителей по имени Батин Сапи (Haughton 1882: 286).

¹⁹ Распространенный среди народов Малайского мира вид кинжала с извилистым асимметричным лезвием.

перед его речами, перед благозвучием его голоса, подобного нежнейшей музыке, способного изгнать печаль и недоверие из самых глубин человеческой души. Волны смятения, бьющиеся о рифы сомнения, постепенно утихли. Порывы ветра и сгустившийся мрак, предвестники бури, исчезли, как не бывало, погода стала ясной. Из сада дружбы повеяло тихим ветерком. Внезапно засияла полная луна, и в чистосердечии намерений господина Раффлза в отношении Тенгку Лонга уже нельзя было усомниться. Радость пришла на смену печали, Тенгку Лонг посветлел лицом. Господину Раффлзу хватило одного взгляда, чтобы убедиться в этом. Поднявшись со своего места, он под руку проводил Тенгку Лонга к себе в каюту, и они закрылись там для беседы. [...]

Вскоре оба вышли, сдержанно улыбаясь. Держась за руки, они спустились в шлюпку, а за ними последовали и господин Фаркухар с теменггунгом. Капитан корабля и команда тоже сошли в шлюпку, неся все необходимые инструменты, оборудование и воинское снаряжение. Когда все прибыли в дом теменггунга, Тенгку Лонг облачился в царские одежды. Господа Раффлз и Фаркухар, команда корабля и малакцы ожидали посреди поля. Там поставили стол, стулья справа и слева от него, и с каждой стороны в шеренгу выстроились моряки. Тут появились Тенгку Лонг, теменггунг и Раджа Эмбунг с эскортом малайцев, несущих желтые зонтики. Пока они шли, хлынул слепой дождь, по малайском поверью это считалось добрым знаком. Господин Раффлз поспешил провести Тенгку Лонга в шатер. При этом Тенгку Лонг по-прежнему опасался, как бы господин Фаркухар не обманул его, не задержал и не отправил в Бенгалию. Поэтому он на ходу приказал Энчику Абу: «Следуй за мной и не отступай ни на шаг».

Оказавшись на месте, господин Раффлз усадил его посередине, сам встал справа, а господин Фаркухар — слева от него. Европейцы обнажили головы, скрестили руки на груди и почтительно приветствовали государя. Затем появился молодой англичанин в треуголке, украшенной перьями райской птицы, в офицерском мундире, расшитом золотой нитью, и с желтой шелковой перевязью²⁰. Он встал посередине, напротив стола и предъявил две свернутые в трубку грамоты: одну на английском, другую — на малайском языке. Стоя, он поклонился, а затем прочел эту грамоту перед всеми собравшимися. Затем вышел Энчик Яхья и зачитал ее по-малайски. В ней было написано следующее:

Ко всеобщему сведению: генерал-губернатор, пребывающий в Бенгалии, провозглашает Тенгку Лонга султаном Сингапура и всех прилегающих территорий, и отныне звание его будет — султан Хусейн Шах, сын покойного султана Махмуд Шаха.

Европейцы поклонились в знак уважения к султану, затем с корабля донеслось несколько залпов, и султан с теменггунгом, господами Раффлзом и Фаркухаром проводили султана Хусейн Шаха до дома теменггунга. Там господин Раффлз попрощался с султаном и теменггунгом, пожав им руки, и вернулся на корабль. По отбытии господина Раффлза Его Высочество отдал теменггунгу такой приказ: «Построй для меня дворец, ибо и супруга моя, и все придворные переедут сюда из Риая».

²⁰ *Tampan, tetampan* — желтый шелковый платок был атрибутом придворного костюма и носился придворными на левом плече при общении с правителем.

А господин Раффлз на следующий день выгрузил с судна на берег все свои инструменты, и ему построили дом. Там он и обосновался вместе со своим шурином, капитаном Флинт²¹, которого поставил начальником порта. [...] Перед крепостью [...] господин Фаркухар выстроил дом со стенами из циновок. [...] Когда Тенгку Лонг стал султаном, господин Раффлз даровал ему тысячу ринггитов²², по штуке черного и желтого сукна и определил для него ежемесячные выплаты в четыреста шестьдесят два ринггитов, для теменггунга — в половину от этой суммы, то есть в двести восемь ринггитов. В тот же день между сторонами, Английской Компанией и султаном Хусейн Шахом, было заключено соглашение. Согласно ему, тамилы и бенгальцы должны были находиться в ведении Английской Компании, а китайцы и малайцы — быть под властью султана. В соглашении также указывалось, что любой доход с Сингапура следовало делить на две части, с тем чтобы половина приходилась на долю Английской Компании, а другая половина — на долю султана Хусейн Шаха.

Спустя несколько дней, когда вопросы с выплатами и соглашениями, касающимися города, были улажены, господин Раффлз отплыл в Бенгалию, оставив господина Фаркухара в должности правителя, господина Флинта в должности начальника порта, а господина Бернарда²³, зятя господина Фаркухара, в должности магистрата Сингапура.

Литература

- Горяева 2018 — «О Малаккской крепости» (отрывок из мемуаров Абдуллаха бин Абдулкадира Мунши) / Предисл., пер. с малайского, примеч. Л.В. Горяевой // Письменные памятники Востока. 2018. Том 15. № 3 (вып. 34). С. 5–15.
- Горяева 2019 — «Союз Тянь ди хуэй в Сингапуре» (по мемуарам Абдуллаха бин Абдулкадира Мунши) / Предисл., пер. с малайского, примеч. Л.В. Горяевой // Письменные памятники Востока. 2019. Том 16. № 2 (вып. 37). С. 5–18.
- Губер 1962 — Политика европейских держав в Юго-Восточной Азии (60-е годы XVIII — 60-е годы XIX в.). Документы и материалы / Ред. А.А. Губер и др. М.: Издательство восточной литературы, 1962.
- Haller-Trost 1993 — *Haller-Trost R. Historical Legal Claims: A Study of Disputed Sovereignty over Pulau Batu Putih (Pedra Branca) // Maritime Briefing. Vol. 1. No. 1. Durham: International Boundaris Research Unit, 1993.*
- Haughton 1882 — *Haughton H.T. Eye-witness Account of the Singapore Landing // Journal of the Straits Branch of the Royal Asiatic Society. 1882. No. 10. P. 285–286.*
- Hikayat Abdullah 2008 — *Abdullah bin Abdulkadir Munsyi. Hikayat Abdullah. Dikaji dan diperkankan oleh Kassim Ahmad. Kuala Lumpur: Yayasan Karyawan, 2008.*
- Hill 1970 — *Hill A.H. (tr.). Abdullah bin Abdul Kadir. The Hikayat Abdullah. Kuala Lumpur; Singapore; London; New York: Oxford University Press, 1970.*
- Jessy 1963 — *Jessy J.S. History of Malaya (1400–1959). Penang: United Printed Works, 1963.*

²¹ Флинт У.Л. (William Laurence Flint, 1781–1828) — муж сестры Раффлза, занимавший в 1820–1823 гг. должность суперинтенданта (Master Attendant) сингапурского порта.

²² *Ringgit* — серебряная монета достоинством в 2,5 рупии.

²³ Фрэнсис Джеймс Бернард (Francis James Bernard, 1796–1843), с 1819 г. — начальник портовой службы (Master Attendant) Сингапура, с мая 1820 г. — глава полицейского департамента Сингапура (Kathirithambi-Wells 1969: 49).

- Kathirithambi-Wells 1969 — *Kathirithambi-Wells J.* Early Singapore and the Inception of a British Administrative Tradition in the Straits-Settlements // *Journal of the Malaysian Branch of the Royal Asiatic Society*. December 1969. Vol. 42, No. 2 (216). P. 48–73.
- Langdon, Kwa Chong Guan 2010 — *Langdon M., Kwa Chong Guan.* Notes on “Sketch of the Land round Singapore Harbour, 7 February 1819” // *Journal of the Malaysian Branch of the Royal Asiatic Society*. June 2010. Vol. 83, No. 1 (298). P. 1–7.
- Turnbull 2009 — *Turnbull C.V.* A History of Modern Singapore (1819–2005). Singapore: National University of Singapore Press, 2009.

References

- Abdullah bin Abdulkadir Munshi. *Hikayat Abdullah*. Dikaji dan diperkenankan oleh Kassim Ahmad. Kuala Lumpur: Yayasan Karyawan, 2008.
- Haller-Trost R. “Historical Legal Claims: A Study of Disputed Sovereignty over Pulau Batu Putih (Pedra Branca)”. *Maritime Briefing*, vol. 1, no. 1. Durham: International Boundaris Research Unit, 1993.
- Houghton H.T. Eye-Witness Account of the Singapore Landing. *Journal of the Straits Branch of the Royal Asiatic Society*. 1882, no. 10, pp. 285–286.
- Hill A.H. (tr.). Abdullah bin Abdul Kadir. *The Hikayat Abdullah*. Kuala Lumpur–Singapore–London–New York: Oxford University Press, 1970.
- Jessy, Joginder Singh. *History of Malaya (1400–1959)*. Penang: United Printed Works, 1963.
- Kathirithambi-Wells J. Early Singapore and the Inception of a British Administrative Tradition in the Straits-Settlements. *Journal of the Malaysian Branch of the Royal Asiatic Society*, vol. 42, no. 2 (216) (December 1969), pp. 48–73.
- Langdon, Marcus and Kwa Chong Guan. “Notes on ‘Sketch of the Land round Singapore Harbour, 7 February 1819’ ”. *Journal of the Malaysian Branch of the Royal Asiatic Society*, vol. 83, no. 1 (298) (June 2010), pp. 1–7.
- “O Malakskoi kreposti” (otryvok iz memuarov Abdullakha bin Abdulkadira Munshi). Predislovie, perevod s malaiskogo, primechaniia L.V. Gorjaevoi” [On the Malacca Fort. An Excerpt from the Memoirs of Abdullah bin Abdulkadir Munshi. Introduction, Translation from the Malay Language and Commentary by L.V. Gorjaeva]. *Pis'mennye pamiatniki Vostoka*, 2018, vol. 15, no. 3 (issue 34), pp. 5–15 (in Russian).
- Politika evropeiskikh derzhav v Iugo-Vostochnoi Azii (60-e gody XVIII — 60-e gody XIX v.)*. Dokumenty i materialy. Red. A.A. Guber i dr. [Policy of European Powers in Southeast Asia (60s of the 18th — 60s of the 19th Century). Documents and Materials. Ed. A.A. Huber et al.] M.: Izdatel'stvo Vostochnoi literatury, 1962.
- “Soiuz Tian' di khuei v Singapore” (po memuarom Abdullakha bin Abdulkadira Munshi). Predislovie, perevod s malaiskogo, primechaniia L.V. Gorjaevoi [“The Tian di Hui Society in Singapore” (According to the Memoirs of Abdullah bin Abdulkadir Munshi). Introduction, Translation from the Malay Language and Commentaries by L.V. Gorjaeva]. *Pis'mennye pamiatniki Vostoka*, 2019, vol. 16, no. 2 (issue 37), pp. 5–18 (in Russian).
- Turnbull C.V. *A History of Modern Singapore (1819–2005)*. Singapore: National University of Singapore Press, 2009.

**“About the City of Singapore and Tengku Long”
(an excerpt from the memoirs of Abdullah bin Abdulkadir Munsyi).
Introduction, translation from Malayan and commentaries by
L.V. Gorjaeva**

(Pis'mennye pamiatniki Vostoka, 2020, volume 17, no. 2 (issue 41), pp. 5–17)
Received 28.03.2020.

Liubov V. Gorjaeva

Institute of Oriental Studies, Russian Academy of Sciences; ul. Rozhdestvenka 12, Moscow, 107031
Russian Federation.

The article comprises the researcher's preface and an abridged translation of Chapters 22–23 from *The Story of Abdullah* by the famous Malay author, Abdullah bin Abdulkadir Munsyi (1796/7–1854). The chapters relate the story of the transfer of the island of Singapore from the possession of the Sultanate of Johor Riau to the authority of the British East India Company. Despite the fact that Abdullah was not a direct witness to these events, his story is quite detailed and informative.

Key words: Singapore, British East India Company, treaty, Raffles, Farquhar, port, *temanggung*, Sultan Hussein.

About the author:

Liubov V. Gorjaeva, Cand. Sci. (Philology), Leading Researcher, Institute of Oriental Studies, Russian Academy of Sciences (gorjaeva@mail.ru).

**Из истории дешифровки западносемитского письма:
события и люди.****VII. Бартеlemi-ориенталист:
между наукой и «высшим светом»¹****Часть I**

М.М. Юнусов

Институт восточных рукописей РАН

DOI: 10.7868/S1811806220020028

В середине XVIII в. Бартеlemi сделал два выдающихся открытия — дешифровал пальмирское и финикийское письмо. Несколько дней/месяцев работы над древними письменами и десятилетие споров, конфликтов и объяснений. Многолетние занятия античной нумизматикой и безоговорочное признание коллег. Тридцать лет работы над археологическим романом «Путешествие младшего Анахарсиса по Греции» и восторг современников, всеобщее обожание широкой публики. Сбылись ли мечты Бартеlemi тех дней, что он учился в Марселе, когда молодой семинарист Жан-Жак начинал самостоятельно постигать азы восточных языков?

Ключевые слова: Бартеlemi, Рено, Кари, Томассэн, Боз.

Статья поступила в редакцию 20.11.2019.

Юнусов Марат Мингалиевич, кандидат исторических наук, научный сотрудник Отдела Древнего Востока ИВР РАН, РФ; 191186, г. Санкт-Петербург, Дворцовая набережная, 18 (ymm65@hotmail.com).

© Юнусов М.М., 2020

В середине XVIII в. произошли два знаменательных события в истории западносемитской эпиграфики: дешифровка пальмирского и финикийского письма Джоном Свинтоном и Жан-Жаком Бартеlemi. Дж. Свинтон, получивший систематическое образование в Оксфорде и начавший свои филологические изыскания еще в 30-х годах XVIII в. с этрусских текстов, продолжил затем занятия финикийской эпиграфикой,

¹ Статьи I–VI из серии очерков см. (Юнусов 2013: 100–125; 2014: 125–152; 2015: 75–97; 2016: 78–96; 2019а: 95–113; 2019б: 85–105; 2020: 21–45).

а позднее и пальмирской. Он не без оснований мог считать себя одним из самых успешных в этой области среди всех своих предшественников и современников. Во всяком случае, западносемитская эпиграфика стала основным делом его жизни. В то же время Ж.-Ж. Бартелеми, выходец из провинции, получивший образование в нескольких религиозных учебных заведениях, упорно постигавший азы востоковедной науки практически самостоятельно, несмотря на блестящий дебют в области пальмирской и финикийской эпиграфики, не сделал ориенталистику делом своей жизни. Причины этого, возможно, следует искать не только в необычайной широте интересов французского ученого, но и в тех жизненных обстоятельствах, которые неизбежно возникали перед талантливым провинциалом, поставившим перед собой цель «покорить Париж».

Существует мнение, что главным желанием Бартелеми было нравиться окружающим, следствием чего стало крайне чувствительное отношение к любым негативным отзывам о себе и своей работе. Бартелеми стремился достичь вершин, не вызывая зависти и не опережая других. Он метался между наукой, опасаясь прослыть в ней карьеристом, и «светом», избегая проявить перед ним педантизм и одновременно не желая расставаться ни с первой, ни со второй. Бартелеми был в одном лице и продуктом, и видным вдохновителем эпохи французского неоклассицизма, продолжателем моды на античность, в которую гармонично вписалась и его книга — «Путешествие младшего Анахарсиса по Греции» (Sarmant 1994: 131–132). Добавим, что вся жизнь Бартелеми была своего рода подготовкой к написанию этого произведения — причудливого смешения науки и романтизма, идеализации старины и поисков совершенства².

Жан-Жак Бартелеми родился 20 января 1716 г. в маленьком городке Кассис, между Марселем и Тулоном, в Провансе, в многодетной семье негоциантов среднего

Жан-Жак Бартелеми
(Barthélemy 1817)

² Главным источником сведений о жизни и становлении Бартелеми как ученого является его автобиография — *Mémoires sur la vie et sur quelques ouvrages*, написанная в 1792–1793 гг. Вместе с тем, написанная уже в преклонном возрасте, «в спешке и без притязаний», в самом начале повествования она представляет собой обрывочную мозаику детских и юношеских воспоминаний об отце, немногих учителях, некоторых встречах с выдающимися людьми своего времени. Кроме того, рукопись автобиографии Бартелеми была посмертно опубликована в несколько урезанном виде по причине содержащихся в ней длиннот, неточностей и некоторых неместных оценок современников (Sarmant 1994: 127, note 1). Некоторым образом автобиографию Бартелеми дополняют воспоминания об ученом его коллег и друзей, среди которых следует выделить, прежде всего, «Очерк» Л.-Ж.-Б. Манчини-Нивернуа (1716–1798), дипломата, поэта и драматурга, «Элогу» Г.-Э.-Ж. де Сент-Круа (1746–1846), историка и литератора, и «Заметки» М.-Г.-Т. де Вильнева (1772–1846), писателя, журналиста, адвоката, библиофила (Mancini-Nivernois 1795; Saint-Croix 1798: XIII–C; Villeneuve 1821: I–LX). На основе этих материалов, сохранившихся архивных документов и переписки ученого со своими современниками М. Бадоль в 1926 г. опубликовал книгу о жизни и научном наследии Бартелеми. Эта единственная монография, посвященная ученому, не утратила своей актуальности и по сегодняшний день, значительно дополняя лакуны в тексте биографии Бартелеми и воспоминаниях современников о нем (Badolle 1926).

Вид Марселя (Nouveau voyage de France. Par M.L.R. Paris: Saugrain l'aîné, 1720: 26)

достатка³. Детство провел в родном доме в Обане, будучи младшим ребенком в семье⁴. Рано лишившись матери, Жан-Жак, его брат и две сестры оказались на попечении отца. В своих воспоминаниях Бартеlemi весьма трогательно описывает безутешно скорбевшего отца — картину, которая навсегда запечатлелась в его памяти (Barthélemy 1824: XIX). Получив начальное образование дома, у отца — Жозефа Бартеlemi, двенадцатилетний Жан-Жак был направлен продолжить обучение в Марсель, в одно из лучших учебных заведений в Провансе — колледж ораторианцев⁵, где был принят сразу в четвертый класс.

В начале XVII в. ораторианцы обосновались в Марселе, купив небольшое здание недалеко от монастыря урсулинок⁶. В 1620 г. капитул кафедрального Собора Санта-Мария-Маджоре передал в пользование членам конгрегации старую церковь Св. Марты⁷ и госпиталь Св. Жака Галисского. Там же, в небольшом помещении, ораторианцы открыли школу (*les Grandes Écoles*), где начали преподавать в двух классах грамматику и литературу. Ввиду их успешной просветительской деятельности власти города передали в управление конгрегации в 1625 г. *Collège de la ville*⁸, который размес-

³ Как сообщает биограф, Жан-Жак родился в пути, когда его мать, Мадлен Расти, дочь богатого торговца из соседнего Кассиса, небольшого портового городка, почувствовав приближение родов, направлялась из Обаня в дом отца (Badolle 1926: 4).

⁴ Всего в семье Бартеlemi родилось 8 детей, из которых выжили только две сестры, Жан-Жак и его старший брат. О семье Ж.-Ж. Бартеlemi см. (Saurel 1857: 201–203; Barthélemy 1889: 302–305).

⁵ Ораторианцы представляли собой одно из обществ апостольской жизни, устроенных по принципу монашеских орденов и конгрегаций, объединившихся в Конфедерацию ораторианцев Святого Филиппа Нери (лат. *Confoederatio Oratorii S. Philippi Nerii, C.O.*). Это общество возникло в 1558 г. в Риме по инициативе Св. Филиппа Нери. Этот священник проводил пастырские встречи в церкви Сан-Джироламо-делла-Карита, в специальном помещении при храме, которое называлось ораторием. В 1575 г. Григорий XIII буллой *Copiosus in misericordia* одобрил создание общества. Ораторианцы не приносили монашеских обетов, и в состав конгрегации входили как священники, так и миряне. В XVIII в. конгрегация насчитывала 150 обитателей в Европе, Индии и Латинской Америке.

⁶ Появление ораторианцев в Марселе датируется 1605–1618 гг., когда городом управлял епископ Жак Турриселла (Jacques Turricella, 1550–1618). В это же время разрешение на деятельность получили и другие конгрегации: францисканцы, урсулинки, августинцы, иезуиты.

⁷ Отсюда одно из названий колледжа — *Collège de Sainte-Marthe* (1634–1782).

⁸ Этот колледж, «подобный колледжу в Париже» («à l'instar de la Ville de Paris»), был учрежден в Марселе специальным разрешением Карла IX от 16 августа 1571 г. (Ruffi 1696: 74).

тили в госпитале Св. Жака Галисского. Это решение Людовик XIII, благоволивший ораторианцам, утвердил специальной жалованной грамотой (*lettres patentes*) (Ruffi 1696: 72–74; Belsunce 1751: 317–318). Церковь Св. Марты была в тот период в плохом состоянии, поэтому в ожидании ее ремонта на средства города колледж располагался в госпитале Св. Жака Галисского. Лишь в 1635 г. колледж ораторианцев торжественно переехал в здание церкви Св. Марты (Villeneuve 1826: 529–530; Mortreuil 1856: 34–38; Brun 1949: 208; Ciproit 1954: 157–158). В 1657 г. был заложен первый камень под новую церковь ораторианцев, где позднее разместился *Collège de l'Oratoire* (иначе — *Collège des Pères de l'Oratoire, Marseille*), в котором Жан-Жак проучился с 1727 по 1731 г.⁹

Обучение в колледже, имевшем статус муниципального учебного заведения (*Collège de la ville*), было бесплатным для учащихся, прошедших отборочный конкурс совместной комиссии властей города и представителей конгрегации. Контингент учащихся был весьма разнородным и включал в себя как отпрысков известных в Провансе аристократических фамилий, так и детей из небогатых семей Марселя, а также семей переселенцев из-за границы: «*americanus, constantinopolitanus, carthaginensis*» (Brun 1949: 208, 212–213). Программа обучения предусматривала прохождение общеобразовательного курса, по окончании которого учащиеся получали возможность последовательно прослушать курсы «Риторики», «Логики», «Физики» и др. Французский язык и литература изучались на протяжении всего периода обучения. Много места в процессе обучения уделялось классическим языкам и античной литературе, истории, географии, естественным наукам и математике. Нередко всему циклу дисциплин обучал один преподаватель, переходя по его окончании вместе со своим классом к следующему предмету. Часто практиковались дополнительные занятия, на которые приглашали известных деятелей литературы и культуры своего времени.

Любимым учителем Бартелеми, оказавшим большое влияние на него, был Поль Рено¹⁰. Бартелеми в своей автобиографии с теплотой вспоминает уроки литературы и риторики, а также внеклассные занятия этого преподавателя, особенно подчеркивая стремление Рено развивать у учащихся навыки творческого мышления и самостоятельного анализа произведений литературы (Barthélemy 1824: XX).

Нельзя пройти мимо одного эпизода из автобиографии Бартелеми, о котором с некоторым умилением пишут почти все без исключения авторы публикаций о французском аббате. Однажды П. Рено дал учащимся задание описать в стихотворной форме грозу. Написанное пятнадцатилетним Жан-Жаком стихотворение заслужило весьма высокую оценку учителя и через месяц было представлено публично, в актовом зале колледжа, секретарю Марсельской академии Антуану-Луи де Ла Вискледу¹¹. Заслужив похвалу прославленного поэта, Бартелеми тогда не решился признаться, что его поэти-

⁹ В 1782 г. конгрегация переместилась в район улицы святого Якова, заняв помещения иезуитов, которые были изгнаны из города в 1779 г. Отсюда третье название колледжа — *Collège de Sainte-Jaume* (1782–1792).

¹⁰ Поль Рено из Йера (Paul Renaud/Raynaud de Nyère, 1705–1790) — прославленный проповедник конгрегации ораторианцев. Проповедовал в Марселе и Тулузе. В 1737 г. был удостоен награды Французской академии в области поэзии и прозы за свою проповедь об умеренности — «Портрет бедняка» (Benat 1760: 266–270). Особое впечатление на современников произвела великопостная проповедь П. Рено в Нотр-Дам-де-Пари в 1753 г. (Albert, Court 1757: 224–225; Richard, Giraud 1825: 24; Candel 1904: 175–179).

¹¹ Антуан-Луи де Ла Висклед (Antoine-Louis de Chalamont de La Viscledè, 1692–1760) — прославленный провансальский поэт, писатель, четырежды лауреат премии Французской академии, один из основателей Академии в Марселе (De Flotte 1836: 114–120; Dassy 1877: 43–47).

Анри-Франсуа-Ксавье де Бельсёнс, епископ Марселя (Gaffarel, de Duranty 1911: 334)

В иезуитском колледже преподавали до его закрытия в 1773 г. Как писал нелегальный, но достаточно популярный в те годы еженедельник янсенистской направленности «Церковные новости», создание иезуитского колледжа задумывалось епископом Марселя как противовес влиянию в городе ораторианцев. Администрация колледжа ежегодно увеличивала количество пансионеров, а епископ де Бельсёнс неоднократно публично призывал родителей не отправлять детей на учебу в *Collège de l'Oratoire*¹⁵.

¹² Антуан Удар де Ламотт (Antoine Houdar de La Motte, 1672–1731) — французский поэт, драматург, баснописец, автор оперных либретто, член Французской академии (с 1710 г.). В 1714 г. де Ламотт, не владевший греческим языком, опубликовал краткое стихотворное переложение прозаического перевода «Илиады» на французский язык, выполненный Анной Дасье (Anne Dacier).

¹³ Анри-Франсуа-Ксавье де Бельсёнс де Кастельморон (Henri-François-Xavier de Belsunce de Castelmoron, 1671–1755) — выпускник иезуитского колледжа в Париже, видный деятель католической церкви, многолетний епископ Марселя (1709–1755). Де Бельсёнс безоговорочно принял буллу Климента XI 1713 г. *Unigenitus*, направленную против янсенизма (Jaufret 1882). Булла римского папы строго осуждала книгу члена конгрегации ораторианцев, считавшегося лидером янсенистов после смерти Арно, Паскье Кенеля (Pasquier Quesnel, 1634–1719) «Моральные рассуждения по поводу Нового Завета», представлявшую собой популярное изложение янсенистской доктрины. Епископ получил всенародное признание за героическое поведение во время эпидемии чумы, бушевавшей в Марселе в 1720 г. (Bérenghier 1879; Gaffarel, de Duranty 1911: 152–179). Много лет де Бельсёнс являлся членом Марсельской академии, которой предоставлял помещения своего дворца для проведения литературных ассамблей (Dassy 1877: 92–95). Одновременно епископ всячески препятствовал деятельности ораторианцев, противопоставляя им иезуитов, которым симпатизировал, хотя формально покинул их ряды через несколько лет после вступления в их сообщество в 1691 г. (Jaufret 1882: 113–131). Также кратко о жизни и деятельности епископа см. (Sollier 1907: 425).

¹⁴ По предположению К. Вильнёва, префекта департамента Бюш-дю-Рон (1815–1829), Бартеlemi мог бросить учебу у ораторианцев после прохождения курса «Риторики», не приступив к следующему, в связи с тем, что П. Рено, к которому он был очень привязан и который преподавал его группе с самого первого дня учебы, в 1732 г. возобновил преподавание этой же дисциплины учащимся годом младше, соответственно, передав своих подопечных другому преподавателю (Villeneuve 1826: 530, note 2). Журналы учета успеваемости учащихся сохранили данные об оценках Бартеlemi. На всем протяжении обучения Жан-Жак имел оценки «отлично-*insigne*» (Ibid.).

¹⁵ *Les Nouvelles ecclésiastiques* ou mémoires pour servir à l'histoire de la constitution Unigenitus, pour l'année M. DCC. XXXVI. Du 06 Décembre 1736. P. 196. Еще ранее, в номере от 30 января 1730 г. ав-

С самого начала обучения у иезуитов Бартелеми был разочарован как системой преподавания в новой школе, так и уровнем подготовки преподавательского состава, который вел курсы философии и теологии. О преподавателе теологии Бартелеми вспоминал так: «Каждое утро по два часа в течение трех лет профессор, с пеной у рта, жестикулируя как бесноватый, доказывал нам, что у Янсения есть пять суждений» (Barthélemy 1824: XXII). Впрочем, Бартелеми, видя глупость и неистовство своих новых наставников, составил индивидуальный план самообразования («*Je m'étais heureusement fait un plan d'étude qui me rendait indifférent aux bêtises et aux fureurs de mes nouveaux régens*») (Ibid.).

Еще перед тем, как покинуть школу ораторианцев, Бартелеми договорился с однокурсником, что будет брать у него в пользование конспекты по философии. В то время там проходили учение Декарта, которое Жан-Жак изучал тайком, т.к. иезуиты категорически не одобряли картезианские идеи (Ibid.: XXII–XXIII). Помимо философии, Бартелеми серьезно занимался латинским и особенно древнегреческим языками. Последний он использовал для изучения древнееврейского языка, прибегая к методу сопоставительного анализа параллельных переводов. Одновременно Бартелеми изучал самаритянский, сирийский и халдейский (арамейский) языки, а также историю христианской церкви первых веков н.э. Похвальное рвение Жан-Жака поддерживал преподаватель Библии и учения отцов церкви, оказывая своему ученику всестороннюю поддержку. Однако вследствие интеллектуального и физического переутомления от своих интенсивных занятий Бартелеми был вынужден на какое-то время оставить учебу. После длительного перерыва он решает покинуть колледж иезуитов и в возрасте 17 лет переходит в марсельскую семинарию, руководимую лазаристами (Ibid.: XXIII–XXIV).

Последователи В. де Поля¹⁶ впервые обосновались в Марселе в 1643 г. с целью утешать и просвещать каторжан на галерах¹⁷ на средства, выделенные специально на эти цели Мари-Мадлен де Виньеро, герцогиней д'Эгийон (Marie-Madeleine de Vignerot, duchesse d'Aiguillon, 1604–1675), племянницей кардинала Ришелье, известной

торы еженедельника прямо писали, что иезуиты хитростью и подлогами добились разрешения на открытие школы с целью уничтожения колледжа ораторианцев.

¹⁶ Винсент (Викентий) де Поль (Vincent de Paul, Depaul, 1581–1660) — католический святой, создавший в 1625 г. конгрегацию миссионеров (*Congrégation de la Mission*), общество апостольской жизни, или лазаристов, по названию монастыря Сен-Лазар в Париже, куда переместилось сообщество в 1632 г. Через год была создана конгрегация дочерей милосердия, именуемая — вместе с лазаристами — викентийцами. Де Полю принадлежит идея создания системы целенаправленной подготовки священников в семинариях (*Grand Séminaire*) и повышения уровня образованности и религиозности среди бедных слоев общества в предсеминариях (*Petit Séminaire*). Он лично основал два десятка семинарий и предсеминарий. Система подготовки клира В. де Поля быстро распространилась на соседние с Францией страны и оказала большое влияние на уровень образования, нравственности и дисциплины молодых священнослужителей и паствы и в целом способствовала укреплению авторитета католической церкви. О парижском этапе жизни В. де Поля см. (O'Donnell 1995: 16–23).

¹⁷ В XVII–XVIII вв. в Марселе располагалась база военно-морского флота Франции, состоявшая из боевых галер. Арсенал галер — сооружение, построенное Ж.-Б. Кольбером (Jean-Baptiste Colbert, 1619–1683), одним из влиятельных министров Людовика XIV, госсекретарем военно-морского флота страны, для базирования военных судов и их снабжения, располагался к югу от Старого порта Марселя. Основной движущей силой галер на веслах были сосланные «на галеры» по решению суда лица, совершившие разного рода преступления и деяния, в том числе дезертиры, бродяги, контрабандисты, протестанты, бунтовщики против вводимых новых налогов, — каторжники. Об истории Арсенала галер см. (Masson 1938).

своей благотворительностью и милосердием к страждущим¹⁸. Помимо оказания материальной помощи и моральной поддержки обездоленным, лазаристы успешно занимались прозелитизмом среди иноверцев (мусульман-турок) и обращением в истинную веру еретиков. Одновременно с этим с 1648 г. лазаристы вели в Марселе преподавательскую работу в своей семинарии. Результаты этой работы были высоко оценены властями города, а в сентябре 1672 г. Людовик XIV подписал жалованную грамоту на работу в Марселе *Grand Séminaire de la Mission de France* (Ruffi 1696: 79; Villeneuve 1826: 517–518).

В своих воспоминаниях Бартеlemi довольно кратко пишет о семинарии, упоминая, в частности, только учебное пособие Бёвле¹⁹, бывшее, очевидно, одним из базовых учебников семинаристов. Тем не менее, мы без труда можем представить себе не только программу обучения там будущих кюре, но и их повседневный график учебы и отдыха, строго расписанный по часам. Основной целью семинарий лазаристов была подготовка не профессиональных теологов, а приходских кюре, готовых к ежедневной, рутинной работе с паствой, а также преподавателей семинарий и миссионеров. Исходя из этого, система подготовки была основана на ежедневном начетничестве будущих пасторов, устных повторениях азов христианского благочестия и регулярных дискуссиях-коллоквиумах для закрепления пройденного материала. Учебный процесс в семинариях строился в соответствии с рекомендациями высшего руководства конгрегации, которое регулярно рассылало в семинарии циркуляры (*circulaires*), подробно расписывавшие все аспекты учебного процесса, а также быта, отдыха и даже питания семинаристов. Особенно активным в этом направлении был Ж. Боннэ²⁰, который вслед за своим учителем Св. Винсентом де Полем в циркулярах, направляемых в семинарии, в частности, настаивал на полном исключении практики ведения конспектов учащимися²¹. Интересно, что, несмотря на весьма скромные задачи лазаристского образования²², список рекомендуемой семинаристам для ознакомления литературы был весьма обширен. Среди обязательных к изучению авторитетов первое место занимал Фома Аквинский («Сумма теологии»), за которым следовали Августин Блаженный, Тертуллиан, Епифаний («Против ересей»), а также не-

¹⁸ В июле 1646 г. указом Людовика XIV в Марселе был учрежден госпиталь для галерных каторжан. Функции духовников пациентов были возложены на членов Конгрегации Миссии, а их генеральный настоятель был назначен королевским священником на галерах.

¹⁹ Матьё Бёвле (Matthieu Beuvelet, 1620–1657) — священник, преподаватель семинарии Св. Николая в Шардонне, автор переиздававшихся много раз, написанных доступным языком «Инструкции к учебнику в форме простых вопросов и ответов для готовящихся в семинариях к церковной службе» (1-е изд.: Париж, 1659), «Сборника основных упражнений для использования в церковных семинариях» (1-е изд.: Париж, 1660) и др.

²⁰ Жан Боннэ (Jean Bonnet, 1664–1735) — шестой генеральный настоятель Конгрегации Миссии (*Supérieur Général de la Congrégation de la Mission, 1711–1735*). Подробнее биографию, деятельность и циркуляры Ж. Боннэ см. (Recueil 1877: 329–514; Darricau 1966). Важно отметить, что его руководство конгрегацией проходило на фоне идейно-религиозного противостояния католической церкви яansenизму. Ж. Боннэ, вопреки мнению многих собратьев по вере, удалось удержать конгрегацию в стороне от яansenистских идей.

²¹ См., например, циркуляр от 10 декабря 1727 г. (Recueil 1877: 443–446).

²² Цитата из одного письма В. де Поля относительно преподавательского состава, приведенная в циркуляре Ж. Боннэ: «В семинариях (в отличие от иезуитских школ и Сорбонны. — М.Ю.) нам больше требуются набожность и некоторый объем знаний в сочетании с умением петь, проводить обряды, проповедовать и наставлять, чем глубокое знание [христианского] учения» — «aux séminaires, l'on a plus besoin de piété, et d'une médiocre science, avec l'intelligence du chant, des cérémonies, de la prédication et du catéchisme, que de beaucoup de doctrine» (Ibid.: 444).

сколько десятков авторов теологических и апологетических работ XVII–XVIII вв., включая и иезуитских.

Что касается семинариста Бартелеми, то учеба в семинарии в течение семи лет не сильно тяготила юного Жан-Жака, который, имея много свободного времени, уделял его изучению арабского языка, используя на начальном этапе арабско-латинский лексикон Я. Голиуса²³. Впрочем, не имея рядом преподавателя арабского языка, Бартелеми обратился за помощью к племяннику одного торговца-маронита из Ливана для ежедневной практики в арабском языке. В своей автобиографии Бартелеми, в частности, рассказывает о том, что несколько раз проповедовал Евангелие арабам на их языке, и о том, что однажды имел возможность продемонстрировать публично свое знание древнееврейского языка. Разговоры о необычайной образованности 21-летнего семинариста сразу широко распространились по всему Марселю (Barthélemy 1824: XIV–XXVII).

По окончании лазаристской семинарии Бартелеми, несмотря на свое нежелание становиться священником, получил духовный сан «аббата», а по причине, в числе прочего, своего неприятия иезуитов, не стал служить в церкви и вернулся в родной Обань, имея 3000 ливров ежегодно из наследства отца²⁴. Находясь в Обане в кругу семьи и располагая временем и достаточными средствами на жизнь, молодой аббат по просьбе жителей городка читал великопостные проповеди горожанам, послушницам близлежащего монастыря урсулинок, участвовал в качестве духовного лица в церемониях бракосочетания и крещения детей, в частности своего племянника, сына своего брата Оноре, в 1741 г. (Barthélemy 1889: 305). Одновременно Бартелеми продолжал интенсивные занятия греческим, древнееврейским и арабским языками, а также изучал археологию, историю древности и Средних веков, нумизматику, математику, астрономию²⁵. Впрочем, изучение двух последних дисциплин Бартелеми

²³ Якоб Голиус (лат. *Jacobus Golius*, 1596–1667) — нидерландский востоковед, математик, астроном, ректор Лейденского университета, автор *Lexicon Arabico-Latinum* (Leiden, 1653), который в течение многих десятилетий оставался самым лучшим словарем арабского языка.

²⁴ В связи с согласием Бартелеми быть рукоположенным в духовный сан без желания служить церкви М. Бадоль задается весьма интересным вопросом, который вовсе не лишен оснований: «До „отказа от церковной службы“ не потому ли Бартелеми получил духовное звание, чтобы потом, именуясь „Аббатом“, значительно облегчить себе установление научных и светских связей, как множество аббатов в XVIII в., перед которыми уже одно это слово открывало закрытые двери самого высокого общества?» (Badolle 1926: 10). О феномене сутаны аббата как «пропуска» в высший свет и как средства получения признания в литературных кругах во Франции XVIII в. в связи с Бартелеми еще ранее писал М.-Г.-Т. де Вильнёв, приводя внушительный, но далеко не полный список деятелей науки и культуры того времени, первоначально рукоположенных в духовный сан (Vileneuve 1821: IV, note 1).

²⁵ Математикой и астрономией Бартелеми занимался у молодого ученого Ш.-Э. Сигалу (Charles-Emanuel Sigaloux), члена Марсельской академии, ученика прославленного математика, физика, астронома, ботаника, путешественника и картографа, члена монашеского ордена минимов Луи Фёйе (Louis Feuillée, 1660–1732), для которого по указу Людовика XIV была построена обсерватория для астрономических наблюдений. Ш.-Э. Сигалу, рано ушедший из жизни, известен, в частности, тем, что определил долготу родной провинции Драгиньян (Draguignan) в Провансе и Гренобля, опираясь на наблюдения за появлением и уходом в тень, иммерсии, одного из спутников Юпитера (*Histoire de l'Academie royale des sciences. Année 1742. Avec les Mémoires de Mathématique & de Physique, pour la même Année*. Paris: l'Imprimerie Royale, 1745. P. 126; Moréri 1759: vol. 5, 123–124). К слову заметим, что в обители минимов, где проходили занятия Сигалу с Бартелеми, хранилось в то время в библиотеке многотомное рукописное научное наследие Л. Фёйе, включая его специальную переписку с астрономами Ж.Д. Кассини, Ж.-Ф. Маральди, математиком А. Лавалем и др. (Achard 1787: t. 1, 291–293).

впоследствии назовет пустой тратой времени («...*je dois compter parmi les égarements de ma jeunesse le temps que j'ai perdu à l'étude des mathématiques, et de l'astronomie en particulier*»). Кроме того, он весьма негативно оценит свои первые опыты в стихосложении²⁶ (Barthélemy 1824: XXVII–XXX; Badolle 1926: 10–13).

Как писал Бартелеми в автобиографии, время от времени он посещал Марсель, где встречался с замечательными деятелями науки и литературы своего времени: аббатом Фурнье, Ф. Кари и, разумеется, с де Ла Вискледом (Barthélemy 1824: XXII, XXVIII–XXIX). Многие из них, как названные, так и не упомянутые Бартелеми (с последними он, тем не менее, часто встречался и многому научился у них), были основателями и членами Марсельской академии с самого первого дня ее существования²⁷.

Создание академии в Марселе относится к 1716 г., когда группа провансальских писателей и поэтов, собиравшихся еженедельно на литературные вечера для обсуждения своих произведений и книжных новинок, решила создать научно-просветительский центр, по примеру Парижской академии²⁸. Наместник короля в Провансе герцог К.-Л.-Г. де Виллар²⁹ охотно отозвался на просьбу литераторов о покровительстве и добился получения от Людовика XV в августе 1726 г. жалованной грамоты (*Lettres patentes d'établissement*) на их деятельность в сфере литературы и искусства, а также способствовал присоединению этого учебного учреждения к Французской академии в Париже. Главной задачей Марсельской академии было заявлено развитие филологических дисциплин и литературы. Первое время академия занимала помещения в районе морского порта — у Арсенала галер (*l'Arsenal des galères*) (Lautard 1826: 4–52; Dassy 1877: 16–20).

В числе двадцати основателей Марсельской академии (*Académie des Belles Lettres*)³⁰, помимо многократного лауреата премии Французской академии, прославлен-

²⁶ «Je m'accuse aussi d'avoir fait dans le même temps beaucoup de vers détestables, quoique je connusse les bons modèles, et plusieurs dissertations de critique...» (Barthélemy 1824: XXX). Забегая вперед, отметим, что позднее, уже в Париже, Бартелеми будет время от времени анонимно публиковать свои стихотворения в журнале «*Le Mercure*». Единственным, как кажется, известным образцом стихосложения аббата станет шуточная поэма «Война блох», которую он напишет в Шантелу специально для герцогини де Шуазель, супруги своего покровителя и друга (Barthélemy 1821: 544–558).

²⁷ Почти полвека спустя, 20 апреля 1789 г., Бартелеми изберут членом Марсельской академии (Dassy 1877: 627). В своем письме в Марсель новоизбранный академик напишет: «Академия, принимая меня в свои ряды, оказывает большую честь моему ученику. Академия с самого начала привлекла мое внимание. Я провел много времени с де Ла Вискледом, Кари и другими коллегами. Их советы, дружеское отношение и их успехи внушили мне страсть к литературе, ставшей лучшей частью моей жизни. Это давало мне надежду на осуществление мечты, которая благодаря вашему высокому расположению осуществилась... Ах! Если бы не обязательства, которые меня удерживают на месте, я бы, без сомнений, смог бы вам высказать лично все, что я чувствую. Но, я могу лишь выразить свою признательность, мои сожаления и глубокое уважение, имея честь оставаться... Бартелеми. — Париж, 5 июля 1789» (Lautard 1826: 444–445; Dassy 1877: 410, note 1).

²⁸ К тому времени подобные академии существовали уже в десятке городов Франции: в Кане, Бордо, Тулузе, Лионе, Монпелье, Ниме, Анжере и др.

²⁹ Клод-Луи-Гектор де Виллар (Claude Louis Hector de Villars, 1653–1734) — полководец и дипломат, наместник Людовиков XIV и XV в Провансе, член Французской академии с 1714 г., отец Оноре-Армана де Виллара (Honoré-Armand de Villars, 1702–1770), ставшего после смерти отца королевским наместником в Провансе и покровителем Академии, другом Вольтера, Д'Аламбера и Дюкло.

³⁰ С 1766 г. — *Académie des Belles Lettres, Sciences et Arts*. Была закрыта с 1793 по 1798 г. С 1799 г. — *Lycée des Sciences et des Arts*. С 1802 г. — *Académie des Sciences, Belles Lettres et Arts*. В момент основания Академии по настоянию Ж.-П. Ригора двадцать первым академиком стал епископ де Бельсёнс вопреки предусмотренному уставом составу в количестве двадцати человек (Dassy 1877: 43, note 1).

ного де Ла Вискледа — «джентльмена из Тараскона», «Фонтенеля Прованса», были Т. Ле Фурнье³¹, Ф. Кари³², Ж.-П. Ригор³³, К.-М. Оливье³⁴, которые оказали в разной степени влияние на становление Бартелеми как ученого и литератора. Хотя Бартелеми не упоминает последнего академика в своей автобиографии, мы можем предположить, что он был хорошо знаком с работами К.-М. Оливье по античной литературе и философии и его переводами античных авторов (Тибулл, Овидия) и, без сомнений, штудировал его «Историю Филиппа». Что касается Ж.-П. Ригора, то Бартелеми не имел возможности познакомиться с ним лично, т.к. академик ушел из жизни очень рано, однако аббат вспомнил его через много лет, когда приступил к дешифровке надписи на знаменитой стеле из Карпантра, первого монументального текста на арамейском языке, ставшего известным в Европе (Barthélemy 1768: 725–738; Lidzbarski 1898: 91–92; Pore 1999: 43–44)³⁵. Многочисленные научные работы Ж.-П. Ригора, оставшиеся в рукописном виде и попавшие на хранение к иезуитам (150 папок), скорее всего, были недоступны Бартелеми в Марселе для изучения (Dassy 1877: 97).

Вспоминая Т. Ле Фурнье, Бартелеми пишет, что каноника Сен-Викторского монастыря отличали в равной степени добродетель и обширные познания в средневековой истории. Как ученый, Т. Ле Фурнье внес большой вклад в переиздание «*Gallia christiana*»³⁶, а также в Дополнение к словарю Дюканжа³⁷, над которым работал аббат

³¹ Томас Ле Фурнье (Thomas Le Fournier, 1675–1743) — монах аббатства Сен-Виктор в Марселе, историк. Автор многочисленных исторических и теологических работ, оставшихся в рукописном виде, и публичных лекций, сохранившихся в конспектах слушателей (Moréri 1759: vol. 5, 280; Dassy 1877: 83–85).

³² Феликс Кари (Félix Cary, 1699–1754) — филолог, нумизмат. Владел богатейшей коллекцией монет и медалей, которая после смерти академика по ходатайству и благодаря энергичным действиям Бартелеми была приобретена Королевским кабинетом медалей и перевезена в Париж (Barthélemy 1824: LXVII–LXIII). Ф. Кари являлся членом Французской академии надписей и изящной словесности (с 1752 г.) и Академии в Картоне (с 1751 г.) (Dassy 1877: 66–68; Perrier 1897: 116–119).

³³ Жан-Пьер Ригор (Jean-Pierre Rigord, 1656–1727) — выпускник школы ораторианцев, антиквар, археолог и нумизмат, совмещал научные занятия с военной службой в морском ведомстве страны (комиссар, субинтендант интендантской службы в Тулузе и Марселе). За героизм, проявленный во время эпидемии чумы в Марселе в 1720 г., он был жалован дворянским титулом и орденом Св. Михаила. Ж.-П. Ригор скончался через три месяца после официального открытия Академии (Moréri 1759: vol. 9, 208–209; Achard 1787: t. 2, 157–158; Dassy 1877: 95–97; Perrier 1897: 451–459).

³⁴ Клод-Матье Оливье (Claude-Mathieu Olivier, 1701–1736) — выпускник школы ораторианцев, историк, литератор, автор посмертно изданного труда «История Филиппа, царя Македонии и отца Александра» (Paris. Т. 1, 1740; Т. 2, 1760). Большая часть работ К.-М. Оливье по истории, филологии и риторике не сохранилась (Moréri 1759: vol. 8, 59–60; Achard 1787: t. 2, 17–20; Dassy 1877: 50–52).

³⁵ Рисунок стелы и прорисовку надписи Ж.-П. Ригор опубликовал в 1704 г. Рисунок стелы, находившейся в его личном собрании, представляет собой сцену из загробной жизни с главным персонажем — Осирисом, восседающим на троне. Нижнюю часть монумента занимает надпись, которую Ж.-П. Ригор посчитал пунической (Rigord 1704: 994–1000). В настоящее время эта стела — *Tabula lapidea Rigordiana*, относящаяся к IV–III вв. до н.э. птолемеевского Египта, хранится в г. Карпантра, в собрании Энгэмбертина. Многочисленные муляжи этой стелы имеются в других музейных собраниях, в том числе в Лионе и Тулузе. См. прорисовку и фотографию стелы (Jaggi 2012: 58–59, а также CIS II, 141; KAI 269, taf. XXXIV; Perrier 1897: 458, note 3).

³⁶ «*Gallia Christiana*» — энциклопедический многотомник, посвященный католической истории Франции, включавший в себя подробные сведения о диоцезах и монастырях, архиепископах, епископах, аббатах страны начиная с первых веков христианства. Энциклопедия многократно дополнялась в переизданиях XVII–XIX вв.

³⁷ Шарль Дюканж (Charles du Fresne, sieur du Cange, 1610–1688) — французский историк-медиевист, филолог, автор-составитель «Словаря средней и низкой латыни» (*Glossarium mediae et infimae*

Карпантье³⁸. Бартелеми ничего не пишет о своих занятиях с Т. Ле Фурнье, но очевидно, что посещение проповедей и публичных лекций прославленного медиевиста, а также индивидуальные беседы с ученым по истории и литературе были частью программы самообразования вчерашнего выпускника семинарии лазаристов.

Большое впечатление на молодого аббата произвела также личность Феликса Кари. Бартелеми не без грусти писал: «Таким же, [как и Т. Ле Фурнье], был Ф. Кари, который успешно изучал античные памятники. У него была прекрасная коллекция медалей, собрание редких книг, подобранных по его интересам. Помимо прочих его собственных работ, мы ему обязаны книгой «*Histoire par médailles des rois de Thrace et du Bosphore*» («История в монетах царей Фракии и Боспора»)³⁹. Разносторонние знания в сочетании с острым умом и кротким нравом делали общение с ним столь же приятным, сколь и полезным. Я его очень любил. Воспоминания о нем так воскрешают в памяти и другие чувствительные утраты, что жизнь мне кажется дорогой, усеянной повсюду терновником, который цепляется за одежду и оставляет нас в конце пути обнаженными и покрытыми ранами» (Barthélemy 1824: XXIX).

Еще одним «университетом» Бартелеми была библиотека прославленной семьи Томассэнов де Мазог. К сожалению, Бартелеми нигде не пишет об этом собрании книжных раритетов, уникальных рукописей и бесценного эпистолярного наследия Н.-К. Фабри де Пейреска. Сама по себе судьба этой библиотеки необычна и непосредственным образом связана с теми людьми, с которыми общался Бартелеми и которые дали путевку в жизнь — в большую науку и высший свет молодому аббату из Обани.

Библиотека Томассэнов де Мазог имела в своей основе Кабинет Пейреска, в котором хранились тысячи книг, сотни уникальных рукописей и большое количество древностей: вазы, бронзовые и мраморные статуи, барельефы, камеи, медали, монеты, картины, печати, оружие и даже подшивки газет, изданных до 1631 г. После смерти Николя-Клода Фабри де Пейреска 24 июня 1637 г. его младший брат и наследник имущества Паламед Фабри де Валавэ (Palamede Fabry, sieur de Valavès, 1582–1645)⁴⁰, разделявший научные интересы брата, в целом сохранил эти богатства⁴¹, за исключением нескольких десятков книг, рукописей и картин, которые он

latinitatis), включавшего в себя лексику латинского языка с V по XV в. Первоначально словарь был издан в 3 томах в 1678 г., затем значительно расширен бенедиктинцами в 1736 г. (до 6 томов). Подробнее о словаре и его авторах см. (Géraud 1840: 498–510).

³⁸ Пьер Карпантье (Pierre Carpentier, 1697–1767) — бенедиктинец конгрегации Св. Мавра. Автор Дополнения к словарю Дюканжа — «*Glossarium novum seu supplementum ad auctiorem Glossarii Cangiani editionem*» (4 vols. Paris, 1766).

³⁹ *Histoire des rois de Thrace et de ceux du Bosphore cimmérien éclaircie par les médailles*. Paris: Desaint & Saillant, 1752. В издании этой книги, по просьбе автора, Бартелеми принял самое деятельное участие, уже находясь в Париже.

⁴⁰ Генеалогия рода Фабри см. (Briçon 1693: 44–48).

⁴¹ Л. Жакоб в своем описании лучших библиотек Франции в 1644 г. писал: «Все те, кто видел роскошную библиотеку и кабинет редкостей покойного Николя-Клода Фабри де Пейреска, советника Парламента Экс-ан-Прованс, аббата Сент-Мари де Гитро в Аквитании, согласятся, что в этом столетии не было ничего подобного. Ибо кроме печатных книг там огромное количество рукописей на восточных языках, которые до сих пор хранит Паламед Фабри де Валавэ, его брат и наследник». «Де Гитро» у Л. Жакоба — *d'Aquistre*, от лат. *Aquistriae*, франц. *Guître* — небольшое поселение и аббатство в департаменте Жиронда. Н.-К. Фабри де Пейреск был назначен аббатом в Гитро Людовиком XIII в 1618 г. (Jacob 1645: 696–697).

передал, согласно завещанию покойного, его друзьям и коллегам⁴². Однако после смерти Паламеда Фабри, последовавшей в 1645 г., наследие ученого подверглось суровым испытаниям: сын Паламеда Фабри, Клод, барон де Риан (Claude Fabri, baron de Rians), принял решение продать всю коллекцию своего дяди, включая 5400 книг, 120 древних рукописей и около 10 тыс. писем⁴³. Как предполагал К.-Ж.-А. Ламбер, многие антикварные ценности были куплены аббатством Св. Женевьевы, где их тщательно классифицировали и бережно хранили, а небольшая их часть была приобретена частными лицами. Большая часть книг была куплена парижским Наваррским колледжем, а рукописи оказались в библиотеке кардинала Мазарини. Покупателем этих рукописей стал старый друг и панегирист Пейреска, эмиссар кардинала Мазарини, Габриэль Ноде, который в те годы ездил по странам Европы в поисках книжных раритетов для своего патрона⁴⁴. Г. Ноде скупил у барона де Риана за 1600 ливров большинство рукописей, оставив без внимания печатные книги, потому что библиотека кардинала Мазарини насчитывала более 40 тыс. книг, т.е. она включала в себя практически все книги, изданные со времени начала книгопечатания (Lambert 1862b: IX–XI).

После продажи книг и антикварных ценностей в архиве Н.-К. де Пейреска осталось более 10 тыс. писем — как самого ученого, который дублировал для себя отправляемые письма, так и оригиналы писем его корреспондентов, а также сотни листов различных заметок и черновых записей, подшитых в отдельные папки — *Recueils*. Барон де Риан, не сумев найти на них покупателей в Провансе, перевез весь оставшийся архив в Париж. Не найдя покупателей и там, в 1660 г. он вернул архивные папки Н.-К. де Пейреска в Экс-ан-Прованс. Это обстоятельство, спасшее богатейшее эпистолярное наследие от рассеивания в столице, одновременно поставило под угрозу само его существование на родине вследствие невежества и небрежности потомков. Больше сотни папок с письмами были свалены в кучу на чердаке в доме Клода Фабри, барона де Риана.

Старшая дочь барона де Риана Сюзан де Мераргю (Suzane de Mérargues), по свидетельству современника, ботаника Жозефа Питтона де Турнфора (Joseph Pitton de Tournefort), использовала письма двоюродного деда для разжигания огня в печи, в качестве папилюток и пр. Лишь вмешательство Луи Томассэна де Мазога, советника регионального парламента, спасло архив от полного уничтожения. Им была приобретена вся оставшаяся часть архива, а также письма и записи ученого, которые «были подарены или проданы посторонним людям»⁴⁵.

⁴² Завещание было составлено Пейреском за два дня до его смерти; в нем он, например, завещал своему близкому другу Гассенди все книги по математике и еще любые сто книг на его выбор, а также приборы для астрономических наблюдений (Lambert 1862b: VIII). Впрочем, наследник Пейреска сначала отказался выполнить эту часть завещания брата, что вынудило его друзей обратиться в суд с иском об исполнении воли покойного (Ménaigiana 1789: 1). Полный текст завещания Пейреска см. (Tamizey de Larroque 1889: 39–46).

⁴³ Некоторое представление о первоначальном составе библиотеки Пейреска и ее судьбе после распродажи дает опись, составленная почти сто лет спустя после его смерти Бернаром Монфоконом (Montfaucon 1739: 1183–1189).

⁴⁴ Сохранилось письмо кардинала от 17 декабря 1646 г., в котором он разрешает Г. Ноде отправиться в Экс-ан-Прованс с целью приобретения рукописей из библиотеки Пейреска (Delisle 1889: 33, note 1). В 1668 г. эти рукописи были переданы из библиотеки Мазарини в Королевскую библиотеку. О библиотеке Мазарини см. (Delisle 1868: 279–285).

⁴⁵ Несколько папок с записями и письмами Пейреска и его корреспондентов были все же случайным образом приобретены в Париже и Провансе другими лицами. Л. Томассэн, одержимый желани-

Таким образом письма Пейреска стали собственностью семейства Томассэн, отпрысков старинного и влиятельного рода в Провансе, владевшего в XVII и XVIII вв. обширными землями на юго-востоке Франции, в том числе в районе Мазог (Mazaugues). Как писали историки того времени, ни один род во Франции не дал стране столько воинов, адвокатов, советников, членов парламента, сколько Томассэны (Artefeuil 1759: 445–451; Aubert de La Chesnaye 1761: 463–464; Waroquier de Méricourt 1786: 266–274).

Луи де Томассэн де Мазог (Louis de Thomassin de Mazaugues, 1647–1712) — советник регионального парламента — был весьма образованным человеком, интересовался наукой, литературой, историей, собирательством древностей⁴⁶. Его интересы в полной мере разделяла его супруга (с 1676 г.) Габриелла де Сегиран (Gabriella de Séguiran), племянница Н.-К. де Пейреска. Их первенец Анри-Жозеф (Henri-Joseph de Thomassin de Mazaugues, 1684–1743) в полной мере унаследовал от родителей любовь к знаниям и страсть к собирательству. Архив Н.-К. де Пейреска, 145 папок (Lambert 1862b: XIV), стал неотъемлемой частью библиотеки семьи Луи де Томассэн, которая многие годы пополнялась редкими книгами и литературными новинками⁴⁷. Особенно активно пополнением библиотеки книгами, рукописями и монетами занимался Анри-Жозеф (Montfaucon 1739: 1183; Saint-Vincens 1803: 199; Lambert 1862a: VII–VIII). В этом ему помогали активная переписка с учеными и антикварами Европы и Востока, дружеские отношения с влиятельными в мире науки и литературы деятелями, поездки в соседние страны. Библиотека А.-Ж. Томассэна была открыта для пользования в Экс-ан-Провансе друзьям, ученым, всем образованным людям, в том числе и вчерашним семинаристам. В числе последних постоянным читателем этого книжного собрания был и молодой аббат Бартелеми. Другим активным читателем библиотеки, которого нельзя здесь не упомянуть, был де Сен-Венсан, получивший в 1737 г. должность советника Парламента в Экс-ан-Провансе.

Ж.-Ф.-П. Фори де Сен-Венсан — влиятельный политический деятель в регионе и неутомимый собиратель древностей — прославился как автор множества исследований по нумизматике, античной скульптуре, краеведению⁴⁸. С молодости он был дружен с де Вовенаргом, продолжая поддерживать с ним переписку после его отъез-

ем владеть всем сохранившимся рукописным архивом Пейреска, а затем и его сын выкупили большинство этих папок у их новых владельцев, в том числе у влиятельного Мишеля Бегона (Michel Begon, 1638–1710), интенданта колоний и флота, библиофила, владельца кабинета древностей, или добились этого через суд. О судьбе библиотеки Пейреска после его смерти см. (Achard 1787: t. 2, 263–271; Ménagiana 1789: 1–3; Saint-Vincens 1796: 374–375, note 14; Lambert 1862b: VIII–XIV; Delisle 1889: 33; Omont 1889: 316–318; Perrier 1897: 53–54).

⁴⁶ Портрет Луи де Томассэна де Мазога работы Жака Кёндье (Jacques Cundier) см. (Cavalier, Montecalvo 2007: 86, fig. 37).

⁴⁷ После смерти А.-Ж. де Томассэна в 1743 г. его библиотека (15000 книг и рукописей, 4000 монет, различные предметы искусства «на 12 телегах») была приобретена в 1745 г. за 4000 ливров у его брата и наследника Джозефа Томассэн-Бергамона епископом г. Карпантра Ж.-Д. д'Энгэмбером (Joseph-Dominique d'Inguibert, 1683–1757). В 1747 г. им же за 2500 ливров был приобретен у очередного наследника Мазогов, барона де Тримонда, личный архив Н.-К. де Пейреска. В настоящее время все приобретенное епископом хранится в фондах муниципальной Энгэмберовской библиотеки (*Bibliothèque Inguibertine*) в г. Карпантра (Lambert 1862a: VI–VIII).

⁴⁸ Жюль-Франсуа-Поль Фори де Сен-Венсан (Jules-François-Paul Fauris de Saint-Vincens/Vincens, 1718–1798) — депутат, советник, председатель парламента Прованса, историк, нумизмат, библиофил.

да из родного города (Wallas 1928: 43–53)⁴⁹. По свидетельству Александра де Фори де Сен-Венсана⁵⁰, от его отца осталась также переписка со многими нумизматами и любителями древностей юга Франции, Парижа и Италии. В числе корреспондентов де Сен-Венсана были Ф. Кари и Бартелеми. С последним марсельского нумизмата также связывала дружба с ранней юности, хотя сам Бартелеми об этом в автобиографии не упоминает⁵¹. Александр де Фори де Сен-Венсан писал об отце:

«Литературные работы де Сен-Венсана знали в Париже. Он уже давно был знаком с Бартелеми, хранителем [Кабинета] медалей. Он уважал Бартелеми как своего мэтра, и они оба считали своим учителем в нумизматике президента Мазога. До того, как Бартелеми уехал из Прованса, не было ни одного месяца, чтобы он и Сен-Венсан не проводили по многу дней в прекрасной библиотеке, которую собрали в Эксе отец и сын Томассэн Мазоги» (Saint-Vincent 1798: 472).

Г.-Э.-Ж. де Сент-Круа о работе Бартелеми в библиотеке Мазогов в Экс-ан-Провансе пишет в несколько мистическом ключе:

«Он ездил также в Экс, чтобы закрыться в библиотеке президента Мазога, хранившей рукописи знаменитого Пейреска и редчайшие издания древних авторов. Библиотека была храмом, где, находясь почти в одиночестве, он вызывал души умерших, которые внушали ему мысль побыстрее покинуть свой дом, чтобы послужить им более ярким образом. И вот он обратил свои взоры в сторону столицы, осознавая, что не может более оставаться в провинции, где планам не суждено осуществиться, где спорят, не выдвигая своих доводов, где мало идей и множество фантомов» (Saint-Croix 1798: xix).

И действительно, на 29-м году жизни Бартелеми стал задумываться о своем будущем. Об этом периоде сам Бартелеми напишет так: «Все советовали мне отправляться в Париж. Но что бы там делал я, равно неспособный плести интриги и абсолютно лишенный амбиций, без определенных талантов и глубоких познаний? Я был подобен путешественнику, который привез с собой по возвращении грошовые монетки из многих стран вместо одного слитка золота. Мне даже трудно сказать, что побудило меня преодолеть эти резонные аргументы» (Barthélemy 1824: XXX–XXXI).

Эти воспоминания Бартелеми все же стоит дополнить рассказом о некоторых событиях, которые предшествовали решению молодого аббата отправиться в Париж и начать свой путь в науку с Королевского кабинета медалей, и, разумеется, о К.Г. де Бозе — многолетнем наставнике и строгом учителе молодого аббата.

Кабинет медалей французского монарха с 1684 г. размещался в Версале⁵². В 1741–1742 гг. вся коллекция монет и медалей была перемещена в Париж (в здание Hôtel de Nevers) и стала частью королевской библиотеки. В то время коллекция насчитывала десятки тысяч греческих, римских и восточных монет.

⁴⁹ Люк де Клапье, маркиз де Вовенарг (Luc de Clapiers, marquis de Vauvenargues, 1715–1747) — французский философ, моралист и писатель. Находясь в Париже, де Вовенарг пользовался покровительством Вольтера и Мармонтеля.

⁵⁰ Александр де Фори де Сен-Венсан (Alexandre de Fauris de Saint-Vincens/Vincent, 1750–1819) — депутат, президент парламента Прованса, археолог, нумизмат, автор многочисленных работ, посвященных античным и средневековым памятникам юга Франции.

⁵¹ Три письма, адресованных Бартелеми Сен-Венсану, от 7 марта 1779 г., 18 января 1783 г. и 12 сентября 1786 г., опубликованы в сб. (Barthélemy 1821: 578–579, 585–586, 589–590).

⁵² Об истории Кабинета медалей см. монографию (Sarmant 1994).

Клод Гро де Боз (Dreux du Radier
1777: M. DCC. LIV)

Клод Гро де Боз (Claude Gros de Boze, 1680–1753), нумизмат и эрудит, член Французской академии надписей и изящной словесности (с 1705 г.) и ее непреходящий секретарь (с 1706 г.), член Французской академии (с 1715 г.)⁵³, был назначен хранителем Кабинета медалей в 1719 г.⁵⁴. После перемещения коллекции Кабинета в Париж К. де Боз оставил пост секретаря Академии и сосредоточился полностью на инвентаризации, систематизации и каталогизации монет, медалей, гемм, беспорядочно уложенных в ящики перед их транспортировкой в столицу. Все время на посту хранителя Кабинета Клод де Боз непосредственно общался либо вел постоянную переписку с известными нумизматами и коллекционерами Франции и всей Европы, в том числе с Феликсом Кари и с Анри-Жозефом де Томассэном, с которыми его связывали давние дружеские отношения⁵⁵. Биографы последнего сообщают, что Анри-Жозеф де Томассэн

незадолго до своей кончины (17 февраля 1743 г.) провел 4 года в Париже, где занимался, в числе прочего, поиском и приобретением рукописей, древних монет и прочих раритетов⁵⁶. Разумеется, что во время пребывания в столице де Томассэн неоднократно встречался с К. де Бозом, который в то время занимался размещением коллекции Кабинета медалей в Королевской библиотеке (Achard 1787: t. 2, 269–270; Lambert 1862a: VIII).

Эта трудоемкая для уже немолодого хранителя работа требовала помощника и в перспективе преемника, которого К. де Боз видел в антикваре Жозефе Бимаре де Ла Бати (Joseph Bimard de La Bâtie, 1703–1742), юристе по образованию, успевшем проявить себя в нумизматике. Однако последний скоропостижно скончался от туберкулеза в 1742 г., что поставило К. де Боза перед необходимостью поиска другого кандидата⁵⁷.

⁵³ Однажды, в качестве члена Французской академии, К. де Боз был представлен Петру I, когда российский самодержец находился в апреле–июне 1717 г. во Франции и 19 июня прибыл без предупреждения в Лувр для посещения Академий. В тот день на месте оказались одиннадцать академиков из сорока: «M^{rs}. Dacier, l'abbé de Dangeau, l'abbé Massieu, De Boze, l'abbé de St. Pierre, Campistron, l'abbé Renaudot, De Sacy, Danchet, La Motte, l'abbé Mongin» (*Les Registres de l'Académie française: 1672–1793*. Tome II-ème. 1716–1750. Paris: Fermin-Didot et C^{nie}, 1895. P. 29).

⁵⁴ В числе заслуг К. де Боза перед Академией надписей особо следует отметить его инициативу издавать ежегодник с сообщениями академиков на заседаниях, первый том которого вышел в 1740 г. — «Histoire de l'Académie Royale des Inscriptions et Belles-Lettres, Depuis son Etablissement, avec les éloges des academiciens morts, Depuis son Renouvellement» и «Mémoires de littérature tirés des registres de l'Académie royale des inscriptions et belles lettres». Всего под редакцией де Боза вышло 15 томов собрания, где были опубликованы, в числе прочего, 56 биографических очерков об ушедших из жизни академиках (*éloges*). О жизни и научных работах К.Г. де Боза см. (Bougainville 1759: 259–278 (зачитано на заседании Академии 13 ноября 1753 г.); Sarmant 1994: 91–126).

⁵⁵ К. де Боз и А.-Ж. де Томассэн познакомились и подружились еще в 1723 г. во время первой поездки провансальского коллекционера в Париж (Achard 1787: t. 2, 265).

⁵⁶ А.-Ж. де Томассэн отправился в Париж, где оставался до марта 1742 г., по одному служебному делу через некоторое время после своего возвращения из Италии в 1736 г.

⁵⁷ Это обстоятельство упоминается в автобиографии Бартеlemi. Из одного письма современника аббата следует, что К. де Боз тогда поведал де Томассэну, что хотел бы найти себе помощника для

Таким образом, это печальное событие, а главное, многолетняя дружба К. де Боза с провансальскими эрудитами-коллекционерами стали тем фоном, на котором молодому, талантливому, трудолюбивому, но еще ничем не проявившему себя аббату из Прованса предстояло вознестись на вершину литературной славы и стать одним из символов французского неоклассицизма.

Имея на руках множество рекомендательных писем, в июне 1744 г. Бартеlemi прибыл в Париж.

(Продолжение следует)

Сокращения

CIS — Corpus Inscriptionum Semiticarum. Vol. I–V. Paris, 1881–1962.

KAI — Donner H., Röllig W. Kanaanäische und aramäische Inschriften. Wiesbaden: Harrassowitz, 2002.

Литература

- Юнусов 2013 — Юнусов М.М. Из истории дешифровки западносемитского письма: события и люди. I. Пальмирские тексты в Риме в XVI в.: кардиналы-меценаты и ученые-антиквары // Письменные памятники Востока. 2013. № 2 (вып. 19). С. 100–125.
- Юнусов 2014 — Юнусов М.М. Из истории дешифровки западносемитского письма: события и люди. II. Пальмирские тексты в Европе: Ж.-Ж. Скалигер // Письменные памятники Востока. 2014. № 2 (вып. 21). С. 125–152.
- Юнусов 2015 — Юнусов М.М. Из истории дешифровки западносемитского письма: события и люди. III. Пальмирские тексты в Европе: С. Пети и Н.-К. де Пейреск // Письменные памятники Востока. 2015. № 1 (вып. 22). С. 75–97.
- Юнусов 2016 — Юнусов М.М. Из истории дешифровки западносемитского письма: события и люди. IV. В поисках пальмирских текстов: первые английские путешественники в Тадморе // Письменные памятники Востока. 2016. Том 13. № 1 (вып. 24). С. 78–96.
- Юнусов 2019a — Юнусов М.М. Из истории дешифровки западносемитского письма: события и люди. V. Дешифровка пальмирского алфавита: Дж. Свинтон и Ж.-Ж. Бартеlemi. Часть I // Письменные памятники Востока. 2019. Том 16. № 1 (вып. 36). С. 90–113.
- Юнусов 2019б — Юнусов М.М. Из истории дешифровки западносемитского письма: события и люди. V. Дешифровка пальмирского алфавита: Дж. Свинтон и Ж.-Ж. Бартеlemi. Часть II // Письменные памятники Востока. 2019. Том 16. № 2 (вып. 37). С. 85–105.
- Юнусов 2020 — Юнусов М.М. Из истории дешифровки западносемитского письма: события и люди. VI. Дешифровка финикийского алфавита: Ж.-Ж. Бартеlemi и Дж. Свинтон // Письменные памятники Востока. 2020. Том 17. № 1 (вып. 40). С. 21–45.
- Achard 1787 — Achard C.-F. Histoire des hommes illustres de la Provence. T. 1–2. Marseille: J. Mossy, 1787.
- Albert, Court 1757 — Albert A., Court J.F. de. Dictionnaire portatif des prédicateurs français: dont les sermons, prêches, homélies, panégyriques, et oraisons funèbres sont imprimés. Lyon: Pierre Bruyset Ponthus, 1757.

работы в Кабинете медалей (Sarmant 1994: 128). Впрочем, как полагает Т. Сарман, если даже предположить, что де Томассэн направил Бартеlemi к К. де Бозу, то последний, будучи весьма недоверчивым человеком, едва ли согласился бы выбрать преемника заочно, по переписке. Во всяком случае, сам Бартеlemi ничего не пишет об этом (Ibid.).

- Artefeuil 1759 — *Artefeuil L.V.* Histoire héroïque et universelle de la noblesse de Provence. Tome II. Avignon: le Veuve Girard, 1759.
- Aubert de La Chesnaye 1761 — *Aubert de La Chesnaye Des Bois F.-A.* Dictionnaire généalogique, héraldique, historique et chronologique. Vol. 6. Paris: Duchesne, 1761.
- Badolle 1926 — *Badolle M.* L'abbé Jean-Jacques Barthélemy (1716–1795) et l'hellénisme en France dans la seconde moitié du XVIIIe siècle. Paris: Les presses universitaires de France, [1926].
- Barthélemy 1768 — *Barthélemy J.-J.* Explication d'un bas-relief Egyptien, et de l'inscription Phénicienne qui l'accompagne // Mémoires de littérature, tirés des registres de cette Académie Royale des Inscriptions et Belles-Lettres, Depuis l'année M. DCCXLXI, jusques & compris l'année M. DCCLXIII. Tome 32. Paris: Imprimerie Royale, 1768. P. 725–738.
- Barthélemy 1817 — *Barthélemy J.-J.* Voyage du jeune Anacharsis en Grèce. 5-ème édition. I tome. Paris: Desray, 1817.
- Barthélemy 1821 — *Barthélemy J.-J.* Oeuvres complètes de J.-J. Barthélemy. Tome IV, 1-ère partie. Paris: Bossage père et fils, 1821.
- Barthélemy 1824 — *Barthélemy J.-J.* Mémoires sur la vie de l'abbé Barthélemy, écrits par lui-même en 1792 et 1793. Paris: Etienne Ledoux, 1824.
- Barthélemy 1889 — *Barthélemy L.* Histoire d'Aubagne, chef-lieu de baronnie, depuis son origine jusqu'en 1789. Tome 2. Marseille: Barlatier et Barthelet, 1889.
- Belsunce 1751 — *Belsunce H.F.-X. (de).* L'Antiquité de l'Église de Marseille et la succession de ses évêques. Tome 3. Marseille: la Veuve de J.P. Brébion, 1751.
- Benat 1760 — *Benat G. de.* L'Art Oratoire réduit en exemples, ou choix de morceaux d'éloquence. Tome 2. Paris: Desaint & Saillant, 1760.
- Bérenghier 1879 — *Bérenghier Th.* Mgr. de Belsunce et la peste de Marseilles. Paris: Société bibliographique, 1879.
- Bougainville 1759 — *Bougainville J.-P.* Eloge de M. de Boze // Histoire de l'Académie Royale des Inscriptions et Belles-Lettres, avec Les Mémoires de littérature, tirés des Registres de cette Académie, depuis l'année M. DCCLII, jusques & compris l'année M. DCCLIV. Tome 55. Paris: Imprimerie Royale, 1759. P. 259–278.
- Briançon 1693 — *Briançon R. (de).* L'État de la Provence. Tome II. Paris: P. Aubouin, P. Emery, Ch. Clousier, 1693.
- Brun 1949 — *Brun A.* Un collège d'oratoriens au XVIIIe siècle // Revue d'histoire de l'Église de France. 1949. Tome 35. No. 126. P. 207–219.
- Candel 1904 — *Candel J.* Les Prédicateurs français dans la première moitié du XVIIIe siècle, de la Régence à l'Encyclopédie, 1715–1750. Paris: A. Picard et fils, 1904.
- Cavalier, Montecalvo 2007 — *Cavalier O., Montecalvo M.S.* La Grèce des Provençaux au XVIIIe siècle: collectionneurs et érudits. Avignon: Imprimerie Laffont, 2007.
- Ciprut 1954 — *Ciprut E.-J.* Deux couvents de l'Oratoire au XVIIe siècle: Aix et Marseille // Provence historique. Tome 4, fasc. 17, 1954. P. 151–163.
- Darricau 1966 — *Darricau R.* La formation des professeurs de séminaire au début du XVIIIe siècle d'après un directoire de M. Jean Bonnet (1664–1735) supérieur général de la congrégation de la Mission. Piacenza: Collegio Alberoni, 1966.
- Dassy 1877 — *Dassy L.-T.* L'Académie de Marseille: ses origines, ses publications, ses archives, ses membres. Marseille: Barlatier-Feissat, 1877.
- De Flotte 1836 — *De Flotte G.* Essai sur l'état de la littérature à Marseille depuis le 17-ème siècle jusqu'à nos jours. Paris: Audin, 1836.
- Delisle 1868 — *Delisle L.V.* Le cabinet des manuscrits de la bibliothèque nationale. Tome I. Paris: Imprimerie Impériale, 1868.
- Delisle 1889 — *Delisle L.V.* Un grand armateur français du XVIIe siècle, Fabri de Peiresc // Annales du Midi: revue archéologique, historique et philologique de la France méridionale. Tome 1. No. 1. 1889. P. 16–34.
- Dreux du Radier 1777 — *Dreux du Radier J.-F.* L'Europe Illustrée, contenant l'histoire abrégée des Souverains, des Princes, des Prélats, des Ministres, des grands Capitaines, des Magistrats, des Sa-

- vans, des Artistes & des Dames célèbres en Europe. Depuis le XVe Siècle compris, jusqu'à présent. Tome V. Paris: Le Breton, 1777.
- Gaffarel, de Duranty 1911 — *Gaffarel P., Mis de Duranty*. La peste de 1720 à Marseille et en France: d'après des documents inédits. Paris: Perrin et Cie, 1911.
- Géraud 1840 — *Géraud H.* Historique du Glossaire de la basse latinité de Du Cange // Bibliothèque de l'école des chartes. 1840. Tome 1. P. 498–510.
- Jacob 1645 — *Jacob L.* Traicté des plus belles bibliothèques publiques et particulières qui ont été et qui sont à présent dans le monde. Paris: Rolet le Duc, 1645.
- Jaggi 2012 — *Jaggi R.* Der "Stein von Carpentras" // *Kemet* 1. 2012. P. 58–60.
- Jauffret 1882 — *Jauffret F.-A.* Lutte doctrinale entre Monseigneur de Belsunce, évêque de Marseille, et le jansénisme. Marseille: Société anonyme de l'imprimerie marseillaise, 1882.
- Lambert 1862a — *Lambert C.-G.-A.* Notice historique sûr la Bibliotheque de Carpentras // Catalogue descriptif et raisonné des manuscrits de la bibliothèque de Carpentras. Tome I. Carpentras: E. Rolland, 1862. P. I–XIX.
- Lambert 1862b — *Lambert C.-G.-A.* Notice sur Peiresc // Catalogue descriptif et raisonné des manuscrits de la bibliothèque de Carpentras. Tome II. Carpentras: E. Rolland, 1862. P. VII–XV.
- Lautard 1826 — *Lautard J.-B.* Histoire de l'Académie de Marseille depuis sa fondation en 1726 jusqu'en 1826. 1-ère partie. Marseille: Achard, 1826.
- Lidzbarski 1898 — *Lidzbarski M.* Handbuch der nordsemitschen Epigraphik nebst ausgewählten Inschriften. I. Teil: Text. Weimar: Emil Felber, 1898 (Nachdruck: Georg Olms, Hildesheim, 1962).
- Mancini-Nivernois 1795 — *Mancini-Nivernois L.-J.-B.* Essai sur la vie de J.J. Barthélemy. Paris: G. de Bure l'Ainé, 1795.
- Masson 1938 — *Masson P.* Les Galères de France (1481–1781). Marseille, port de guerre. Paris: Hachette, 1938.
- Ménagiana 1789 — ANA, ou Collection de bons mots. Ménagiana. T.2. Première partie. Paris: Visse, 1789.
- Montfaucon 1739 — *Montfaucon B. (de)*. Bibliotheca bibliothecarum manuscriptorum nova: ubi, quae innumeris pene manuscriptorum bibliothecas continentur, ad quodvis literaturae genus spectantia & notata digna, describuntur & indicantur. Tomus II. Paris: Briasson, 1739.
- Moréri 1759 — *Moréri L.* Le Grand Dictionnaire Historique ou le Mélangé Curieux de l'Histoire Sacrée et Profane. Vol. 1–10. Paris: Libraires associés, 1759.
- Mortreuil 1856 — *Mortreuil J.-A.-B.* L'Hôpital Sainte-Marthe. Marseille: Boy, 1856.
- O'Donnell 1995 — *O'Donnell H.F.* Vincent de Paul: His Life and Way // Vincent de Paul and Louise de Marillac: Rules, Conferences, and Writings. Ryan F., Rybolt J.E. (eds). New York, Mahwah: Paulist Press, 1995. P. 13–38.
- Omout 1889 — *Omout H.* Les manuscrits et les livres annotés de Fabri de Peiresc // *Annales du Midi: revue archéologique, historique et philologique de la France méridionale*. Tome 1. No. 3, 1889. P. 316–339.
- Perrier 1897 — *Perrier É.* Les Bibliophiles et les collectionneurs provençaux anciens et modernes. Arrondissement de Marseille. Marseille: Barthelet & Co, 1897.
- Pope 1999 — *Pope M.* The Story of Decipherment. From Egyptian Hieroglyphs to Maya Script. Revised Edition. London: Thames & Hudson, 1999.
- Recueil 1877 — Recueil des principales circulaires des supérieurs généraux de la Congrégation de la Mission. Tome 1. Paris: G. Chamerot, 1877.
- Richard, Giraud 1825 — *Richard C.-L., Giraud J.J.* Bibliothèque sacrée, ou Dictionnaire universel, historique, dogmatique, canonique, géographique et chronologique des sciences ecclésiastiques. Tome 21. Paris: Méquignon-Havard, 1825.
- Rigord 1704 — *Rigord J.P.* Lettre de Monsieur Rigord Commissaire de la Marine aux Journalistes de Trévoux sur une Ceinture de Toile trouvée en Egypte autour d'une Mumie // *Mémoires pour l'histoire des sciences & des beaux-arts*. Journal de Trévoux. Juin, 1704. P. 978–1000. Paris: J. Boudot, 1704.
- Ruffi 1696 — *Ruffi A. de.* Histoire de la ville de Marseille. Tome 2. Marseille: Henri Martel, 1696.

- Saint-Croix 1798 — *Sainte-Croix G.-E.-J.* Eloge historique de J.J. Barthélemy // Oeuvres diverses de J.J. Barthélemy. Vol. I. Paris: H.J. Jansen, l'An 6-me, 1798. P. XIII–C.
- Saint-Vincens 1796 — *Saint-Vincens A. de Fauris (de)*. Description d'un trésor trouvé à Rome, au pied du mont Esquilin, lors des fouilles faites en 1794, dans le jardin des religieuses de Saint-François de Paule // Magasin encyclopédique, ou Journal des sciences, des lettres et des arts. T. 1. 1796. P. 357–379.
- Saint-Vincent 1798 — *Saint-Vincent A. de Fauris (de)*. Notice sur J. Fr. P. Fauris-Saint-Vincent // Magasin encyclopédique, ou Journal des sciences, des lettres et des arts. T. 4. 1798. P. 461–483.
- Saint-Vincens 1803 — *Saint-Vincens A. de Fauris (de)*. Notice d'un monument consacré à la mémoire de Peiresc // Magasin encyclopédique, ou Journal des sciences, des lettres et des arts. T. 6. 1803. P. 198–209. Idem. Monument consacré à la mémoire de Peiresc. Aix: Augustin Pointier, 1817.
- Sarmant 1994 — *Sarmant Th.* Le Cabinet des médailles de la Bibliothèque nationale, 1661–1848. Paris: École des chartes, 1994.
- Saurel 1857 — *Saurel A.* Statistique de la Commune de Cassis. Département des Bouches-du-Rhône. Marseille: Roux, 1857.
- Sollier 1907 — *Sollier J.F.* Belsunce de Castelmoron // The Catholic Encyclopedia. Vol. 2. New York: The Encyclopedia Press Inc., 1907. P. 425.
- Tamizey de Larroque 1889 — *Tamizey de Larroque Ph.* Le testament de Peiresc // Annales du Midi: revue archéologique, historique et philologique de la France méridionale. Tome 1. No. 1. 1889. P. 35–46.
- Villeneuve 1826 — *Villeneuve Ch. (le Comte de)*. Statistique du Département des Bouches-du-Rhône. Tome 3. Marseille: Antoine Ricard, 1826.
- Villeneuve 1821 — *Villeneuve M.-G.-Th.* Notice sur la vie et les ouvrages de J.-J. Barthélemy // Oeuvres complètes de J.-J. Barthélemy. Paris: Bossage père et fils, 1821. Tome I, 1-re partie. P. I–LX.
- Wallas 1928 — *Wallas M.* Luc de Clapiers: Marquis de Vauvenargues. Cambridge: Cambridge University Press, 1928.
- Waroquier de Méricourt 1786 — *Waroquier de Méricourt de La Mothe de Combles L.Ch.* Tableau généalogique, historique, chronologique, héraldique et géographique de la noblesse, enrichi de gravures. Paris: Neon, 1786.

References

- Achard, Claude-François. *Histoire des hommes illustres de la Provence*. T. 1–2. Marseille: J. Mossy, 1787 (in French).
- Albert, Antoine; Court, Jean François (de). *Dictionnaire portatif des prédicateurs français: dont les sermons, prêches, homélies, panégyriques, et oraisons funèbres sont imprimés*. Lyon: Pierre Bruyset Ponthus, 1757 (in French).
- Artefeuil, Louis V. *Histoire héroïque et universelle de la noblesse de Provence*. Tome II. Avignon: le Veuve Girard, 1759 (in French).
- Aubert de La Chesnaye Des Bois, François-Alexandre. *Dictionnaire généalogique, héraldique, historique et chronologique*. Vol. 6. Paris: Duchesne, 1761 (in French).
- Badolle, Maurice. *L'abbé Jean-Jacques Barthélemy (1716–1795) et l'héllénisme en France dans la seconde moitié du XVIIIe siècle*. Paris: Les presses universitaires de France, [1926] (in French).
- Barthélemy, Jean-Jacques. “Explication d'un bas-relief Egyptien, et de l'inscription Phénicienne qui l'accompagne”. In: *Mémoires de littérature, tirés des registres de cette Académie Royale des Inscriptions et Belles-Lettres*, Depuis l'année M. DCCXLXI, jusques & compris l'année M. DCCLXIII. Tome 32. Paris: Imprimerie Royale, 1768, pp. 725–738 (in French).
- Barthélemy, Jean-Jacques. *Voyage du jeune Anacharsis en Grèce*. 5-ème édition. I tome. Paris: Desray, 1817 (in French).

- Barthélemy, Jean-Jacques. *Oeuvres complètes de J.-J. Barthélemy*. Tome IV, 1-ère partie. Paris: Bossage père et fils, 1821 (in French).
- Barthélemy, Jean-Jacques. *Mémoires sur la vie de l'abbé Barthélemy, écrits par lui-même en 1792 et 1793*. Paris: Etienne Ledoux, 1824 (in French).
- Barthélemy, Louis. *Histoire d'Aubagne, chef-lieu de baronnie, depuis son origine jusqu'en 1789*. Tome 2. Marseille: Barlatier et Barthelet, 1889 (in French).
- Belsunce, Henri François-Xavier. *L'Antiquité de l'Église de Marseille et la succession de ses évêques*. Tome 3. Marseille: la Veuve de J.P. Brébion, 1751 (in French).
- Benat, Gerard (de). *L'Art Oratoire réduit en exemples, ou choix de morceaux d'éloquence*. Tome 2. Paris: Desaint & Saillant, 1760 (in French).
- Bérengier, Théophile. *Mgr. de Belsunce et la peste de Marseilles*. Paris: Société bibliographique, 1879 (in French).
- Bougainville, Jean-Pierre. "Eloge de M. de Boze". In: *Histoire de l'Académie Royale des Inscriptions et Belles-Lettres*, avec Les Mémoires de littérature, tirés des Registres de cette Académie, depuis l'année M. DCCLII, jusques & compris l'année M. DCCLIV. Tome 55. Paris: Imprimerie Royale, 1759, pp. 259–278 (in French).
- Briançon, Robert (de). *L'Etat de la Provence*. Tome II. Paris: P. Aubouin, P. Emery, Ch. Clousier, 1693 (in French).
- Brun, August. "Un collège d'oratoriens au XVIIIe siècle". In: *Revue d'histoire de l'Église de France*, 1949, tome 35, no. 126, pp. 207–219 (in French).
- Candel, Jules. *Les Prédicateurs français dans la première moitié du XVIIIe siècle, de la Régence à l'Encyclopédie, 1715–1750*. Paris: A. Picard et fils, 1904 (in French).
- Cavalier, Odile; Montecalvo, Maria Stefania. *La Grèce des Provençaux au XVIIIe siècle: collectionneurs et érudits*. Avignon: Imprimerie Laffont, 2007 (in French).
- Ciprut, Edouard-Jacques. "Deux couvents de l'Oratoire au XVIIe siècle: Aix et Marseille". In: *Provence historique*. 1954, tome 4, fasc. 17, pp. 151–163 (in French).
- Darricau, Raymond. *La formation des professeurs de séminaire au début du XVIIIe siècle d'après un directoire de M. Jean Bonnet (1664–1735) supérieur général de la congrégation de la Mission*. Piacenza: Collegio Alberoni, 1966 (in French).
- Dassy, Louis-Toussaint. *L'Académie de Marseille: ses origines, ses publications, ses archives, ses membres*. Marseille: Barlatier-Feissat, 1877 (in French).
- De Flotte, Gaston. *Essai sur l'état de la littérature à Marseille depuis le 17ème siècle jusqu'à nos jours*. Paris: Audin, 1836 (in French).
- Delisle, Léopold Victor. *Le cabinet des manuscrits de la bibliothèque nationale*. Tome I. Paris: Imprimerie Impériale, 1868 (in French).
- Delisle, Léopold Victor. "Un grand armateur français du XVIIe siècle, Fabri de Peiresc". In: *Annales du Midi: revue archéologique, historique et philologique de la France méridionale*. Tome 1, no.°1, 1889, pp. 16–34 (in French).
- Dreux du Radier, Jean-François. *L'Europe Illustrée, contenant l'histoire abrégée des Souverains, des Princes, des Prélats, des Ministres, des grands Capitaines, des Magistrats, des Savans, des Artistes & des Dames célèbres en Europe. Depuis le XVe Siècle compris, jusqu'à présent*. Tome V. Paris: Le Breton, 1777 (in French).
- Gaffarel, Paul; Mis de Duranty. *La peste de 1720 à Marseille et en France: d'après des documents inédits*. Paris: Perrin et Cie, 1911 (in French).
- Géraud, Hercule. "Historique du Glossaire de la basse latinité de Du Cange". In: *Bibliothèque de l'école des chartes*, 1840, tome 1, pp. 498–510 (in French).
- Jacob, Louis. *Traicté des plus belles bibliothèques publiques et particulières qui ont été et qui sont à présent dans le monde*. Paris: Rolet le Duc, 1645 (in French).
- Jaggi, Rudolph. "Der „Stein von Carpentras“". In: *Kemet*, 1, 2012, pp. 58–60 (in German).
- Jauffret, François-Antoine. *Lutte doctrinale entre Monseigneur de Belsunce, évêque de Marseille, et le jansénisme*. Marseille: Société anonyme de l'imprimerie marseillaise, 1882 (in French).

- Lambert, Charles-Godefroy-Alphonse. "Notice historique sûr la Bibliotheque de Carpentras". In: *Catalogue descriptif et raisonné des manuscrits de la bibliothèque de Carpentras*. Tome I. Carpentras: E. Rolland, 1862, pp. I–XIX (in French).
- Lambert, Charles-Godefroy-Alphonse. "Notice sur Peiresc". In: *Catalogue descriptif et raisonné des manuscrits de la bibliothèque de Carpentras*. Tome II. Carpentras: E. Rolland, 1862, pp. II–XV (in French).
- Lautard, Jean-Baptiste. *Histoire de l'Académie de Marseille depuis sa fondation en 1726 jusqu'en 1826*. 1-ère partie. Marseille: Achard, 1826 (in French).
- Lidzbarski, Mark. *Handbuch der nordsemitischen Epigraphik nebst ausgewählten Inschriften*. I. Teil: Text. Weimar: Emil Felber, 1898 (Nachdruck: Georg Olms, Hildesheim, 1962) (in German).
- Mancini-Nivernois, Louis-Jules-Barbon. *Essai sur la vie de J.J. Barthélemy*. Paris: G. de Bure l'Ainé, 1795 (in French).
- Masson, Paul. *Les Galères de France (1481–1781)*. *Marseille, port de guerre*. Paris: Hachette, 1938 (in French).
- Ménagiana. *ANA, ou Collection de bons mots*. T. 2. Ménagiana. Première partie. Paris: Visse, 1789 (in French).
- Montfaucon, Bernard (de) B. *Bibliotheca bibliothecarum manuscriptorum nova: ubi, quae innumeris pene manuscriptorum bibliothecas continentur, ad quodvis literaturae genus spectantia & notata digna, describuntur & indicantur*. Tomus II. Paris: Briasson, 1739 (in Latin, French).
- Moréri, Louis. *Le Grand Dictionnaire Historique ou le Mélange Curieux de l'Histoire Sacrée et Profane*. Vol. 1–10. Paris: Libraires associés, 1759 (in French).
- Mortreuil, Jean-Anselme-Bernard. *L'Hôpital Sainte-Marthe*. Marseille: Boy, 1856 (in French).
- O'Donnell, Hugh F. "Vincent de Paul: His Life and Way". In: *Vincent de Paul and Louise de Marillac: Rules, Conferances, and Writings*. Ryan F., Rybolt J.E. (eds). New York, Mahwah: Paulist Press, 1995, pp. 13–38 (in English).
- Omont, Henri. "Les manuscrits et les livres annotés de Fabri de Peiresc". In: *Annales du Midi: revue archéologique, historique et philologique de la France méridionale*. Tome 1, no. 3, 1889, pp. 316–339 (in French).
- Perrier, Émile. *Les Bibliophiles et les collectionneurs provençaux anciens et modernes*. Arrondissement de Marseille. Marseille: Barthelet & C°, 1897 (in French).
- Pope, Maurice. *The Story of Decipherment. From Egyptian Hieroglyphs to Maya Script*. Revised Edition. London: Thames & Hudson, 1999 (in English).
- Recueil des principales circulaires des supérieurs généraux de la Congrégation de la Mission*. Tome 1. Paris: G. Chamerot, 1877 (in French).
- Richard, Charles-Louis; Giraud, Jean Joseph. *Bibliothèque sacrée, ou Dictionnaire universel, historique, dogmatique, canonique, géographique et chronologique des sciences ecclésiastiques*. Tome 21. Paris: Méquignon-Havard, 1825 (in French).
- Rigord, Jean Pierre. "Lettre de Monsieur Rigord Commissaire de la Marine aux Journalistes de Trévoux sur une Ceinture de Toile trouvée en Egypte autour d'une Mumie". In: *Mémoires pour l'histoire des sciences & des beaux-arts*. *Journal de Trévoux*. Paris: J. Boudot, Juin, 1704, pp. 978–1000 (in French).
- Ruffi, Antoine de. *Histoire de la ville de Marseille*. Tome 2. Marseille: Henri Martel, 1696 (in French).
- Saint-Croix, Guillaume-Emmanuel-Joseph. "Eloge historique de J.J. Barthélemy". In: *Oeuvres diverses de J.J. Barthélemy*. Vol. I. Paris: H.J. Jansen, l'An 6-me, 1798, pp. XIII–C (in French).
- Saint-Vincens, Alexandre de Fauris (de). "Description d'un trésor trouvé à Rome, au pied du mont Esquilin, lors des fouilles faites en 1794, dans le jardin des religieuses de Saint-François de Paule". In: *Magasin encyclopédique, ou Journal des sciences, des lettres et des arts*. T. 1, 1796, pp. 357–379 (in French).
- Saint-Vincent, Alexandre de Fauris (de). "Notice sur J.Fr.P. Fauris-Saint-Vincent". In: *Magasin encyclopédique, ou Journal des sciences, des lettres et des arts*. T. 4, 1798, pp. 461–483 (in French).

- Saint-Vincens, Alexandre de Fauris (de). “Notice d’un monument consacré à la mémoire de Peiresc”. In: *Magasin encyclopédique, ou Journal des sciences, des lettres et des arts*. T. 6, 1803, pp. 198–209. *Idem: Monument consacré à la mémoire de Peiresc*. Aix: Augustin Pointier, 1817 (in French).
- Sarmant, Thierry. *Le Cabinet des médailles de la Bibliothèque nationale, 1661–1848*. Paris: École des charts, 1994 (in French).
- Saurel, Alfred. *Statistique de la Commune de Cassis. Département des Bouches-du-Rhône*. Marseille: Roux, 1857 (in French).
- Sollier, Joseph Francis. “Belsunce de Castelmoron”. In: *The Catholic Encyclopedia*. Vol. 2. New York: The Encyclopedica Press Inc., 1907, p. 425 (in French).
- Tamizey de Larroque, Philippe Le testament de Peiresc. In: *Annales du Midi: revue archéologique, historique et philologique de la France méridionale*. Tome 1, no.°1, 1889, pp. 35–46 (in French).
- Villeneuve, Christophe (le Comte de). *Statistique du Département des Bouches-du-Rhône*. Tome 3. Marseille: Antoine Ricard, 1826 (in French).
- Villeneuve, Matthieu-Guillaume-Thérèse (de). “Notice sur la vie et les ouvrages de J.-J. Barthélemy”. In: *Oeuvres complètes de J.-J. Barthélemy*. Paris: Bossage père et fils, 1821. Tome I, 1-re partie, pp. I–LX (in French).
- Wallas, May. *Luc de Clapiers: Marquis de Vauvenargues*. Cambridge: Cambridge University Press, 1928 (in English).
- Waroquier de Méricourt de La Mothe de Combles, Louis-Charles. *Tableau généalogique, historique, chronologique, héraldique et géographique de la noblesse, enrichi de gravures*. Paris: Neon, 1786 (in French).
- Yunusov M.M. “Iz istorii deshifrovki zapadnosemitskogo pis'ma: sobytiia i liudi. I. Pal'mirskie teksty v Rime v XVI v.: kardinaly-metsenaty i uchenyie-antikvary” [From the history of the decipherment of West Semitic writing: events and people. 1. Palmyrene texts in Rome in the 16th century: The Cardinals-Patrons of the Arts and Scholars-Antiquarians]. *Pismennyye pamiatniki Vostoka*, 2013, no. 2 (issue 19), pp. 100–125 (in Russian).
- Yunusov M.M. “Iz istorii deshifrovki zapadnosemitskogo pis'ma: sobytiia i liudi. II. Pal'mirskie teksty v Evrope: Zh.-Zh. Skaliger” [From the history of the decipherment of West Semitic writing: events and people. 2. Palmyrene texts in Europe: J.J. Scaliger]. *Pismennyye pamiatniki Vostoka*, 2014, no. 2 (issue 21), pp. 125–152 (in Russian).
- Yunusov M.M. “Iz istorii deshifrovki zapadnosemitskogo pis'ma: sobytiia i liudi. III. Pal'mirskie teksty v Evrope: S. Peti i N.-K. de Peiresk” [From the history of the decipherment of West Semitic writing: events and people. 3. Palmyrene texts in Europe: S. Petit and N.-C. de Peiresc]. *Pismennyye pamiatniki Vostoka*, 2015, no. 1 (issue 22), pp. 75–97 (in Russian).
- Yunusov M.M. “Iz istorii deshifrovki zapadnosemitskogo pis'ma: sobytiia i liudi. IV. V poiskah pal'mirskikh tekstov: pervyye angliyskiye puteshestvenniki v Tadmore” [From the history of the decipherment of West Semitic writing: events and people. 4. In Search of Palmyrene texts: The First English Travellers in Tadmor]. *Pismennyye pamiatniki Vostoka*, 2016, tom 13, no. 1 (issue 24), pp. 78–96 (in Russian).
- Yunusov M.M. “Iz istorii deshifrovki zapadnosemitskogo pis'ma: sobytiia i liudi. V. Deshifrovka palmyrskogo alfavita: J. Swinton i J.-J. Barteley” [From the history of the decipherment of West Semitic writing: events and people. 5. Decipherment of Palmyrene Alphabet: J. Swinton and J.-J. Barthélemy]. Part 1. *Pismennyye pamiatniki Vostoka*, 2019, tom 16, no. 1 (issue 36), pp. 90–113 (in Russian).
- Yunusov M.M. “Iz istorii deshifrovki zapadnosemitskogo pis'ma: sobytiia i liudi. V. Deshifrovka palmyrskogo alfavita: J. Swinton i J.-J. Barteley” [From the history of the decipherment of West Semitic writing: events and people. 5. Decipherment of Palmyrene Alphabet: J. Swinton and J.-J. Barthélemy]. Part 2. *Pismennyye pamiatniki Vostoka*, 2019, tom 16, no. 2 (issue 37), pp. 85–105 (in Russian).

Yunusov M.M. “Iz istorii deshifrovki zapadnosemitskogo pis'ma: sobytiia i liudi. VI. Deshifrovka finikiyskogo alfavita: J.-J. Barteley i J. Swinton” [From the history of the decipherment of West Semitic writing: events and people. 6. Decipherment of Palmyrene Alphabet: J. Swinton and J.-J. Barthélemy]. *Pismennye pamiatniki Vostoka*, 2020, tom 17, no. 1 (issue 40), pp. 21–45 (in Russian).

From the History of Decipherment of West Semitic Writing: Events and People.

7. Barthélemy the Orientalist: Between Scholarship and High Society. Part I

(Pis'mennye pamiatniki Vostoka, 2020, volume 17, no. 2 (issue 41), pp. 18–40)
Received 20.11.2019

Marat M. Yunusov

Institute of Oriental Manuscripts, Russian Academy of Sciences; Dvortsovaia naberezhnaia 18, St. Petersburg, 191186 Russian Federation.

In the mid-18th century, Barthélemy made two outstanding discoveries — he deciphered the Palmyrene and Phoenician alphabets. A few days, sometimes months, of work on ancient writings—and a decade of debates, conflict and justification. Long-term studies of antique numismatics—and wide recognition of the colleagues. Thirty years of work on the archaeological novel *Voyage du jeune Anacharsis en Grèce*—and the rapture of contemporaries, the universal adoration of the general public. Did Barthélemy's dreams of his days of study in Marseilles come true when the young seminarist Jean-Jacques began to learn the basics of Oriental languages on his own?

Key words: Barthélemy, Reynaud, Cary, Thomassin, Boze.

About the author:

Marat M. Yunusov, Cand. Sci. (History), Researcher of The Department of Ancient Eastern Studies, IOM RAS (ymm65@hotmail.com).

Индийские небожители в древней Корее (на материале «Оставшихся сведений [о] трех государствах»)

Ю.В. Болтач

Институт восточных рукописей РАН

DOI: 10.7868/S181180622002003X

Вместе с буддизмом на Корейский полуостров пришли отдельные элементы добуддийских верований, воспринятые буддизмом еще в Индии, — в частности, представления об индийских божествах (Индре и его свите, Сарасвати, четырех небесных государях и других), которые считались в буддизме обитателями одной из высших сфер сансары и защитниками буддийского Закона. Материалом для исследования послужили сюжеты «Оставшихся сведений [о] трех государствах» (*Самгук юса 三國遺事*) — обширного собрания легенд и преданий по истории Кореи, составленного монахом Ирёном 一然 (1206–1289). В этом произведении, однако, нет особо посвященных небожителям легенд — только эпизодические упоминания, а также нет информации о связанных с небожителями религиозных практиках, ибо небожители не являются объектом буддийского Прибежища. Тем не менее образы небожителей, по данным произведения Ирёна, занимали достаточно важное место в идеологии древней Кореи — они отождествлялись с местными божествами (Хванин), предками (Хэмосу) и историческими деятелями (Ким Юсин), а также использовались для «сакрализации» государства Силла, которое провозглашалось страной, где пребывают и которой покровительствуют эти мифологические персонажи.

Ключевые слова: ранний корейский буддизм, индийский пантеон, Индра, Сарасвати, «Оставшиеся сведения [о] трех государствах».

Статья поступила в редакцию 11.05.2020.

Болтач Юлия Владимировна, кандидат исторических наук, старший научный сотрудник Отдела Дальнего Востока ИВР РАН, РФ; 191186, г. Санкт-Петербург, Дворцовая набережная, 18 (julia.boltach@gmail.com).

© Болтач Ю.В., 2020

В процессе проникновения буддизма на Корейский полуостров древние корейцы познакомились не только с Законом Будды, но и с отдельными элементами добуддийских индийских верований, воспринятыми буддизмом еще в Индии и со временем превратившимися в органическую часть буддийской доктрины. В этой статье мы остановимся на древнеиндийских божествах, представления о которых получили из-

вестность в древней Корее. Материалом для нашего исследования послужат сюжеты «Оставшихся сведений [о] трех государствах» (*Самгук юса* 三國遺事)¹ — обширного собрания материалов по древней и раннесредневековой истории Кореи, составленного буддийским монахом Ирёном 一然 (1206–1289). Это сочинение насчитывает девять тематических разделов, подразделяющихся в общей сложности на 139 параграфов, каждый из которых, в свою очередь, может содержать не один, а несколько сюжетно независимых эпизодов, объединенных общей темой, вынесенной в заголовок параграфа. С содержательной точки зрения этот памятник дополняет официальную историю государств Когурё 高句麗 (37 до н.э.–668), Пэкче 百濟 (18 до н.э.–660) и Силла 新羅 (57 до н.э.–935) — «Исторические записи трех государств» (*Самгук саги* 三國史記)², которая была создана в 1145 г. под руководством сановника-конфуцианца Ким Пусика 金富軾 (1075–1151). В отличие от сочинения Ким Пусика, построенного по канону династийной истории и отражающего китаецентричный взгляд на события, в произведении Ирёна уделяется много внимания древнекорейской духовной культуре, тесно связанной с буддизмом. В числе зафиксированных в «Оставшихся сведениях [о] трех государствах» легенд и преданий есть и такие, которые отражают представления корейцев об индийских божествах.

Поскольку эти верования пришли в Корею вместе с буддизмом, сразу оговорим их статус в рамках буддийской традиции. С буддийской точки зрения древнеиндийские божества являются небожителями (кит. *тянь*, кор. *чхон* 天; санскр. *дэва*) — обитателями высшей из шести сфер мира желаний. Небожители пребывают во дворцах, расположенных на склонах мировой горы Сумеру (кит. Сюйми-*шань*, кор. Суми-*сан* 須彌山), где наслаждаются неизмеримыми по человеческим меркам могуществом, долголетием и блаженством. Рождение в этой сфере служит воздаянием за совершенные в прежней жизни добрые деяния, но по исчерпанию накопленных заслуг небожителей ожидают смерть и перерождение в какой-либо из низших сфер мироздания. Важно подчеркнуть, что, согласно буддийским представлениям, небожители, в отличие от Будд, не относятся к числу просветленных существ и поэтому являются не объектами, а субъектами буддийского Прибежища — подобно людям и другим живым существам, они поклоняются Будде, Дхарме и Сангхе.

Наш обзор деятельности индийских небожителей в Корее мы начнем с Индры (кит. Диши-*тянь*, кор. Чесок-*чхон* 帝釋天), почитавшегося в древнеиндийской религии в качестве громовержца и царя богов. В буддизме он, как и другие небожители, стал восприниматься как почитатель Будды, последователь Дхармы и защитник Сангхи. Местом обитания Индры и его свиты является небо Траястримша (кит. Даоли-*тянь*, кор. Тори-*чхон* 忉利天 / кит. Саньшисань-*тянь*, кор. Самсипсам-*чхон* 三十三天).

На Дальнем Востоке Индра был частично отождествлен с даосскими божествами Тяньди (кор. Чхончже) 天帝 — «Небесным властителем» и Шанди (кор. Санчже) 上帝 — «Превышним властителем». В «Оставшихся сведениях [о] трех государствах» эти три имени часто взаимозаменяются — к примеру, «Индра» и «Тяньди» в § 78 (Ирён 2018: 521), «Индра», «Тяньди» и «Шанди» в § 82 (Ирён 2018: 539), «Тяньди» и «Шанди» в § 44 (Ирён 2018: 330). По этой причине мы будем условно рассматривать все упоминания Тяньди / Шанди как относящиеся к Индре.

¹ Полный русский перевод этого памятника см. (Ирён 2018).

² Полный перевод этого памятника на русский язык с приложением факсимиле оригинального текста из собрания ИВР РАН см. (Ким Бусик 1995; 2001; 2002).

На корейской почве образ Индры / Тяньди / Шанди, насколько можно судить по данным «Оставшихся сведений [о] трех государствах», дополнительно ассоциировался с типологически сходными местными божествами. Два из них даже названы Ирёном по имени — это Хванин 桓因 (§ 2), дед Тангуна 壇君, легендарного основателя государства Древний Чосон 朝鮮, прямо отождествляемый Ирёном с Индрой (Ирён 2018: 198), и Хэмосу 解慕漱 (§ 13), основатель протогосударства Северное Пуё 北扶餘, иначе именуемый в этой легенде Тяньди (Ирён 2018: 218), — чуть ниже (§ 15), однако, некий Хэмосу представляется сыном Тяньди (Ирён 2018: 220).

Три отмеченных нами аспекта образа Индры / Шанди-Тяньди / Хванина (/ Хэмосу?) переплетены в сюжетах «Оставшихся сведений [о] трех государствах» настолько плотно, что применительно к большинству легенд мы, к сожалению, не можем определить, в какой своей ипостаси — «индубуддийской», «китайско-даосской» или «корейской» — предстает в них данный персонаж. Более-менее заметный водораздел пролегает только между «индийско-китайскими» и «корейскими» сюжетами, которые различаются как своей тематикой, так и местом, и временем действия. К «индийско-китайской» группе можно условно причислить повествования буддийского характера, локализующиеся в Индии, Китае или Корее (применительно к последнему случаю — относящиеся к эпохе после проникновения буддизма на Корейский полуостров). В эту группу входят шесть³ параграфов, время действия которых относится к I–X вв. Индра упоминается в них в следующих контекстах:

§ 44 «Государь Кёндок-ван 景德王, наставник Чхундам-са 忠談師 [и] всеблагой Пхёхун-тэдок 表訓大德» — легенда о том, как наставник Пхёхун по просьбе государя Кёндок-вана (742–765) взшел на небо и попросил небожителя Шанди / Тяньди даровать ребенка бездетному государю. Сначала Шанди предложил ему дочь, но государь непременно желал наследника мужского пола, хотя бы страна и оказалась из-за этого в опасности. В итоге Шанди согласился превратить будущего ребенка в мальчика, но попросил Пхёхуна более не ходить на небо, словно в соседнее селение, и не разглашать среди людей дел небожителей (Ирён 2018: 330–331).

§ 60 «Записи [о] государстве Карак 駕洛» — повествование о том, как индийская царевна из страны Айодхья 阿踰陀 по имени Хо Хванок 許黃玉 летом двадцать четвертого года правления под девизом Цзянь-у 建武 (48) прибыла в это государство, чтобы стать женой его основателя — государя Суро-вана 首露王. Как поведала своему мужу новобрачная, родители отправили ее на корабле в море после того, как им во сне явился Шанди, который рассказал им о том, что в стране Карак взшел на престол ниспосланный Небом государь, и предписал им выдать за него дочь (Ирён 2018: 417–420).

§ 78 «Нарисованное [на] стене монастыря Хыннюн-са 興輪寺 [изображение бодхисаттвы] Самантабхадры 普賢» — предание о том, как на седьмом году правления под девизом Чжэн-мин 貞明 (921) на здание монастырской библиотеки снизо-

³ Кроме того, в § 105 «Ыйсан 義湘 передает Учение» в цитате из письма китайского патриарха школы Величия цветка (кит. Хуаянь, кор. Хваом 華嚴) по имени Сяньшоу 賢首 его другу, корейскому наставнику Ыйсану (625–702), встречается фиксированное выражение «сеть Индры» 帝網, метафорически обозначающее взаимосвязанность всех феноменов (Ирён 2018: 680). Мы, однако, не рассматриваем здесь это упоминание, поскольку оно не имеет прямого отношения к почитанию Индры в Корее и может служить лишь косвенным свидетельством популяризации среди корейских буддистов системы образности, связанной с учением «Великой сутры широкого распространения [о] величии цветка Будды» (кит. «Да фангуан Фо хуаянь цзин», кор. «Тэ пангван Пуль хваом кён» 大方廣佛華嚴經).

шел Индра / Тяньди, желавший помочь сбору средств на ремонт монастыря. Этот небожитель непрестанно являл чудеса на протяжении десяти дней — всё это время чертог Будды и пагода, а также травы, деревья, земля и камни источали необычайный аромат, облака пяти цветов окутывали монастырь, а в пруду к югу от монастыря радостно резвились рыбы и драконы. Миряне-милостынедатели, впечатленные этим необыкновенным зрелищем, пришли к монастырю с богатыми подношениями и помогли завершить строительные работы. После этого Индра собрался вернуться обратно на небо, и монахи попросили у него дозволения нарисовать его изображение и поклоняться ему ради выражения благодарности, а также ради того, чтобы изгнать зло из земного мира. Индра, однако, разъяснил им, что ему не сравниться в могуществе с бодхисаттвой Самантабхадрой, и порекомендовал взамен изготовить его изображение, что и было сделано (Ирён 2018: 520–521).

§ 82 «Прежде [и] позже привезенные реликвии-шарира» — упоминание о том, как обучавшийся в Китае корейский монах Ыйсан 義湘 (625–702) вместе со своим учителем Чжиянем 智儼 пришел в гости к наставнику Даосюаню 道宣, захотевшему угостить их яствами, регулярно получаемыми им от небожителей. Пользуясь случаем, Ыйсан обратился к Даосюаню с просьбой получить у Тяньди / Индры / Шанди клык Будды, находящийся на небе. Тяньди отдал клык, установив срок его пребывания на земле в семь небесных дней (Ирён 2018: 538–539).

§ 99 «Поян 寶壤 [и] грушевое дерево» — повествование о том, как наставник Поян, настоятель монастыря Унмун-са 雲門寺 (основанного на четвертом году правления под девизом Цин-тай 清泰, т.е. в 937 г.), попросил своего ученика, дракона Имока 獰目, вызвать дождь во время засухи. Тот повиновался, чем вызвал гнев Тяньди, но Поян спрятал и спас Имока (Ирён 2018: 644–645).

§ 103 «Чачжан 慈藏 утверждает [правила монашеского] устава» — сообщение о том, что статуя бодхисаттвы Манджушри 曼殊 в горах Цинлян-шань 清涼山, которой поклонился наставник Чачжан во время своей поездки в Китай в 636–643 гг., была изваяна под руководством небожителя Индры приведенными им с собой мастерами (Ирён 2018: 660).

Из этих шести легенд в четырех случаях мы имеем дело с сюжетами, в которых Индра / Тяньди-Шанди играет подчеркнуто активную роль, т.е. не пассивно откликается на просьбы верующих, а неожиданно вмешивается в ситуацию по собственной инициативе. Так, он повелел государю страны Айодхья отдать дочь в жены государю Суро-вану (§ 60), помог организовать сбор средств на восстановление монастыря Хыннюн-са (§ 78), решил покарать дракона Имока за ослушание (§ 99) и изваял статую бодхисаттвы Манджушри (§ 103). Только в двух случаях инициатива формально исходила от людей: государь Кёндок-ван попросил даровать ему наследника (§ 44), а наставник Ыйсан — ниспослать в земной мир клык Будды (§ 82). В этих двух ситуациях, однако, посредниками между просителями и Индрой / Тяньди-Шанди были выдающиеся буддийские наставники, один из которых (Пхёхун) мог свободно бывать на небе, а другой (Даосюань) ежедневно общался с небожителями, подносящими ему пищу. Таким образом, эти шесть сюжетов «Оставшихся сведений [о] трех государствах» наглядно иллюстрируют тот факт, что Индра, будучи небожителем, не только не был объектом буддийского Прибежища (первые четыре эпизода), но и относился с великим пиететом к представителям монашеской общины, послушно исполняя их желания (последние два эпизода).

Что касается небуддийских преданий, в которых под именем Индры / Тяньди / Шанди, вероятнее всего, скрываются древнекорейские божества, то время действия большинства этих сюжетов относится к эпохе основания корейских протогосударств (XXIV в. до н.э. — I в. до н.э.). С содержательной точки зрения эти повествования представляют собой преимущественно легенды о государях-основателях:

§ 2 «Древний Чосон 朝鮮 — Чосон 朝鮮 [государя] Вангома 王儉» — комментарий Ирёна, отождествляющего с Индрой древнекорейское небесное божество по имени Хванин, деда легендарного государя Тангуна, вступившего на престол на пятидесятом году правления императора Яо 堯, в год металла-тигра (2311 до н.э.), или же в год огня-змеи (2284 до н.э.)⁴ (Ирён 2018: 198–199).

§ 13 «Северное Пуё 北扶餘» — предание о том, как на третьем году правления императора Сюань-ди 宣帝 (59 до н.э.) Тяньди, восседая на колеснице с пятью драконами, снизошел в город Хыльсынголь-сон 訖升骨城, основал столицу и провозгласил себя государем под именем Хэмосу. Родив сына по имени Пуру 扶婁, он повелел ему перенести столицу на восток (Ирён 2018: 218–219).

§ 14 «Восточное Пуё 東扶餘» — сюжетно близкое повествование о том, как Шанди явился сподвижнику Пуру по имени Аранбуль 阿蘭弗 и приказал переместить столицу Северного Пуё на восток, дабы освободить земли для другого своего потомка (Ирён 2018: 219).

§ 15 «Когурё 高句麗» — легенда об основателе этого государства по имени Чумон 朱蒙 (37–19 до н.э.), который родился от связи дочери речного божества Хабэка 河伯 и некоего юноши, называвшего себя Хэмосу, сыном небожителя Тяньди (Ирён 2018: 220). Сам Чумон, однако, именовал себя сыном Тяньди и внуком Хабэка (Ирён 2018: 222). В этом же параграфе имеются комментарии Ирёна, пытавшегося разобраться в хитросплетениях родственных отношений героев этой легенды (Ирён 2018: 221–222).

§ 66 «Почжан 寶藏 почитает Лао[цзы] 老. Подок 普德 переносит скит» — комментарий Ирёна с упоминанием о камне под названием Точже-ам 都帝崑 — «Скала всех императоров» (иначе Чочхон-сок 朝天石 — «Камень аудиенции [у] небожителей»), на котором некогда совершенномудрые императоры⁵ летали на аудиенцию к Шанди (Ирён 2018: 482).

Перечисленные сюжеты, поскольку они явно относятся к древнекорейской мифологии и связаны с фигурой Индры лишь формально, мы оставим без комментариев.

Кроме Индры, в «Оставшихся сведениях [о] трех государствах» назван по имени еще один представитель древнеиндийского пантеона — дева-небожительница Сарасвати (кит. Бяньцай-тяньной, кор. Пёнчжэ-чхоннё 辯才天女), древнеиндийская богиня мудрости и красноречия. В произведении Ирёна она упоминается в двух параграфах, время действия которых относится к VII–VIII вв.:

§ 125 «Нанчжи 朗智 восходит [на] облако. Дерево Самантабхадры 普賢» — сообщение о говорящей вороне, которая посоветовала молодому монаху Читхону 智通

⁴ Разумеется, это сугубо легендарная дата (как легендарна и сама фигура Тангуна). То же самое относится к упоминаемым нами далее древнекорейским государям-основателям.

⁵ Поскольку не совсем ясно, кто конкретно имеется в виду, мы условно перевели выражение *сончже* 聖帝 как «совершенномудрые императоры» (во мн. ч.), но, возможно, Ирён подразумевает здесь основателя государства Когурё по имени Чумон, который, как отмечается в § 15, носил титул «совершенномудрый император Тонмён-сончже» 東明聖帝 (Ирён 2018: 220).

(VII в.) отправиться на гору Ёнчху-сан 靈鷲山⁶ и стать учеником отшельника Нанчжи, а затем предупредила этого отшельника о том, что к нему придет совершенномудрый отрок. Как предположил впоследствии Нанчжи, в облике этой вороны им явилась повелительница горы Ёнчху-сан, дева-небожительница Сарасвати (Ирён 2018: 773–774).

§ 126 «Ёнхве 緣會 убегаёт [от] славы. Перевал Мунсу-чом 文殊峠» — легенда о встрече жившего во времена государя Вонсон-вана 元聖王 (785–798) монаха Ёнхве с Сарасвати, явившейся ему на дороге в облике старухи и объяснившей, что незадолго до того он пренебрег словами самого бодхисаттвы Манджушри 文殊, встретившегося ему в образе старца. Когда же Ёнхве вернулся и принес Манджушри свои извинения, тот, в свою очередь, раскрыл ему инкогнито Сарасвати (Ирён 2018: 779–780).

Интересно, что эти две легенды при всем их внешнем несхождении обладают целым рядом сходных черт: в обоих случаях Сарасвати предстает перед людьми в измененном облике (соответственно вороны и старухи), а ее приход, осуществляемый по собственной инициативе, имеет целью установление контакта между учеником (Читхоном и Ёнхве) и наставником (Нанчжи и Манджушри), причем этот последний впоследствии и раскрывает вновь обретенному ученику ее инкогнито. Несколько выходя за рамки рассмотренных нами эпизодов, отметим также, что оба включающих их параграфа связаны с культом бодхисаттвы Самантабхадры — Читхон получил от него обеты (Ирён 2018: 774), а Ёнхве практиковал созерцание этого бодхисаттвы (Ирён 2018: 779).

Обращает на себя также внимание то, что Сарасвати почиталась в Силла в роли горного духа, что может быть интерпретировано и как свидетельство «буддизации» местных культов (Сарасвати была отождествлена с каким-то автохтонным божеством), и как проявление стремления силласцев сакрализовать территорию своей страны, провозгласив одним из ее хранителей индийскую небожительницу.

В заключение рассмотрим упоминания о фиксированных группах небожителей, не называемых поименно в произведении Ирёна — а именно, о 33 небожителях из свиты Индры и четырех небесных государях.

Что касается первой из указанных групп, то, согласно буддийским представлениям, эти небожители пребывают вместе со своим повелителем Индрой на небе Траястримша. Специально посвященных им сюжетов в «Оставшихся сведениях [о] трех государствах» нет — только отдельные эпизодические упоминания этих персонажей и места их обитания (неба Траястримша) в шести параграфах, время действия которых относится преимущественно к VI–VII вв. Ровно в половине этих сюжетов фигурируют сами небожители:

§ 36 «[Государь] Тхэчжон 太宗 — князь Чхунчху-кон 春秋公» — легенда о том, как в то время, когда китайский император Гао-цзун 高宗 (650–684) был наследником престола, некий небожитель возгласил с небес, что человек с неба Траястримша родился в Силла и стал Ким Юсином 金庾信 (595–673) (Ирён 2018: 298).

§ 39 «Свирель, успокаивающая мириады волн» — отчасти перекликающееся со сведениями из § 36 упоминание о том, что знаменитый силлаский полководец Ким

⁶ Ёнчху-сан — иероглифическая калька названия священной индийской горы Грехракута, на которой Будда произнес многие свои проповеди. Здесь мы имеем дело с одним из многочисленных случаев «проекции» буддийской сакральной географии на территорию государства Силла (далее в тексте легенды проводится прямая параллель между этими двумя горами, см.: Ирён 2018: 777–778).

Юсин был одним из сыновей 33 небожителей и после своей смерти вместе с покойным государем Мунму-ваном 文武王 (661–681) продолжал охранять и защищать родное государство (Ирён 2018: 314).

§ 88 «Пять мириад истинных тел [Будды в] горах [О]дэ-сан 臺山» — сообщение о том, что к жившему предположительно на рубеже VII–VIII вв. царевичу-отшельнику Почхону 寶川 во время его 50-летнего подвижничества в горах Одэ-сан 五臺山 трижды в день приходили небожители и духи с неба Траястримша, которые внимали его проповеди буддийского Закона (Ирён 2018: 600).

Другая половина сюжетов содержит упоминания неба Траястримша:

§ 33 «Государыня Сондок-ван 善德王 заранее предугадывает три дела» — предание о том, что женщина-государыня Сондок-ван (632–647) завещала похоронить себя на небе Траястримша, назвав так южный склон столичной горы Нан-сан 狼山. Впоследствии ниже ее кургана построили монастырь Сачхонван-са 四天王寺 («Монастырь четырех небесных государей»), что было воспринято современниками как свидетельство того, что эта государыня обладала даром прозрения⁷ (Ирён 2018: 266–267).

§ 80 «Монастырь Пэннюль-са 栢栗寺» — упоминание о том, что чудотворная статуя бодхисаттвы Авалокитешвары 觀音 из этого монастыря, возвращаясь обратно на землю с неба Траястримша, оставила на камне отпечатки своих стоп (Ирён 2018: 529).

§ 82 «Прежде [и] позже привезенные реликвии-шарира» — приписка ученика Ирёна по имени Мугык 無極, где, в частности, упоминается о том, что один день и одна ночь на небе Траястримша равны сотне лет в мире людей (Ирён 2018: 548).

Выделяя общее в содержании этих легенд, можно заметить, что они имели преимущественной целью сакрализацию государства и повышение авторитета его правителей. В этих преданиях мы встречаем «проецирование» буддийской космологии на территорию Силла (отождествление местности на склоне горы Нан-сан с небом Траястримша — § 33), а также упоминания о том, что небожители служили силла-скому царствующему дому (провозглашение полководца Ким Юсина земным воплощением одного из обитателей неба Траястримша — § 36, 39; сообщение о том, что царевич-отшельник Почхон из священных гор Одэ-сан был наставником этих небожителей — § 88). Кроме того, легенды о небе Траястримша использовались для возвышения статуса буддизма в Силла (легенда о том, как статуя бодхисаттвы Авалокитешвары побывала на небе Траястримша — § 80).

Еще одной почитавшейся в древней Корее категорией небожителей были небесные государи (кит. *тяньван*, кор. *чхонван* 天王). В древнеиндийской мифологии эти небожители рассматривались как стражи сторон света (*локапала*), а в буддийской системе верований они превратились в защитников буддийского Закона. Местом их обитания считалось небо Чатурмахараджа (кит. *Сытяньван-тянь*, кор. *Сачхонван-чхон* 四天王天), расположенное на мировой горе Сумеру ниже неба Траястримша. В сочинении Ирёна имеется только одно прямое упоминание о почитании этих небожителей в Корее:

§ 100 «Янчжи 良志 посылает [посох с] оловянным [навершием]» — сообщение о том, что монах-художник Янчжи (VII в.) изготовил изображения небесных государей для монастыря Ёнмё-са 靈廟寺 (Ирён 2018: 646–647).

⁷ Согласно буддийской космологии, небо Траястримша располагается на склонах мировой горы Сумеру выше неба Чатурмахараджа — места обитания четырех небесных государей.

Кроме того, в сочинении Ирёна имеются многочисленные упоминания Сачхонван-са 四天王寺 — «Монастыря Четырех небесных государей». Сразу оговоримся, что мы не можем с достоверностью утверждать, что отправлявшиеся в этом монастыре ритуалы были связаны именно с данными небожителями, ибо название монастыря в дальневосточной традиции совсем не обязательно указывает на то, какой персонаж буддийского пантеона является его патроном. Тем не менее кратко рассмотрим эти сообщения (датируемые III–X вв.), перечислив их для удобства не в том порядке, в каком они встречаются в «Оставшихся сведениях [о] трех государствах», а согласно хронологической последовательности соответствующих событий:

§ 63 «Адо 阿道 [закладывает] основы [буддизма в] [Сил]ла 羅» — высказывание матери легендарного первого проповедника буддизма в Силла по имени Адо (III в.) о том, что в число семи мест в столице Силла, где имеются руины монастырей времен предыдущего Будды, входит Синю-рим 神遊林 — «Роща, [где] прогуливаются духи». Согласно комментарию Ирёна, там впоследствии, в 679 г., был воздвигнут монастырь Сачхонван-са (Ирён 2018: 449–450).

§ 33 «Государыня Сондок-ван 善德王 заранее предугадывает три дела» — сообщение о том, что строительство монастыря Сачхонван-са было зримым подтверждением чудесной прозорливости государыни Сондок-ван (632–647), которая нарекла место своего будущего погребения небом Траястримша (этот монастырь был построен ниже ее кургана, а, согласно буддийским представлениям о мироздании, небо Чатурмахараджа, где пребывают небесные государи, располагается на склоне мировой горы Сумеру ниже неба Траястримша) (Ирён 2018: 266–267).

§ 38 «Государь Мунму-ван 文武王 [по имени] Поммин 法敏» — описание обстоятельств основания монастыря Сачхонван-са: когда государству Силла угрожало китайское вторжение, наставник Тайного учения (дальневосточное название Тантры) по имени Мённан 明朗 порекомендовал государю Мунму-вану (661–681) срочно построить монастырь Сачхонван-са в роще Синю-рим. Дважды проведя там ритуалы, Мённан остановил оба китайских нашествия (Ирён 2018: 303–304). Когда же китайский император узнал о строительстве этого монастыря и направил посланца в Силла проинспектировать его, силласцы показали посланцу другой монастырь и дали большую взятку, после чего тот доложил императору, что монастырь Сачхонван-са построен силласцами исключительно ради обеспечения императорского долголетия (Ирён 2018: 305–306).

§ 113 «Хетхон 惠通 подчиняет дракона» — еще одно сообщение о том, что Мённан воздвиг монастырь Сачхонван-са в роще Синю-рим и проводил там обряды, защищающие от нападений из соседней страны (Ирён 2018: 730–731).

§ 100 «Янчжи 良志 посылает [посох с] оловянным [навершием]» — упоминание о том, что монах-художник Янчжи выполнил изображения восьми видов защитников Закона и духов-полководцев на пагоде монастыря Сачхонван-са (Ирён 2018: 647).

§ 120 «Наставник Вольмён-са 月明師. „Песня [о небе] Тушита“ 兜率歌» — пояснение, что прославившийся своими способностями к чудотворству наставник Вольмён (VIII в.), некогда устранивший угрожавшее государству неблагое небесное знамение, постоянно проживал в монастыре Сачхонван-са (Ирён 2018: 759).

§ 54 «Государь Кёнмён-ван 景明王» — два описания зловещих предзнаменований, случившихся в монастыре Сачхонван-са перед самой гибелью государства Силла: на

пятом году правления под девизом Чжэн-мин (919)⁸ залаял нарисованный на стене пёс, и монахи три дня толковали канонические тексты, чтобы отвратить беду, но через полдня этот пёс опять залаял, а на седьмом году правления под этим же девизом (921) лопнули тетивы луков у изображений духов пяти сторон, и нарисованный пёс соскочил со стены, побегал по двору и вернулся обратно (Ирён 2018: 357–358).

Из этих упоминаний мы видим, что монастырь Сачхонван-са входил в число важнейших буддийских культовых комплексов государства Силла, существование которых, с точки зрения древних корейцев, обеспечивало безопасность страны: строительство этого монастыря и проведение в нем ритуалов Тайного учения были приняты для защиты государства Силла от китайского нашествия (§ 38, 113), этот монастырь был местом обитания наставника Вольмёна, который отвел неблагое предзнаменование, угрожавшее государю (§ 120), а в самом конце существования Силла монастырь Сачхонван-са был местом явления зловещих знамений, предшествовавших гибели государства (§ 54).

Также следует отметить, что в преданиях об этом монастыре отражено стремление древних корейцев сакрализовать территорию своей страны через включение ее в буддийскую систему космологии — например, небо Четырех небесных правителей (Чатурмахараджа) оказывалось локализованным на склоне столичной горы Нан-сан, которая, надо полагать, выступала в роли земного аналога мировой горы Сумеру⁹ (§ 33), а территория монастыря Сачхонван-са провозглашалась местом, где находился монастырь времен предыдущего Будды (§ 63).

Переходя к общим выводам, отметим, что небожители занимают весьма скромное место в сочинении Ирёна — им посвящены только отдельные эпизодические упоминания и ни одного крупного сюжета, не говоря уже об отдельных параграфах. Кроме того, у Ирёна нет сообщений о религиозных практиках, посвященных небожителям. Единственная попытка учредить подобный культ, предпринятая в монастыре Хыннюн-са, была строго пресечена самим же намеченным объектом поклонения (Индрой), который разъяснил монахам, что гораздо уместнее будет поклоняться бодхисаттве Самантабхадре. Соответственно, вмешательство небожителей в земные дела изображается в «Оставшихся сведениях [о] трех государствах» не как отклик на подкрепленные религиозными практиками просьбы верующих, а как проявление инициативы самих небожителей. Всё это с буддийской точки зрения вполне естественно, ибо небожители, в отличие от Будд и бодхисаттв, не являются объектом буддийского Прибежища.

Вместе с тем, насколько можно судить по произведению Ирёна, образы небожителей занимали важное место в древнекорейской идеологии. Прежде всего, они очень легко отождествлялись с местными божествами (Хванин), легендарными первопредками (Хэмосу) и даже выдающимися историческими деятелями (Ким Юсин). Кроме того, сюжеты, связанные с индийскими небожителями, использовались для повышения статуса государства Силла, которое провозглашалось местом, где пребывают и которому покровительствуют эти персонажи буддийского пантеона.

⁸ Эта и последующая даты указаны Ирёном также по циклической системе, но со смещением на один год — соответственно год земли-тигра (918) и год металла-дракона (920).

⁹ Не совсем понятно, чем была вызвана такая ассоциация, ибо в действительности Нан-сан — это даже не гора, а маленькая лесистая сопка на юго-восточной окраине столицы Силла (совр. г. Кёнчжу-си 慶州市 пров. Кёнсан-пукто 慶尙北道), имеющая высоту всего лишь около 100 м.

В целом легенды о древнеиндийских божествах, сложившиеся на корейской почве, могут рассматриваться как интересный пример межкультурного взаимодействия, способный послужить материалом для дальнейших исследований в области истории, религиоведения и культурологии.

Литература

- Ирён 2018 — *Ирён*. Оставшиеся сведения [о] трех государствах (Самгук юса) / Пер. с ханмуна, вступит. ст., коммент. и указ. Ю.В. Болтач. СПб.: ИД «Гиперион», 2018.
- Ким Бусик 1995 — *Ким Бусик*. Самгук саги. Летописи Когурё. Летописи Пэкче. Хронологические таблицы / Изд. текста, пер., вступит. ст. и коммент. М.Н. Пака. М.: Изд. фирма «Восточная литература» РАН, 1995 (Памятники литературы народов Востока. Тексты. Большая серия. I, 2).
- Ким Бусик 2001 — *Ким Бусик*. Самгук саги. Летописи Силла / Изд. текста, пер., вступит. ст. и коммент. М.Н. Пака. М.: Изд. фирма «Восточная литература» РАН, 2001 (Памятники литературы народов Востока. Тексты. Большая серия. I, 1).
- Ким Бусик 2002 — *Ким Бусик*. Самгук саги. Разные описания. Биографии / Изд. текста, пер., вступит. ст., коммент., прил. под общ. ред. М.Н. Пака и Л.Р. Концевича. М.: Изд. фирма «Восточная литература» РАН, 2002 (Памятники литературы народов Востока. Тексты. Большая серия. I, 3).

References

- Iren. *Ostavshiesia svedeniia [o] trekh gosudarstvakh (Samguk iusa)* [The Memorabilia of the Three Kingdoms (*Samguk yusa*)]. Translation from Hanmun, introduction, commentary and indexes by Yu.V. Boltach. St. Petersburg: Hyperion, 2018 (in Russian).
- Kim Busik. *Samguk sagi. Letopisi Kogure. Letopisi Pekche. Khronologicheskie tablitsy* [Samguk sagi. Goguryeo's Records. Baekje's Records. Chronological Tables]. Edition of the text, translation, introduction and commentary by M.N. Pak. Moscow: Izdatel'skaia firma "Vostochnaia literatura" RAN, 1995 (in Russian).
- Kim Busik. *Samguk sagi. Letopisi Silla* [*Samguk sagi. Silla's Records*]. Edition of the text, translation, introduction and commentary by M.N. Pak. Moscow: Izdatel'skaia firma "Vostochnaia literatura" RAN, 2001 (in Russian).
- Kim Busik. *Samguk sagi. Raznye opisaniia. Biografii* [*Samguk sagi. Monographs. Biographies*] / Edition of the text, translation, introduction, commentary and appendices under the general supervision by M.N. Pak and L.R. Kontsevich. Moscow: Izdatel'skaia firma "Vostochnaia literatura" RAN, 2002 (in Russian).

Indian Deities in Ancient Korea (as reflected in the *Memorabilia of the Three Kingdoms*)

(Pis'mennye pamiatniki Vostoka, 2020, volume 17, no. 2 (issue 41), pp. 41–51)
Received 11.05.2020.

Iuliia V. Boltach

Institute of Oriental Manuscripts, Russian Academy of Sciences; Dvortsovaia naberezhnaia 18, St. Petersburg, 191186 Russian Federation.

Along with Buddhism, ancient Koreans learned about some elements of pre-Buddhist Indian beliefs, which have been previously incorporated into Buddhism in India—in particular, about the deities Indra (and his retinue), Sarasvati, the four heavenly kings and others, who were viewed in Buddhism as inhabitants of the higher Samsaric spheres and protectors of the Buddha's Dharma. The research is based on the *Memorabilia of the Three Kingdoms* (*Samguk yusa* 三國遺事), which is a vast collection of materials on early Korean history composed by Iryeon 一然 (1206–1289). However, there are no legends dedicated exclusively to the deities in this book—only individual references to them, and there is no information about religious practices associated with these deities, because Buddhists do not take refuge in them. However, as we can conclude from Iryon's book, Indian deities played a rather noticeable part in ancient Korean ideological system: they were associated with local gods (Hwanin), ancestors (Haemosu) and historical figures (Gim Yusin), and employed for the “sanctifying” of Silla state, which was proclaimed to be a country inhabited by deities and protected by them.

Key words: early Korean Buddhism, Indian pantheon, Indra, Sarasvati, the *Memorabilia of the Three Kingdoms*.

About the author:

Iuliia V. Boltach, Cand. Sci. (History), Senior Researcher of the Department of Far Eastern Studies, IOM RAS (julia.boltach@gmail.com).

Тангутская версия «Да чэн у лян шоу цзин» из Хара-Хото в коллекции ИВР РАН

Сунь Инсинь

Институт мировых религий, Китайская академия общественных наук

DOI: 10.7868/S1811806220020041

Сутра «Да чэн у лян шоу цзин» (кит. 大乘無量壽經, санскр. Ārya-Aparimīṭāyurjñāna-nāma mahāyāna-sūtra) была популярна в Китае во времена правления династий Суй и Тан. Кроме перевода на китайский язык, бытовали ее переводы на тибетский, хотанский, уйгурский и другие языки. Дхарани этой сутры, вероятно, была самой распространенной в районе Гань-суйского коридора (Хэси цзоулан) и существовала не только в тангутской, но и в уйгурской версиях. Анализ тангутского перевода этой сутры важен для изучения истории буддизма Китая. Исследование и сравнение с китайскими переводами сутры позволяет предположить, что перевод на тангутский был сделан с ныне утерянного протографа на тибетском языке.

Ключевые слова: ксилограф, Си Ся, буддизм, дхарани, транскрибирование.

Статья поступила в редакцию 10.02.2020.

Сунь Инсинь, Институт мировых религий, Китайская академия общественных наук, КНР; 100732, г. Пекин, ул. Цзянгомэньнэй, 5, район Дунчэн (yingxinsun-2006@hotmail.com).

© Сунь Инсинь, 2020

Фрагменты тангутского ксилографа 鞞 釳 須 跋 鞞 髻 髻, который содержит перевод «Сутры безграничной жизни махаяны» (кит. 大乘聖壽無量經 «Да чэн шэн шоу у лян цзин»), были обнаружены в развалинах города Хара-Хото (кит. Хэйчэн) в 1909 г. и ныне хранятся в Институте восточных рукописей РАН. Наименование текста впервые появилось в книге «Тангутские рукописи и ксилографы» (Горбачева, Кычанов 1963: 118, 155), позднее было включено в «Каталог тангутских буддийских памятников» (Нисида 1977: 18). Это издание и его содержание описаны Е.И. Кычановым (Кычанов 1999: 36, 411–412). Согласно описанию, фрагменты ксилографа хранятся в ИВР РАН под четырьмя номерами: инв. № 812, 953, 697 и 6943. Тексты фрагментов дополняют друг друга или совпадают по содержанию: во фрагменте инв. № 812 имеется предисловие и начало текста, инв. № 6943 — текст дхарани без конца, инв. № 697 — окончание текста и послесловие, инв. № 953 частично совпадает с содержанием фрагментов трех других номеров. Данная статья основана на фрагментах инв. № 697 (7 стр.) и № 6943 (43 стр.), так как они оба относятся к одному и тому же

Из сравнения видно, что в тангутской транскрипции 解解 *tijo-* и 叢髻叢髻 綴 緝 綴 緝 緝 緝 [h] *arhate samyaksambuddhaya* соответствуют 帝祖 и 阿囉賀帝 三麼 藥訖三沒馱野 в тексте Фа Тяня. Они отсутствуют в тексте Фа Чэна.

Дхарани в тексте перевода Фа Тяня написана только один раз, а в тангутском тексте и в переводе Фа Чэна — 26 и 29 раз соответственно. Эта дхарани в районе так называемого Ганьсуйского коридора (Хэси цзоулан), вероятно, была самой популярной, так как содержится в текстах переводов сутры на тангутский и уйгурский языки (Чжан Тешань 2005: 64–68)³.

Однако за исключением этой дхарани, остальной текст тангутского перевода сутры ближе к тибетскому тексту и представляет собой вольный перевод (точнее, переложение) с тибетского. Соответствующие термины в китайском переводе Фа Чэна в основном являются транскрипцией санскритских слов. Например:

[1] *mə²bjo¹* 𑖀𑖂𑖄 ‘всепроницательный’ — перевод тиб. *rnam-par-gzigs*; кит. *nunoushi* 毗婆尸 (в тексте Фа Чэна) — транскрипция санскр. *vipaśyin*;

[2] *tšjiw²pju¹U¹* 𑖀𑖂𑖄 ‘самый верхний’ — перевод тиб. *gtsug-tor-can*; кит. *шунци* 尸棄 (в тексте Фа Чэна) — транскрипция санскр. *śikhin*;

[3] *ḡowr²ḡowr²wejr²* 𑖀𑖂𑖄 ‘защищать всех’ — перевод тиб. *kun-skyobs*; кит. *нишэфу* 毗舍浮 (в тексте Фа Чэна) — транскрипция санскр. *viśvabhū*;

[4] *tšhju²lji¹U¹j²* 𑖀𑖂𑖄 ‘свергать и уничтожать’ — перевод тиб. *log-pa-dang-sel*; кит. *цзюйлосунь* 俱留孫 (в тексте Фа Чэна) — транскрипция санскр. *krakucchanda*;

[5] *kie¹U¹mij¹mj²* 𑖀𑖂𑖄 ‘золотая тишина’ — перевод тиб. *gser-thub*; кит. *цзюйнаханьмоуни* 俱那含牟尼 (в тексте Фа Чэна)⁴ — транскрипция санскр. *kanakamuni*;

[6] *tšj¹dju¹dzji¹U¹j²* 𑖀𑖂𑖄 ‘внешнее разрушение’ — перевод тиб. *bcom-ldan'-das*; кит. *боцефань* 薄伽梵 (в тексте Фа Чэна) — транскрипция санскр. *bhagavān*;

[7] *po¹tj¹kjir¹sjij²tha²kjir¹sjij²* 𑖀𑖂𑖄 досл. ‘бодхи, доблестный, сознание, великий, доблестный, сознание’ — перевод тиб. *byang-chub-sems-dpa' sems-dpa' chen-po*; кит. *пуся мохэса* 菩薩摩訶薩 (в тексте Фа Чэна) — транскрипция санскр. *bodhisattva mahāsattva*;

[8] *ḡwə¹nja²* 𑖀𑖂𑖄 ‘не небеса’ — перевод тиб. *lha-ma-yin*; кит. *асюло* 阿修羅 (в тексте Фа Чэна) — транскрипция санскр. *asura*;

[9] *lji²ju²* 𑖀𑖂𑖄 ‘поиск ладана’ — перевод тиб. *dri-za*; кит. *цаньтапо* 捷闍婆 (в тексте Фа Чэна)⁵ — транскрипция санскр. *gandharva*;

[10] *mjor¹lji¹U¹j²bji¹mj¹pju¹U¹* 𑖀𑖂𑖄 ‘Безграничный свет’, ‘Амитабха’) — перевод тиб. *'od-drag-med*; кит. *амито* 阿彌陀 (в тексте Фа Чэна) — транскрипция санскр. *amitābha*.

Согласно традиции китайской историографии, переводы, сделанные до Сюань Цзана (602–664), относятся к «старым переводам» (*цзю и* 旧译); переводы Сюань Цзана и появившиеся после него называют «новыми переводами» (*синь и* 新译).

³ Уйгурская форма этой дхарани: *Namo bagavati aparamita ayuryana suviničita tičura čay-a tatagatay-a arhati samyaksamanbuday-a tatyada oom sarva sanskari parisutda-a darmiti gagana samutgaday suvabava visutda mahanay-a parivari svaha*.

⁴ «Цзеноцзямоуни 羯諾迦牟尼, раньше *цзюйнаханьмоуни* 拘那含牟尼, что означает ‘золотая тишина’» (Иецзин иньи 1934: 21).

⁵ «Цаньтафу 健達縛 на санскрите значит ‘поиск ладана’, что ‘рождается свыше, в месте, где можно найти ладан, подходящий для рождения’» (Вэйши эршилунь шуцзи 1934: 1).

Перевод Фа Чэна относится к первым, перевод Фа Тяня — ко вторым. Переводы буддийских текстов на тангутский язык обычно соответствуют «новым», т.е. основаны на переводе буддийских терминов и понятий, а не на их китайской транскрипции. Например:

[1] *śji²tow¹ljejr²bo¹* 龍颯菴敕 ‘роща Джета’ — кит. *шидо линь* 誓多林, где 誓多 — «новый» перевод санскр. *jeta*. У Фа Чэна перевод в «старой традиции» — *чжишу* 祇樹⁶;

[2] *sjj²dju¹* 牻龍 ‘обладание эмоциями’ — кит. *юцин* 有情, перевод санскр. *sattva*. В тексте Фа Чэна перевод в «старой традиции» — *чжуншэн* 眾生 (‘обладающие чувствами’);

[3] *khjafi²kja²beŪ¹* 純蕪氈 ‘песок Ганга’ — кит. *цинъце ша* 殞伽沙, является «новым» переводом санскр. *gangā-nad-vālukā*. У Фа Чэна по «старой традиции» — *хэнхэ ша* 恒河沙⁷;

[4] *śja²phu²mja¹ioŪ¹* 蕪莽氈 ‘область Джамбу’ — кит. *шаньбу чжоу* 瞻部洲, «новый» перевод санскр. *Jambudvīpa*. В тексте Фа Чэна перевод в «старой традиции» — *Яньфуту* 閻浮提⁸.

Сравнивая китайские переводы Фа Чэна и Фа Тяня с тангутским переводом сутры «У лян шоу цзин», можно сделать вывод, что тексты не совпадают полностью. Анализ переводов буддийской терминологии показал, что Фа Тянь переводил с санскрита, Фа Чэн — с тибетского. Перевод этой сутры на тангутский язык, вероятно, был выполнен с какого-то в настоящий момент утерянного текста на тибетском языке. Сутра содержит дхарани, широко популярную в то время в районе Ганьсуйского коридора.

Литература

Ван Яо 1990 — Ван Яо 王堯. Цзан хань фодянь дуйкань шиду чжисань «Да чэн у лян шоу цзун яо цзин» 藏漢佛典對勘釋讀之三 «大乘無量壽宗要經» [Сравнительная интерпретация тибетских и китайских буддийских текстов. Ч. 3. «Важнейшая сутра безграничной жизни махаяны»] // Сицзан яньцзю 西藏研究 (Исследование Тибета). 1990. № 3. С. 101–106.

Вэйши эршилунь шуцзи 1934 — Вэйши эршилунь шуцзи 唯識二十論述記 (Комментированное изложение «Шастры в двадцати [строфах] о только сознании») / Сост. Куй Ци 窺基 // Тайсэ синсю Дайдзюкё 大正新修大藏經. Т. 43. № 1834. Токио, 1934.

Горбачева, Кычанов 1963 — Тангутские рукописи и ксилографы. Список отождествленных и определенных тангутских рукописей и ксилографов коллекции Института народов Азии АН СССР / Сост. З.И. Горбачева, Е.И. Кычанов. М.: Изд-во восточной литературы, 1963.

Гуань милэ шаншэн доушуйтайнь цзин цзань 1934 — Гуань милэ шаншэн доушуйтайнь цзин цзань 觀彌勒上生兜率天經贊 (Восхваление «Сутры созерцания восхождения Майтрейи на

⁶ «Чжишу 祇樹 следует переводить как *шидо линь* 誓多林. Чжишу неверно. Шидо означает ‘победа’, и это имя принца, который победил врагов из соседних государств и получил такое имя» (Гуань милэ шаншэн доушуйтайнь цзин цзань 1934: 1).

⁷ «Цинъце 殞伽 — это название реки в западных провинциях. Чтение по системе *фанъце* — *чи-нин* 其凝 и *уй-чуй* 語佉 соответственно. Транскрипция передает санскритские звуки, но издревле река называлась Хэнхэ 恒河» (Иецзин иньи 1934: 1).

⁸ «Шаньбу 瞻部 — континент; транскрипция по *фанъце* — *ши-ян* 時焰, именуется по названию дерева *яифу* 剡浮 или *яифу* 閻浮» (Иецзин иньи 1934: 47).

- небо Тушита») / Сост. Куй Цзи 窺基 // Тайсё синсю Дайдзюкё 大正新修大藏經. Т. 38. № 1772. Токио, 1934.
- Ицезин иньи 1934 — Ицезин иньи 一切經音義 (Звучания и смыслы всех сутр) / Сост. Хуй Линь 慧琳 // Тайсё синсю Дайдзюкё 大正新修大藏經. Т. 54. № 2128. Токио, 1934.
- Кычанов 1999 — Каталог тангутских буддийских памятников Института востоковедения РАН / Сост. Е.И. Кычанов. Киото: Университет Киото, 1999.
- Нисида Тацуо 1977 — *Нисида Тацуо* 西田龍雄. Сэйкабун кэгонкё 西夏文華嚴經 (III) [«Аватам-сака-сутра» на тангутском языке. 3]. Киото: Факультет литературы университета Киото, 1977.
- Сэйдзо дайджюкё соу мокуроку 1934 — Сэйдзо дайджюкё соу мокуроку 西藏大藏經總目錄 [Каталог тибетской Трипитаки] / Сост. Уи Хакудзю 宇井伯壽, Судзуки Мунэтада 鈴木宗忠, Канакура Эньсё 金倉圓照, Тада Тоукан 多田等觀. Сэндай: Токийский императорский университет, 1934.
- Тайсё синсю Дайдзюкё 1934 — Тайсё синсю Дайдзюкё 大正新修大藏經 [Заново составленная Трипитака годов Тайсё] / Сост. Такакусу Дзюндзиро 高楠順次郎, Ватанабэ Кайкёку 渡邊海旭. Токио, 1934.
- Чжан Тешань 2005 — *Чжан Тешань* 張鐵山. Дуньхуан чуту хуэйхувэнь «Да чэн у лян шоу цзин» цанье яньцзю 敦煌出土回鶻文 «大乘無量壽經» 殘頁研究 [Исследование уйгурского текста «Сутры безграничной жизни махаяны», обнаруженной в Дуньхуане] // Миньцзю юйвэнь 民族語文 (Языки национальностей). 2005. № 5. С. 64–68.

References

- “Guan Mile Shangsheng Doushuaitian Jing Zan” 觀彌勒上生兜率天經贊 [Praise of the *Sutra of Contemplation of the Ascension of Maitreya to the Sky of Tushita*]. Compiled by Kui Ji 窺基. *Taisho shinshu daijokyo* 大正新修大藏經, vol. 38, no. 1772. Tokyo, 1934 (in Chinese).
- Katalog tangutskikh buddiiskikh pamiatnikov* [Catalogue of Tangut Buddhist monuments]. Compiled by E.I. Kychanov. Kyoto: Kyoto University, 1999 (in Russian).
- Nishida Tatsuo 西田龍雄. *Seikabun Kegonkyō* 西夏文華嚴經 [The Hsi-Hsia AvatamŪsaka Sūtra] 3. Kyoto: Faculty of Letters, Kyoto University, 1977 (in Japanese).
- Seizo daijokyo sou mokuloku* “西藏大藏經總目錄” [A Complete catalogue of the Tibetan Buddhist canons]. Compiled by Ui Hakuju 宇井伯壽, Suzuki Munetada 鈴木宗忠, Kanakura Yenshō 金倉圓照, Tada Tōkan 多田等觀. Sendai: Tōhoku Imperial University, 1934 (in Japanese).
- Taisho shinshu daijokyo* “大正新修大藏經”. [Tripitaka Taisho]. Compiled by Takakusu Junjirō 高楠順次郎, Watanabe Kaikyoku 渡邊海旭. Tokyo, 1934 (in Japanese).
- Tangutskie rukopisi i ksilografy. Spisok otozhdestvlennykh i opredelennykh tangutskikh rukopisei i ksilografov kollektcii Instituta narodov Azii AN SSSR* [Tangut manuscripts and block-printed editions. List of identified and determined Tangut manuscripts and blockprints]. Compiled by Gorbatcheva Z.I., Kychanov E.I. Moscow: Oriental Literature Publishing House, 1963 (in Russian).
- Wang Yao 王堯. “Zanghan fodian duikan shidu zhisan *Dacheng Wuliangshou zongyao jing*” 藏漢佛典對勘釋讀之三 “大乘無量壽宗要經” [Interpretation of Tibetan-Chinese Buddhist Scriptures, 3. “Ārya-Aparimitāyurjñāna-nāma mahāyāna-sūtra”]. *Xizang yanjiu* 西藏研究 (Tibetan Studies), 1990, no. 3, pp. 101–106 (in Chinese).
- “Weishi ershilun shuji” 唯識二十論述記 [The Notes of Commentary on *Twenty Verses Dealing Exclusively with Consciousness*]. Compiled by Kui Ji 窺基. *Taisho shinshu daijokyo* 大正新修大藏經, vol. 43, no. 1834. Tokyo, 1934 (in Chinese).
- “Yiqiejing yinyi” 一切經音義 [The Sounds and Meanings of the All Scriptures]. Compiled by Hui Lin 慧琳. *Taisho shinshu daijokyo* 大正新修大藏經, vol. 54, no. 2128. Tokyo, 1934 (in Chinese).
- Zhang Tieshan 張鐵山. “Dunhuang chutu huihuwen *Dacheng Wuliangshou jing canye yanjiu*” 敦煌出土回鶻文 “大乘無量壽經” 殘頁研究 [A Study on Fragments of Uighur *Ārya-Aparimitāyur-*

jñāna-nāma mahāyāna-sūtra excavated in Dunhuang]. *Minzu yuyan* 民族語文 [Minority languages of China], 2005, no. 5, pp. 64–68 (in Chinese).

**The Tangut Version of the
Ārya-Aparimīṭāyurjñāna-nāma-mahāyāna-sūtra
from Khara-Khoto in the Collection of the IOM, RAS**

(Pis'mennye pamiatniki Vostoka, 2020, volume 17, no. 2 (issue 41), pp. 52–57)
Received 10.02.2020.

Sun Yingxin

Institute of World Religions, Chinese Academy of Social Sciences

The article presents a textological research of all the extant fragments of the Tangut version of the *Aparimīṭāyurjñāna-nāma mahāyāna-sūtra* in the Collection of the IOM, RAS. It turned out that the Tangut text of this sutra is different from all the versions in other languages. The Dharani from this Buddhist text seems to be the one that was widely spread in Hexi area at the time. Analysis of the Tangut translation of this sutra is important for studying the history of Buddhism in China. It is assumed that the Tangut version was translated from a Tibetan version, which has been lost.

Key words: block print, Xi Xia (Tanguts), Buddhism, dharani, transcription.

About the author:

Sun Yingxin, Institute of World Religions, Chinese Academy of Social Sciences, China; 5 Jianguomennei Street, Dongcheng District, Beijing 100732; China (yingxinsun-2006@hotmail.com).

Согдийские рукописи: тексты, написанные столбцами

О.М. Чунакова

Институт восточных рукописей РАН
Санкт-Петербургский государственный университет

DOI: 10.7868/S1811806220020053

В статье рассказывается об изданных и известных согдийских рукописях, тексты которых написаны столбцами (колонками). К таковым относится недавно обнаруженный в Сериндийском фонде ИВР РАН фрагмент SI 6630, представляющий собой перечень ингредиентов для изготовления чернил (туши).

Ключевые слова: согдийский язык, согдийские рукописи, Сериндийский фонд Института восточных рукописей РАН.

Статья поступила в редакцию 07.05.2020.

Чунакова Ольга Михайловна, доктор филологических наук, ведущий научный сотрудник Отдела Ближнего и Среднего Востока ИВР РАН, РФ; 191186, г. Санкт-Петербург, Дворцовая набережная, 18; профессор кафедры иранской филологии, Восточный факультет Санкт-Петербургского государственного университета, РФ; 199034, г. Санкт-Петербург, Университетская набережная, 7/9 (ochunakova@inbox.ru).

© Чунакова О.М., 2020

Согдийские рукописи манихейского, буддийского или светского содержания дошли до нас в виде фрагментов кодексов, свитков или потхи — листов одного формата, соединенных (или предназначенных для соединения) друг с другом. Тексты на потхи записаны строкой, горизонтально, слева направо. Однако в разных рукописных фондах имеются фрагменты согдийских рукописей, тексты которых написаны вертикально, столбцами (колонками), чаще всего отделенными друг от друга вертикальной линией. Эти колонки проведены от руки, небрежно, и ширина их зависит от длины вписанных в них слов. Речь идет именно о потхи: среди сохранившихся фрагментов кодексов также имеются страницы с текстами в две колонки (и более), но они друг от друга чертой не разделяются — в частности, так написан среднеперсидско-согдийский словарь, 24 фрагмента которого изданы В.Б. Хеннингом (Henning 1940: 12–58).

Вертикальное направление письма характерно для некоторых иероглифических письменностей (прежде всего китайской), в которых отдельные слоговые символы

занимают определенный квадрат листа. Такой вид письма послужил образцом для создания письменности соседних народов — киданьской, тангутской, уйгурской и других. В письменностях с горизонтальным направлением знаков тоже возможно вертикальное написание — например, список, перечень чего-либо. Написание столбиком (или даже лесенкой) в отдельных случаях может применяться для выделения, в том числе эмоционального, того или иного сообщения.

Согдийских текстов, написанных столбцами, более 20, и большинство из них опубликованы. Семь фрагментов с такими текстами из берлинского турфанского собрания изданы Хеннингом (Henning 1940: 1–11). Это тексты манихейского содержания, и написаны они, как и большинство манихейских, на обороте китайских свитков. Три фрагмента содержат связные тексты и имеют аналоги в опубликованных манихейских сочинениях на разных языках. Среди них фрагмент Ch/So 14700 (13) с двумя колонками, содержащими 17 слов, и частью предшествующей колонки: по-видимому, в них перечисляются манихейские заповеди. Фрагменты Ch/So 14760 и Ch/So 101001 содержат фразы о плодах хорошего и плохого «деревьев», т.е. о плодах души: это терпение, мудрость, вера и др., если это светлое «дерево», и враждебность, похоть и прочие плоды «дерева» темного. Хеннинг отметил сходство данных рассуждений с рассуждениями из китайского Трактата о сути манихейского учения, изданного Э. Шаванном и П. Пельо (Chavannes, Pelliot 1911, 1913). Позже Ю. Ёсида (Yoshida 2000: 71–72) отметил, что этот фрагмент также аналогичен параграфу 83 сочинения «Трактат об Уме-Свете» (Manohmed rošn-wifrās), опубликованному В. Зундерманом (Sundermann 1992). Ёсида в названной статье к двум последним турфанским фрагментам добавил еще два, обнаруженные им в берлинском фонде (Ch/U 8092 и Ch/So 20510), и показал, что все четыре фрагмента образуют один целый лист из 8 колонок (первая и последняя колонки — неполные), количество строк в колонках — от 9 до 10 (Yoshida 2000: 72–74). Примерные размеры листа, если судить по фотографии в статье Ёсиды, — 45×9 см¹.

Четыре изданных Хеннингом фрагмента представляют собой списки, перечни. Ch/So 14700 (12) состоит из двух полных колонок и следов предшествующей и последующей, в которых перечисляются части тела (лица и головы); Ch/So 14761 состоит из двух полных и одной неполной предшествующей колонки и содержит список мужских и женских имен, начинающихся на «мим» и «нун»; четыре неполных имени содержит небольшой фрагмент Ch/U 6559; отрывок из «Списка народов» (nāfnāmag) в четырех столбцах содержит названия более 20 народностей и жителей государств — это румийцы, сирийцы, персы, бухарцы, согдийцы и т.д. (шифр Ch/So 20166).

Кроме уже названных семи манускриптов, изданных Хеннингом, около десяти фрагментов, написанных столбцами, включены в трехтомный каталог К. Рек (Reck 2006; 2016; 2018), описывающий берлинские согдийские рукописи. Среди них изданные В. Зундерманом и П. Циме фрагменты согдийско-тюркского словаря, в котором согдийские числительные, выраженные именами и цифрами, сопровождаются уйгурским переводом (Ch/U 7113), а также согдийско-тюркские фрагменты Ch/U 6811 и Ch/U 8030 (Sundermann, Zieme 1981: 184–193), небольшой фрагмент Ch/U 6827, содержащий список богов (Sundermann 1994: 453–460), фрагмент Ch/So 16201, содержащий перечень частей тела (Sundermann 2002: 137–144), фрагмент Ch/U 7141, до-

¹ Наиболее распространенные размеры листа центральноазиатской рукописи потхи — 30–55 см в длину и 9,5–12 см в ширину (Воробьева-Десятовская 1988б: 336).

полняющий изданный Хеннингом список имен, и, наконец, еще два списка — фрагменты Ch/So 15530 и Ch/U 6545, о которых сказано, что это фрагменты «согдийский с большей частью незнакомых слов» и «предположительно список со словами, сгруппированными по семантической связи».

Два фрагмента из Сериндийского фонда ИВР РАН, написанные столбцами, были опубликованы А. Рагозой под номерами L 33 и L105, их новые шифры — SI 1428 и SI 4782 соответственно (Рагоза 1980). Первый фрагмент, как указал в рецензии на это издание Н. Симс-Вильямс (Sims-Williams 1981: 236), описывает четыре ада (из признаваемых манихейской доктриной пяти) и, по мнению Ёсиды, судя по тексту на китайской стороне, может относиться к тому же сочинению, что и уже указанные четыре фрагмента берлинской коллекции (Yoshida 2000: 77). Второй текст, L 105, содержит некий список людей с физическими недостатками («человек», «слепой», «глухой», «немой»). Похожий список имеется среди иранских фрагментов коллекции Отани в университете Рюоку в Киото: по одной колонке из двух и трех строк имеют небольшие фрагменты под шифрами № 7263 и № 7358 (Kudara, Sundermann, Yoshida 1997: 59 (Facs. Vol.); 130 (Text Vol.)).

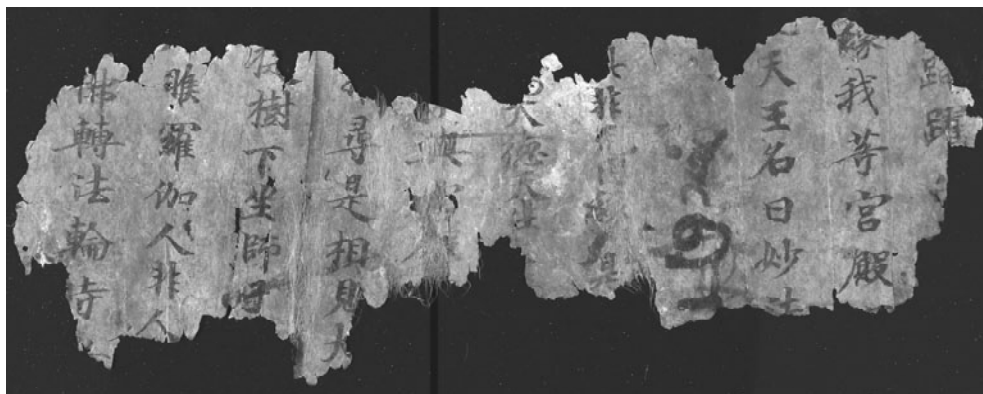
Недавно в Сериндийском фонде ИВР РАН был обнаружен еще один фрагмент, содержащий три столбца и конец предшествующего, — это документ SI 6630. Понять его содержание непросто, хотя отдельные слова из восьми написанных курсивом и удается прочитать. Конечно, прежде всего хотелось сопоставить его с уже изданными фрагментами в надежде, что он может соединиться с одним из них, но и это ничего не дало — почерк данного фрагмента не совпадает с почерком ни одного из них.

Новый фрагмент имеет размеры 20,5 × 7,3 см, высота почерка — 0,5 см, расстояние между строк — 1,0 см, между третьим и четвертым столбцами — следы склейки (Ил. 2). Уже изданные фрагменты с подобным расположением текста не имеют склейки, сопоставимой с новой рукописью. На китайской стороне свитка (Ил. 1) сохранилось 11 строк, соответствующих ТТ, том 9, сутра 262, цзюань 9, с. 24а, стк. 4–17 (указано В.П. Зайцевым, которому я выражаю искреннюю признательность). Диакритический значок над вторым (или третьим?) знаком первого согдийского слова на стороне R позволяет предполагать в слове букву «заль» (Ил. 1): написание этой буквы с диакритикой характерно для письма согдийско-тюркского — см., например, документы из Дуньхуана, изданные Симс-Вильямсом и Хамильтоном (Sims-Williams, Hamilton 2015). Такой же знак имеется на обороте фрагмента L 105, привезенного из Дуньхуана экспедицией С.Ф. Ольденбурга в 1914–1915 гг. Очевидно, и фрагмент SI 6630, провенанс которого неизвестен, происходит из Дуньхуана.

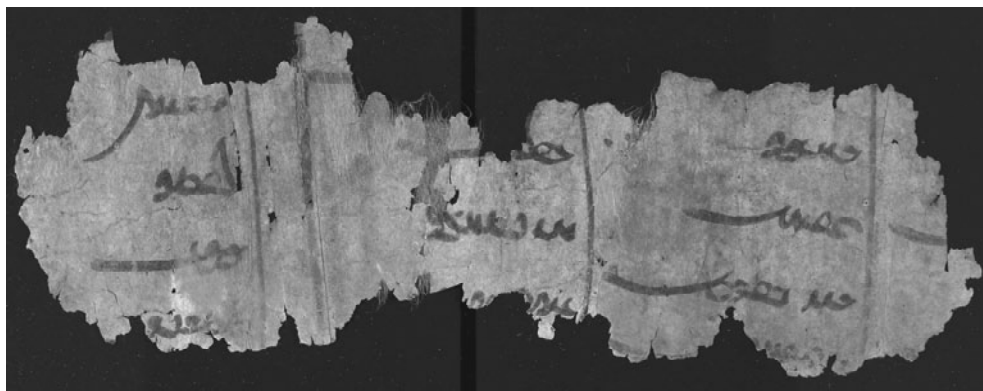
Если сравнить размеры фрагмента с тем, что восстановлен из четырех отрывков Ёсидой (Yoshida 2000: 78), можно предположить, что обсуждаемый документ представляет собой примерно половину листа в ширину (3,5 столбца) и в высоту: ни согдийская сторона, ни китайский текст на стороне *recto* не позволяют установить края документа, а значит, и судить о начале и конце текста невозможно.

Транслитерация SI 6630 V (Ил. 2):

1-я колонка	2-я колонка	3-я колонка
1 rxmy	1 rwδ[2?]	1 z/nyr'sš
2 cwšn	2 γz-(y?)txmy	2 δwty
3 r'z-bwrt	3 's(p)[4-5?]	3 mk'
4 (s)prγ(m)[3?]		4 ttryk

Ил. 1. Фрагмент рукописи. Сериндийский фонд ИВР РАН. Шифр SI 6630 R

Ил. 2. Фрагмент рукописи. Сериндийский фонд ИВР РАН. Шифр SI 6630 V

Как уже говорилось, значение большинства слов фрагмента непонятно: можно предположить, что эти слова являются заимствованиями из китайского и санскрита, но они не встречаются в посвященных этому вопросу статьях Ёсиды (Yoshida 1994) и Симс-Вильямса (Sims-Williams 1983).

В первой колонке три слова написаны довольно четко: первое — $ghmu$ «остаток; небольшое количество» (из $gum'k$ буддийских текстов, см. Henning 1936: 65 (BVB 530)). Второе — четко выписанное $sw\dot{s}n$ с непонятым значением: оно выглядит как относительное или вопросительное местоимение с местоименной энклитикой, но такая форма в согдийском грамматически невозможна. Можно предположить, что это то же слово, что и употребленное во фрагменте So 14822 $sw\dot{s}'$ «ртуть», встречающееся в медицинском рецепте и, по мнению Рек, заимствованное из санскрита (Reck 2018: 167). Правда, конечный «алиф» выписывается иначе (ср. третье слово в последней колонке), но, как указала Рек в комментарии к фрагменту So 14822, буквы «алеф» и «нун» в нем плохо различаются (Reck 2016: 204): не исключено, что правильным чтением согдийского наименования ртути будет как раз $sw\dot{s}n$. В четвер-

том слове читаются три с половиной знака — р, г, γ и m — для имени существительного (s)prγm(‘)k «цветок»?

Во второй колонке сохранилось начало первого слова — rwd-; второе — предположительно γz-(y?)txmu (вторая часть имени, возможно, означает «семя»); начало третьего слова — ‘sp...?

В третьей колонке первое слово читается как z/nyr’s/š, значение имени неизвестно; второе — δwtu, дважды встречающееся в согдийских текстах в разных значениях; четвертое слово — ttryk. В согдийских текстах имя не засвидетельствовано, но можно сопоставить его с персидским tatrī — «сумах» — растением, сок которого служит для изготовления высококачественных лаков, в том числе японского, отличающегося особой стойкостью и прочностью.

Из всех слов данного текста однозначно читаются и переводятся два: это r’z-bwrt (третье в первой колонке) и mk’ (третье в последней). Первое несколько раз встречается в известном согдийском сочинении «Вессантара-джатака», где оно является именем собственным Царя слонов. В словаре «Личных имен согдийских текстов» (Lurje 2010: 328) П. Лурье со ссылкой на Э. Бенвениста (Benveniste 1979: 155–156) указал, что данная форма восходит к санскритскому имени gājāvarta «ляпис-лазурь». Второе слово — mk’ — возводится к китайскому «mo» (Ёсида 1994: 379, 376, 355, 326) и означает «1) тушь, чернила; цветная тушь; ... 4) сажа; ... и т.д.» (БКРС, т. 2: 133, No. 408)². Однозначно определить огласовку основы и падеж всех имен — прямой или косвенный — сложно, но оба хорошо читаемых имени стоят в прямом падеже. В прямом падеже, при чтении cws’, стоит и второе имя в первом столбце, и, возможно, второе — δwtu — в третьем столбце. Что касается последнего имени, то оно встречается в согдийских текстах дважды. Один раз в манихейской молитве, в которой оно, по мнению Хеннинга, по аналогии с ваханским словом, переводится как «кувшин» (Henning 1936: 34, 65 (BBB 530)), и второй раз в одном из тюрко-согдийских писем (E 11, 12) (Sims-Williams, Hamilton 2015: 49–50). Издатели последнего допустили, что в этом письме δwtu может означать, по аналогии с этим словом в тюркских языках, «тутовник, шелковица» (Sims-Williams, Hamilton 2015: 50, 56–57, 105). Однако эти варианты, как указали сами издатели обоих текстов, предположительны. Во фрагменте SI 6630 представлены только имена: ни глаголов, ни союзов, ни относительных местоимений в нем нет. Скорее всего, данный фрагмент представляет собой не связный текст, а список, перечень.

Судя по двум определенным существительным, речь может идти о туши или чернилах, в том числе цветных, поскольку ляпис-лазурь (r’z-bwrt фрагмента) — это не только камень лазурит, но и краска ультрамарин. При чтении второго имени как cws’ (или cwsñ) можно вспомнить, что сернистая ртуть издавна использовалась не только в медицине, но и в живописи в качестве минеральной красной краски, киновари. А возможное восстановление четвертого слова первого столбца как (s)prγm(‘)k «цветок; благоухающая трава; рейхан» позволяет сопоставить его с арабским raḥān, которое заменило это имя в персидском и таджикском языках и используется как наименование цвета — «зеленый» (Боголюбов 2012: 115).

Внимание к туши и чернилам понятно: переписывание священного текста — занятие, похвальное для любого верующего. Об этом говорится в одном из согдийско-буддийских текстов парижского собрания, в котором Будда наставляет своего учени-

² За указание на данную статью Ёсиды и ссылку на БКРС я также благодарна В.П. Зайцеву.

ка Ананду: «...запомни это и напиши на хорошей бумаге (k'γδ'kh) хорошими чернилами („хорошей тушью“) (mk') и хорошей кисточкой (šwky), чтобы люди читали, прислушивались и не испытывали трудностей, как это написано в Дхарме» (Benveniste 1940: 45). В уже названной манихейской молитве говорится: «Если я откажусь от искусства письма, ненавидя или презирая его, причину вред кисточке (šwk), доске для письма (t'sš), куску шелка (cnyu') или бумаге (q'γδy'), оказавшимся в руках, если я пролью немного из кувшина для воды, так что это повредится, за все это — прости (букв. „прощение“)» (Henning 1936: 33–34). Кстати говоря, в этой фразе нет существительного, обозначающего «чернила», но есть два других имени, названных в обсуждаемом фрагменте, — δwtu и gхmuh, обозначающие, соответственно, «кувшин» и «немного» («остатки»). Однако разнесенность этих слов по столбцам фрагмента SI 6630 не позволяет видеть в нем последовательный текст. Как кажется, согдийское δwtu можно связать с именем dwdh, встречающимся в средневековых персидских словарях (да и в современном персидском — dūda) в значении «одно из веществ [для] чернил, которые получают из копоти светильника» (Баевский 1984: 216). Хорошо известно, что черная китайская тушь изготавливалась из ламповой сажи, смешанной с другими ингредиентами, в том числе отварами растений, камедью, ляпис-лазурью, а для изготовления красных или желтых чернил употреблялась и киноварь (Воробьева-Десятовская 1988а: 47; Кычанов 1988: 382).

Таким образом, о новом согдийском фрагменте нашего фонда, написанном столбцами, можно сказать, что он представляет собой список, перечень слов, сгруппированных по семантической связи — описание ингредиентов туши или чернил.

Литература

- Баевский 1984 — *Баевский С.И.* Средневековые словари (фарханги) — источник по истории культуры Ирана // *Очерки истории культуры средневекового Ирана. Письменность и литература.* М.: Наука, ГРВЛ, 1984. С. 192–239.
- БКРС — *Большой китайско-русский словарь.* В 4-х т. / Под ред. проф. И.М. Ошанина. М.: Наука, ГРВЛ, 1983–1984.
- Боголюбов 2012 — *Боголюбов М.Н.* Согдийские этимологии // *Боголюбов М.Н.* Труды по иранскому языкознанию. Избранное. М.: Издательская фирма «Восточная литература», 2012. С. 110–123.
- Воробьева-Десятовская 1988а — *Воробьева-Десятовская М.И.* Рукописная книга в культуре Индии // *Рукописная книга в культуре народов Востока. Очерки. Книга вторая.* М.: Наука, ГРВЛ, 1988. С. 7–80.
- Воробьева-Десятовская 1988б — *Воробьева-Десятовская М.И.* Рукописная книга в культуре Центральной Азии в домусульманский период // *Рукописная книга в культуре народов Востока. Очерки. Книга вторая.* М.: Наука, ГРВЛ, 1988. С. 313–357.
- Кычанов 1988 — *Кычанов Е.И.* Тангутская рукописная книга (вторая половина XII — первая четверть XIII в.) // *Рукописная книга в культуре народов Востока. Очерки. Книга вторая.* М.: Наука, ГРВЛ, 1988. С. 373–422.
- Рагоза 1980 — *Рагоза А.Н.* Согдийские фрагменты центральноазиатского собрания Института востоковедения. Факсимиле / Издание текстов, чтение, перевод, предисловие, примечания и глоссарий. М.: Наука, ГРВЛ, 1980.
- Benveniste 1940 — *Benveniste É.* Textes sogdiens édités, traduits et commentés. Paris, 1940 (Mission Pelliot en Asie Centrale, III).

- Benveniste 1979 — *Benveniste É.* Études Sogdiennes. Wiesbaden, 1979.
- Chavannes, Pelliot 1911, 1913 — *Chavannes É., Pelliot P.* Un traité manichéen retrouvé en Chine, traduit et annoté // *Journal Asiatique*. 1911. T. 18. P. 499–617; 1913. T. 20. P. 99–199, 261–392.
- Henning 1936 — *Henning W.B.* Ein manichäisches Bet- und Beichtbuch // *Abhandlungen der Preussischen Akademie der Wissenschaften*. 1936. S. 1–143 (= *Henning W.B. Selected Papers I*. 1977. P. 417–557) (*Acta Iranica* 14).
- Henning 1940 — *Henning, Walter Bruno.* Sogdica // *James G. Forlong Fund. Vol. XXI*. London, 1940 (= *Henning W.B. Selected Papers II*. 1977. P. 1–68) (*Acta Iranica* 15).
- Kudara, Sundermann, Yoshida 1997 — *Kudara, Kogi; Sundermann, Werner; Yoshida, Yutaka.* Iranian Fragments from the Ôtani Collection, Iranian Fragments unearthed in Central Asia by Ôtani Mission and kept at the Library of Ryūkoku University. Text Volume and Facsimile Volume. Kyoto, 1997 (Facsimile Series of Rare Texts in the Library of Ryūkoku University. 17).
- Lurje 2010 — *Lurje P.B.* Personal Names in Sogdian Texts // *Iranisches Personennamenbuch / Hrsg. von R. Schmitt, H. Eichner, B.G. Fragner, V. Sadovski.* Iranische Onomastik. Nr. 8. Wien: Verlag der Österreichischen Akademie der Wissenschaften, 2010 (*Iranisches Personennamenbuch, Band II: Mitteliranische Personennamen, Faszikel 8*).
- Reck 2006 — *Reck Ch.* Mitteliranische Handschriften. Teil 1: Berliner Turfanfragmente manichäischen Inhalts in soghdischer Schrift. Beschrieben von Ch. Reck. Stuttgart: Franz Steiner Verlag, 2006 (*Verzeichnis der orientalischen Handschriften in Deutschland (VOHD)*. XVIII. 1).
- Reck 2016 — *Reck Ch.* Mitteliranische Handschriften. Teil 2: Berliner Turfanfragmente buddhistischen Inhalts in soghdischer Schrift. Beschrieben von Ch. Reck. Stuttgart: Franz Steiner Verlag, 2016 (*Verzeichnis der orientalischen Handschriften in Deutschland (VOHD)*. XVIII. 2).
- Reck 2018 — *Reck Ch.* Mitteliranische Handschriften. Teil 3: Berliner Turfanfragmente christlichen Inhalts und Varia in soghdischer Schrift. Beschrieben von Ch. Reck. Stuttgart: Franz Steiner Verlag, 2018 (*Verzeichnis der orientalischen Handschriften in Deutschland (VOHD)*. XVIII. 3).
- Sims-Williams 1981 — *Sims-Williams N.* The Sogdian Fragments of Leningrad // *Bulletin of the School of Oriental and African Studies*. 1981. 44. P. 231–240.
- Sims-Williams 1983 — *Sims-Williams N.* Indian Elements in Parthian and Sogdian // *Sprachen des Buddhismus in Zentralasien. Veröffentlichungen der Societas Uralo-Altaica*. 1983. Bd. 16. S. 132–141.
- Sims-Williams, Hamilton 2015 — *Sims-Williams N., Hamilton J.* Turco-Sogdian Documents from 9th–10th Century Dunhuang. With an Appendix by Wen Xin // *Corpus Inscriptionum Iranicarum. Part II. Inscriptions of the Seleucid and Parthian Periods and of Eastern Iran and Central Asia. Vol. III. Sogdian*. London, 2015.
- Sundermann 1992 — *Sundermann W.* Der Sermon vom Licht-Nous. Eine Lehrschrift des östlichen Manichäismus / Edition der parthischen und soghdischen Version. Berlin: Akademie-Verlag, 1992 (*Berliner Turfantexte* 17).
- Sundermann 1994 — *Sundermann W.* Eine Liste manichäischer Götter in soghdischer Sprache // *Tradition und Translation. Zum Problem der interkulturellen Übersetzbarkeit religiöser Phänomene*, ed. C. Elsas u.a. Berlin; New York, 1994. S. 452–462 (= *Sundermann W. Manichaica Iranica. Ausgewählte Schriften von Werner Sundermann / Hrsg. v. Ch. Reck, D. Weber, C. Leurini und A. Panaino*. Roma 2001. S. 833–845).
- Sundermann 2002 — *Sundermann W.* “The Book of the Head” and “The Book of the Limbs”. A Sogdian Word List // *Iran. Questions et Connaissances. Vol. I. La Période Ancienne: actes du IVe Congrès européen des études iraniennes organisé par la Societas Iranologica Europaea*. Paris. 6–10 Septembre 1999, textes réunis par Ph. Huyse. Paris, 2002. P. 135–161.
- Sundermann, Zieme 1981 — *Sundermann W., Zieme P.* Soghdisch-türkische Wortlisten // *Scholia: Beiträge zur Turkologie und Zentralasienkunde. Annemarie von Gabain zum 80. Geburtstag am 4. Juli 1981 dargebracht von Kollegen, Freunden und Schülern*. Wiesbaden, 1981. S. 184–193 (*Veröffentlichungen der Societas Uralo-Altaica* 14).
- ТТ — Taishō Tripitaka: Тайсё синсю Дайдзёкё 大正新脩大藏經 = The Tripitaka in Chinese [Заново составленная Трипитака годов Тайсё]. Дай кю кан: Хоккэбу дзэн; Кэгонбу дзё 第九卷:

- 法華部全; 華嚴部上 [Том 9: Отдел Saddharma puṇḍarīka sūtra (весь)] / Ред. и изд. Такакусу Дзюндзирō 高楠順次郎. — Токио 東京: Тайсё Иссайкё канкōкай 大正一切經刊行會 = The Taisho Issai-kyo Kanko Kwai (Society for the Publication of the Taisho Edition of the Tripitaka), 大正14年 [1925].
- Yoshida 1994 — *Yoshida, Yutaka* 吉田豊. Sogudo moji de hyōkisareta kanjion ソグド文字で表記された漢字音 [Chinese in Sogdian Script]. *Tōhō gakuhō* 東方學報 = The Tōhō Gakuhō: Journal of Oriental Studies. Vol. 66. 1994. January. Kyoto, 1994. P. 271–380 (in Japanese).
- Yoshida 2000 — *Yoshida, Yutaka*. First Fruits of Ryūokoku-Berlin Joint Project on the Turfan Iranian Manuscripts // *Acta Asiatica*. Bulletin of the Institute of Eastern Culture. Tokyo: The Tōhō Gakkai, 2000. 78. P. 71–85.

References

- Baevskii S.I. “Srednevekovyie slovari (farhangi) — istochnik po istorii kul'tury Irana” [Medieval Dictionaries (*farhangs*) as a Source on the History of Iranian Culture]. In: *Ocherki istorii kul'tury srednevekovogo Irana. Pis'mennost' i literatura* [Essays on the History of Culture of Medieval Iran. Writing and Literature]. Moscow: Nauka, Glavnaia redaktsiia vostochnoi literatury, 1984 (in Russian).
- Bol'shoi kitaisko-russkii slovar' (BKRS)* [Comprehensive Chinese-Russian Dictionary]. In 4 vols. Ed. by I.M. Oshanin. Moscow: Nauka, Glavnaia redaktsiia vostochnoi literatury, 1983–1984 (in Russian and Chinese).
- Bogoliubov M.N. “Sogdiiskie etimologii” [Sogdian Etymologies]. In: *Trudy po iranskomu iazykoznaniiu. Izbrannoie* [Works on Iranian Linguistics. Selected Papers]. Moscow: Nauka, Vostochnaia literatura, 2012 (in Russian).
- Benveniste, Émile. *Textes sogdiens édités, traduits et commentés*. Paris, 1940 (Mission Pelliot en Asie Centrale, III) (in French).
- Benveniste, Émile. *Études Sogdiennes*. Wiesbaden, 1979 (in French).
- Chavannes, Édouard; Pelliot, Paul. “Un traité manichéen retrouvé en Chine, traduit et annoté”. *Journal Asiatique*. T. 18, 1911, pp. 499–617; T. 20, 1913, pp. 99–199; 261–392 (in French).
- Henning, Walter Bruno. “Ein manichäisches Bet- und Beichtbuch”. *Abhandlungen der Preussischen Akademie der Wissenschaften*. 1936, S. 1–143 (= Henning W.B. *Selected Papers* I. 1977, pp. 417–557) (*Acta Iranica* 14) (in German).
- Henning, Walter Bruno. *Sogdica*. James G. Forlong Fund. Vol. XXI. London, 1940 (= Henning W.B. *Selected Papers* II. 1977, pp. 1–68) (*Acta Iranica* 15) (in English).
- Kudara, Kogi; Sundermann, Werner; Yoshida, Yutaka. *Iranian Fragments from the Ôtani Collection, Iranian Fragments unearthed in Central Asia by Ôtani Mission and kept at the Library of Ryūokoku University*. Text Volume and Facsimile Volume. Kyoto, 1997 (Facsimile Series of Rare Texts in the Library of Ryūokoku University. 17) (in Japanese).
- Kychanov E.I. “Tangutskaia rukopisnaia kniga (vtoraia polovina XII — perviaia chetvert' XIII v.)” [Tangut Handwritten Book (the Second Half of the 12th — the First Quarter of the 13th Centuries)]. In: *Rukopisnaia kniga v kul'ture narodov Vostoka. Ocherki* [Handwritten Book in the Culture of the Peoples of the East. Essays]. Book 2. Moscow: Nauka, Glavnaia Redaktsiia Vostochnoi Literatury, 1988, pp. 373–422 (in Russian).
- Lurje P.B. “Personal Names in Sogdian Texts”. *Iranisches Personennamenbuch*. Hrsg. von R. Schmitt, H. Eichner, B.G. Fragner und V. Sadoski. Iranische Onomastik. Nr. 8. Wien: Verlag der Österreichischen Akademie der Wissenschaften, 2010 (Iranisches Personennamenbuch, Band II: Mitteliranische Personennamen, Faszikel 8) (in English).
- Ragoza, Asiia N. *Sogdiiskie fragmenty tsentral'noaziatskogo sobraniia Instituta vostokovedeniia* [Sogdian Fragments of the Central Asian Fund of the Institute of Oriental Studies Collection]. Moscow: Nauka, Glavnaia redaktsiia vostochnoi literatury, 1980 (in Russian).

- Reck, Christiane. *Mitteliranische Handschriften. Teil 1: Berliner Turfanfragmente manichäischen Inhalts in soghdischer Schrift*. Beschrieben von Ch. Reck. Stuttgart: Franz Steiner Verlag, 2006 (Verzeichnis der orientalischen Handschriften in Deutschland (VOHD). XVIII, 1) (in German).
- Reck, Christiane. *Mitteliranische Handschriften. Teil 2: Berliner Turfanfragmente buddhistischen Inhalts in soghdischer Schrift*. Beschrieben von Ch. Reck. Stuttgart: Franz Steiner Verlag, 2016 (Verzeichnis der orientalischen Handschriften in Deutschland (VOHD). XVIII, 2) (in German).
- Reck, Christiane. *Mitteliranische Handschriften. Teil 3: Berliner Turfanfragmente christlichen Inhalts und Varia in soghdischer Schrift*. Beschrieben von Ch. Reck. Stuttgart: Franz Steiner Verlag, 2018 (Verzeichnis der orientalischen Handschriften in Deutschland (VOHD). XVIII, 3) (in German).
- Sims-Williams, Nicholas. "The Sogdian Fragments of Leningrad". *Bulletin of the School of Oriental and African Studies*, 44, 1981, pp. 231–240 (in English).
- Sims-Williams, Nicholas. "Indian Elements in Parthian and Sogdian". In: *Sprachen des Buddhismus in Zentralasien. Veröffentlichungen der Societas Uralo-Altaica*. Bd. 16, 1983, pp. 132–141 (in English).
- Sims-Williams, Nicholas; Hamilton, James. "Turco-Sogdian documents from 9th–10th Century Dunhuang". With an Appendix by Wen Xin. In: *Corpus Inscriptionum Iranicarum. Part II. Inscriptions of the Seleucid and Parthian Periods and of Eastern Iran and Central Asia. Vol. III. Sogdian*. London, 2005 (in English).
- Sundermann, Werner. *Der Sermon vom Licht-Nous. Eine Lehrschrift des östlichen Manichäismus*. Edition der parthischen und soghdischen Version. Berlin: Akademie-Verlag, 1992 (Berliner Turfantexte 17) (in German).
- Sundermann, Werner. "Eine Liste manichäischer Götter in soghdischer Sprache". In: *Tradition und Translation. Zum Problem der interkulturellen Übersetzbarkeit religiöser Phänomene*. Ed. C. Elsas u.a. Berlin–New York, 1994, S. 452–462 (= Sundermann, Werner. *Manichaica Iranica*. Ausgewählte Schriften von Werner Sundermann, hrsg. v. Ch. Reck, D. Weber, C. Leurini und A. Panaino. Roma, 2001. S. 833–845) (in German).
- Sundermann, Werner. "“The Book of the Head” and “The Book of the Limbs”. A Sogdian Word List". In: *Iran. Questions et Connaissances*. Vol. I. La Période Ancienne: actes du IVe Congrès européen des études iraniennes organisé par la Societas Iranologica Europaea. Paris, 6–10 Septembre, 1999, textes réunis par Ph. Huyse. Paris, 2002, pp. 135–161 (in English).
- Sundermann, Werner; Zieme, Peter. "Soghdisch-türkische Wortlisten". In: *Scholia: Beiträge zur Turkologie und Zentralasienkunde*. Annemarie von Gabain zum 80. Geburtstag am 4. Juli 1981 dargebracht von Kollegen, Freunden und Schülern. Wiesbaden, 1981, S. 184–193 (Veröffentlichungen der Societas Uralo-Altaica 14) (in German).
- TT — *Taishō Tripitaka*: 大正新脩大藏經 = The Tripitaka in Chinese. 第九卷: 法華部全; 華嚴部上 T. 9: Saddharma puṇḍarīka sūtra. Ed. 高楠順次郎. 東京: 大正一切經刊行會 = The Taisho Issaikyo Kanko Kwai (Society for the Publication of the Taisho Edition of the Tripitaka), 大正14年 [1925] (in Japanese).
- Vorob'iova-Desiatovskaia M.V. "Rukopisnaia kniga v kul'ture Indii" [Handwritten Book in Indian Culture]. In: *Rukopisnaia kniga v kul'ture narodov Vostoka. Ocherki* [Handwritten Book in the Culture of the Peoples of the East. Essays]. Book 2. Moscow: Nauka, Glavnaia redaktsiia vostochnoi literatury, 1988, pp. 7–80 (in Russian).
- Vorob'iova-Desiatovskaia M.V. "Rukopisnaia kniga v kul'ture Tsentral'noi Azii v domusul'manskii period" [Handwritten Book in the Culture of Central Asia in the Pre-Islamic Period]. In: *Rukopisnaia kniga v kul'ture narodov Vostoka. Ocherki* [Handwritten Book in the Culture of the Peoples of the East. Essays]. Book 2. Moscow: Nauka, Glavnaia redaktsiia vostochnoi literatury, 1988, pp. 313–357 (in Russian).
- Yoshida Yutaka 吉田豊. "Sogudo moji de hyōkisareta kanjion" ソグド文字で表記された漢字音 [Chinese in Sogdian Script]. *Tōhō gakuho* 東方學報 = The Tōhō Gakuho: Journal of Oriental Studies. Vol. 66, 1994. January. Kyoto, 1994, pp. 271–380 (in Japanese).

Yoshida, Yutaka. "First Fruits of Ryūkoku-Berlin Joint Project on the Turfan Iranian Manuscripts". *Acta Asiatica. Bulletin of the Institute of Eastern Culture*. 78. Tokyo: The Tōhō Gakkai, 2000, pp. 71–85 (in English).

Some Sogdian Manuscripts Written in Columns

(Pis'mennye pamiatniki Vostoka, 2020, volume 17, no. 2 (issue 41), pp. 58–67)
Received 07.05.2020.

Olga M. Chunakova

Institute of Oriental Manuscripts, Russian Academy of Sciences; Dvortsovaia naberezhnaia 18, St. Petersburg, 191186 Russian Federation; St. Petersburg State University; Universitetskaia naberezhnaia 7/9, St. Petersburg, 199034 Russian Federation.

The article deals with those of the Sogdian manuscripts, extant and published, whose texts are written in columns. Among them, there is a fragment recently found at the Serindian Fund of the IOM, RAS, which is a list of ingredients for the manufacture of ink (Chinese ink).

Key words: Sogdian, Sogdian Manuscripts, Department of Manuscripts of the IOM, RAS.

About the author:

Olga M. Chunakova, Dr. Sci (Philology), Leading Researcher of the Department of Middle Eastern and Near Eastern Studies, IOM, RAS; Prof., Department of Iranian Philology, Faculty of Asian and African Studies, St. Petersburg State University (ochunakova@inbox.ru).

**Традиционное японское пособие
по обучению письму (XVII–XIX вв.):
«Наставления по изучению каллиграфии
для начинающих»
(*Сёто:дзан тэннараи кё:кунсё*)**

Лущенко А.Ю.

Национальный исследовательский университет
«Высшая школа экономики»

DOI: 10.7868/S1811806220020065

В статье даны японский текст и перевод двух вариантов «Наставлений по изучению каллиграфии для начинающих» (*Сёто:дзан тэннараи кё:кунсё*). Текст является одним из самых распространенных материалов, который использовали в Японии на протяжении XVII–XIX вв. при обучении письму. Он предназначался как образец каллиграфии для переписывания, а также как дидактический трактат для воспитания учащихся.

Ключевые слова: японская письменность, история образования, каллиграфия, обучение письму в Японии, дидактические пособия, «Наставления по изучению каллиграфии для начинающих» (*Сёто:дзан тэннараи кё:кунсё*).

Статья поступила в редакцию 12.05.2020.

Лущенко Алексей Юрьевич, Ph.D. (Asian Studies), приглашенный преподаватель Департамента востоковедения и африканистики Национального исследовательского университета «Высшая школа экономики» РФ; 190121, г. Санкт-Петербург, ул. Союза печатников, 16 (alushchenko@hse.ru).

© Лущенко А.Ю., 2020

До периода Эдо (1603–1868), в XVI в. и раньше, буддийские храмы были практически единственными образовательными центрами, и обучение в них было обычной практикой для воинов разного уровня. Чтение и письмо являлись основой программы. Ученики изучали дидактические тексты для начинающих «Обучение истинным словам» (*Дзицугокё: 実語教*) и «Обучение детей» (*До:дзукё: 童子教*), основанные на конфуцианских и буддийских понятиях, более сложные письмовники, такие как «Сборник писем для обучения дома» (*Тэйкин о:рай 庭訓往来*), а также конфуциан-

скую классику, исторические, военные и литературные произведения (Овада 2014: 9–15).

Роль буддийских храмов в образовании сохранялась и в период Эдо. В XVII в. под влиянием средневековой практики прихрамовые школы в первую очередь занимались обучением послушников, представителей воинского сословия и членов зажиточных семей простолюдинов. Не ограничиваясь элементарной грамотностью, программа обучения включала классическую поэзию и другие предметы (Rubinger 2007: 36). Местные администраторы и иные представители деревенской элиты проходили обучение высокого уровня в собственных семьях, и оно было нацелено на работу с документами. Что касается более широких слоев деревенских жителей, то в местных храмах монахи обучали их практически необходимым минимальным основам чтения и письма. В городах XVII в. среди торговцев и ремесленников рос спрос на грамотность, и они обращались в храмы или к частным учителям. С конца XVII в. городская культура распространилась в провинции, грамотность местной элиты в лице деревенских старост значительно повысилась и стала включать конфуцианскую и буддийскую ученость, поэзию и медицину. О массовом распространении грамотности можно говорить только с начала XIX в., когда широкие слои горожан и жителей деревень обучались в многочисленных местных школах (*тэракоя* 寺子屋), которыми во многих случаях заведовали деревенские старосты (Rubinger 2007: 5). Тем не менее обучение в основном состояло в изучении слоговых азбук (*кана* 仮名) и ограниченного количества иероглифов, используемых в именах, географических названиях и т.п. Те, у кого были ресурсы и время для более продвинутого обучения, читали и переписывали юридические и финансовые документы, письмовники, конфуцианские тексты, каллиграфические пособия, например, «Письмена из тысячи знаков» (*Сэндзимон* 千字文) и другие тексты по выбору учителя.

Настоящая статья содержит текст и перевод «Наставлений по изучению каллиграфии для начинающих» (*Сёто:дзан тэнраи кё:кунсё* 初登山手習教訓書). Название можно перевести буквально как «Наставления по изучению каллиграфии впервые восходящим на гору». Выражение «восходящие на гору» отражает традиционную образовательную роль храмов, которые часто строились в горах. Текст «Наставлений», по всей вероятности, восходит к «Письму о каллиграфии» 1548 г., составлявшему часть «Камакурского сборника писем с письмом о каллиграфии» (*Камакура о:рай цукэтари тэнраи о:рай* 鎌倉往来附手習往来) (Камакура о:рай 2020). На протяжении всего периода Эдо «Наставления» входили в стандартный набор текстов для обучения чтению и письму. Обычно они издавались вместе с известными письмами в многочисленных «Сборниках древних писем» (*Кодзё:сороэ* 古状揃). Текст, использованный для перевода, не датирован, но он переиздавался многократно с XVII по XIX в. (Сёто:дзан 2020). Что касается его содержания, то на протяжении всего текста изучение письма или каллиграфии сравнивается с военным делом. Анонимный автор произведения призывает учеников подходить к изучению и написанию иероглифов как к сражению с противником. Подчеркивается важность грамотности для обретения успеха, славы и положения в обществе.

«Наставления», изначально написанные для детей из семей воинского сословия, с распространением школ постепенно вошли в систему образования более широких слоев населения. В качестве примера использования этого текста в конце периода Эдо в данной статье приводится вариант с комментариями из учебного пособия

XIX в. под названием «Детское иллюстрированное собрание древних писем» (*Ё:ти этоки кодзё: сороз* 幼稚絵解古状揃), предисловие к которому датировано 2-м годом Ко:ка, т.е. 1845 г. (Ё:ти этоки 1845). Такие учебники широко использовались в местных школах при обучении грамоте. В отличие от первого варианта на классическом китайском (*камбун* 漢文), записанного только иероглифами, указанный вариант состоит из текста оригинала с японским порядком слов и комментария на простом японском с минимумом иероглифов. Это свидетельствует о стремлении сделать пособие более доступным для начинающих. Перевод обоих вариантов текста, представленный в данной статье, близок к оригиналу и фактически является подстрочником для параллельного чтения с японским текстом.

Многие из подобных пособий предназначались как для чтения, так и для письма. Переписывая текст как образец каллиграфии, учащиеся заодно воспитывались на его дидактическом содержании. Важность этих пособий заключается, в частности, в том, что они показывают, как именно японцы осваивали свою письменность в ее рукописной форме. В настоящее время многие пособия XVII–XIX вв. оцифрованы в Японии и за ее пределами и доступны в Интернете на сайтах библиотек, архивов и др. Помимо исторического интереса, они сохраняют практическое значение для желающих изучать традиционные подходы к каллиграфии и педагогике. Как известно, сохранилось множество текстов периода Эдо, и умение их читать в оригинале является полезным навыком для японоведов.

Путь к грамотности в средневековой Японии состоял во многом в переписывании подобранных образцов. Интересно, что многие современные японские специалисты тоже рекомендуют переписывать от руки манускрипты прошлых веков. Например, специалист по старым манускриптам Кобаяси Масахиро дает следующую рекомендацию: «Даже когда вы более или менее можете прочитать [рукописные иероглифы], не стоит останавливаться на этом. Важно также учить [иероглифы], практически копируя их форму и переписывая их. Продвигайтесь в изучении с девизом „если могу написать, могу прочитать“ (*какэрэба ёмэру* 書ければ読める), а не „посмотрю и пойму“ (*митё вакару* 見てわかる)» (Кобаяси 2016: 51).

Похожий совет дает Масуда Такаси, автор каллиграфического словаря, специалист по письмам и другим рукописным материалам эпохи Эдо:

«В современном обществе использование кисти для письма почти исчезло. Однако при расшифровке старых манускриптов (*комондзё* 古文書) и попытке понять их как тексты непременно нужно понимать движения кисти (*умтцу* 運筆) как таковые. Поэтому я рекомендую тем, кто собирается изучать старые манускрипты, положить на стол фотографию текста и переписывать его от руки (*ринсё* 臨書), используя по возможности кисть. Если под рукой нет кисти, то переписывать можно мягким карандашом. В любом случае, суть в том, чтобы попробовать переписать. Очень эффективно не просто смотреть и читать текст, а почувствовать телом манеру письма (*хицуи* 筆意) текста, переписывая его.

Эта „операция“ является, по существу, не только „расшифровкой“ (*кайдоку* 解読) старых манускриптов, но и верным способом, который приводит к разъяснению (*каймэй* 解明) их как текстов, и далее к их оценке (*кантэй* 鑑定). Это происходит потому, что, пытаясь переписать текст, обязательно нужно ясно видеть глазами, каковы его линии (*сёсэн* 書線). Затем, если читать его вслух, то используют-

ся также уши и рот, а если его еще и писать, то необходимо посылать команды из мозга для работы руки, кисти и пальцев. Таким образом, опыт использования как можно большего числа [частей] тела очень полезен для прогресса от расшифровки до понимания сути текста. Вот почему я очень советую писать для того, чтобы выучить скоропись (*кудзусидзи* 崩し字)» (Масуда 2007: 153).

Следуя этим советам, можно переписать, например, текст «Наставлений по изучению каллиграфии для начинающих» (Сёто:дзан 2020). Естественно, одного этого недостаточно, чтобы научиться каллиграфическому письму, нужны регулярные упражнения. В любом случае, переписывание пособий по каллиграфии и других текстов позволяет не только лучше понять, как осваивали письмо в традиционной Японии, но и улучшить навыки чтения рукописных текстов.

В заключение можно отметить, что японской скорописью широко пользовались много веков вплоть до середины XX в., и, несмотря на сложность, она представляет собой довольно удобный способ быстро написать текст с иероглифами. Японское письмо из-за иероглифики существенно отличается от алфавитных систем письма, но по удобству японскую скоропись вполне можно сравнить с алфавитным рукописным письмом.

初登山手習教訓書 *Сёто:дзан тэннарай кё:кунсё* «Наставления по изучению каллиграфии для начинающих»¹

(3)² Выдержка из учебных текстов по каллиграфии «Наставления по изучению каллиграфии для начинающих»

(4) [Начало изучения каллиграфии, как сказано в названии], в основном не отличается от выступления на битву. Почему это так? (5) Когда начинающие дети поднимаются на горы (т.е. в храмы в горах, где монахи преподают ученикам. — *А.Л.*), они подобны воинам, направляющимся на поле битвы. Учитель подобен полководцу. Тушечница, тушь и бумага подобны [разным] видам доспехов. Стол подобен крепости. Кисть [для письма] — [кованое] оружие, (6) подобное мечу и алебарде. Иероглифы один за другим писать, заучивать [наизусть], практиковать [множественно] и запоминать — подобно [действиям] воина, который в одиночку пробирается в крепость, где укрылось множество [воинов], и уничтожает много врагов. Конечно, это важное дело. (7) Однако прославить себя в мире, управлять землями других и не только добиться личного успеха, [но и] поддерживать родных и вассалов — это воинская слава и вечное доброе имя. (8) Также, [что касается] образца [для письма] ребенка, который учится писать и изучает тексты, [то] конечно [переписывание его] подобно противостоянию с неприятелем. С помощью кисти [как] оружия следует, [подражая], освоить видимую (букв. «существующую») «территорию» и контролировать ее. Того, кто изо всех сил старается [писать] каждый иероглиф и превосходит других людей в уме и способностях, (9) все люди уважают и высоко ценят. [Такой человек] не просит золото, серебро, рис и деньги, а они заполняют хранилища. [Он] не копит разнообразные сокровища (букв. «семь редкостей и множество сокровищ»), но [все получается] по его замыслу. На тех же, кто пренебрегает учебой и не приносит никакой пользы, ло-

¹ Текст (W370.9-130) хранится в библиотеке города Хироаки (弘前市立弘前図書館), Япония.

² Номер кадра оцифрованного оригинала.

жится позор, и это не только их позор, (10) они порочат репутацию [своих] учителей и родителей. С годами, когда приходит старость, [их] сожаление огромно. Не следовать в детстве приказам учителей, не слушаться родителей, предпочитая малограмотность (букв. «незрелость»), сбегать из храма и не учить ни единого иероглифа, ни единого текста — это все равно что (11) взойти на гору с сокровищами впустую, не заполучив золота и драгоценностей. Поскольку нет способностей, [такому человеку] в любом обществе будет очень стыдно. Так как нет ума, он везде получит от множества людей насмешки и осуждение. Воину, который, стоя напротив позиций неприятеля, (12) предпочитает струсить и сбежать с поля битвы, трудно всю жизнь избегать позора и трудно его смыть. Само собой, он теряет дом, теряет земли, и, не имея положения, не имея [разных] видов вооружения, не сможет служить [господину] до конца³. (13) Таким образом, битва и каллиграфия похожи! Поэтому дети, которые начинают учиться, должны сначала полностью следовать этому принципу и, отбросив все, заниматься каллиграфией и изучением текстов. Итак, тот, кто достигает [успеха] на гражданском и военном путях, прославляет свое имя в стране (14) и проявляет добродетель [по всей стране до] четырех морей. Так как он обладает умом и способностями, он сможет прослыть [искусным] мастером [всех времен] от древности до конца света. (15) В общем, ребенок, у которого ум [лежит] в этом направлении, [охотно] овладеет разными путями и способностями. Таков [смысл] текста наставления.

てならひけうくんしよせう しよとうぎんてならひけう くんしよ みぎたいいはず ことなら
 (3) 手習 教訓書抄 || 初登山手習教 || (4) 訓書 || 右大體者不 || 異
 かつせんので たちに そのゆへいかんとなればしよ しんのじどうとうぎん のときはごとし
 合戦之出 || 立 其故如何初 || (5) 心之兒童登山 || 之時者如
 むかふが ぶ しのせんぢやうに ししよう はごとし たいしやうぐんの なり すぶりすみかみとうは
 向 武 || 士之戰場 師匠 || 者如 大將軍 || 也 硯墨紙等者
 ごとき ぶぐのたぐひの なり しよくつくえはごとし じやうくわくの ふではうちものごとし
 || 如 武具之類 || 也 || 卓机者如 城 柳 || 筆者打物如 ||
 たちなぎなたの なりも じいち / \ かきうかめならひ おぼゆることたとへば ぶ しいちにんして
 (6) 大刀長刀 也文 || 字一々書浮習 || 覺事譬者武 || 士一人而
 しのび いりおほ ぜいたてこもるじやうくわくに ほろぼす たいてきを ことなをもつて いちだいじなり
 忍 入大 || 勢楯籠城 柳 || 亡 大敵 事尚以 || 一大事也
 いへども しかりとあらはし めいよをてん かに たのしよ りやうしてちぎやうを てあらず いつ
 || (7) 雖 然 顯 名譽天 || 下 他所 領 知行 || 而非 一
 しんたつのみに じう るいけんぞくいたす ふ ち こときうせん のかうみやうまつだいの めんぼく
 身 立 從 || 類眷屬致 扶 || 持 事弓箭 之高名末代 || (8) 面目
 なりまたてならひ がくもんせうじんの てほんはかならずごとし むかふが てきに うちものの
 也又手習 || 學文之少人 || 手本者必 如 向 || 敵也打物之
 もつて ふでをならひ とりげんたうの しよりやうを べき ちぎやうす なり よつて これにもんじいち
 以 || 筆習 取現當 || 所領 可 知行 || 也 || 仍 之文字一

³ Букв. «не сможет служить до конца [всем, многим] людям». В пособии «Правильные тексты сборника древних писем» (*Сэйбун кодзэ: дзорэ* 正文古状揃, 1806 г.) к этому предложению дан следующий комментарий (кадр 17 из 47): 世本の先途は専途なるべし己が身も立ず主人の専途を見届ることもならずと云義也 (….) 諸人の二字もけづり去べし — «Иероглифы 先途 в [других] текстах должны быть 専途. Смысл [этого предложения]: „сам не достигнет успеха и не сможет служить господину до конца“. <...> Два иероглифа 諸人 („все люди“) [в других текстах] тоже нужно убрать» (Национальный институт японской литературы. Единый каталог ранних японских книг. Япония. URL: http://dbrec.nijl.ac.jp/KTG_B_100131142) (09.07.2020).

/ \ はげまし せいりきを さいちげいのう すぐるゝひとにものはしよにんたつとみ これをしやう
 々 勵 二 || 勢力 一 才智藝能 || (9) 勝 一 人 者 諸 人 貴 || 一 之 賞
 くわんすきんぎんべい せん ねがはずしてみつ くらに しつちんまんぼうずして たくはへ しかも
 翫 金銀米 || 錢不 一 願 而 満 一 藏 || 七 珍 萬 寶 不 一 貯 || 而
 まかする こゝろにもなり もしまたをいて そがく ようのともがらに はそのみばかり の
 任 一 意 者 也 || 若 又 於 一 疎 學 不 || 用 輩 一 者 其 身 許 || (10) 之
 あらず ちじよくに くづす し しやうふぼのなを なりとし たけおいきたつてこうくわい せんばんなり
 非 一 恥 辱 一 腐 一 師 || 匠 父 母 名 一 也 年 || 闕 老 來 後 悔 || 千 萬 也
 ようちるとき す したがは しめいに す おそれ しんけうを みれんたい いちにしてにげ てらを
 幼稚之時 不 一 隨 一 師 命 不 || 一 恐 一 親 仰 未 練 第 || 一 而 逃 一 寺
 くだりざるは まなば いちじいちぶんを たとへば のぼり たからのやまに むなしくごとし
 下 不 || 一 學 一 一 字 一 文 一 譬 || (11) 登 一 寶 山 一 空 如 || 一
 ざるが え きんぎよくを なき げいのう ゆへにまいざ せきめんしごくなり なき さいち ゆへに
 不 一 得 一 金 玉 一 無 一 || 藝 能 一 故 每 座 || 赤 面 至 極 也 || 無 一 才 智 一 故
 をみて しよ / \ に うくる ばんにんの ひほうを ものなりはたまた むかふ てきちんに ぶしのおく
 於 一 || 所 々 一 受 一 萬 人 之 || 誹 謗 一 者 也 將 又 || 向 一 敵 陣 一 武 士 臆
 びやうだいいちにしてにぐる かつせんのばを ものその ちじよく ご あひだ がたし
 || (12) 病 第 一 而 逃 一 || 合 戰 之 場 一 者 其 || 恥 辱 一 期 之 間 || 難 一
 のがれがたし きよめしぜんに うしなひ いゑをうしなひ しよりやうを なく みのたちどころ してず
 遁 難 一 雪 自 然 || 失 一 家 失 一 所 領 一 || 無 一 身 立 所 一 而 不
 もた ぶぐのるいを がたき たち しよにんのせんに もの しかるあひだかつせんとと
 || 一 持 一 武 具 類 一 難 一 立 一 || 諸 人 先 途 一 者 也 || (13) 然 間 合 戰 與 一
 て ならひ こゝをもつてどうじか かるがゆへにしよがくしよしんの じどうらまづもつはらにして
 手 || 習 一 爰 以 同 事 歟 || 故 初 學 初 心 之 || 兒 童 等 先 專 一 ||
 このりを なげうつて はんじを べき いたす てならひがくもん ものなりそも / \ たつする ぶんぶ
 此 理 一 拋 一 萬 事 一 || 可 一 致 一 手 習 學 文 一 || 者 也 抑 達 一 文 武
 だうに ものはあげ なてん かに あらはす とくを かいに ある さいちげいのう ゆへに
 || 二 道 一 者 揚 一 名 天 || (14) 下 一 顯 一 德 四 海 一 有 一 || 才 智 藝 能 一 故
 べき ある きこゆること じやうこ まつだいのめいじんと ものなり たいりやくもつて この
 || 可 一 有 一 聞 一 上 古 || 末 代 名 人 一 者 也 || (15) 大 略 以 一 此
 をむきを ある こゝろのせうじんはべき たしなむ しよだうげいのうを ものなり よつてけうくん
 趣 一 有 || 一 心 之 少 人 者 可 一 嗜 一 || 諸 道 藝 能 一 者 也 || 仍 教 訓
 じよごとし くだんの
 書 如 一 件 ||

(3) *Tenarai kyōkunsho shō Shotōzan tenarai kyō* (4) *kunsho*

Migi taitei wa, kassen no idetachi ni kotonarazu. Sono yue ikan to nareba, (5) shoshin no jidō tōzan no toki wa, bushi no senjō ni mukau ga gotoshi. Shishō wa taishōgun no gotoshi nari. Suzuri sumi kami tō wa bugu no tagui no gotoki nari. Shoku tsukue wa jōkaku⁴ no gotoshi. Fude wa uchimono (6) tachi⁵ naginata no gotoshi nari. Moji ichi ichi kaki ukame⁶ narai oboyuru koto, tatoeba bushi ichinin shite ōzei tatekomoru jōkaku ni shinobi iri, taiteki o horobosu koto nao motte ichi daiji nari. (7) Shikari to iedomo, meiyō o tenka ni arawashi, ta no chigyō o shoryō shite⁷, isshin tatsu nomi ni arazu, jūrui kenzoku fuchi itasu koto, kyūsen no kōmyō matsudai no (8) menboku nari. Mata, tenarai gakumon no shōjin no tehon

⁴ В тексте 城櫛, но должно быть 城郭.

⁵ В тексте 大刀, но должно быть 太刀.

⁶ В тексте 浮 читается как *ukame*, но должно быть *ukabe*.

⁷ Вместо *ta no chigyō o shoryō shite* (他の知行を所領して) должно быть *ta no shoryō o chigyō shite* (他の所領を知行して).

wa, kanarazu teki ni mukau ga gotoshi. Uchimono no fude o motte, gentō no shoryō o naraitori chigyō subeki nari. Kore ni yotte monji ichi ichi seiriki o hagemashi, saichi geinō (9) hito ni sugururu mono wa, shonin kore o tattomi shōkan su. Kingin beisen negawazu shite kura ni mitsu, shitchin manpō takuwaezu shite shikamo kokoro ni makasuru mono nari. Moshi mata sogaku fuyō no tomogara ni oite wa, sono mi bakari (10) no chijoku ni arazu, shishō fubo no na o kuzusu⁸ nari. Toshi take oi kitatte, kōkai senban nari. Yōchi no toki, shimei ni shitagawazu, shinkyō o osorezu, miren daiichi ni shite tera o nigekudari, ichiji ichibun o manabazaru wa, tatoeba⁹ (11) takara no yama ni nobori munashiku kinyoku o ezaru ga gotoshi. Geinō naki yue ni, maiza sekimen shigoku nari¹⁰. Saichi naki yue ni, shosho ni oite bannin no hihō o ukuru mono nari. Hata mata, tekijin ni mukau bushi no (12) okubyō daiichi ni shite, kassen no ba o niguru mono, sono chijoku ichigo no aida nogare gatashi kiyome gatashi. Shizen ni ie o ushinai shoryō o ushinai, mi no tachidokoro naku shite, bugu no rui o motazu, shonin no sendo ni tachi gataki mono nari. (13) Shikaru aida kassen to tenarai to koko o motte dōji ka. Karugayue ni shogaku shoshin no jidō ra, mazu kono ri o moppara ni shite, banji o nageutte, tenarai gakumon itasu beki mono nari. Somosomo bunbu nidō ni tassuru mono wa, na o tenka ni age, (14) toku o shikai ni arawasu. Saichi geinō aru yue ni, jōko matsudai no meijin to kikoyuru koto aru beki mono nari. (15) Tairyaku kono omomuki o motte, kokoro aru no shōjin wa, shodō geinō o tashinamu beki mono nari. Yotte kyōkunsho kudan no gotoshi.

幼稚絵解古状揃 *Yōchi etoki kojō soroe* «Детское иллюстрированное собрание древних писем»

(19)¹¹ «Наставления по изучению каллиграфии для начинающих»

В древности, когда маленькие дети изучали каллиграфию, то есть учились писать, то обращались к монахам храмов и получали [от них] наставления. И сейчас в деревнях и удаленных местах в основном обращаются в храмы. Таким образом, хотя в процветающих [городских] местах есть люди, которые преподают, занимаясь исключительно каллиграфией (букв. «путем кисти»), даже в городах они называются «храмовый дом», детей, идущих учиться, называют «храмовые дети», первое вхождение в ворота учителя называют «вхождение в храм». Все [слова] о «преподавании в храме» являются остатками [из прошлого]. Так как храмы редки посреди города и расположены [в виде] храмового комплекса на горе, поэтому говорят «подниматься на гору». «Первое восхождение на гору» — значит, входить в храм, и [этот текст есть] наставления детям, впервые начинающим учиться писать. Это записано как «текст наставлений».

⁸ В тексте 腐 читается как *kuzusu*, но должно быть *kudasu*.

⁹ В тексте оригинала строки от *shimei ni shitagawazu* до *tatoeba* расположены в кадре 11, а должны быть в кадре 10.

¹⁰ В тексте оригинала строки от *takara no yama ni* до *shigoku nari* расположены в кадре 10, а должны быть в кадре 11.

¹¹ Номера от 19 до 25 обозначают кадры оцифрованного оригинала. В этом пособии 1845 г. текст «Наставлений по изучению каллиграфии для начинающих» (выделен жирным шрифтом) сопровождается разъяснительными комментариями.

(20) **[Начало изучения каллиграфии, как сказано в названии], в основном не отличается от выступления на битву. Почему это так? Когда начинающие дети поднимаются на горы, они подобны воинам, направляющимся на поле битвы.**

Начало изучения письма сравнивается с выступлением на поле битвы. По какой причине? Следует считать, что впервые входить в храм похоже на то, как воин направляется на место сражения.

Учитель подобен полководцу. Тушечница, тушь, бумага и прочее подобны [разным] видам доспехов. Стол подобен крепости. Кисть подобна [кованому] оружию — мечу и алебарде.

Уважение к высокому [положению] учителя следует сравнить с [уважением] к полководцу. Тушечница, тушь, бумага и прочее есть материалы, которыми можно писать, и они сравниваются с надетыми доспехами. Так как на стол опираются, его сравнивают с крепостью. Так как кистью действительно показывают [свое] мастерство, ее сравнивают с [кованым] оружием и [разными] видами копий.

Иероглифы один за другим писать, заучивать [наизусть], практиковать [многokrатно], и запоминать подобно [действиям] воина, который в одиночку пробирается в крепость, где укрылось множество [воинов], и уничтожает много врагов. Конечно, это важное дело.

Сравнение [ученика с воином показывает, что] нелегко писать и практиковать иероглифы один за другим, запоминать много иероглифов, [так как их] действительно много. Далее (21) «Крепость, в которой укрылось множество [воинов]» — это сравнение с десятками тысяч иероглифов. «Уничтожить много врагов» — значит, полностью запомнить эти иероглифы.

К тому же, прославить себя в мире, управлять землями других и не только добиться личного успеха, [но и] поддерживать родных и вассалов — это воинская слава и вечное доброе имя.

Завершив изучение каллиграфии, прославив свое имя в стране, став искусным каллиграфом, учить и вести других — это слава и достижение, [благодаря чему] оставляют свое имя навечно [знаменитым]. «Управлять землями других» сравнивается с полным получением знаний от учителя и освоением их. «Поддерживать родных и вассалов» — значит, стать учителем своих [родных] и других людей и показывать учение многим людям.

Также, [что касается] образца [для письма] ребенка, который учится писать и изучает тексты, [то], конечно, [переписывание его] подобно противостоянию с неприятелем. С помощью кисти [как] оружия следует, [подражая], освоить «существующую территорию» и контролировать ее.

«Существующий» — значит, два мира, этот мир и будущий мир. [Здесь это] всецело указывает на используемые иероглифы. Когда молодые люди, которые стремятся к каллиграфии и учению, смотрят на образец [для письма], им следует думать, [как будто] они в войске противостоят неприятелю, и им следует выучить и освоить разные иероглифы, которые являются «существующей территорией».

Того, кто изо всех сил, с умом и сообразительностью старается [писать] каждый иероглиф и превосходит других людей в искусстве и способностях, Далее (22) все люди уважают и высоко ценят.

Таким образом, каждый иероглиф, который [ученик] пишет, следует [писать] с умом и сообразительностью, прилагая [все силы]. Того, кто искусен в [каком-либо] деле, люди будут уважать и хвалить.

[Такой человек] не просит золото, серебро, рис и деньги, а они заполняют хранилища. [Он] не копит разнообразные сокровища, но [все получается] по его замыслу.

В этом примере (т.е. иносказании) говорится о том, что если преуспеть в искусстве и не скрываться от мира, то даже если не просить [об этом], сокровища сами собой будут скапливаться, и на душе будет просторно и спокойно.

На тех же, кто пренебрегает учебой и не приносит никакой пользы, ложится позор, и это не только их позор, они порочат репутацию [своих] учителей и родителей. С годами, когда приходит старость, [их] сожаление огромно.

Те, кто не заинтересован в учебе и не приносит никакой пользы, не только сами получают насмешки от других, но и порочат имена учителей и родителей. Когда они сами постареют, понимая свои неспособность и стыд, они будут горько раскаиваться.

Не следовать в детстве приказам учителей, не слушаться родителей, предпочитая незрелость (т.е. малограмотность), сбегать из храма и не учить ни единого иероглифа, ни единого текста — это все равно что взойти на гору с сокровищами в пустую, не заполнив золота и драгоценностей.

В детстве не принимать указания учителей, не слушаться родителей, убежать из храма, места учебы и не запоминать ни единого иероглифа — это все равно что понапрасну пойти в горы, где есть золото, серебро и драгоценные камни, но, не взяв ничего, вернуться.

(23) Поскольку нет способностей, [такому человеку] в любом обществе будет очень стыдно. Так как нет ума, он везде получит от множества людей насмешки и осуждение.

Не быть искусным в каком-либо деле людей, [значит], быть неспособным. Особенно важным (букв. «первым») считают путь чтения и письма. Если нет успехов (букв. «понимания») на этом [пути], куда бы [такой человек] ни пошел, он опозорится и его лицо покраснеет. Также, если быть несведущим в чтении и письме, то не будет мудрости и учености, и поэтому [такого человека] будут порицать и осмеивать все люди.

Воину, который, стоя напротив позиций неприятеля, предпочитает струсить и сбежать с поля битвы, трудно всю жизнь избегать позора и трудно его смыть.

Безграмотный человек, придя в место, где нужно читать и писать, от скуки убегает оттуда, используя как отговорку посторонние дела. [Такое] безобразие сравнивается с [поведением] трусливого воина. Его позор не исчезает всю жизнь, и он [становится] посмешищем.

Само собой, он теряет дом, теряет земли, не имея [разных] видов вооружения и не имея положения, ему трудно занять высокое положение [среди] всех людей, [которое соответствует его происхождению].

«Терять дом» — значит, забыть то, что выучил по каллиграфии и прочему. «Терять земли» — значит, забыть иероглифы, которые запомнил, и терять кисть, тушь, тушечницу и прочее, [больше] не иметь их под рукой. «Не иметь положения» — значит, стать безграмотным, как прежде, стать человеком несведущим в учении, которому трудно присоединиться к [тем, кто занят] чтением и письмом. «Высокое положение» — значит, предел [карьеры], соответствующий своему дому (т.е. происхождению). [Здесь это] сравнивается с тем, что люди занимаются чтением и письмом в соответствии со своей природой.

(24) Таким образом, битва и каллиграфия похожи!

Итак, это сочинение [иносказательно] сравнивает битву с каллиграфией, у которых одинаковый принцип.

Поэтому дети, которые начинают учиться, должны сначала полностью следовать этому принципу и, отбросив все, заниматься каллиграфией и изучением текстов.

Поэтому дети, которые впервые вступают на путь каллиграфии и изучения текстов, понимая, что принцип этого [пути] полностью совпадает со сражением, [как изложено] выше, должны, отбросив остальные бесполезные дела, прилагать усилия, усердно упражняясь в каллиграфии и изучении текстов.

Итак, тот, кто, обладая умом и способностями, достигает [успеха] на гражданском и военном путях, прославляет свое имя в стране, проявляет добродетель [по всей стране до] четырех морей и сможет прослыть [искусным] мастером [всех времен] от древности до конца света.

Тот, кто имеет мудрость и ученость, достигает успеха во многих искусствах, превосходит [других] в науках и военном искусстве, само собой, его имя гремит по стране, его добродетель переполняет четыре моря, и он [становится] знаменитым на все времена. Его также будут восхвалять многие люди. Хорошо поняв этот пример, не следует лениться в тренировке [каллиграфии].

В общем, ребенок, у которого ум [лежит] в этом направлении, [Далее] (25) [охотно] овладеет разными путями и способностями. Таков [смысл] текста наставления.

В общих чертах, поняв суть [изложенного] выше, ребенок, имеющий устремление, на любом пути должен стремиться быть искусным! Таков [смысл] этого наставления.

→ [Этот текст, который] называется «Письмо о каллиграфии», точно не известно, чье это произведение, но [среди пособий, которые] дети часто читают со вниманием к каждой фразе и к каждому параграфу, это лучшее наставление для невежественных детей и действительно отличный текст.

вверх по склону.
Если допустить оплошность,
она едет назад¹².

(19)

しよとうざんてならひきやうくんのしよ こ
初 登 山 手 習 教 訓 書 || むかしはいとけなき子どものてならひとて || もの
じいん ちうそう をしえ
かくことをまなぶは寺院の住僧を || たのみ 教 をうけし也今もみなかへんぴ ||
てら ち べつ ひつどう
にては大かた寺へたのむことなりされば || はんくわの地にては別に筆道のみ ||
けう まち
を業としてをしゆるものあれども || 町にありても寺やといひならひに || ゆく子
しせう もん
どもをてら子といひはじ || めて師匠の門に入るをてら入 || といへり寺にてをしえ
なごり こと てら まちなか いっさん けいだい
たる || みな名残の言ば也寺院は || 市 中 にはまれにして一 山 の || 境 内 あるゆ
やま
ゑ山にのぼると || いふなりしよとうざんといふは || てらいりするといふ事にて ||
手ならひはじめのをさなき || ものへをしえがきといふことなり || これをきやうく
んのしよとしるしたり ||

Shotōzan tenarai kyōkun no sho

Mukashi wa itokenaki kodomo no tenarai tote mono kaku koto o manabu wa jiin no jūshō o tanomi oshie o ukeshi nari. Ima mo inaka henpi nite wa ōkata tera e tanomu koto nari. Sareba hanka no chi nite wa betsu ni hitsudō nomi o gyō to shite oshiyuru mono aredomo, machi ni aritemo teraya to ii, narai ni yuku kodomo o terako to ii, hajimete shishō no mon ni iru o terairi to ieri. Tera nite oshietaru mina nagori no kotoba nari. Tera wa machinaka ni wa mare ni shite, issan no keidai aru yue, yama ni noboru to iu nari. Shotōzan to iu wa terairi suru to iu koto nite, tenarai hajime no osanaki mono e oshiegaki to iu koto nari. Kore o kyōkun no sho to shirushitari.

[Примечания:] итけなき (幼けなき、稚き); 住僧 (じゅうそう); へんぴ (辺鄙); 大かた (大方); はんくわ (繁華); 寺や (寺屋); をしえがき (教書).

(20)

みぎたいてい かつ せん いでたち こと その ゆへいかんしよしん じどうとうざん
右 大 躰は合 || 戦の出立に || 異ならず其 || 故如何 初心の || 兒童 登 山 の
とき ぶし せんじやう むか ごと
時 || は武士の戦 場 || に向ふが如し || てならひをはじむる || おほむねはいく
てら
さに || いでたつおもむきに || たとへたりそのわけ || いかにならばはじめて || 寺
ぶし たゝかひ ば
いりするは武士 || の 戦 の場にむかふ || やうなるものぞとおもふ || べきなり ||

Migi taitei wa, kassen no idetachi ni kotonarazu. Sono yue ikan. Shoshin no jidō tōzan no toki wa, bushi no senjō ni mukau ga gotoshi.

¹² Стихотворение *танка* (短歌). В записках «Мацуноя хикки» (松屋筆記), которые написал ученый Школы национальной науки (Кокугаку ха 国学派) Оямада Томокиё 小山田与清 (1783–1847), указывается, что этот популярный стих основан на похожем назидательном стихотворении даймё Нагаи Наокацу 永井直勝 (1563–1626) о службе феодалу.

Tenarai o hajimuru ōtune wa ikusa ni idetatsu omotuki ni tatoetari. Sono wake ika ni to nareba, hajimete terairi suru wa bushi no tatakai no ba ni mukau yō naru mono zo to omou beki nari.

[Примечания:] おほむね (大旨、概ね) ; いくさ (軍) ; おもむき (趣) ; むかふ (向ふ) .

ししやう たいしやうぐん ごと なり すざりすみかみとう ぶぐ るい ごと なりしよくつくへ
 師匠は大將軍の如く也 || 硯墨紙等は武具の類の || 如く也 卓机
 じやうくわく ごと ふで うち たちなぎなた なり
 は城郭の如く || 筆は打もの大刀長刀の || ごとく也 ||
 ししやうのたつとき事をうや || まふべきは大しやうくんにもたとへつ || べくすゞ
 りすみかみなどはものかくべきりやう || なれば武具の身をかたむるにたとへしよ
 しく || つくへは身をよするものなれば城くるわに || たとへふではすでにしゆれんを
 あらはすところ || なればうちものながえのるいにたとへたり ||

Shishō wa taishōgun no gotoku nari. Suzuri sumi kami tō wa bugu no rui no gotoku nari. Shoku tsukue wa jōkaku no gotoku, fude wa uchimono tachi naginata no gotoku nari.

Shishō no tattoki koto o uyamau beki wa taishōgun nimo tatoetsu beku, suzuri sumi kami nado wa mono kaku beki ryō nareba, bugu no mi o katamuru ni tatoe, shoku tsukue wa mi o yosuru mono nareba, shiro kuruwa ni tatoe, fude wa sude ni shuren o arawasu tokoro nareba, uchimono nagae no rui ni tatoetari.

[Примечания:] たつとき (尊き) ; うやまふ (敬ふ) ; りやう (料) ; 身をかたむる (身を固むる) ; よする (寄する) ; くるわ (郭) ; 既に (すでに) ; しゆれん (手練) ; ながえ (長柄) .

もんじいち / \ かきうか ならひおほゆ ことたとへ ぶしいちにん しておほせい たてこも じやう
 文字一々書浮べ習覚る事譬ば || 武士一人に而大勢 || 楯籠る城
 くわく のび い たいてき ほろぼ ごと なほもつていちだいじなり
 郭に忍 || 入り大敵を亡すが || 若く猶以一大事也 ||

もんじをひとつ / \ || かきならひてあま || たの字
 かずを || おぼゆるはたやす || からずまことに || おほい || なる || たとへ || なり || 次
 へ

Monji ichi ichi kaki ukabe narai oboyuru koto, tatoeba bushi ichinin ni shite ōzei tatekomoru jōkaku ni shinobi iri, taiteki o horobosu ga gotoku, nao motte ichi daiji nari.

Monji o hitotsu hitotsu kakinaraitte amata no ji kazu o oboyuru wa tayasukarazu, makoto ni ōi naru tatoe nari. [Tsugi e]

(21)

おほぜいたてこもるじやうくわくとはすまんの || もんじをたとへ大てきをほろぼ
 じ

すとは || その字をおぼえつくすの心なり ||

しかふ めいよ てんか あらは た しよりやう ちぎやう いつしん たつ
 然して名譽を天下に || 顯し他の所領を || 知行し一身を立る || のみに
 あら しうるい けんぞく ふち こときうせん のかうめうまつだい めんほくなり

非ず従類 || 眷屬を扶持 || する事弓箭 || 之高名末代の面目也 ||

ひつだうのしゅぎやうすでにじやう || じゅして名をてんがにあげのうじよ || と
なりては人にをしえみちびくこと || その身のかうみやうてがらに || してまつだいま
で || 名をのこしひとの || ちぎやうをりやう || するといふは || しせうのでん || じゅ
までうけ || つくしてわが || ものにする || といふたとへ || じうるいけんそく || をふち
するとは || われ又たにん || のしせうと || なり大ぜいに || をしえ || しめす || こと也 ||

Ōzei tatekomoru jōkaku to wa suman no monji o tatoe, taiteki o horobosu to wa sono ji o oboetsukusu no kokoro nari.

Shikōshite meiyō o tenka ni arawashi, ta no shoryō o chigyō shi, isshin o tatsuru nomi ni arazu, jūrui kenzoku o fuchi suru koto, kyūsen no kōmyō matsudai no menboku nari.

Hitsudō no shugyō sude ni jōju shite, na o tenka ni age, nōsho to narite wa, hito ni oshie michibiku koto sono mi no kōmyō tegara ni shite, matsudai made na o nokoshi hito no chigyō o ryō suru to iu wa, shishō no denju made uketsukushite, wa ga mono ni suru to iu tatoe, jūrui kenzoku o fuchi suru to wa ware mata tanin no shishō to nari, ōzei ni oshie shimesu koto nari.

[Примечания:] すまん (数万); おぼえつくす (覚え尽す、覚え盡す); しゅぎやう (修行) или じゅぎやう (授業); じやうじゅ (成就); のうじよ (のうしよ) (能書); てがら (手柄); しせう (師匠); でんじゅ (伝授); たにん (他人) .

またてならひがくもん しやうじんてほん かならず てき むか ごと なりうちもの ふで
又手習學文の || 少人手本は 必 || 敵に向ふが如く || 也 打物の筆
もつてげんたうのしよ りやう ならひとりち ぎやう なり
を || 以 現當之所 || 領を習取知 || 行すべき也 ||
げん || とう || とは || この世 || のちの世 || 二世なり || もつばら || もちゆる || もんじ
を || さしていふ || 手ならひ || がくもんに || 心ざすわかうど || てほんにのぞむ || に
はぐんちう || にててきに || むかふの || 思ひを || なし || げんとう || のしよ || りやう
これ よつ
|| たる || あらゆる || もんじを || ならひとりわが || ものにすべしと也 || 之に依て
もん じいち / \ せいりよく さいち はげま げいのうひと すぐ もの しよにん
文 || 字一々 勢力 || 才智を勵し || 藝能人に勝 || るゝ者は諸人 || 次へ

Mata, tenarai gakumon no shōjin tehon wa, kanarazu teki ni mukau ga gotoku nari. Uchimono no fude o motte, gentō no shoryō o naraitori chigyō subeki nari.

Gentō to wa kono yo nochi no yo nise nari. Moppara mochiyuru monji o sashite iu. Tenarai gakumon ni kokorozasu wakōdo tehon ni nozomu ni wa gunchū nite teki ni mukau no omoi o nashi, gentō no shoryō taru arayuru monji o naraitori, wa ga mono ni subeshi to nari.

Kore ni yotte monji ichi ichi seiryoku saichi o hagemashi, geinō hito ni sugururu mono wa, shonin Tsugi e

[Примечания:] わかうど (若人); てほん (手本); ぐんちう (軍中) .

(22)

これ たつとび しやうくわん もんじ
之を 貴て賞翫し || これについてかくところの || 文字はひとつごとに ||
さいちをそなへせい || りよくをふるふべしわざに || かのうなるものは人 / \ た
つとび || もてはやすべしとなり ||
きん / \ べいせんねがは くら みちしちちまんぼうたくはへ こゝろ まかす もの
金銀米錢願ずして || 蔵に満七珍萬宝貯 || ずして意に任る者

なり げい

也 || 藝にたつして世にかくれなければ || 人にもちひられもとめざれども || ざいほうおのづからあつまり || こゝろひろくたいゆたりなる || いはれをのべたるたとへなり ||

kore o tattobite shōkan shi

Kore ni tsuite kaku tokoro no monji wa hitotsu goto ni saichi o sonae, seiryoku o furuu beshi. Waza ni kannō naru mono wa hitobito tattobi motehayasu beshi to nari.

Kingin beisen negawazu shite kura ni michi, shichi chin manpō takuwaezu shite kokoro ni makasuru mono nari.

Gei ni tasshite, yo ni kakurenakereba, hito ni mochiirare motomezaredomo, zaihō onozukara atsumari, kokoro hiroku taiyutari naru iware o nobetaru tatoe nari.

[Примечания:] わざ (技、業) ; かのう (堪能、勘能) ; たつする (達する) ; かくれる (隠れる) ; もちふ (用ふ) ; おのづから (自ら) ; たいゆたり (大ゆたり、大ゆったり) ; いはれ (謂れ) .

もしまたそがくふ きようのともがら おい そのみばかり ち ちよく あら ししやう
若又疎學不 || 器用之輩に於 || ては其身計の恥 || 辱に非ず師匠 ||
ふぼ な くさら としたけおいきたつ こうくわい せんはんなり

父母の名を腐し || 年闕老來て後悔 || 千萬也 || ものまなびに || うとく
た

なんの || ようにもたゝぬものはわが身 || 他のあざけりをうくるのみ || ならずし
しやう又ふたおやの || 名までけがしわが身もしおいて || のちにそのふじゆうなる
ことと || はづかしきことをしつて || うらみくやむものなり ||

Moshi mata sogaku bukiyō no tomogara ni oite wa, sono mi bakari no chijoku ni arazu, shishō fubo no na o kusarashi, toshi take oi kitatte, kōkai senban nari.

Mono manabi ni utoku, nan no yō ni mo tatanu mono wa, wa ga mi, ta no azakeri o ukuru nomi narazu, shishō mata futaoya no na made kegashi, wa ga mi mo toshi oite nochi ni sono fujiyū naru koto to hazukashiki koto o shitte, urami kuyamu mono nari.

[Примечания:] うとく (疎く) ; ようにもたゝぬ (用にも立たぬ) ; あざけり (嘲り) ; ふたおや (両親) ; けがし (穢し、汚し) ; ふじゆう (不自由) ; うらみ (恨み、憾み) ; くやむ (悔む) .

ようち とくしめい したがは おや おほせ おそれ みれんだいゝち しててら にげくだ
幼稚の時師命に 隨ず || 親の仰を恐ず未練第一に而寺を || 迹下
いちじいちもん まなば たとへ たから やま のぼり むなし きんぎよく え

り一字一文を學ざるは譬ば宝の || 山に登て空く金玉を得ざるが
ごと

如く || いとけなき時 || ししやうのしめし || を用ひずちゝはゝの心にそむきがくも
てら じ

んじよたる寺をにげいで || いち字をもおぼえざるはきんぐゝ又は玉のいづる山
に入りながら || なにひとつ || もとりえずして || むなしくかへるに || ひとし ||

Yōchi no toki, shimei ni shitagawazu, oya no ōse o osorezu, miren daiichi ni shite tera o nige kudari, ichiji ichimon o manabazaru wa, tatoeba takara no yama ni noborite munashiku kingyoku o ezaru ga gotoku

Itokenaki toki shishō no shimeshi o mochiizu, chichi haha no kokoro ni somuki, gaku-monjo taru tera o nigeide, ichiji o mo oboezaru wa, kingin mata wa tama no izuru yama ni irinagara nani hitotsu mo toriezu shite, munashiku kaeru ni hitoshi.

[Примечания:] いとけなき (幼き、稚き); そむき (背き、叛き); がくもんじよ (学問所); ひとし (等し).

(23)

むげいむのうゆゑまいざ せきめんしごくなり さいち ゆゑしよ / \ おい まんにん ひほう
無藝無能故每座 || 赤面至極也 || 才智なき故所々に於て萬人の || 誹謗
うくものなり

を受る者也 ||

すべて人のなすわざにて || なにげいによらずげいなきは || むのふなりわけてよみ
かきの || みちをだいゝちとすそのたし || なみなきゆゑいづくへゆきても || はちを
かきてかほをあからむる || なり又よみかきにうとければ || ちゑさいかくもそなは
らぬゆゑしよ || にんにそしりわらはるゝものぞと也 ||

Mugei munō yue, maiza sekimen shigoku nari. Saichi naki yue, shosho ni oite mannin no hihō o ukuru mono nari.

Subete hito no nasu waza nite nani gei ni yorazu gei naki wa munō nari. Wakete yomi kaki no michi o daiichi to su. Sono tashinami naki yue, izuku e yukitemo haji o kakite, kao o akaramuru nari. Mata, yomi kaki ni utokereba, chie saikaku mo sonawaranu yue, shonin ni soshiri warawaruru mono zo to nari.

[Примечания:] むのふ (無能); わけて (別て); たしなみ (嗜み); ゆゑ (故); はちをかき (恥を搔き); さいかく (才覚); そなはらぬ (備はらぬ); そしり (誇り、誹り).

さてまたてきちん むか ぶし おくびやうだいゝち してかつせん ば にぐ もの そのちちよく
扱又敵陣に向ふ武士 || 臆病第一に而合戦の場を逃る || 者は其恥辱
いちご あいだのがれがた すゝぎがた

一期の間 遁難く雪難し || むひつもんまうなるものよみかきいりよ
うのばにのぞみ手もち || なくよそごとにかこつけてそのばをにぐるの見ぐるしきこと
ぶしの || おくびやうものにとへたり || そのはずかしきこと一せうがい || きへず
してわらはれぐさ也 ||

Sate mata, tekijin ni mukau bushi okubyō daiichi ni shite, kassen no ba o niguru mono wa, sono chijoku ichigo no aida nogare gataku susugi gatashi.

Muhitsu monmō naru mono yomi kaki iriyō no ba ni nozomi, temochi naku yosogoto ni kakotsukete sono ba o niguru no migurushiki koto, bushi no okubyō mono ni tatoetari. Sono hazukashiki koto issōgai kiezu shite, warawaregusa nari.

[Примечания:] むひつ (無筆); もんまう (文盲); いりよう (入用); のぞみ (臨み); 手もちなく (手持ち無く); よそごと (余所事); かこつけて (託けて); 一せうがい (一生涯); わらはれぐさ (笑われ種).

しぜんいへ うしな しよ りやう うしな ぶぐ るい もた みたちどころ
自然家を失ひ所 || 領を失ひ武具の類 || を持ずして身の立所 || なきは
しよにん せん ど たちがたものなり

諸人の先 || 途に立難き者也 ||

いへをうしなふとはならひたるひつ || ほふなどもわするゝ也しよりやうを || うし
じ

なふとはおぼえたる字かず || もわすれふですみすゞり || などもとりうし || なひ
手もとになき || なり身のたちどころ || なきとはもとのむひつ || ものになりたるど
うぜん || にてがくもんもうとく || なりてよみかきの中へ || たちましはりがたき ||

ものぞとなり || せんどゝはそのいへ || さうおうのかぎりを || いふ人 / \ そのもち
まへに || したがつてよみかき || するをたとへ || たり ||

Shizen ie o ushinai shoryō o ushinai, bugu no rui o motazu shite, mi no tachidokoro naki wa, shonin no sendo ni tachi gataki mono nari.

Ie o ushinau to wa, naraitaru hippō nado mo wasururu nari. Shoryō o ushinau to wa, oboetaru ji kazu mo wasure, fude sumi suzuri nado mo toriushinai, temoto ni naki nari. Mi no tachidokoro naki to wa, moto no muhitsu mono ni naritaru dōzen nite, gakumon mo utoku narite, yomi kaki no naka e tachimajiwari gataki mono zo to nari. Sendo to wa, sono ie sōō no kagiri o iu. Hitobito sono mochimae ni shitagatte, yomi kaki suru o tatoetari.

[Примечания:] ひつほふ (筆法) ; 手もと (手元) ; どうぜん (同然、同前) ; たちましはり (立交り) ; さうおう (相応) ; もちまへ (持ち前) .

(24)

こゝ もつてかつせん てならひ あひおなじ か
愛を以合戦と手習 || と相 同 き 歟 || こゝをもつて || かつせんと || 手なら
ぶん

ひとおなじだうりに || あたらんかとたとへてこの文 || しやうをつくれるもの
なり ||

かるがゆゑ しようくしょしん じどうらまづこのり もつはら ばんじ なげうち て
故 に初學初心の || 兒童等先此理 || を 専 にし萬事を || 抛 て手
ならひがくもん いた ものなり

習 學 文 を || 致 すべき 者 也 ||

さればはじめて手ならひ || がくもんのみちに入る子 || どもはもつはら右かつ || せ
よ

んにひとしきだうり || なることをわきまへ餘のむゑき || のことをうちすておき
ひとへに || 手ならひがくもんをはげみけい || こをすべきものなりとぞ ||

Koko o motte, kassen to tenarai to ai onajiki ka.

Koko o motte, kassen to tenarai to onaji dōri ni ataran ka to tatoete, kono bunshō o tsukureru mono nari.

Karugayue ni shogaku shoshin no jidō ra, mazu kono ri o moppara ni shi, banji o nageuchite, tenarai gakumon o itasu beki mono nari.

Sareba, hajimete tenarai gakumon no michi ni iru kodomo wa moppara migi kassen ni hitoshiki dōri naru koto o wakimae, yo no mukai no koto o uchisute oki, hitoe ni tenarai gakumon o hagemi, keiko o subeki mono nari to zo.

[Примечания:] だうり (道理) ; 文しやう (文章) ; かつせん (合戦) ; ひとしき (等しき) ; わきまへ (弁へ、辨へ) ; むゑき (無益) ; ひとへに (偏に) ; はげみ (励み) ; けいこ (稽古) .

そも / \ さいちげいのうあつ ぶんぶにたう たつ な てんが あげ とく し
抑 才智藝能有 || て文武二道に達する || ものは名を天下に揚 || 徳を四

かい あらは ぜうこ まつだいめいしん きこ ものなり
海に 顯 し上古 || 末代名人の聞え || あるべき者也 || 人ちゑさいかくあり

てひろく || げいのうにたつしぶんがくぶじゆつに || すぐれたるものはおのづから

その || 名てんがにとゞろきそのとく || 四かいにあふれてこゝんにひいて || たるめ
いしやうなりとあまたの人 || にもしやうせらるべしとなりこの || たとへをよくわ

きまへけいこにおこたる || べからず ||

たいりやくこのをもむき もつ こゝろ せうじん しょだうげいのう

大略此趣を以て心あるの || 少人は諸道藝能を || 次へ

Somosomo saichi geinō atte, bunbu nidō ni tassuru mono wa, na o tenka ni age, toku o shikai ni arawashi, jōko matsudai mejjin no kikoe aru beki mono nari.

Hito chie saikaku arite, hiroku geinō ni tasshi, bungaku bujutsu ni suguretaru mono wa, onozukara sono na tenka ni todoroki, sono toku shikai ni afurete, kokon ni hiite taru meisshō nari to. Amata no hito ni mo shō seraru beshi to nari. Kono tatoe o yoku wakimae, keiko ni okotaru bekarazu.

Tairyaku kono omotuki o motte, kokoro aru no shōjin wa, shodō geinō o Tsugi e

[Примечания:] ぶんがく (文学) ; ぶじゆつ (武術) ; とゞろき (轟き) ; あふれて (溢れて) ; こゝろ (古今) ; めいしやう (名称 или 名匠 или 名将) ; しやうせ (賞せ) ; おこたる (怠る) .

(25)

たしな なりよつて きやうくん しょ くだん ごと

嗜むべき || もの也依而 || 教訓の書 || 件の如し || あらかたみぎの || おも

むきをえとく || してこゝろざし || あらんわかうどは || しょ道

なにゝても || げいのうたることを || こゝろがけよされば || をしえがきのやうはみぎの || くだりのごとしとなり ||

tashinamu beki mono nari. Yotte kyōkun no sho kudān no gotoshi.

Arakata migi no omotuki o etoku shite, kokorozashi aran wakōdo wa shodō nani ni te mo, geinō taru koto o kokorogakeyo. Sareba oshiegaki no yō wa migi no kudari no gotoshi to nari.

[Примечания:] あらかた (粗方) ; おもむき (趣) ; えとく (会得) ; こゝろざし (志) ; こゝろがけ (心懸け、心掛け) ; くだり (件) .

じやう なにびと さく

○この手ならひ 状 といへるは何人の || 作といふことをつまびらかにせずとい

へども || おさなきものよく一句一章 ごとにこゝろを || つけてよむものは童蒙

教訓の専一に || してまことに愛度一書なるべし ||

てならひ さか くるま

手習は坂に車を || おすごとく || ゆだんをすれば || あとへもどるぞ ||

Kono tenarai jō to ieru wa, nanibito no saku to iu koto o tsumabiraka ni sezu to iedomo, osanaki mono yoku ikku issshō goto ni kokoro o tsukete yomu mono wa, dōmō kyōkun no sen'ichi ni shite, makoto ni medetaki issho naru beshi.

Tenarai wa saka ni kuruma o osu gotoku, yudan o sureba, ato e modoru zo.

[Примечания:] つまびらか (詳らか、審らか) ; ゆだん (油断) ; あと (後) ; もどる (戻る) .

Литература

- Ё:ти этоки 1845 — Ё:ти этоки кодзё: сороз *幼稚絵解古状揃* (Детское иллюстрированное собрание древних писем). Библиотека парламента Японии. Цифровая коллекция. URL: <http://dl.ndl.go.jp/info:ndljp/pid/10301040> (25.01.2020).
- Камакура о:рай 2020 — Камакура о:рай цукэтари тэнараи о:рай 鎌倉往来〈附手習往来〉(Камакурский сборник писем с письмом о каллиграфии). ADEAC. Миёсирицу тосёкан. О:райбон дэдзитару а:кайбу 三次市立図書館 往来本デジタルアーカイブ (Библиотека города Миёси. Цифровой архив пособий о:рай). URL: <https://trc-adeac.trc.co.jp/WJ11F0/WJJS07U/3420905100/3420905100200010/mp000009> (24.01.2020).
- Кобаяси 2016 — *Кобаяси Масахиро* 小林正博. Дзицурёку хантэй комондзё кайдокурёку 実力判定 古文書解読力(Определение реальных знаний: умение расшифровывать старые манускрипты). Токио: Касива сёбо: 柏書房, 2016.
- Масуда 2007 — *Масуда Такаси* 増田孝. Комондзё, тэгами-но ёмиката 古文書・手紙の読み方 (Как читать старые манускрипты и письма). Токио: То:кё:до: сюппан 東京堂出版, 2007.
- Овада 2014 — *Овада Тэцуо* 小和田哲男. Сэнгоку даймё: то докусё 戦国大名と読書 (Князья периода воюющих княжеств и чтение). Токио: Касива сёбо: 柏書房, 2014.
- Сёто:дзан 2020 — Сёто:дзан тэнараи кё:кунсё 初登山手習教訓書 (Наставления по изучению каллиграфии для начинающих). Национальный институт японской литературы. Единый каталог ранних японских книг. Оригинал (W370.9–130) хранится в библиотеке города Хиросаки (弘前市立弘前図書館). Япония. URL: http://dbrec.nijl.ac.jp/KTG_B_100228596 (25.01.2020).
- Rubinger 2007 — *Rubinger R.* Popular Literacy in Early Modern Japan. Honolulu: University of Hawai'i Press, 2007.

References

- Kamakura ōrai tsuketari tenarai ōrai* 鎌倉往来〈附手習往来〉 [Kamakura Correspondence Textbook and a Letter about Handwriting]. ADEAC. Miyoshi ritsu toshokan. Ōraibon dejitaru ākaibu 三次市立図書館 往来本デジタルアーカイブ [Miyoshi City Library. Digital Archive of Textbooks]. URL: <https://trc-adeac.trc.co.jp/WJ11F0/WJJS07U/3420905100/3420905100200010/mp000009> (24.01.2020) (in Japanese).
- Kobayashi Masahiro 小林正博. *Jitsuryoku hantei komonjo kaidokuryoku* 実力判定 古文書解読力 [Determining Real Skills: Ability to Read Old Manuscripts]. Tokyo: Kashiwa shobō 柏書房, 2016 (in Japanese).
- Masuda Takashi 増田孝. *Komonjo, tegami no yomikata* 古文書・手紙の読み方 [How to Read Old Manuscripts and Letters]. Tokyo: Tōkyōdō shuppan 東京堂出版, 2007 (in Japanese).
- Owada Tetsuo 小和田哲男. *Sengoku daimyō to dokusho* 戦国大名と読書 [Daimyo of the Warring States Period and Reading]. Tokyo: Kashiwa shobō 柏書房, 2014 (in Japanese).
- Rubinger R. *Popular Literacy in Early Modern Japan*. Honolulu: University of Hawai'i Press, 2007 (in English).
- Shotōzan tenarai kyōkunsho* 初登山手習教訓書 [Handwriting Precepts for Beginners]. National Institute of Japanese Literature. Union Catalogue of Early Japanese Books. The Original Text (W370.9-130) is found in the Hirosaki City Public Library (弘前市立弘前図書館). Japan. URL: http://dbrec.nijl.ac.jp/KTG_B_100228596 (25.01.2020) (in Japanese).
- Yōchi etoki kojō soroe* 幼稚絵解古状揃 [Children's Illustrated Collection of Old Letters]. National Diet Library. Digital Collection. URL: <http://dl.ndl.go.jp/info:ndljp/pid/10301040> (25.01.2020) (in Japanese).

**Traditional Japanese Textbook for Handwriting Practice
(17th–19th Centuries):**

Handwriting Precepts for Beginners (Shotōzan tenarai kyōkunsho)

(Pis'mennye pamiatniki Vostoka, 2020, volume 17, no. 2 (issue 41), pp. 68–86)

Received 12.05.2020.

Alexey Yu. Lushchenko

National Research University Higher School of Economics; ul. Soyuza Pechatnikov 16, St. Petersburg, 190121 Russian Federation.

The article contains the Japanese text and a Russian translation of two versions of the *Handwriting Precepts for Beginners (Shotōzan tenarai kyōkunsho)*. This work is one of the most common primers used in Japan during the 17th–19th centuries for learning handwriting. It was intended as a calligraphy sample to be copied and a didactic treatise for the moral edification of disciples.

Key words: Japanese writing, history of education, calligraphy, learning handwriting in Japan, didactic textbooks, *Handwriting Precepts for Beginners (Shotōzan tenarai kyōkunsho)*.

About the author:

Alexey Yu. Lushchenko, Ph.D. (Asian Studies), Tutor at the Department of Asian and African Studies of the National Research University Higher School of Economics (alushchenko@hse.ru).

Востоносирийский лекционарий *Сир. 26* в собрании ИВР РАН: «старые» и «новые» стихи и изображения

А.Д. Притула

Государственный Эрмитаж;

Национальный исследовательский университет «Высшая школа экономики»

DOI: 10.7868/S1811806220020077

В собрании ИВР РАН хранится рукопись *Сир. 26*, представляющая собой список востоносирийского лекционария. Это — евангелиарий (Эвангелион), предназначенный для евангельских чтений весь церковный литургический год. Как определила еще Н.В. Пигулевская, все миниатюры были добавлены в рукопись позднее. Эти вклеенные листы с миниатюрами содержат также дату их выполнения и имя книжника, осуществившего его. Кроме того, часть изображений отмечены его рукой как «новые изображения», а другие — как «старые изображения». Их иконографические особенности и данные, содержащиеся в заметках, позволяют увидеть в новом свете различные тенденции, присутствовавшие в рукописной книжности Халдейской (Востоносирийской Католической) Церкви на рубеже XIX–XX вв. При этом «реставратор» вписал в миниатюры четверостишия, которые обычно сопровождали изображения и стали, таким образом, важным элементом художественного оформления богослужебных книг.

Ключевые слова: сирийские рукописи, лекционарий, Халдейская Церковь, рукописный декор, писцовая поэзия.

Статья поступила в редакцию 10.05.2020.

Притула Антон Дмитриевич, кандидат филологических наук, ведущий научный сотрудник, Отдел Востока Государственного Эрмитажа РФ; 190000, г. Санкт-Петербург, Дворцовая набережная, 34; старший научный сотрудник, Институт классического Востока и античности, Национальный исследовательский университет «Высшая школа экономики» РФ; 105066, г. Москва, Старая Басманная, 21/3, стр. 3, кор. Л (pritulanna@gmail.com).

© Притула А.Д., 2020

Общая характеристика рукописи и история изучения

В собрании ИВР РАН хранится рукопись *Сир. 26*, представляющая собой список востоносирийского лекционария, точнее, евангелиария (Эвангелион), содержащего чтения из Евангелия на весь церковный литургический год. Рукопись неоднократно

привлекала внимание исследователей, изучающих художественное оформление сирийской традиционной книги.

Специалист по декору сирийских рукописей Эва Балика-Витаковска отметила, что миниатюра, посвященная празднику Рождества, в этой рукописи не имеет прямых аналогов по иконографии в сирийской традиции (Balicka-Witakowska 1998: 648, fig. 8). Эта миниатюра представляет собой сцену поклонения двенадцати волхвов, преподносящих дары младенцу Иисусу (л. 9v; см. ил. 6). Волхвы («маги» — по сирийской традиции) изображены по двум сторонам от центральной фигуры Марии, на коленях у которой сидит младенец. Исследовательница задавалась вопросом о происхождении такой иконографической схемы.

Данная рукопись была подробно описана в каталоге Н.В. Пигулевской, которая составила перечень всех зачал (отрывков из Священного Писания), содержащихся в списке (Пигулевская 1960: 72–80). Она датировала рукопись XVII в. на основании филиграней (водяных знаков) — корона с шестиконечной звездой, — а также палеографических данных (Пигулевская 1960: 72). Кроме того, исследовательница составила краткое описание всех одиннадцати миниатюр этой рукописи, установила их более поздний характер и определила, что они выполнены на оборотной стороне листов из сборника гомилий Якова Саругского, западносирийского автора VI в., вклеенных в рассматриваемый лекционарий позднее. Н.В. Пигулевская установила и дату изготовления этих миниатюр, которая написана рукой художника на многих из них: 1908 г. (Пигулевская 1960: 77). Она также установила его имя и воспроизвела одну из его приписок, в которых оно фигурирует, оставив, однако же, надпись без перевода (как и прочие приводимые пассажи):

ܡܠܝܬܘܢ ܕܥܡܪܝܢܐ ܕܡܪܝܬܐ ܕܡܪܝܬܐ ܕܡܪܝܬܐ ܕܡܪܝܬܐ ܕܡܪܝܬܐ ܕܡܪܝܬܐ ܕܡܪܝܬܐ ܕܡܪܝܬܐ ܕܡܪܝܬܐ ܕܡܪܝܬܐ ܕܡܪܝܬܐ ܕܡܪܝܬܐ ܕܡܪܝܬܐ ܕܡܪܝܬܐ ܕܡܪܝܬܐ

Молитесь о немощном священнике Абрāхāме, *кашше*¹ из рода Шеквāнā — рода священника Йсрāэля Алкошского — который нарисовал и начертил (это) (Сир. 26, л. 33v; Пигулевская 1960: 78).

Эта заметка вписана в декоративную заставку, имеющую форму портала, так что каждая буква размещается в отдельном квадрате. Такое размещение информации о писце внутри геометрической заставки характерно для рукописной продукции г. Алкош (около 50 км к северу от Мосула, Ирак), который являлся основным центром производства восточносирийской рукописной книги в османский период. Автор приписки Абрāхām Шеквāнā (1849–1931) — священник Халдейской Церкви, поэт и переписчик, чья деятельность пришлась на XIX — начало XX в. (Samir 1982; Kaufhold 1983; Kessel 2011). Этот книжник из знаменитого алкошского рода литераторов и писцов Шеквāнā активно занимался перепиской рукописей, из которых сохранилось около тридцати (Kessel 2011: 40). Известны также списки собственных произведений этого автора, в том числе стихотворных². В заметках писцы из этого рода обычно

¹ *Кашша* (ܡܫܚܐ) — старший священник, настоятель; сокр. от слова *кашшиша* (ܡܫܫܐ).

² В первую очередь в собрании Халдейской Церкви Алкоша: DCA 00015 (стихотворения добавлены в конце после текста Псалтири), DCA 00033; а также, по меньшей мере, одна рукопись в Халдейской Церкви Триссура (Индия), куда она поступила из Алкоша: APSTCH THRI 00068. Они были оцифрованы, каталогизированы и полностью доступны онлайн на сайте vHMML по постоянному адресу:

DCA 00015: <https://w3id.org/vhmmml/readingRoom/view/128670>

упоминают имя своего предка, выдающегося литератора и писца Йсрāэля Алкошского (нач. XVII в.), известного также как основатель поэтической традиции на новопарамейском диалекте Северного Ирака (см., например: Mengozzi 2002; Murte-van den Berg 2015: 93, 189–192).

Современная российско-британская исследовательница Н.С. Смелова детально изучила историю поступления этой рукописи в Азиатский музей (ныне ИВР РАН) (Смелова 2018а: 121; Смелова 2018б: 51). Данный список лекционария — одна из двенадцати рукописей, происходящих из Северного Ирака, прибывших в Петербург в 1910 г. и ныне условно именуемых «собранием Диттриха». Формирование этой маленькой коллекции связано с личностью Альфонса Минганы (1878–1937), тогда преподавателя Халдейской (сиро-католической) семинарии в Мосуле (до 1913 г.), который был также собирателем рукописей (Gorgias Encyclopedic Dictionary 2011: 292–293); впоследствии он основал одну из крупнейших европейских коллекций сирийских рукописей (см. Neal 2015). Мингана настоял на перевозке этой группы рукописей в Германию, где она была описана берлинским теологом и библиистом Густавом Диттрихом в 1909 г. (Смелова 2018а: 120). Н.С. Смелова предположила, что Абрāхām Шеквāнā осуществил поновление лекционария *Сур. 26* по поручению Альфонса Минганы, с целью повысить цену при продаже. Известно, что этот коллекционер прибегал к услугам Абрāхāма для удревнения рукописей³. При этом и в данном случае, по мнению исследователя, бумага на вставках с миниатюрами была также умышленно удревнена (Смелова 2018б: 51).

Эти соображения представляются верными, особенно в отношении установления участников этого процесса и их взаимоотношений. Рассматриваемая рукопись, несомненно, первоначально не имела миниатюр. Это видно, в том числе, из потетрадной фолиации, в которой нет и не было никаких утрат, а нынешние листы с миниатюрами — добавочные вклейки между уже существовавшими листами с текстом. Кроме того, насколько нам известно, обычно миниатюрами декорировался только лекционарий особенно торжественного формата, который писался монументальным почерком *эстрангела* (см., например: Pritula 2020а), в то время как рукопись *Сур. 26* написана восточносирийским (несторианским) полукурсивом. Такие списки, как правило, декорированы скромными бордюрами, которые мы и наблюдаем на основных ее листах (см., например, л. 13r, 20v)⁴.

Декоративная программа: подделка или справочник по рукописной иллюминации?

Ряд особенностей декора этой рукописи и надписей, сопровождавших миниатюры, вызывает вопросы относительно программы декора или, точнее, поновления этого лекционария. Во-первых, часть изображений отмаркированы как «старое изображе-

DCA 00033: <https://w3id.org/vhmml/readingRoom/view/128688>

APSTCH THRI 00068: <https://w3id.org/vhmml/readingRoom/view/138285>.

³ Есть пример их совместной работы, целью которой была умышленная фальсификация рукописи. Это — знаменитый список «Истории Арбелы», подделка которого в значительной степени ставит под вопрос и подлинность самого текста (см.: Kessel 2011: 40; Samir 1982: 217).

⁴ Более подробно эти особенности оформления лекционариев рассматриваются нами в специальных статьях: Pritula 2020а, Pritula 2020b.

ние» (ܡܘܨܘܒܐ ܕܡܘܨܘܒܐ), часть — как «новое изображение» (ܡܘܨܘܒܐ ܕܡܘܨܘܒܐ), часть вообще оставлена без маркировки. Кроме того, на многих миниатюрах присутствует дата: 1908 год, написанная той же рукой, т.е. Абрāхāмом Шеквāнā. Причем эта дата присутствует и на миниатюрах, помеченных как «новые» (см. л. 33v), и на тех, что отмечены как «старые» (см. л. 101v, 141v, 150v). Если бы «реставратор» имел целью удревить миниатюры, то едва ли он стал бы вписывать действительную дату их выполнения. Кроме того, не вполне понятно, как следует понимать эти две маркировки, учитывая, что обе отмеченные группы изображений были добавлены позднее, причем одновременно, в рукопись, первоначально вообще не содержавшую миниатюр, как мы отметили выше. Для того чтобы ответить на этот вопрос, следует рассмотреть более подробно, какие именно миниатюры сопровождаются каждой из этих характеристик или их отсутствием.

В качестве «новой» определены: *крест с распятием* (л. 28v; см. ил. 1), *заставка с порталом, заключающим текст молитвы «Отче наш...»* (л. 33v; см. ил. 2), *крест с геометрическим орнаментом* (л. 84v). Во-первых, для восточносирийской традиции распятие не характерно, крест всегда изображается без него. Обычно он заполняется геометрическим орнаментом и часто окружается различными архитектурными формами. Поэтому данная композиция, совершенно нетипичная для декора сирийских рукописей, очевидно, является европейским влиянием, привнесенным, скорее всего, после присоединения восточносирийской Церкви (патриаршей линии монастыря Раббан Хурмизд) к Католической в 1830 г. Это же относится и ко второму изображению, представляющему собой заставку в виде стилизованного портала, заключающего текст молитвы «Отче наш...». Эта молитва обычно не выделяется такими порталами, кроме того, он изображен в трехмерной перспективе, что опять же не свойственно для сирийской рукописной традиции. Насколько нам известно, порталы такой формы появляются в рукописях в XIX столетии и более характерны для западносирийской (т.е. яковитской) традиции⁵.

Пометой же «старое изображение» отмечены: *фронтиспис в виде портала* (л. 1v; см. ил. 3), *сцена Входа Господа в Иерусалим* (л. 69v), *крест с геометрическим орнаментом* (л. 96v; см. ил. 4), *крест с двумя лампами* (л. 141v), *финистис в виде креста с геометрическим орнаментом* (л. 150v; см. ил. 5). Все эти миниатюры выполнены в соответствии с жестким иконографическим каноном, которому следуют все сохранившиеся восточносирийские рукописи, начиная с XVI, и до начала XX в., исчисляемые десятками, если не сотнями.

Наиболее известный восточносирийский декорированный евангелиарий — уникальный памятник, выполненный ‘Атṭāйā, выдающимся каллиграфом XVI в., работавшим как в Газарте, так и в Алкоше; эта рукопись, ныне хранящаяся в Библиотеке Ватикана (Borg. Sir. 169), была создана каллиграфом во время его паломничества в Иерусалим в 1576 г.⁶ Возможно, на ее декор оказала влияние западносирийская изобразительная традиция (Leroy 1964: 404–408). В целом, остается не до конца ясным, в какой степени декор этого памятника оказал влияние на последующую руко-

⁵ См, например, рукописи из коллекций, оцифрованных vHMML и доступных онлайн: Al-Tahira Syrian Orthodox Church, Mosul — SOCTQM 00003 (1910 г.), SOCTQM 00004 (кон. XIX в.?); Saint George Syrian Orthodox Church, Bartella — SGSCCB 00003 (1808 г.); Mor Aksenoyo Church, Midiyat — MACM 00001 (1954).

⁶ Рукопись полностью доступна на сайте Библиотеки Ватикана: https://digi.vatlib.it/view/MSS_Borg.sir.169.

писную продукцию (см. Pritula 2020a). Так или иначе, все восточносирийские евангелии, декорированные миниатюрами, датированы более поздним временем и полностью повторяют композиции этого списка. Не являются исключением и те, что отмаркированы в рукописи *Сир. 26* как «старые». Особенно характерны такие композиции, как «Вход Господень в Иерусалим» (л. 69v). Обязательными его чертами являются следующие: дети, сидящие на деревьях, а также люди, подстилающие свои одежды под ноги ослицы. Эта композиция появляется уже в рукописной продукции ‘Аттāйā Газартского (Pritula 2020a; Borg. Sir. 169, л. 64v). Традиционным и даже каноническим является и крест, заполненный геометрическим орнаментом (л. 96v), а также крест с двумя свисающими лампами по бокам от него (л. 141v). Эта композиция известна уже в XVI в. (Pritula 2020a; Borg. Sir. 169, л. 82r, 95r). И наконец, финиспис с крестом, заполненный геометрическим орнаментом, занимающим все пространство листа (англ. *carpet-page*). Этот декоративный элемент, обычно завершающий декоративную программу рукописей, весьма традиционен (см., например, Borg. Sir. 169, л. 50v). Разумеется, во всех этих случаях распятие отсутствует, ибо оно не свойственно для восточносирийской традиции, как было сказано выше.

Таким образом, упомянутая маркировка, вероятно, характеризует манеру и стиль изображений: традиционных или же инновационных, т.е. европеизированных.

Совсем без маркировки оставлены изображение св. Георгия на коне (л. 101r) и сцена поклонения волхвов (л. 9v, см. ил. 6). Оба этих изображения нетрадиционны в смысле иконографии. Как отмечалось выше, вторая композиция привлекала внимание исследователей именно по этой причине. Первая же из них, изображение Св. Георгия, также весьма необычна для сирийской изобразительной традиции. Изображение этого святого, как и прочие миниатюры рукописи, — обязательная часть декора лекционария, но обычно святой изображается в более плоскостной, статичной манере (см., например: Borg. Sir. 169, л. 87v); кроме того, необычны форма головного убора святого, а также форма дракона. На традиционных миниатюрах восточносирийских лекционариев святой изображается без головного убора, с нимбом, а дракон — имеет вид змея (конечности отсутствуют), с двумя перегибами туловища⁷. Очевидно, что эти две миниатюры выполнены под влиянием изображений иных, нежели те, что использовались в восточносирийских рукописях. Были ли это европейские образцы или же ближневосточные, но иного стиля и характера — пока остается неясным. Непонятно также, случайно ли эти два изображения оставлены без ремарки («старое» или «новое») или это сделано умышленно. Последнее представляется более вероятным, поскольку эти изображения весьма нетривиальны.

Таким образом, можно предположить, что по просьбе продавца — вероятно, Альфонса Минганы — Абрāхām Шеквāнā дополнил рукопись миниатюрами, чтобы увеличить ее стоимость. Он добавил на вклеенных листах тот набор миниатюр, что был стандартным для дорогого декорированного лекционария, таким образом «улучшив» категорию рукописи. При этом он подошел к процессу обстоятельно и творчески: использовал различные стили и тенденции, существовавшие в тот период в художественном оформлении рукописи, и подробно задокументировал это, снабдив максимумом информации. Таким образом, замысел состоял в сопровождении рукописи подборкой образцов декора во всевозможных стилях, что могло бы быть весьма

⁷ См., например, рукопись CCB 00009 (fol. 80v), в собрании Халдейской церкви г. Батнаи (Ирак). Доступна на сайте vHMML: <https://w3id.org/vhmmml/readingRoom/view/135415>.

ценной добавкой для потенциального покупателя в Европе. Не исключено, что идея создания такого «наглядного пособия» по художественному оформлению рукописи принадлежала самому Альфонсу Мингане.

Это особенно явно видно на примере двух декоративных заставок, заполненных геометрическим орнаментом, выполненных той же рукой и расположенных на одном листе, друг под другом (л. 1v). Верхняя охарактеризована как «старая», а нижняя — как «новая». При этом по технике и цветовому решению они не отличаются друг от друга, следовательно, разница должна состоять в самом орнаментальном заполнении. Таким образом, оформитель, очевидно, противопоставил два образца: один — традиционного орнамента, другой — более современного, так чтобы они контрастировали друг с другом.

Четверостишия, вписанные в миниатюры лекционария *Сир.* 26

Как отмечалось выше, в миниатюры рукописи *Сир.* 26 вписаны три четверостишия, два из которых — в композиции с крестом в центре. В них содержится молитва о писце в поэтической форме. Такие стихотворения становятся, по крайней мере с XVI в., важной частью художественного оформления рукописей. Они вписывались в декоративные композиции — чаще всего с изображениями креста. Самая ранняя известная нам рукопись с такими стихотворениями — упомянутый выше лекционарий Borg. Sir. 169, выполненный ‘Аттайā в 1576 г. В дальнейшем такие писцовые стихотворения получили еще более широкое распространение, при этом многие из них бытовали в течение нескольких столетий, и каждый писец вставлял в них свое имя. Вопросы типологии и циркуляции таких текстов рассматриваются нами в двух специальных статьях (Pritula 2020a; Pritula 2020b).

Два четверостишия, вписанных в композиции с крестом в *Сир.* 26, относятся к числу таких «странствующих» писцовых стихотворений. Весьма существенно, что при поновлении Абрāхām Шеквāнā считал необходимым вписать их в миниатюры с крестом, как это практиковалось в течение столетий, разумеется, вставив в них свое имя. Таким образом, подобного рода поэзия становится в этот период обязательным элементом декоративной программы традиционной рукописной книги (см. Pritula 2020a; 2020b).

1. Четверостишие вписано в две композиции: *крест с геометрическим орнаментом, заполненный «плетенкой»* (л. 84v) несторианским полукурсивом с двух сторон от креста по две строки, а также в композицию *крест с двумя лампами* (л. 141v):

هٰه دِهْمَدَه هَمَدَه بِلْحَبْتَه دِهْمَدَه. فَوَجَلَد فَخَد مَح بَلْحَبْتَه.
بَلْحَبْتَه بَلْحَبْتَه هَمَدَه. لَحْمَه مَح هَلِه بَلْحَبْتَه بَلْحَبْتَه.

О, перенесший Крест поношения
И претерпевший пощечину от раба,
Направь своего слугу Абрāхāма
К Твоему собранию и возвесели его с избранными Твоими!

2. Четверостишие вписано в композицию *Крест с геометрическим орнаментом, заполненный «плетенкой»* (л. 96v) мелким несторианским полукурсивом в самом низу листа, под декоративной рамкой, заключающей композицию.

سَمِعَ يَا بَنِي إِسْرَائِيلَ مِنْ يَسُوعَ بْنِ مَرْيَمَ
 وَكَلَّمَ قَسَمًا مِنْ قَلْبِهِ: يَا بَنِي إِسْرَائِيلَ

Гляди, о брат и возлюбленный,
 И созерцай этот Крест,
 И проси милости у Благого
 О писце Абрāхāме!

Четверостишие, вписанное по сторонам композиции *Поклонение волхвов («магов»)* (л. 9v).

В отличие от двух приведенных выше четверостиший, это четверостишие не встречалось нам в других рукописях. Поскольку миниатюра с изображением поклонения волхвов, как отмечалось выше, отличается от прочих известных и является инновационной, кажется резонным предположить, что и стихотворение написано специально для этого изобразительного контекста. На это указывает и то, что, в отличие от прочих, данное четверостишие написано не семисложным размером, а восьмисложником, что вообще нетипично для подобных писцовых стихотворений. Весьма вероятно, что его сочинил сам Абрāхāм, «реставратор» этой рукописи, известный также как автор стихотворений различной формы.

صَلُّوا لِي فِي يَوْمِ كَيْسَرِ أَوْغُسْتِ
 دِنِ اثْنَيْ عَشَرَ مَلِكِ مَدْيَنَ
 قَدَّمُوا لِي عِيسَى ابْنَ مَرْيَمَ
 هَدِيَّةً كَثِيرَةً مِنْ قَلْبِهِمْ

Во дни кесаря Августа
 Цари Фарса, двенадцать магов
 Преподнесли Иисусу обильные дары.
 Презрели Ирода и посмеялись над ним.

Таким образом, появлялись новые писцовые четверостишия такого рода, которые пополняли уже существовавшие четверостишия, расширяя репертуар текстов, ставших уже важной частью художественного оформления рукописей.

Реставрация и поновление рукописей в Алкоше в конце XIX — начале XX в.

В целом «поновление» рукописей церковных книг было довольно распространенным занятием для Абрāхāма Шеквāнā и его современников, алкошских книжников. Но обычно это было связано с церковными нуждами, а не с западным рынком. Многие из таких поновленных рукописей по-прежнему находятся в библиотеке Халдейской Церкви Алкоша. Сохранилась по меньшей мере одна рукопись, отреставрированная Абрāхāмом. Это еще один список евангелиария (современный шифр — DCA 00096). Он был выполнен вышеупомянутым каллиграфом 'Атṭāyā в 1685 г.,

написан монументальным почерком *эстрангела* и содержит ряд миниатюр⁸. На л. 108r — заметка о реставрации (или «поновлении») рукописи, написанная Абрāхāмом Шеквāнā и сообщающая, что этот процесс был выполнен им в 1898 г., т.е. за десять лет до реставрации петербургской рукописи.

ⲡⲉⲛⲉ ⲉⲃⲓⲛⲁⲃ ⲉⲛⲛⲉⲃⲓⲃ ⲉⲛⲛⲉⲃⲓⲃ ⲉⲛⲛⲉⲃⲓⲃ ⲉⲛⲛⲉⲃⲓⲃ
ⲉⲛⲛⲉⲃⲓⲃ ⲉⲛⲛⲉⲃⲓⲃ ⲉⲛⲛⲉⲃⲓⲃ ⲉⲛⲛⲉⲃⲓⲃ ⲉⲛⲛⲉⲃⲓⲃ
ⲉⲛⲛⲉⲃⲓⲃ ⲉⲛⲛⲉⲃⲓⲃ ⲉⲛⲛⲉⲃⲓⲃ ⲉⲛⲛⲉⲃⲓⲃ ⲉⲛⲛⲉⲃⲓⲃ
ⲉⲛⲛⲉⲃⲓⲃ ⲉⲛⲛⲉⲃⲓⲃ ⲉⲛⲛⲉⲃⲓⲃ ⲉⲛⲛⲉⲃⲓⲃ ⲉⲛⲛⲉⲃⲓⲃ ⲉⲛⲛⲉⲃⲓⲃ
ⲉⲛⲛⲉⲃⲓⲃ ⲉⲛⲛⲉⲃⲓⲃ ⲉⲛⲛⲉⲃⲓⲃ ⲉⲛⲛⲉⲃⲓⲃ ⲉⲛⲛⲉⲃⲓⲃ ⲉⲛⲛⲉⲃⲓⲃ

Обновлена, переплетена и перевязана книга сия, исполненная жизни, Евангелие досточтимое — тройным обновлением — посредством нижайшего из людей, немощного священника Абрāхāма, сына благочестивого Шем`ōна, сына кроткого Абрāхāма, сына священника Шем`ōна, из дома священника Йсрāля Алкошского, именуемых родом Шеквāнā. И это было в году 2209 благословенных греков [= 1898 г. н.э.], а также году 1898 Господа нашего Христа, 27 числа благословенного месяца *таммуза* [= июля].

Молитесь обо мне по благодати! (л. 108r).

Из этой заметки, следующей сразу после основного писцового колофона, следует, что 27 *таммуза* (т.е. июля) книга была заново переплетена, предварительно тетради перевязаны заново. Причем видно, что листы были подклеены по краям полосками бумаги, и, кроме того, добавлен один лист (л. 51) с миниатюрой, изображающей вход Христа в Иерусалим. От прочих листов он отличается более светлым цветом, почерком, а также более низким качеством рисунка. При этом, однако, иконографическая схема традиционна для изображений этого сюжета в восточносирийских лекционариях. Любопытно, что использованный в заметке термин «третье обновление» (ⲉⲛⲛⲉⲃⲓⲃ), вероятно, следует переводить как «тройное обновление» или «троичное обновление», поскольку такое значение для порядковых числительных зарегистрировано в лексикографии. Правильность подобного перевода подтверждается и тем, что заметка начинается с трех глаголов в пассиве: ⲉⲛⲛⲉⲃⲓⲃ ⲉⲛⲛⲉⲃⲓⲃ ⲉⲛⲛⲉⲃⲓⲃ, которые, вероятно, следует переводить как «обновлен, переплетен и перевязан». Таким образом, можно предположить, что здесь перечислены все три операции, составляющие это «тройное обновление». При этом под первым «обновлен», видимо, стоит понимать процесс в буквальном смысле, т.е. подклеивание листов бумаги, восполнение утрат.

Еще один пример: декорированная рукопись лекционария в собрании Халдейской Церкви Алкоша (DCA 00006), выполненная в 1696 г. писцом Хōмō⁹, была реставрирована, и по крайней мере часть работ в 1909 г. выполнил школьник Иосиф (ⲁⲓⲟⲩⲉⲃⲉⲗⲁ), который нарисовал миниатюры, о чем сообщил в своих приписках (л. 2r, 53v). При этом Иосиф также вписал в композиции с крестом приведенные выше два четверостишия, куда, разумеется, вставил свое имя (л. 105v). Это — еще одно подтверждение того, что вышеупомянутые писцовые стихотворения стали не-

⁸ Рукопись была описана и оцифрована; доступна на сайте vHMML, постоянная ссылка: <https://w3id.org/vhmmml/readingRoom/view/208321>. Подробнее об этой рукописи см: (Pritula 2020a).

⁹ Рукопись была описана и оцифрована; доступна на сайте vHMML, постоянная ссылка: <https://w3id.org/vhmmml/readingRoom/view/128661>. Об этой рукописи см. также: Pritula 2020b.

отъемлемой частью программы декора рукописей, точнее, евангельских лекционных риев.

Реставрация церковных рукописных книг, принадлежавших алкошским церквям на рубеже XX столетия, была, несомненно, широко распространенным явлением, требующим специального изучения. Предстоит исследовать все заметки в рукописях восточносирийских коллекций, установить имена людей, вовлеченных в этот процесс, а также названия церквей, в библиотеках которых это осуществлялось. Однако можно сказать с достаточной уверенностью, что в отличие от двух прочих образцов «поновления», петербургская рукопись явно представляет собой пример воздействия арт-рынка, вероятнее всего, европейского. Поэтому нельзя не согласиться с утверждением Н.С. Смеловой, что такая доработка имела целью увеличить стоимость рукописи (Смелова 2018б: 51).

Заключение

Лекционарий *Сир. 26* является ценным памятником восточносирийской рукописной книжности, отразившим сложные явления, происходившие в этой традиции в XIX — начале XX в. С одной стороны, происходит массовая реставрация рукописных церковных книг, т.е. попытка сохранения наследия традиционной книжности. При этом часто «восстанавливались» (т.е. рисовались заново) миниатюры, а также стихотворения, обычно четверостишия, содержащие призыв молиться о писце. Текст этих стихотворений (за исключением имени писца, которое, разумеется, варьировалось), равно как и иконографические схемы миниатюр, составляли некий неизменный канон, сохранявшийся по крайней мере с XVI в.

С другой стороны, в XIX в. усиливается влияние европейской культуры, в особенности после присоединения большинства восточносирийских епархий Ирака к Католической Церкви в 1830 г. и образования Халдейской (Восточносирийской католической Церкви). Это нашло отражение в церковном искусстве, где стали активно копировать европейские иконографические модели.

И наконец, именно в этот период интерес в Европе к искусству и рукописной традиции Востока достигает пика. Формируются многочисленные коллекции восточных рукописей, часто приобретаемые у перекупщиков, имевших связи с местными книжниками. Именно это явление отражает рассмотренный в статье лекционарий *Сир. 26*, созданный в XVII в. и дополненный в 1908 г. алкошским священником, по этому и писцом Абрāхāmом Шеквāнā. Очевидно, по просьбе перекупщика он вклеил в эту изначально не декорированную рукопись ряд миниатюр с надписями и стихами. Это, вероятно, должно было увеличить стоимость рукописи. Подобное поновление нельзя назвать подделкой в точном смысле, поскольку указан их действительный год изготовления и имя изготовителя. Однако же несомненно, что в данном случае процесс был связан с запросами европейского рынка, что отличает рассмотренную рукопись от многих других, реставрированных в этот период.

Не менее важным является и то, что Абрāхām Шеквāнā сопровождал миниатюры писцовыми четверостишиями, как было принято в течение нескольких столетий. Это говорит о восприятии таких стихотворений как важной части декоративной программы церковной книги. При этом «реставратор» использовал как старые, «странствующие», так и новые четверостишия, вероятно, сочиненные им самим.

Литература

- Пигулевская 1960 — *Пигулевская Н.В.* Каталог сирийских рукописей Ленинграда (Палестинский сборник, вып. 6). М.; Л.: Изд-во АН СССР, 1960.
- Смелова 2018a — *Смелова Н.С.* Сирийские рукописи // Азиатский Музей — Институт восточных рукописей РАН: путеводитель / Отв. ред. И.Ф. Попова. М.: Изд-во восточной литературы, 2018. С. 115–145.
- Смелова 2018б — *Смелова Н.С.* Кат. оп. 15 // Кисть и калам: 200 лет коллекции Института восточных рукописей РАН. СПб.: Изд-во Государственного Эрмитажа, 2018. С. 51.
- Balicka-Witakowska 1998 — *Balicka-Witakowska E.* Remarks on the Decoration and Iconography of the Syriac Gospels, British Library, Add. 7174, Symposium Syriacum VII, Uppsala Univ. 11–14 August // *Orientalia Christiana Analecta*. 1996. P. 641–659.
- Gorgias Encyclopedic Dictionary 2011 — *Gorgias Encyclopedic Dictionary of the Syriac Heritage* / Ed. by S.P. Brock, A.M. Butts, G.A. Kiraz, L. van Rompay. Piscataway (NJ): Gorgias Press, 2011.
- Heal 2015 — *Heal K.S.* Notes on the Acquisition History of the Mingana Syriac Manuscripts // *Manuscripta Syriaca. Des sources de première main* / Ed. by F. Briquel-Chatonnet, M. Debié. Paris: Geuthner, 2015 (Cahiers d'études syriaques 4). P. 11–38.
- Kaufhold 1983 — *Kaufhold H.* Einige ergänzende Bemerkungen über Abraham Šekwânâ // *Oriens Christianus*. 1983. 67. P. 208–211.
- Kessel 2011 — *Kessel G.* A List of East Syriac Ecclesiastical Authors in the “Book of Considerations on the Order of Church Services and Its Succession” of Abraham Šekwânâ (A.D. 1849–1931) // *Parole de l’Orient* 36 (2011). P. 39–65.
- Mengozzi 2002 — *Mengozzi A.* Israel of Alqosh and Joseph of Telkepe: A Story in a Truthful Language. Religious Poems in Vernacular Syriac (North Iraq, 17th Century). CSCO 589–590, Sir. 230–231. Louvain: Peeters, 2002.
- Murre-van den Berg 2015 — *Murre-van den Berg H.L.* Scribes and Scriptures. The Church of the East in the Eastern Ottoman Provinces (1500–1850). Leuven: Peeters, 2015 (Eastern Christian Studies, 21).
- Leroy 1964 — *Leroy J.* Les manuscrits syriaques à peintures, conservés dans les bibliothèques d’Europe et d’Orient. Contribution à l’étude de l’iconographie des églises de langue syriaque. Vol. 1. Paris: Paul Geuthner, 1964.
- Pritula 2020a — *Pritula A.* East Syriac Poetry Embedded in the Manuscript Illumination: 16th Century // *Manuscripta Orientalia*. 2020 (forthcoming).
- Pritula 2020b — *Pritula A.* East Syriac Poetry Embedded in the Manuscript Illumination: 17th–18th Centuries // *Manuscripta Orientalia*. 2020 (forthcoming).
- Samir 1982 — *Samir S.Kh.* Un auteur chaldéen oublié: Abraham Simon Šekwânâ (1849–1931) // *Oriens Christianus*. 1982. 66. P. 215–217.

References

- Balicka-Witakowska E. “Remarks on the Decoration and Iconography of the Syriac Gospels, British Library, Add. 7174, Symposium Syriacum VII, Uppsala Univ. 11–14 August”. *Orientalia Christiana Analecta*, 256, 1996, pp. 641–659 (in English).
- Gorgias Encyclopedic Dictionary of the Syriac Heritage*. Ed. by S.P. Brock, A.M. Butts, G.A. Kiraz, L. van Rompay. Piscataway (NJ): Gorgias Press, 2011 (in English).
- Heal K.S. “Notes on the Acquisition History of the Mingana Syriac Manuscripts”. In: *Manuscripta Syriaca. Des sources de première main*. Ed. by Briquel-Chatonnet, Françoise and Debié, Muriel. Cahiers d'études syriaques 4. Paris: Geuthner, 2015, pp. 11–38 (in English).
- Kaufhold H. “Einige ergänzende Bemerkungen über Abraham Šekwânâ”. *Oriens Christianus*, 67, 1983, pp. 208–211 (in German).
- Kessel G. “A List of East Syriac Ecclesiastical Authors in the ‘Book of Considerations on the Order of Church Services and its Succession’ of Abraham Šekwânâ (A.D. 1849–1931)”. *Parole de l’Orient*, 36, 2011, pp. 39–65 (in English).

- Leroy J. *Les manuscrits syriaques à peintures, conservés dans les bibliothèques d'Europe et d'Orient*. Contribution à l'étude de l'iconographie des églises de langue syriaque, vol. 1, Paris: Paul Geuthner, 1964 (in French).
- Mengozi A. *Israel of Alqosh and Joseph of Telkepe: A Story in a Truthful Language. Religious Poems in Vernacular Syriac* (North Iraq, 17th Century). CSCO 589–590, Sir. 230–231. Louvain: Peeters, 2002 (in English).
- Murre-van den Berg H.L. *Scribes and Scriptures. The Church of the East in the Eastern Ottoman Provinces (1500–1850)* (Eastern Christian Studies, 21). Leuven: Peeters, 2015 (in English).
- Pigulevskaia N.B. *Katalog siriiskikh rukopisei Leningrada. Palestinskii sbornik, vyp. 6* [Catalog of Syriac Manuscripts of Leningrad. Palestinian Collection, Issue 6]. Moscow: Izdatel'stvo AN SSSR, 1960 (in Russian).
- Pritula A. "East Syriac Poetry Embedded in the Manuscript Illumination: 16th century". *Manuscripta Orientalia*, 2020 (forthcoming) (in English).
- Pritula A. "East Syriac Poetry Embedded in the Manuscript Illumination: 17th–18th Centuries". *Manuscripta Orientalia*, 2020 (forthcoming) (in English).
- Samir S.Kh. "Un auteur chaldéen oublié: Abraham Simon Šekwânâ (1849–1931)". *Oriens Christianus* 66, 1982, pp. 215–217 (in French).
- Smelova N.S. "Siriiskie rukopisi" [Syriac Manuscripts]. In: *Aziatskii Muzei — Institut vostochnykh rukopisei RAN: putevoditel'* [Asiatic Museum — Institute of Oriental Manuscripts of the Russian Academy of Sciences: A Guide]. Otv. red. I.F. Popova. Moscow: Izdatel'stvo vostochnoi literatury, 2018, pp. 115–145 (in Russian).
- Smelova N.S. "Kat. Op. 15" [Cat. op. 15]. In: *Kist' i kalam: 200 let kollektzii Instituta vostochnykh rukopisei RAN* [The Brush and the Kalam: 200 Years of the Collection of the Institute of Oriental Manuscripts of the Russian Academy of Sciences]. St. Petersburg: Izdatel'stvo Gosudarsvennogo Ermitazha, 2018, p. 51 (in Russian).

East Syriac Lectionary *Sir. 26* in the Collection of the Institute of Oriental Manuscripts of the Russian Academy of Sciences: "Old" and "New" Verses and Images

(Pis'mennye pamiatniki Vostoka, 2020, volume 17, no. 2 (issue 41), pp. 87–101)

Received 10.05.2020.

Anton D. Pritula

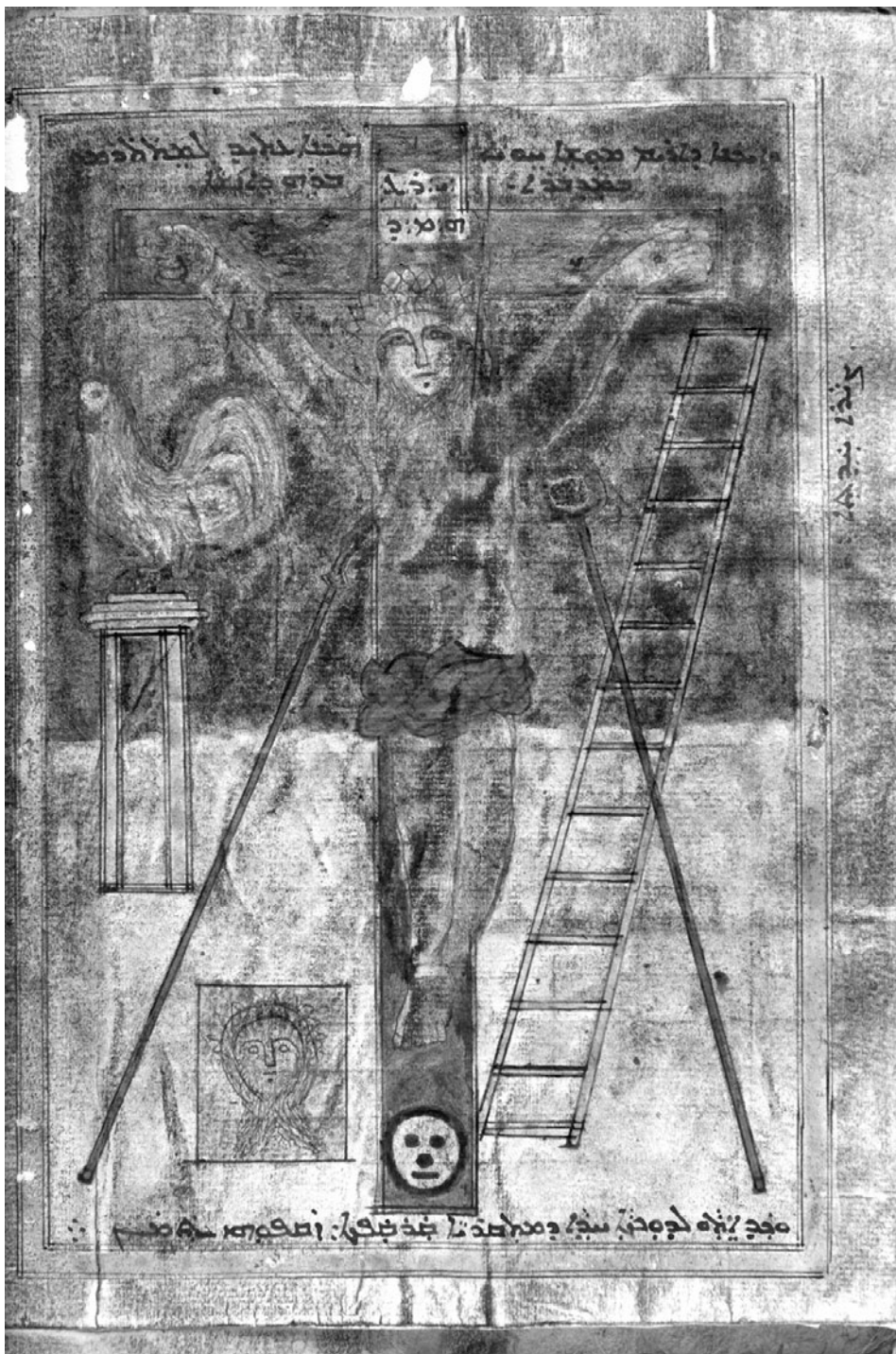
Hermitage Museum; Dvortsovaia naberezhnaia 34, St. Petersburg, 190000 Russian Federation.

The Collection of the Institute of the Oriental Manuscripts of the Russian Academy of Science possesses a manuscript *Sir. 26*, an East Syriac lectionary. Being an Evangelary (Evangelion), it is meant for the Gospel lessons of the whole liturgical year. As determined by Nina V. Pigulevskaia, all the miniatures were added to it later. These additional folia with the miniatures also contain the date of completion and the name of the person involved. Besides, a part of the illuminations is marked in his hand as "a new image", while the others are called "an old image". Their iconographic features and the data provided by the notes enable us to see various tendencies that were present in the manuscript production of the Chaldean (East Syriac Catholic) Church in the late 19th—early 20th centuries in a new light. At the same time, the "conservator" accompanied the miniatures with quatrains, as was the normal practice, since they were an important element of manuscript illumination.

Key words: Syriac manuscripts, lectionary, Chaldean Church, manuscript illumination, scribal poetry.

About the author:

Anton D. Pritula, Cand. Sci. (Philology), Leading Researcher, Oriental Department, Hermitage Museum; Senior Researcher, Institute for Oriental and Classical Studies, National Research University Higher School of Economics (pritulanna@gmail.com).

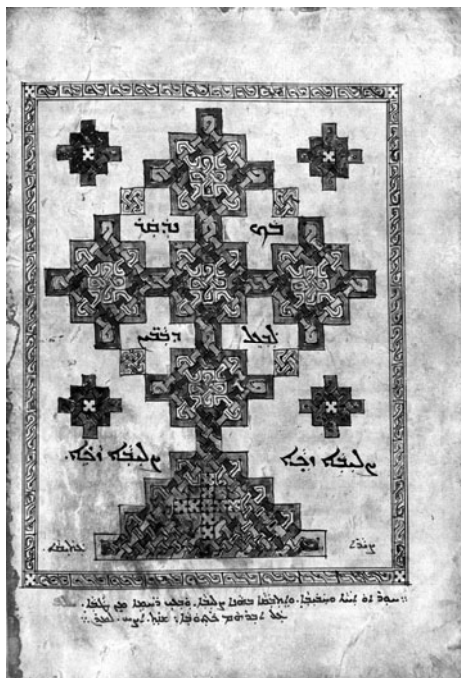

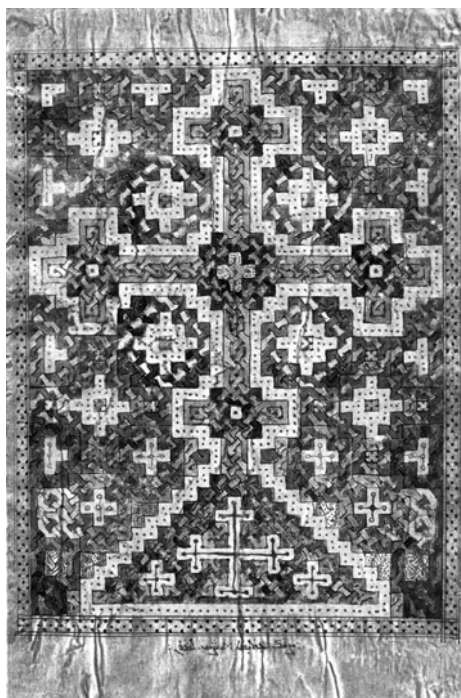
Ил. 2. Сирийский фонд ИВР РАН. Шифр *Сир.* 26, л. 33v

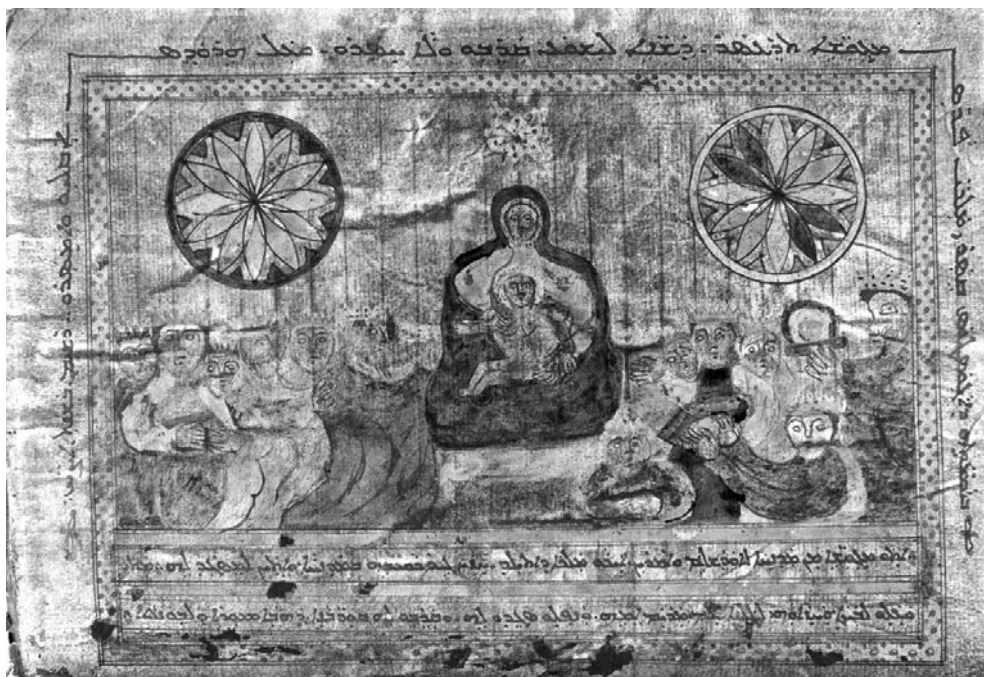
Ил. 3. Сирийский фонд ИВР РАН. Шифр *Сир.* 26, л. 1v

Ил. 4. Сирийский фонд ИВР РАН. Шифр *Сир. 26*, л. 96v

Ил. 5. Сирийский фонд ИВР РАН. Шифр *Сир. 26*, л. 150v

Ил. 6. Сирийский фонд ИВР РАН. Шифр *Сир.* 26, л. 9v

Лекторий ИВР РАН в 2018–2019 гг.

В.П. Иванов

Институт восточных рукописей РАН

DOI: 10.7868/S1811806220020089

Ключевые слова: лекторий ИВР РАН, востоковедение, история, историография, рукописи.

Статья поступила в редакцию 20.05.2020.

Иванов Владимир Павлович — кандидат филологических наук, старший научный сотрудник Отдела Центральной и Южной Азии ИВР РАН, РФ; 191186, г. Санкт-Петербург, Дворцовая набережная, 18 (lokeshvara@inbox.ru).

© Иванов В.П., 2020

Несмотря на то что в последнее десятилетие бурно развивается направление по предоставлению сетевых образовательных услуг, востребованным, как и раньше, оказывается аудиторный формат проведения лекций. Этот формат, подразумевающий ничем не заменяемое соучастие — непосредственную включенность посещающих лекции в смысловое пространство излагаемого лектором материала, живое общение со специалистом, безусловно, следует считать базовым в научно-просветительской деятельности институтов РАН. При этом одной из сложных задач, которую приходится решать организаторам мероприятия по популяризации научного знания и самим выступающим, это — как сочетать подачу лекционного материала в занимательном и компактном, отвечающем эпохе стиле, с использованием мультимедийных и иных средств. Необходимо избегать при этом потерь в качестве преподнесения материала и этим препятствовать профанации научного знания — побочного продукта его общедоступности. Хочется надеяться, что коллективу ИВР РАН и приглашаемым для проведения лекций сторонним специалистам удастся успешно решать эту задачу, о чем свидетельствует живой интерес к мероприятиям лектория ИВР РАН посещающих его студентов и аспирантов, а также всех тех, кто интересуется вопросами классического востоковедения.

Традиционно к началу дальневосточного Нового года Лекторий приурочивает проведение лекций, посвященных Китаю: 14 февраля 2018 г. знаток традиционной культуры Китая, кандидат исторических наук, научный сотрудник ИВР РАН Антон

Эдуардович Терехов прочитал лекцию под названием «Драконы будут сражаться в полях (мифы, пророчества и космология в древнекитайских апокрифических текстах)». В лекции речь шла о древнекитайских апокрифических текстах (*чэньвэй*) — религиозно-политических сочинениях первых веков н.э., представляющих собой замысловатый сплав философии, космологии, мифологизированной истории, протонаучных знаний и руководств по гадательным практикам. До наших дней апокрифы дошли лишь в виде отдельных фрагментов, но этих сохранившихся фрагментов достаточно, чтобы составить представление о богатстве и многообразии содержащегося в этих текстах материала. Это — и «пророчества» о событиях как грядущих, так и давно минувших, и новая версия древнейшей истории Китая, и мифы о чудесном рождении и удивительной внешности легендарных правителей и реальных исторических деятелей, и истории о знаменьях, и наблюдения естественнонаучного характера, и многое другое. Освещая содержание этих текстов, лектор также рассмотрел вопросы их появления и роли в истории Китая, отношения к ним современников.

Продолжением рассказа о культуре Китая стала лекция младшего научного сотрудника ИВР РАН Семена Юрьевича Рыженкова, названная им «Буддизм в Китае» и прочитанная 28 февраля 2018 г. Лекция была посвящена истории становления буддийской доктрины в Китае. Буддизм — старейшая «иностранный» религия Китая. Проникновение буддизма в Китай и формирование китайской буддийской традиции является самым ярким в истории китайской культуры примером межкультурного взаимодействия до наступления Нового времени и возникновения интенсивных контактов Китая и Запада. Лектор продемонстрировал, что в I тысячелетии н.э. именно буддизм стал той универсальной идеологией, которая способствовала развитию культурного диалога между Индией, Китаем и сопредельными странами.

К теме культурных процессов на Ближнем Востоке в своей лекции «Ближний Восток в политике и творчестве императора Юлиана Отступника» 28 марта 2018 г. обратился кандидат исторических наук, старший научный сотрудник ИВР РАН Александр Гаврилович Грушевой. По мысли рассказчика, в IV в. н.э. в Римской империи и на входившем в ее состав Ближнем Востоке завершился длительный период преследования христиан, и новая христианская религия, набрав силу, начала решительное наступление на язычество и язычников. Это породило сильную антихристианскую реакцию в традиционном римском обществе. Во второй половине IV в. к власти в Империи приходит Флавий Юлиан (прав. 361–363). Император Юлиан получил классическое, «языческое» по духу образование, хотя самого его уже трудно было считать язычником в полном смысле этого слова. Юлиан стремился уравновесить в обществе положение христианства и иных религиозных учений и верований, в частности — неоплатонизма и культа поклонения Солнцу. Юлиан не преследовал христиан, но ограничивал их права, особенно в сфере образования. Поиск союзников своим начинаниям закономерно привел императора к попыткам установить связи с иудеями. Взаимопонимание возникло, после того как Юлиан пообещал восстановить Иерусалимский храм, в то время уже давно лежавший в руинах. В лекции А.Г. Грушевым была дана характеристика яркой, нестандартной личности императора Юлиана, а также рассказано о его проектах, которые не суждено ему было воплотить, но которые имели потенциал коренным образом преобразовать культурный ландшафт эпохи.

История и культура стран Дальнего Востока традиционно находятся в фокусе внимания лекторских выступлений. Поэтому 25 апреля 2018 г. кандидат историче-

ских наук, старший научный сотрудник ИВР РАН Василий Владимирович Щепкин прочитал лекцию «Была ли Япония закрытой страной?» В.В. Щепкин подверг анализу распространенный образ Японии XVII–XIX вв. как страны, закрытой от внешнего мира. Как известно, для обозначения политики добровольной самоизоляции в японском языке используется термин «сакоку», который появился только в начале XIX в. В своем выступлении лектор попытался ответить на два ключевых вопроса, связанных с явлением японской самоизоляции: в чем была цель указов «о закрытии страны» в 1630-х годах? Действительно ли японцам, покидавшим страну или возвращавшимся на родину, грозила смертная казнь?

13 июня 2018 г. состоялась лекция «„Тайное учение“ в древней Корее: легенды о первых корейских монахах-тантриках», которую прочитала кандидат исторических наук, старший научный сотрудник ИВР РАН Юлия Владимировна Болтач. В своем выступлении она отметила, что в наши дни корейский буддизм ассоциируется преимущественно с Созерцательным направлением (кор. *сон*, кит. *чань*). В древности, однако, на Корейском полуострове были распространены и другие направления буддизма, в том числе и дальневосточная ветвь тантры — «Тайное учение» (кор. Мильгё, кит. Мицзяо). В лекции рассказывалось о преданиях о первых представителях тантрийской традиции в Корее, содержащихся в «Оставшихся сведениях о трех государствах» («Самгук юса», XIII в.) — базовом источнике по ранней истории корейского буддизма.

26 сентября 2018 г. кандидат филологических наук, старший научный сотрудник ИВР РАН Александр Валерьевич Зорин выступил с лекцией «Петр Первый и тибетские рукописи». В ней он остановился на интересных фактах ранней истории отечественной тибетологии. В лекции речь шла о том, что у истоков российского востоковедения и коллекционирования восточных рукописей и памятников культуры стоял сам царь Петр I. Именно при нем 300 лет назад в Санкт-Петербург были привезены первые тибетские рукописи. Они были обнаружены русскими военными в так называемых Семи Палатах — буддийском монастыре на берегу Иртыша, оставленном своими владельцами джунгарами. Чуть позже в тех же краях был найден еще один такой монастырь, Аблай-хит, обладавший богатой библиотекой буддийских книг. Один лист из нее был опубликован в Лейпциге в 1722 г., и французские ученые, братья Фурмоны, сделали попытку перевести его, выполняя заказ Петра. Тибетские тексты были обнаружены русскими военными и при обследовании притоков Енисея в 1710-х годах. Некоторые из них были привезены в Петербург Д.Г. Мессершмидтом, чья экспедиция в Сибирь была снаряжена под личным контролем царя. Таким образом, все первые тибетские тексты, привезенные в Санкт-Петербург в первой трети XVIII в., оказались связаны с фигурой Петра I, а его имя вписано в историю становления тибетологии как научной дисциплины в Европе.

Лекционный сезон 2018 г. был завершён 19 декабря выступлением кандидата исторических наук, старшего научного сотрудника ИВР РАН Каринэ Генриховны Маранджян, прочитавшей лекцию «Японский свиток о демоне Сютэн-додзи». В лекции речь шла о японском свитке из коллекции ИВР РАН, в котором отражена история о демоне Сютэн-додзи, похищавшем молодых красавиц из аристократических семей и питавшемся их плотью. Этот свиток связан с буддийской практикой созерцания разложения человеческой плоти после смерти, что, по мнению исследователей, во многом способствовало большой популярности этого свитка в XVII–XIX вв.

Лекционный сезон 2019 г. открылся 27 февраля лекцией кандидата исторических наук, старшего научного сотрудника ИВР РАН Александра Гавриловича Грушевого «Пальмира: античная история и памятники». В лекции речь шла об известном древнем городе Восточной Сирии Пальмире, время появления которого датируется, возможно, II тысячелетием до н.э. Расцвет Пальмиры приходится на период II–III вв. н.э., когда на какое-то время город стал важнейшим экономическим и политическим центром Ближнего Востока. В середине III в. н.э. правители Пальмиры, воспользовавшись ослаблением власти Рима на Ближнем Востоке, подчинили себе весь Ближний Восток, образовав *de facto* независимое государство. Однако в 274 г. Риму удалось вновь восстановить свою власть в регионе, а город постепенно приходил в упадок. Европейцы заново «открыли» Пальмиру в XVIII в. и были поражены архитектурными красотами города. Один из самых известных археологических памятников Пальмиры — пальмирский пошлинный тариф, хранящийся в Эрмитаже. Документ составлен на двух языках — греческом и местном диалекте арамейского языка, распространенного в тот период в Сирии. В XXI в. Пальмира сильно пострадала в ходе гражданской войны в Сирии. Многие бесценные памятники древности, увы, были утрачены навсегда.

3 апреля 2019 г. в лектории выступил кандидат филологических наук, старший научный сотрудник ИВР РАН Юлий Аркадьевич Иоаннесян с лекцией «Иран: история и современность. Путевые впечатления». В своем ярком выступлении, сопровождавшемся демонстрацией привезенных из Ирана фотоматериалов, Ю.А. Иоаннесян поделился впечатлениями о своей поездке в Иран, рассказал о памятниках разных эпох, сохранившихся в современном Иране, осветил некоторые стороны жизни современных иранцев.

В рамках продолжения своего повествования о культуре и истории стран Ближнего Востока 5 июня 2019 г. кандидат исторических наук, старший научный сотрудник ИВР РАН Александр Гаврилович Грушевой прочитал лекцию «Позднеантичная живопись III–VI вв. (Синагоги Сирии и Палестины)». В своем выступлении лектор отметил, что с победой христианства в Римской империи начинается вытеснение всех нехристианских верований, но этот процесс шел медленно, и принятие направленных против иных религиозных форм дискриминационных законов сочеталось с длительными периодами безразличия имперской власти к нехристианским религиозным практикам. Религиозные споры с еретиками внутри христианства IV–VI вв. отвлекали внимание официальной власти от иных идеологических течений, что приводило к удивительным культурным явлениям на периферии Империи. Так, периодом III–VI вв. датируют (сделанные в XX в. в Палестине и Сирии) находки синагог, богато украшенных либо фресками с живописью, либо большими мозаичными рисунками на полу и стенах. Лектор рассказал, что в рассматриваемый период иудейская живопись была широко распространенным явлением, и одни и те же мастера украшали как синагоги, так и христианские храмы.

9 октября 2019 г. при поддержке Института Конфуция при СПбГУ в лектории ИВР РАН была организована лекционная программа «Конфуцианство в прошлом и настоящем». В рамках этой программы профессор Чэнь Лай (сотрудник Центрального научно-исследовательского института литературы и истории, руководитель Национального института исследований Университета Цинхуа, старший профессор гуманитарных наук в Университете Цинхуа, президент Общества истории китайской фи-

лософии) прочитал лекцию «Ценность конфуцианской мысли в современности». В лекции речь шла об учении Конфуция и его влиянии на китайскую культуру. Конфуцианство — базис китайской культуры, ее основная ценность. Оно определяет преемственность всей китайской цивилизации. Как подчеркнул лектор, чтобы понимать китайскую культуру, необходимо понимать мысли Конфуция. Какие же именно положения конфуцианства формируют основу китайской цивилизации? — Мысли Конфуция об уважении к морали, гуманности, справедливости, лояльности и гармонии, а также стремление к нравственной цивилизации и миру во всем мире — это вечные ценности. По мнению выступавшего, именно они могут служить надежной основой для развития гуманитарных контактов между Россией и Китаем в наши дни. Профессор Чжу Цзежэнь (президент Ассоциации исследований китайских исторических документов, президент шанхайской Ассоциации изучения конфуцианства, профессор Восточно-Китайского педагогического университета) прочитал лекцию «Основные мысли и научный вклад Чжу Си — китайское неоконфуцианство и учение о ритуале». В ней было рассказано о выдающемся ученом и философе Чжу Си (Чжу Цзы) — одном из самых известных мыслителей в истории Китая после Конфуция. Чжу Си — автор многочисленных сочинений, комментатор конфуцианских произведений. Работы Чжу Си более 800 лет служили учебным пособием для сдачи экзамена на замещение чиновничьих должностей в Китае. Он — разработчик важных философских доктрин. Также Чжу Си преобразовал древний церемониал, пропагандировал и стандартизировал семейный этикет. Он популяризировал дошкольное образование детей, продвигал идею детского воспитания как наиболее важного элемента образования человека. Знание ритуальных концепций и неоконфуцианских философских идей Чжу Си имеет большое значение для понимания психологического мира древних и современных китайцев.

Тема сложных историко-социальных процессов в Китае была освещена 3 декабря 2019 г. в лекции «Тайные общества Китая: Ритуалы „Союза неба и земли“ XVII–XVIII вв.» военным переводчиком с китайского, исследователем тайных обществ, автором книги «История тайных обществ Китая» Сергеем Васильевичем Калугиным. В своем выступлении лектор рассказал о генезисе тайных обществ Китая и подчеркнул, что китайские тайные организации, влияние которых в мире ощущается и поныне, — продукт обусловленного историей разложения феодального китайского общества. Они возникают на пороге перехода Китая от феодализма к полукOLONIALной форме государственного устройства и получают широкое распространение при маньчжурской династии Цин. Среди прочих особым влиянием обладало общество заговорщиков «Союз неба и земли» с лозунгом «Свергнем династию Цин, восстановим династию Мин». В лекции, сопровождавшейся демонстрацией фото- и видеоматериалов с привлечением сведений, почерпнутых из малоизученных китайских источников, рассказывалось об особых ритуалах этой тайной организации.

Наконец, 18 декабря 2019 г. состоялась завершающая лекция сезона 2019 г. «Баб и бабизм», которую прочитал известный иранист кандидат филологических наук, старший научный сотрудник ИВР РАН Юлий Аркадьевич Иоаннесян. В своей лекции он дал обзор истории, источников и вероучения бабизма как независимой религиозной системы, возникшей в XIX в. в Иране и, по мысли лектора, значительно повлиявшей на ход последующего развития человечества в мире. В лекции бабизм был представлен как объект научного изучения в России и Европе. Ю.А. Иоаннесян раскрыл исто-

рический контекст и религиозно-мировоззренческие предпосылки его возникновения, осветил краугольные положения его вероучения. Лекция сопровождалась показом слайдов с фотографиями ценных манускриптов из коллекций ИВР РАН и РНБ.

Лекции имели большой успех и, как и в прежние годы, материалы лекций публиковались на официальном сайте ИВР РАН, в социальных сетях и на видеохостинге YouTube.

Open Lectures of the IOM RAS in 2018–2019

(Pis'mennye pamyatniki Vostoka, 2020, volume 17, no. 2 (issue 41), pp. 102–107)

Received 20.05.2020.

Vladimir P. Ivanov

Institute of Oriental Manuscripts, Russian Academy of Sciences; Dvortsovaia naberezhnaia 18, St. Petersburg, 191186 Russian Federation.

Key words: IOM RAS lecture centre, Oriental Studies, history, historiography, manuscripts.

About the author:

Vladimir P. Ivanov, Cand. Sci. (Philology), Senior Researcher of the Department of Central Asian and South Asian Studies, IOM RAS (lokesvara@inbox.ru).

Конференция памяти О.Ф. Акимушкина (Санкт-Петербург, 19 февраля 2020 г.)

Ю.А. Иоаннесян

Институт востоковедения РАН

DOI: 10.7868/S1811806220020090

Ключевые слова: О.Ф. Акимушкин, востоковедение, Ближний и Средний Восток

Статья поступила в редакцию 15.09.2019.

Иоаннесян Юлий Аркадьевич, кандидат филологических наук, старший научный сотрудник Отдела Ближнего и Среднего Востока ИВР РАН, РФ; 191186, г. Санкт-Петербург, Дворцовая набережная, 18 (youli19@gmail.com).

© Иоаннесян Ю.А., 2020

19 февраля 2020 г. в каб. 146 ИВР РАН состоялась очередная ежегодная иранистическая конференция памяти О.Ф. Акимушкина по широкой тематике (философия, религия, история и культура региона Ближнего и Среднего Востока). В этом году она отличалась особенно широким кругом участников и собрала исследователей из Санкт-Петербурга, Москвы и Лондона, представляющих 8 организаций: ИВР РАН, РГГУ, Институт исмаилитских исследований (Великобритания; Institute of Ismaili Studies, UK), СПбГУ, МАЭ РАН (Кунсткамера), Эрмитаж, Гос. Музей истории религии, РНБ. Всего выступили 16 докладчиков, двое из которых имели содокладчиков. При этом не все подавшие заявки на участие были включены в программу из-за невозможности выступить столь большому числу желающих в один день. Такой интерес к данной конференции и все возрастающее количество желающих прочесть на ней доклады ставят вопрос о целесообразности проведения будущих конференций памяти О. Ф. Акимушкина в два дня. Однако это потребовало бы значительно больших организационных ресурсов, чем те, что были задействованы по сей день, а потому вопрос этот требует тщательного изучения и пока может рассматриваться исключительно в гипотетической плоскости.

Ниже представлены аннотации прочитанных докладов, которые для удобства восприятия сгруппированы по тематическим направлениям: литература народов Средне-

го и Ближнего Востока, изучение рукописного наследия данного региона, коллекции и архивы, ислам и исламские религиозные учения и др. Это деление носит довольно условный характер, так как многие доклады объединяют сразу несколько направлений.

1. Литература народов Среднего и Ближнего Востока.

П.В. Башарин (РГГУ) в своем докладе: «О генезисе мотива паломничества птиц в мусульманской мистической литературе» указал на то, что мотив паломничества птиц впервые зафиксирован в *Рисалат ат-тайр* Ибн Сины (ум. 1037), за которой следуют арабская *Рисалат ат-туйур* Абу Хамида Мухаммада ал-Газали (ум. 1111), персидская, написанная Ахмадом ал-Газали (ум. 1126), длинная касыда *Тасбих ат-туйур* Сана'и (1131), наконец самый известный из памятников — *Мантик ат-тайр* 'Аттара (ум. 1221). Первым зафиксированным прототипом данного повествования является притча, описанная неопифагорейцем Нумением из Апамеи (II в.). Интерпретируя миф из *Одиссеи* и миф об Эре из *Государства* Платона, он говорит о душах, собирающихся на Млечном Пути перед нисхождением в земные тела. На их пути некроманты расставляют приманки в виде молока и меда («мед телесных услад» и «несмешанное вино неведения»), символизирующие наслаждения. Клынув на них, души нисходят в мир рождений. Наиболее четко эта история отражена у Ибн Сины, где также фигурируют силки, расставленные птицеловами, рассыпавшими корм для приманки. При этом параллель с душами и птицами в его сочинении наиболее явная. Эти птицы пересекают восемь долин, образ которых в дальнейшем получил максимальное раскрытие у 'Аттара. Они также достигают царя — не в силах освободить их запутавшиеся лапы, он посылает с ними посланца к птицеловам. Ибн Сина мог познакомиться с этим гностическим мифом непосредственно в Мавераннахре. Однако уже последующие интерпретаторы, явно не зная оригинала, развивают историю о птицах совершенно в ином контексте.

Е.А. Болашенкова (СПбГУ) в докладе «Персидский панегирик российской императрице: *Шāхнāме Екатерины* (конец XVIII в.)» отметила, что *Шāхнāме Екатерины* (شاهنامه كاترين) — стихотворное персоязычное сочинение конца XVIII в., посвященное Екатерине Второй. Формально представляя собой отчет о дипломатической миссии, этот текст по своей сути является панегириком, в 32 главах прославляющим справедливость императрицы, просвещенность ее власти, устройство ее государства и достоинства его городов. Книга написана размером *мутакариб*, характерным для эпического жанра *маснави*. Объем ее составляет 484 *бейта* (968 *мисра*). Автор ее, Мохаммад б. Мохаммад Мохсен Ашрафи Ильчи, состоял в посольстве каджарского принца Мортазы Кули-хана, пребывавшем при дворе в Петербурге. Сочинение было переведено на русский язык и в 1793 г. издано в Императорской типографии в двуязычном виде. Справа на каждом из 70 разворотов представлен персидский текст, слева — русский перевод. По мнению А. Гольчина Ма'āни, *Шāхнāме Екатерины* — первая в России печатная книга на персидском языке.

Почему Ашрафи назвал свое сочинение «*Шāхнāме*»? Берг Г. Фрагнер в труде *Персофония* говорит о целом жанре «*шāхнāма-нависи*». XX век породил удивительные примеры «*шāхнāма-нависи*», среди которых Фрагнер называет *Кайсарнāме* в честь германского кайзера и *Микадунāме* в честь японского императора, советскую поэму *Тāдж-у байрак* А. Лахути и *Шахнāме-йе Читрал* о местном пакистанском правителе. Среди более ранних текстов нельзя не упомянуть *Шаханшāхнāме* Сабā Кāшāни.

Шāхнāме Екатерины, безусловно, заслуживает детального изучения. Среди вопросов, представляющих для нас особый интерес, — проблема происхождения Ашрафи, специфика его языка и стиля, история русского перевода его сочинения.

М.С. Пелевин (СПбГУ) в докладе «Ранняя литература пашто в персофонном пространстве: «свое» и «чужое» отметил, что, несмотря на выросший в последнее десятилетие академический интерес к теме персофонного культурного пространства, региональные особенности многих этнокультурных общностей, составлявших это пространство на рубеже средневековья и нового времени, в том числе таких крупных и политически значимых, как паштунские племена, по-прежнему остаются в категории «известных неизвестных». В его докладе были рассмотрены некоторые общие социально-исторические условия, в которых осуществлялся переход языка пашто к письменному состоянию и происходило становление литературы на нем в XVII в. Также затронуты такие аспекты этого процесса как влияние социальной среды и трайбалистской идеологии, отсутствие института покровительства и рудиментарные проявления творческой свободы, соотношение традиционализма и авторской индивидуальности. При оценке формирующего воздействия персидской литературной традиции на паштоязычную предлагается учитывать врожденную дихотомию племенного сознания «свой–чужой» и различия в функциональности текстов.

А.Д. Притула (Гос. Эрмитаж) в докладе «Опыт изучения сирийских христианских поэтических диванов монгольского времени на основе работы О.Ф. Акимушкина по текстологии дивана Хафиза» указал на то обстоятельство, что в результате многовекового сосуществования с мусульманскими общинами сирийская литературная традиция испытала сильное влияние персидской и арабской поэзии. Во второй половине XIII в., после падения династии Аббасидов и воцарения новой династии, Хулагуидов (Ильханов), христианские сочинители впервые приблизились к царскому двору. Это привело к изменению характера поэзии и пересмотру традиционного понимания жанров. Литераторы этого периода во многом следовали поэтическим моделям персидских и арабских авторов того периода. До недавнего времени эта страница сирийской литературы не вызывала большого интереса исследователей. Для текстологической реконструкции и издания памятников данной эпохи необходимо учитывать опыт иранистов по изучению наследия классической персидской поэзии, и в первую очередь работу О.Ф. Акимушкина по критическому изучению поэтических диванов.

2. Изучение рукописного наследия народов Среднего и Ближнего Востока.

О.М. Ястребова (РНБ, СПбГУ) в докладе «Владельческие приписки ‘Абд ал-Кадира ал-Мараги (1353–1435) в рукописи «Хамсе» Низами 778/1376 г.» отметила, что в Восточном отделе Научной библиотеки им. М. Горького СПбГУ хранится неполный список «Пятерицы» Низами, датированный 777–778/1375–1376 гг. Рукопись эта важна прежде всего как один из четырех сохранившихся датированных списков поэм Низами, относящихся к XIV в. Однако значительный интерес представляют также владельческие приписки, которые можно увидеть возле колофона каждой из поэм (кроме «Махзан ал-асрар», практически полностью утраченной). Эти приписки содержат по одному бейту, в нем упоминаются главные герои произведения, также имя владельца рукописи — ‘Абд ал-Кадир б. Гайби ал-Мараги, а некоторые и дату — 791/1389 г. Кроме того, на л. 93г имеется четкий оттиск круглой печати с легендой ‘Абд ал-Кадири-и Гайби.

Докладчик указала на то, что ‘Абд ал-Кадир б. Гайби ал-Мараги (1353–1435) — знаменитый теоретик музыки, владевший также искусством каллиграфии и стихосложения. Он был приближенным султана Ахмада Джалаира, а также придворным музыкантом Тимура. Подлинность приписок и печати подтверждается сравнением с автографом трактата ал-Мараги «Джами’ ал-алхан» 818/1415 г. из собрания мечети Нуруосмание (№ 3644).

Кроме того, как отметила О.М. Ястребова, в библиотеке СПбГУ было выявлено пять рукописей, входивших в дворцовую библиотеку османского султана Баязида II (прав. 1481–1512), две из которых впоследствии находились во владении Мустафы Сидки, известного османского ученого и библиофила XVIII в.

Доклад В.П. Зайцева (ИВР РАН) и О.М. Чунаковой (ИВР РАН): «Согдийские рукописи из коллекции С.Ф. Ольденбурга (Сериндийский фонд ИВР РАН)» был посвящен результатам совместной работы над несколькими недавно обнаруженными в Сериндийском фонде ИВР РАН согдийскими фрагментами, написанными, как и большинство подобных текстов, на обороте китайских свитков. В докладе было отмечено, что изучение китайских текстов на стороне *recto* позволило определить порядок следования всех фрагментов, относящихся, как оказалось, к популярной в буддийской среде «Лотосовой сутре». Это помогло соединить новые согдийские фрагменты с несколькими изданными ранее, установить порядок их следования и отметить некоторые особенности использования согдийцами китайских свитков (нарезание их на отдельные листы, возможное склеивание в ином порядке и др.).

А.А. Хисматулин (ИВР РАН) в докладе «Комментарий ‘Абд ал-Рахмана Джами на полях *Русалай-йи кудсиййа* по рукописи 386 из собрания СПбГУ» отметил, что рукопись 386 из коллекции Восточного факультета СПбГУ представляет собой сборник из 29 текстов, многие из них были написаны известными шейхами братства Накшбандийа. Эти тексты были переписаны в течение 944–951/1538–1545 гг. в Бухаре одним переписчиком по имени Лутф Аллах Зийа ал-дин б. Абу-л-Ма‘али ал-Сануджирди. Он принадлежал к категории переписчиков, которые с предельной точностью копировали то, что имелось у них на руках, и искал оригиналы (*асл*) или наиболее надежные копии, часто отмечая в собственной копии на полях — «сверено с оригиналом» (بلغ المقابلة باصلها) или просто — «сверено» (بلغ). Среди скопированных им текстов есть *Русала-йи кудсиййа* (Послание святых изречений), она после смерти Баха’ ал-дина Накшбанда (ум. 791/1389) была составлена Мухаммадом Парса (ум. 822/1420) в жанре комментария (*шарх*) одновременно с первой редакцией *Анис ат-талибин* в жанре агиографии (*макамат*) до 796/1394 г.

А.А. Хисматулин указал, что *Русала-йи кудсиййа* была скопирована Зийа ад-дином в 946/1540 г. с копии ‘Абд ал-Рахмана Джами (ум. 898/1492), судя по маргинальным записям с подписью поэта — *J, sallamahu Allahu* (ج سلمه الله) или *J, sallamahu Allahu wa-abqahu* (ج سلمه الله وأبغاه). Такие же маргинальные записи, но меньшим числом и с посмертной евлогией Джами — *J, quddisa sirruhu*, были отмечены покойным Ахмадом Тахири ‘Ираки и в Парижской копии *Русала-йи кудсиййа*, (BnF, Sup. Persan 968) — в его предисловии к критическому изданию этого текста.

В презентация доклада был представлен состав рукописи 386 и комментарий Джами на полях *Русала-йи кудсиййа*.

Е.М. Белкина (ИВР РАН) посвятила свой доклад «К вопросу о датировке рукописи «Муса-наме» Шахина в ИВР РАН» одной из наиболее любопытных рукописей на

еврейско-персидском языке, находящейся сегодня в фонде Института восточных рукописей РАН (шифр С40 Еврейского фонда). Рукопись содержит текст поэмы «Муса-наме», созданной в Ширазе еврейским поэтом Шахином около 1350 г. Этот источник состоит из девяти разрозненных фрагментов, написанных в разные эпохи и, по-видимому, в разных регионах Большого Ирана. Я полагаю, что один из фрагментов — самый крупный по объему — может быть датирован концом XV в. — началом XVI в., исходя из его палеографических и кодикологических данных, тогда как остальные части памятника являются своеобразной реставрацией текста и рукописи как таковой более поздних времен (вплоть до конца XIX в.). В таком случае этот текст можно считать самым ранним списком поэмы, дошедшим до наших дней (известная сегодня самая ранняя датированная рукопись «Муса-наме» восходит к 1700 г.).

3. Коллекции и архивы.

Доклад И.Р. Катковой (СПбГУ) «Некоторые документы из Персии в коллекции Н.П. Лихачева (ИВР РАН)» был посвящен шести письмам из коллекции Н.П. Лихачева (1862–1936), написанным в Исфахане и Ларе в первой четверти XVII в. известным итальянским путешественником и аристократом Пьетро Делла Валле (1586–1652), а также родственниками его жены, уроженки Месопотамии. Докладчик указала, что собрание этих документов не попало в публикации литературного наследия Делла Валле, предпринятые на Западе и в Иране в XIX и XX столетиях, и представляет собой памятники арабского эпистолярного жанра того времени, а также материал для изучения биографии одного из гуманистов и пионеров итальянского востоковедения.

С.А. Французов (ИВР РАН) и М.А. Козинцев (ИВР РАН) в своем докладе: «Арабграфичная часть библиотеки великого князя Константина Николаевича» указали на то, что начатое более десяти лет назад одним из содокладчиков изучение арабграфичных книг из библиотеки великого князя Константина Николаевича, переданных из Мраморного дворца в Азиатский музей в марте 1925 г., приобрело новое содержание, когда выяснилось, что сей августейший муж изучал османский и персидский языки в 40-х — начале 50-х годов XIX в., в том числе в 1848–1851 гг. под руководством известного ориенталиста П.И. Демезона, и, по свидетельству К. фон Тишендорфа, свободно изъяснялся по-турецки. На сегодняшний день удалось выявить 15 томов арабграфичных книг из его библиотеки на основании хотя бы одного из трех отличительных признаков: его экслибриса, наклеенной на корешок бумажной многолучевой звезды с вписанным в нее номером тома на полке, написанного от руки на заднем форзаце или защитном листе шифра библиотеки Мраморного дворца. По всей видимости, считают докладчики, эти тома поступили в Мраморный дворец следующим образом:

— были приобретены (или получены в дар?) во время пребывания великого князя в Константинополе с 6 по 21 июня 1845 г.

— в период интенсивного обучения Константина Николаевича восточным языкам, скорее всего, были получены Часослов на арабском языке (Бейрут, 1849; поступил из Азиатского департамента в 1850 г.) и роскошно изданный сборник торговых соглашений Порты с Австрийской империей (Вена, 1846);

— во время паломничества великого князя в Святую Землю в мае 1859 г.;

— наконец, ценнейшее издание — первая книга, напечатанная арабицей в мире ислама, — арабо-греческий Служебник (Монастырь Снагов под Бухарестом, 1701), вероятно, была подарена ему митрополитом Амидским Макарием во время пребывания последнего в Санкт-Петербурге в 1866–1867 гг.

4. Ислам и исламские религиозные учения.

И.А. Османова (Гос. Музей истории религии) в докладе «100 лет со дня окончания строительства Соборной мечети Санкт-Петербурга» отметила, что официальной датой открытия Соборной мечети в Санкт-Петербурге считается 21 февраля 1913 г., когда был совершен намаз по случаю 300-летия Дома Романовых. Продолжавшиеся строительные работы не позволили проводить богослужения. Мусульманам разрешалось лишь осматривать здание. Во время I-й мировой войны у властей города появилось намерение разместить в мечети лазарет, что заставило духовенство срочно начать регулярные службы в еще недостроенном помещении. Надпись на портале главного входа гласит, что строительство окончено 30 апреля 1920 г.

Ежегодно (до 1914 г. включительно) Комитет по строительству типографским способом публиковал финансовые отчеты по строительству, сбору пожертвований, состоянию банковских счетов, выплаты подрядчикам. Это — важнейшие документы по истории строительства Соборной Мечети, которые хранятся в научно-историческом архиве Государственного музея истории религии в Санкт-Петербурге, сохраняется и другая документация 1907–1930-х годов: юридически оформленные контракты с подрядчиками, материалы о проведении торгов, выполнении заказов, получении залогов, расчетах с исполнителями. Вводимые в обращение эти данные представляют исключительную историческую ценность.

Янис Эшотс (Институт исмаилитских исследований, Лондон) в докладе «Вахдат Кирманшахи — выдающийся суфийский поэт каджарского периода» отметил следующее.

Настоящее имя Вахдата было Тахмасп Кули Хан. Он принадлежал к курдскому племени Калхур, родился и вырос в Керманшахе. В возрасте 17 лет он стал учеником художника и гностика Мирзы Хасана Кирмани. После паломничества в Неджеф и Кербелу Вахдат переехал в Хамадан, где он стал учеником и *муридом* Муллы Вали Аллаха Хамадани — богослова и суфия ордена Ни‘матуллахийя (одного из *халифа* Хусайна ‘Алишаха). С ним он провел три года, после чего отправился в Тегеран, где он провел 30 лет в *мадраса* Ака Махмуда Кирманшахи вначале как студент, а затем как преподаватель (*мударрис*). Вахдат умер в 1311/1893 г. и был похоронен на кладбище Ибн Бабуя в Рейе (теперь часть большого Тегерана). Небольшой по объему *диван* Вахдата был опубликован суфием ордена Ни‘матуллахийя — Шамс ал-‘Урафа’ (1288–1353/1871–1934), написавшим также вступление к нему. Он состоит из 60 газелей. В 1392/2013 г. проф. Мухаммад Ибрахим Малмур, также уроженец Керманшаха, опубликовал подробный комментарий на *диван* Вахдата под названием *Майкада-йи вахдат*.

Важность поэтического наследия Вахдата состоит в том, что оно неоспоримо свидетельствует о том, что как минимум до конца каджарского периода на персидском языке создавалась первоклассная традиционная суфийская поэзия. А это, в свою очередь, доказывает, что суфийская культура в высоком смысле, несмотря на все пережитые суфийской традицией превратности судьбы, дожила до конца XIX в., а, воз-

можно, и XX в. При рассмотрении традиционных суфийских символов и метафор (*майхана, ринд, тир-и муган* и др.) докладчик отстаивает точку зрения о том, что поэт использовал их для описания своего личного мистического опыта.

Доклад Ю.А. Иоаннесяна (ИВР РАН) «О Шайхе Ахмаде Ахса'и его собственными устами» был посвящен биографическим данным, почерпнутым из автобиографии основателя шейхизма — Шайха Ахмада Ахса'и. Докладчик отметил, что Шайх Ахмад происходил из кочевого арабского племени Сакр, из местечка ал-Ахса (именовавшегося также Лахса), в районе современного Бахрейна. От этого названия и образована его *нисба*. Год и месяц своего рождения (*раджаб* 1166 г.х.) Шайх Ахмад указал в своей автобиографии. Место, где поселились его род или семья после перехода к оседлости и сам он появился на свет, называлось Мутайарфи. Основоположник шейхизма родился в семье, незадолго до того принявшей шиизм, принадлежностью к которому он гордился и разработке богословских положений которого он посвятил всю свою жизнь. Он не имел формального теологического образования и все свои познания черпал из своего мистического опыта, основанного на сновидениях, в них, по утверждению Шайха Ахмада, он общался с пророком Мухаммадом и шиитскими имамами. В докладе проведена некоторая аналогия с феноменом *увайситов* в суфизме и приведены выдержки из автобиографии Шайха Ахмада, в которой он повествует о своем мистическом опыте.

4. Доклады, посвященные отдельной тематике.

Первый из них связан с курдоведением (О.Ф. Акимушкин в течение долгих лет возглавлял Группу курдоведения ЛО ИВ АН, наряду с Сектором Среднего Востока):

Е.В. Гусарова (ИВР РАН) в докладе «Канат Калашевич Курдоев (1909–1985) — основатель отечественного курдоведения (к 110-летию со дня рождения)» отметила, что в 2019 г. исполнилось 110 лет со дня рождения Каната Калашевича Курдоева, основателя отечественного курдоведения, автора 16 монографий и около 70 научных статей. К.К. Курдоев посвятил всю свою жизнь изучению курдов, их языка, истории, культуры и традиций. С 1945 по 1947 г. К.К. Курдоев работал старшим преподавателем Восточного факультета Ленинградского государственного университета, а с 1950 г. и до ухода из жизни являлся сотрудником Ленинградского отделения Института востоковедения АН СССР. Из-под его пера вышли такие основополагающие работы, как «Грамматика курдского языка (курманджи)» (*Курдоев К.К. Грамматика курдского языка (курманджи). Фонетика, морфология / Под ред. М.Н. Боголюбова. М.; Л.: Изд-во АН СССР, 1957*), «Курдские фольклорные тексты» на курдском языке (Багдад: Изд-во Курдской АН, 1976), «Сравнительная грамматика курдского языка» (*Курдоев К.К. Сравнительная грамматика курдского языка по материалам диалектов курманджи и сорани. М.: Наука, 1978*), «Курдско-русский словарь (сорани)» в соавторстве с З.А. Юсуповой (*Курдоев К.К., Юсупова З.А. Курдско-русский словарь (сорани): М.: Русский язык, 1983*) и многие другие научные труды, не потерявшие своей актуальности по сей день.

В 1959 г. в Ленинградском отделении Института востоковедения АН СССР создается Группа курдоведения (Курдский кабинет), во главе ее с 1960 г. встал К. К. Курдоев. Под его руководством Группа успешно разрабатывала широкий круг научных проблем, связанных с курдами, которые в то время в большом количестве присутствовали на территории СССР.

В 1960 г. им были подготовлены «Грамматика курдского языка для средней школы» (Ереван, 1960), а в 1979 г. — «Грамматика курдского языка для 6-го класса» и «Грамматика курдского языка для 3–4 классов» (Ереван, 1979).

В юбилейном издании, посвященном истории Азиатского Музея (Азиатский Музей–Институт восточных рукописей РАН: путеводитель / Ин-т восточных рукописей РАН (Азиатский Музей); отв. ред. И.Ф. Попова. М.: Наука — Вост. лит., 2018), к сожалению, отсутствует не только статья, посвященная К.К. Курдоеву, но и раздел о курдской коллекции рукописного наследия Института.

Иранскому культурному влиянию на Кавказе был посвящен доклад Дж.И. Месхидзе (МАЭ РАН) «О двух рельефных изображениях: к проблеме иранского влияния в Чечне». Ирано-чеченские взаимоотношения и связи, включая сферу культуры и изобразительного искусства, не были предметом специального исследования. Между тем, согласно лингвистическим изысканиям, персидский слой лексических заимствований является одним из значительных в чеченском языке, что особенно проявлено в аккинском (ауховском) диалекте, и в большей степени относится к торгово-хозяйственной терминологии. Известно, что в эпоху расцвета сефевидского Ирана при правлении шаха Аббаса I (995–1038/1587–1629) шиитский ислам проник на территорию Чечни, некоторые его концепции были адаптированы религиозной традицией; возможно, к тому времени восходит и распространение среди чеченцев таких имен, как Аббас, Али, Алибек, Алихан. Чеченский фольклор включает целый пласт сказаний и притч о Турпале Али — герое-богатыре с присущими ему качествами чести, мужества, благородства, воплотившем в себе религиозно-этические представления о *кьонах* — достойном человеке. Два рельефных изображения, встроенные в стены мечетей, расположенных в селениях Центорой (чеч. *Цьонитара*) и Гордали (чеч. *Гьольрдала*) Ножай-Юртовского района Чеченской Республики, вокруг которых концентрируется сообщение, рассматриваются в данном контексте. Внесенные в список объектов регионального историко-культурного наследия, они должны быть включены в широкую сферу исторического изучения мировой мусульманской культуры.

П.Б. Лурье (Эрмитаж) в посвященном лингвистической проблематике докладе «К этимологии персидского *намэ*» указал на то, что этимологическая взаимосвязь персидского *nāma* с *nām* ‘имя’, как будто очевидная, семантически объяснена не была. Мы знаем, отметил докладчик, что ранним значением слова в согдийском и в бактрийском было ‘список’, более того, список, начертанный ‘в столбик’. Самые первые образцы таких текстов ‘в столбик’ в иранском мире — это списки имен из Хорезма (Бурлы-кала, Кой-крылган-кала, Топрак-кала), содержавшие перечисление имен людей, по-видимому, с какими-то фискальными целями. Таким образом, проясняется этимология **nāmaka-* как ‘именник, список имен’; > ‘список’ > ‘написанный текст’ > ‘книга’.

В заключение укажем, что усиленный интерес специалистов к данной конференции и их активное участие в ней в очередной раз продемонстрировали полезность такого формата научного общения и целесообразность подобных форумов в будущем.

Conference in memory of O.F. Akimushkin
(St. Petersburg, February 19, 2020)

(Pis'mennye pamiatniki Vostoka, 2020, volume 17, no. 2 (issue 41), pp. 108–116)
Received 15.09.2019.

Youli A. Ioannesyan

Institute of Oriental Manuscripts, Russian Academy of Sciences; Dvortsovaia naberezhnaia 18,
St. Petersburg, 191186 Russian Federation.

Key words: O.F. Akimushkin, Oriental Studies, Near and Middle East.

About the author:

Youli A. Ioannesyan, Cand. Sci. (Philology), Senior Researcher of the Department of Middle
Eastern and Near Eastern Studies, IOM RAS (youli19@gmail.com).

**Заседание Круглого стола
«Состояние и перспективы развития
российского востоковедения».
Открытие выставки «Хранители культурного кода.
Российское востоковедение в лицах»
(Москва, 2 марта 2020 г.)**

И.Ф. Попова

Институт восточных рукописей РАН

DOI: 10.7868/S1811806220020107

Ключевые слова: российское востоковедение, Российское историческое общество, культурный код, востоковеды, дипломатия, музейное экспонирование, наукометрия.

Статья поступила в редакцию 26.03.2020.

Попова Ирина Федоровна, член-корреспондент РАН, директор ИВР РАН, РФ; 191186, г. Санкт-Петербург, Дворцовая набережная, 18 (irina_f_popova@mail.ru).

© Попова И.Ф., 2020

2 марта 2020 г. в Доме Российского исторического общества в Москве (Воронцово поле, д. 13) состоялось заседание круглого стола «Состояние и перспективы развития российского востоковедения» под председательством С.Е. Нарышкина. На обсуждение был вынесен целый ряд актуальных проблем, связанных с историей и будущим отечественной востоковедной науки.

Открывая заседание, председатель РИО С.Е. Нарышкин отметил особую роль востоковедения в России, для которой эта наука — *«еще и познание себя»*, а также отметил, что «ключи» к решению многих современных политических проблем находятся именно на Востоке. С.Е. Нарышкин напомнил о роли выдающегося дипломата-арабиста Е.М. Примакова, тонко чувствовавшего специфику местной политики и сумевшего наладить диалог с многими ближневосточными лидерами.

Как отметил в своем выступлении директор Государственного Эрмитажа М.Б. Пиотровский, академический подход является отличительной чертой нашей востоковедной науки, а знание истории, языка, культуры, традиций и менталитета изучаемого

народа позволяет улавливать тончайшие нюансы, в том числе и в текущей политике. О значении русского языка как языка науки говорили научный руководитель Института всеобщей истории РАН А.О. Чубарьян, научный руководитель Института востоковедения РАН В.В. Наумкин, спецпредставитель Президента РФ по международному культурному сотрудничеству М.Е. Швыдкой и другие выступавшие. Отмечалось, что принятая наукометрическая система оценки результативности исследовательского труда в области гуманитарных наук не может адекватно отразить его истинное значение, к тому же она ориентирована на зарубежные базы данных. Ректор Московского государственного института международных отношений (университета) МИД РФ А.В. Торкунов отметил, что за последние годы в востоковедении мы утратили ряд специальностей, включая редкие. И если раньше у советской дипломатии было конкурентное преимущество на Востоке, то сейчас это преимущество утрачивается. О необходимости поддерживать высокий уровень образования сказал и директор ИСАА МГУ И.И. Абылгазиев.

Директор Музея Востока А.В. Седов и директор ИВР РАН И.Ф. Попова в своих выступлениях затронули проблемы музейного экспонирования коллекций по Востоку. Восточная тематика востребована публикой, однако недостаток площадей не дает возможности представлять богатейшие коллекции, находящиеся в фондах российских учреждений науки и культуры.

В конце заседания состоялось подписание соглашения о сотрудничестве между Фондом «История Отечества» и Российской ассоциацией международного сотрудничества. Соглашение подписали председатель президиума РАМС С.В. Калашников и исполнительный директор Фонда «История Отечества» К.И. Могилевский.

По окончании заседания участники ознакомились с фотовыставкой «Хранители культурного кода. Российское востоковедение в лицах», расположенной в помещениях Дома РИО. Содержание выставки отразило основные вехи истории отечественного востоковедения, сведения о государственных деятелях и ученых, сыгравших ключевую роль в формировании и развитии востоковедных школ в России. На выставке были представлены 18 стендов, содержание 16 из которых было подготовлено сотрудниками ИВР РАН. Автор текстов — И.Ф. Попова, подбор материала — Н.В. Ямпольская и А.А. Сизова, фото — Н.В. Захарова. Дизайн выполнен издательством «Кучково поле». Автор названия выставки и редактор текстов Т.А. Филиппова. Ниже мы приводим без сокращений тексты, подготовленные для выставки.

Приложение. **Очерки по истории российского востоковедения.**

Подготовлены для выставки «Хранители культурного кода. Российское востоковедение в лицах», проведенной Российским историческим обществом 2 марта 2020 г. в Москве (ул. Воронцово поле, дом 13, стр. 1)

Стенд 1. Введение

На протяжении столетий Восток оказывал воздействие на становление и развитие российской государственности, влиял на нашу культуру и менталитет. В многонациональной, поликонфессиональной России востоковедение всегда было и остается не просто научной дисциплиной, но и важным средством самопознания, составной частью собственной российской культуры и крупным общественно значимым фактором.

На протяжении более 300 лет своего существования отечественное востоковедение знало взлеты и падения, переломные и кризисные моменты, «золотые» периоды и времена суровой критики со стороны государства.

В первые десятилетия XXI в. в нашей стране наблюдается значительное увеличение числа центров, предоставляющих российскому обществу знания о Востоке. Мир становится все более открытым, экономические успехи государств Азии дают импульс широкому изучению их культуры и языков. Аналитические востоковедные исследования в сфере политики, бизнеса, образования, культуры, туризма проводятся многими государственными и коммерческими организациями — для разной аудитории, с разными целями. В этих условиях перед академическим востоковедением стоит непростая задача — убедить общество в том, что актуальные процессы, формирующие современную действительность, глубочайшим образом связаны с историей и вековой традицией. Востоковедение направлено на постижение тысячелетнего «культурного кода» не только восточных народов, но и самой России, оно актуально тем, что дает материал для осмысления будущего и определения перспектив исторического развития.

Из российского академического востоковедения вышли многие востоковедные школы, продолжающие свое существование на евразийском пространстве. Таким образом, отечественное востоковедение хранит и должно сохранять функцию культурного интегрирующего фактора евразийской цивилизации.

Стенд 2. Петр Великий (1672–1725)

Российское востоковедение зародилось, стало частью внутренней и внешней государственной политики страны при Петре Великом и неотъемлемо от его реформаторской деятельности. Петра можно считать основоположником научного изучения географии, истории, культуры народов, проживавших на восточных территориях Империи. Значительную роль в развитии востоковедения сыграли организованные Петром миссии и экспедиции в Китай (1692, 1724), Персию и Бухару (1718–1725), Сибирь (1718), на Камчатку и Курильские острова (1710, 1713, 1719), Кавказ (1717), на берега Амударьи и Каспийского моря. Составленные по итогам этих экспедиций донесения, отчеты, описания стали первыми пробными работами по изучению Востока. В 1717 г. Петр был принят в почетные члены Французской академии наук за составленную по его приказу Александром (Девлет-Гиреем-мирзой) Бековичем-Черкасским рукописную карту Каспийского моря.

Соратником Петра, его консультантом по Востоку был князь Дмитрий Кантемир (1673–1723), знаток арабского, персидского, турецкого языков и источников по Турции. Во время Персидского похода (1722–1723) он организовал издание петровских манифестов на местных языках. Им же были подготовлены оригинальные труды по истории Турции.

Для сохранения собранных материалов в 1714 г. Петр основал Кунсткамеру и Библиотеку. Он стоял у истоков коллекционирования восточных рукописей и памятников культуры. Одними из наиболее ранних поступлений в России стали тибетские рукописи на синей и черной бумаге с золотыми и серебряными письменами, найденные русскими военными в 1718 г. близ Иртыша (находятся в собрании ИВР РАН), а также золотые предметы скифского искусства, присланные губернатором Сибири М.П. Гагариным (хранятся в Государственном Эрмитаже).

Создание в Петербурге в 1724 г. Академии наук, любимого детища Петра, было высшим достижением его реформаторской деятельности в области духовного развития страны. Среди первых академиков «петровского призыва» был историк и филолог Готлиб Зигфрид Байер (Gottlieb Siegfried Bayer, 1694–1738), опубликовавший в 1730 г. фундаментальный труд “Museum Sinicum”.

За период своего царствования Петр не менее десяти раз пытался организовать подготовку русских переводчиков. Он стремился наладить преподавание китайского, монгольского, японского, древнееврейского, турецкого, арабского и персидского языков. Направлял учеников в посольства и духовные миссии на Востоке.

Стенд 3. Екатерина Великая (1729–1796)

Екатерина Вторая продолжила политику Петра по освоению и расширению территорий России. С принятием Крыма «под Российскую державу» в составе Империи оказалось значительное по численности мусульманское население, и государство приняло курс на покровительство исламу. В Петербурге для раздачи верующим печатается Коран на арабском языке, для чего специально отливают арабский шрифт на основе почерка одного из крупных мусульманских каллиграфов. В 1790 г. выходит перевод М.И. Веревкина, сделанный также, как и первый перевод Корана (1716), с французского текста. Этот перевод сыграл роль в истории русской культуры, вдохновив А.С. Пушкина на создание знаменитых «Подражаний Корану».

В царствование Екатерины знание о Востоке становится частью общественного сознания. Как и во всей Европе, в России читающая публика проявляет интерес к истории, философии и методам управления Китая. Екатерина особым указом повелевает перевести Уголовное уложение Циннов. В 1781–1783 гг. оно выходит в переводе с маньчжурского Алексея Леонтьева (1716–1786). В это время китайские образы и реалии проявляются в произведениях Г.Р. Державина, Д.И. Фонвизина, Н.И. Новикова, А.Н. Радищева. В периодических изданиях русских просветителей публикуются многочисленные переводы и переводы-переложения китайской классики, в архитектуре и искусстве процветает стиль *шинуазри* (*chinoiserie*).

Екатерина предпринимает меры к учреждению классов восточных языков при гимназиях и народных училищах в местностях с «инородческим» населением. В Казанском училище татарский язык был введен «вместо иностранного класса». Делаются попытки включения в семинарское образование помимо древнееврейского и других восточных языков. В 1765 г. Екатерина направила десять семинаристов в Оксфорд и Кембридж для «научения восточных языков и высших наук».

Формально в Академии наук второй половины XVIII в. не было академика-востоковеда, но научное сообщество ощущало необходимость развития фундаментальных востоковедных исследований. Это отразилось в проекте «Ориентальной академии» М.В. Ломоносова, развивавшего идеи «Академии или Общества наук и языков восточных» академика Георга Якоба Кера (*Georg Jacob Kehr*, 1692–1740).

Во второй половине XVIII в. появляются первые рукописные словари восточных языков. По поручению Екатерины Петр Симон Паллас (*Peter Simon Pallas*, 1741–1811), прославившийся своими научными экспедициями по Сибири и Южной России, составляет «Сравнительные словари всех языков и наречий», куда были включены данные 200 языков.

Екатерина Вторая Великая вошла также в историю формирования востоковедных рукописных фондов, передав в 1791–1796 гг. в Академию наук 29 книг на японском языке.

Стенд 4. Сергей Семенович Уваров (1786–1855)

Христиан Данилович (Христиан Мартин Иоахим) Френ (1782–1851)

Первый «золотой» период в истории отечественного востоковедения

Начальный период деятельности Азиатского Музея Академии наук, у истоков которого стояли С.С. Уваров и Х.Д. Френ, стал первым «золотым» периодом в истории российского востоковедения. В это время происходит институционализация и востоковедной, и всей гуманитарной российской науки, наблюдается становление самостоятельной школы отечественного востоковедения, которое выходит на один уровень с европейским.

В историю России президент Императорской Санкт-Петербургской Академии наук (1818–1855), министр народного просвещения (1833–1849) Сергей Семенович Уваров (1786–1855) вошел прежде всего как автор «теории официальной народности», и неподдельный интерес к Востоку у Уварова был связан с поисками обоснования самобытного пути исторического развития России.

23 (11) ноября 1818 г. С.С. Уваров обратился в Комитет Правления Академии с письмом «о необходимости устроить при Кунсткамере Академии особое отделение для медалей, рукописей и книг восточных». Директором Азиатского Музея он предлагал назначить Христиана Даниловича Френа (Christian Martin Joachim Frähn, 1782–1851), в котором видел человека, способного организовать первое в России специализированное востоковедное учреждение. Представитель западной школы ориенталистики, воспитанник Ростовского университета, арабист, нумизмат, Х.Д. Френ с 1807 г. десять лет служил в восточной провинции России, замещая кафедру восточных языков в Казанском университете.

По поручению Уварова Френ стал выделять материалы по Востоку в особый фонд. Имея целью расширение библиотеки Азиатского Музея, С.С. Уваров добился выделения из казны значительной суммы на приобретение 700 уникальных арабграфичных рукописей от Жана-Батиста Руссо (1780–1831), французского консула в Алеппо и родственника великого философа. Покупка рукописей Руссо сразу же поставила Азиатский Музей в ряд важнейших европейских хранилищ восточных рукописей. Работа с этим собранием дала импульс развитию арабистики и востоковедения в России. Большая заслуга Х.Д. Френа состоит в том, что во многом благодаря его усилиям Азиатский Музей за два десятилетия прошел путь, на который другим востоковедным европейским центрам потребовалось около 200 лет.

Стенд 5. Павел Львович Шиллинг фон Канштадт (1786–1837)

Никита Яковлевич Бичурин (о. Иакинф, 1777–1853)

Дипломат, физик-электротехник П.Л. Шиллинг и Китаевед Н.Я. Бичурин были одновременно в 1837 г. избраны членами-корреспондентами Российской Академии наук по разряду литературы и древностей Востока. Данное решение не было случайным. В течение 18 месяцев в 1830–1832 гг. оба они находились в экспедиции по Сибири, на границе с Китаем, организованной Министерством иностранных дел Рос-

сийской Империи, и их деятельность стала выдающимся примером использования государственными структурами достижений фундаментальной науки.

П.Л. Шиллинг, потомственный дипломат, герой войны 1812 г. служил в Азиатском департаменте МИД заведующим цифирной (шифровальной) частью. Главной целью его экспедиции была ревизия дацанов Забайкальского края для составления «Проекта Устава для монголо-бурятского духовенства». В историю науки Шиллинг вошел не только как изобретатель электромагнитного телеграфа — он был также большим энтузиастом собирания восточных рукописей и организатором в России литографского книгопечатания на восточных языках. В 1835 г. его коллекция из почти 6000 рукописей и ксилографов, в которую входил и полный комплект Ганджура, стала частью собрания Азиатского Музея.

Н.Я. Бичурин, разносторонний и значительно опередивший свое время историк, филолог, этнограф, провел в Китае 13 лет в качестве главы Девятой православной миссии (1808–1821). Он по праву считается основоположником отечественной синологии, которую он вывел из сферы узко практических интересов и поднял до уровня науки. На раннем этапе своего развития Китаеведение в России было неотделимо от маньчжуроведения, и все наиболее значимые переводы китайской классики были сделаны с маньчжурского языка. Архимандрит Иакинф раскрыл значение китайских источников для изучения всемирной истории и определил развитие российского Китаеведения как комплексной дисциплины на многие десятилетия вперед. Публикацию своих работ о Иакинф начал с трудов, посвященных не собственно Китаю, а регионам с ним сопредельным, внося таким образом огромный вклад в изучение Монголии, Туркестана, Тибета. Он также стал популяризатором в России китайской культуры, предоставляя читающей публике самую разнообразную информацию о жизни и быте китайцев.

Стенд 6. Университетское востоковедение

Александр Касимович Казем-Бек (Мирза Казым-Бек, 1802–1870)

В середине XIX в. решение насущных задач российской внутренней и внешней политики потребовало подготовки большого количества востоковедов-практиков. 22 октября (3 ноября) 1855 г. указом Николая Первого в Петербургском университете был создан Факультет восточных языков (ныне — Восточный факультет Санкт-Петербургского государственного университета), собравший в числе преподавателей весь «цвет» русского востоковедения того времени.

Подготовка реформы российского университетского востоковедения началась в ходе преобразований Александра Первого, когда в 1804 г. был издан первый общий устав российских университетов. Помимо университетов «западных окраин» Российской Империи (Вильна, Дерпт, Гельсингфорс) систематическое преподавание востоковедных дисциплин распространялось на Московский и вновь созданные Харьковский и Казанский университеты. При этом не везде преподавание на кафедрах восточных языков сразу же стало равным и непрерывным. Первым в России университетским профессором востоковедения оказался И.Б. Бэрндт, лютеранский пастор, ведший в короткий период 1805–1806 гг. преподавание еврейского языка в Харьковском университете. Попытки преподавания китайского и арабского языков предпринимались в высших учебных заведениях Санкт-Петербурга. Наиболее авторитетная школа университетского востоковедения сложилась в Казани, где в разные годы вели

преподавание арабист Х.Д. Френ (1782–1851), монголисты О.М. Ковалевский (1800–1878) и А.В. Попов (1808–1865), китаист В.П. Васильев (1818–1900).

Первым деканом Факультета восточных языков Петербургского университета, энтузиастом преподавания живых языков стал выдающийся воспитанник казанской школы востоковедения А.К. Казем-Бек. Родившийся в семье потомственного мусульманского богослова, в совершенстве владевший восточными языками, он много лет провел в диспуте с шотландскими христианскими миссионерами, что закончилось принятием им христианства пресвитерианского толка. В 1826 г. А.К. Казем-Бек начал преподавательскую деятельность в Казанском университете, составил методики для изучения арабского, персидского и татарского языков. Казем-Бек был издан ряд восточных источников по истории России, крымских татар, древних уйгуров. Крупным событием в мировой тюркологии стала подготовленная им «Общая грамматика турецко-татарского языка» (1835).

Стенд 7. Экспедиции в Азию

Николай Михайлович Пржевальский (1839–1888)

Петр Кузьмич Козлов (1863–1935)

В середине XIX в. Россия, значительно расширившая свое влияние на Дальнем Востоке и Тихом океане, начала осознавать подлинное геополитическое значение внутренней Евразии и обращать внимание на необходимость ее всестороннего изучения. 18 августа 1845 г. по императорскому распоряжению в Санкт-Петербурге было создано Русское географическое общество, а спустя год — Русское археологическое общество.

Экспедиции, направляемые Россией в этот период в Азию, имели в первую очередь разведывательный характер, в организации наиболее крупных из них принимал участие Генеральный Штаб, что отчасти было связано с так называемой «Большой игрой», в ходе которой европейские державы оспаривали контроль над регионом. В 1870–1880 гг. великий путешественник Н.М. Пржевальский совершил четыре экспедиции в Центральную Азию, пройдя более 30000 километров. Свое время Н.М. Пржевальский охарактеризовал как «эпический» период путешествий. В последней своей книге он изложил научное завещание, указав, в частности, что «дальнейшие исследования Центральной Азии сами собой распадутся на два отдела: научные рекогносцировки оставшихся неизвестных местностей и на детальное изучение более доступных или уже разведанных быстролетными путешествиями стран».

Дело Н.М. Пржевальского продолжили его ученики и последователи М.В. Певцов (1843–1902), В.И. Роборовский (1856–1910), Г.Н. Потанин (1835–1920), П.К. Козлов (1863–1935), Г.Е. Грумм-Гржимайло (1860–1936).

Выдающиеся результаты принесли экспедиции П.К. Козлова, открывшего в 1908 г. в пустыне Гоби (Внутренняя Монголия, Китай) остатки мертвого города Хара-Хото и доставившего в Санкт-Петербург уникальные памятники искусства и письменности народа тангутов, полностью уничтоженного монголами в XIII в. Козлов первым провел в Хаара-Хото археологические раскопки и обнаружил целую библиотеку прекрасно сохранившихся свитков на тангутском, китайском и других языках, сотни буддийских икон и скульптур, святыни из буддийских храмов. Ныне коллекция ру-

копий, насчитывающая около 10000 единиц хранения, находится в Институте восточных рукописей РАН. Предметы искусства тангутов хранятся в Государственном Эрмитаже.

Стенд 8. Востоковеды: дипломаты и военные

Николай Федорович Петровский (1837–1908)

Андрей Евгеньевич Снесарев (1865–1937)

Российское государство много веков вело дипломатическую деятельность в Азии и на православном Востоке. Со времен централизации Руси и становления Москвы существовало специальное ведомство — Посольский приказ, куда входили переводчики (толмачи), говорившие почти на 40 языках. Выход Российской Империи на Черное море, к Кавказу и Средней Азии, на Дальний Восток потребовал большого количества дипломатов, и не всегда гражданских. В многочисленных и опасных походах нужны были подготовленные военные, обладающие нужными знаниями. Сначала удавалось заполнять кадровые бреши за счет общей высокой грамотности офицеров-дворян, со временем стало необходимым готовить профессиональных дипломатов, которые могли бы последовательно проводить политику России у ее пределов. Военное востоковедение стало особым направлением отечественной науки со своей школой научно-практических, прикладных исследований и традициями. Дипломаты выполняли и важную задачу пополнения библиотечных и музейных фондов России. В 1819 г. указом императора Александра Первого был создан Азиатский департамент Российского МИДа. С 1830-х годов всем сотрудникам МИДа, служившим на Востоке, предписывалось покупать рукописи и книги на восточных языках, и этот порядок неукоснительно соблюдался до 1914 г., начала Первой мировой войны. Большую роль в собирательской деятельности России в Восточном Туркестане (Синьцзяне) сыграл Н.Ф. Петровский, первым получивший в Цинской империи официальный статус иностранного консула.

В условиях политического соперничества мировых держав в Азии военные востоковеды и дипломаты А.Е. Снесарев, В.Н. Зайцев (1851–1931), Б.Л. Громбчевский (1855–1926) и др. предоставляли научному сообществу результаты своих теоретических и прикладных исследований, которые способствовали организации управления новыми территориями, решению пограничных проблем, установлению контактов с местным населением.

А.Е. Снесарев, выполняя задачи военной службы в Туркестанском военном округе (1899–1904), исследовал культуру и традиции местного населения, занимался изучением и военно-географическим описанием региона, собирал обширный материал, который в дальнейшем стал основой ценных исследований по Индии, Афганистану Памиру, Гиндукушу, Семиречью.

Стенд 9. Второй «золотой» период российского востоковедения

Виктор Романович Розен (1849–1908)

К 1890-м годам относится формирование «новой школы русского востоковедения», основателем которой считается арабист, академик, декан Факультета восточных языков Петербургского университета барон В.Р. Розен (1849–1908). Именно в эту пору отечественное востоковедение сложилось как комплекс гуманитарных на-

ук — истории, литературоведения, лингвистики, философии, этнологии, — изучающих определенные регионы Востока. В.Р. Розен определил стратегию развития национальной востоковедной школы, предлагая сосредоточить исследовательское внимание прежде всего на вопросах культурного и политического взаимодействия между народами различного этнического происхождения, языков и религиозных воззрений.

В число ближайших учеников Розена входили академики-востоковеды, которые сами позже создали научные школы в своих дисциплинах, — индианист и исследователь Центральной Азии С.Ф. Ольденбург (1863–1934), кавказовед-лингвист Н.Я. Марр (1864–1934), буддолог Ф.И. Щербатской (1866–1942), историк Востока и исламовед В.В. Бартольд (1869–1930), арабист И.Ю. Крачковский (1883–1951) и др. Они развили идею России как коммуникационного пространства между Востоком и Западом и впервые стали рассматривать востоковедение как фактор российской культуры.

Благодаря усилиям Розена и его учеников российское востоковедение активно включилось в процесс интеграции народов азиатских территорий России в общееимперское пространство. Востоковеды не только занимались изучением исторического прошлого, но и содействовали сохранению археологических памятников и организации региональной науки. Важную роль в этом процессе играли организуемые при их участии научные общества (отделения научных обществ), которые со временем стали основой национальных академий советских республик, ныне новых независимых государств.

Стенд 10. Музейное востоковедение

Василий Васильевич Радлов (1837–1918)

Дмитрий Александрович Клеменц (1848–1914)

Коллекционирование исторических документов, рукописей и памятников старины началось в России еще в древности. Первоначальными местами хранения были церкви, монастыри и княжеские, а позже царские древлехранилища. В XVIII в. большое значение приобрели частные собрания, в которых наряду с предметами, связанными с историей и искусством, стали появляться материалы и книги естественнонаучного характера. Активную собирательскую деятельность вел Петр Первый, для хранения его обширных коллекций в 1714 г. были учреждены Библиотека и Кунсткамера. Во второй половине XVIII в. Екатерина Вторая создает Эрмитаж. На протяжении XIX в. появляются музеи в регионах России, ведется систематизация музейных фондов. В 1837 г. наряду с Азиатским в системе Академии наук создаются Этнографический, Египетский, Анатомический, Зоологический, Ботанический, Минералогический музеи и Кабинет Петра I.

16 марта 1894 г. директором Музея антропологии и этнографии (Кунсткамеры) РАН избирается выдающийся исследователь тюркских языков академик В.В. Радлов. Одним из оснований избрания было то, что прежде Радлов пять лет занимал должность директора Азиатского Музея и имел опыт организации музейной работы. К работе в МАЭ и сбору коллекций Радлов привлек многих видных специалистов по этнографии Сибири и Востока — Б.Ф. Адлера (1879–1960), Л.Я. Штенберга (1861–1927), С.М. Широкогорова (1887–1939), В.Г. Богораза (1865–1936), В.И. Иохельсона (1855–1937).

Одним из выдающихся сподвижников В.В. Радлова был этнограф, археолог, народник Д.А. Клеменц, прославившийся экспедицией 1898 г. в Турфан и открывший европейскому научному сообществу древние памятники Восточного Туркестана. В 1880-е годы в период ссылки в Сибирь Клеменц участвовал в создании музейных экспозиций в Иркутске, Красноярске, Ачинске, Томске, Кяхте, Якутске. 1 (13) января 1899 г. он занял место хранителя Академического этнографического музея Императора Александра III. С 1902 г. принимал участие в выработке программы Императорского музея Императора Александра III, в 1903 г. был назначен заведующим этнографическим отделом Русского музея, став таким образом одним из основателей Российского этнографического музея.

Стенд 11. Востоковедные научные организации конца XIX — начала XX в.

Внутреннее устройство и взаимоотношения исследовательских учреждений России, сложившихся в основном в первой половине XIX в., к концу столетия не удовлетворяли новым потребностям науки, и стало очевидно, что уровень организации науки отстает от уровня развития научной мысли. О новых целях востоковедения и его возросшей роли в укреплении российской государственности многолетний директор Азиатского Музея академик-иранист Карл Германович Залеман (1850–1916) писал так: «...востоковедению у нас уже нельзя отвести место более или менее отвлеченной науки. Оно приобрело значение немаловажного фактора в государственной жизни».

В этот период наблюдается подъем университетского образования, расширяется круг предметов по Востоку в Петербургском и Московском университетах. Для подготовки кадров востоковедов-практиков 21 октября 1899 г. во Владивостоке открывается Восточный институт.

Заметную роль в истории востоковедения начала XX в. сыграли научные общества, объединявшие профессиональных ориенталистов, студентов, краеведов, а также людей разных занятий, интересующихся Востоком.

В 1882 г. было образовано Православное Палестинское общество с целью собирать и распространять в России сведения о Святых местах Востока.

Большую работу ведут Восточные комиссии археологического общества в Санкт-Петербурге и Москве. По инициативе В.Р. Розена публикуются знаменитые ЗВОРАО — «Записки Восточного Отделения Императорского Русского археологического общества».

Важное значение для развития востоковедной работы в Средней Азии сыграл созданный при участии В.В. Бартольда в Ташкенте Туркестанский кружок любителей археологии (1895–1917).

29 февраля 1900 г. при поддержке министерства финансов создается Общество востоковедения с целью распространения среди восточных народов сведений о России, а также ознакомления русского общества «с материальными нуждами и духовной жизнью Востока».

Успехи русских экспедиций в Центральную Азию приводят к созданию в 1903 г. Русского комитета для изучения Средней и Восточной Азии. Комитет находился в ведении Министерства иностранных дел, имел право направлять своих представителей в места, где ведутся исследования, организовывать экспедиции, издавать бюллетени на русском и французском языках.

Стенд 12. Перемены после Октябрьской революции 1917 г.

В ноябре 1917 г. Академия наук была передана в ведение Комиссии по народному просвещению при Наркомпросе. Относясь вполне прагматично к использованию достижений естественных и точных наук, новая власть полагает большую часть гуманитарных наук объектом политической борьбы и культурной революции. Созданная в июне 1918 г. Социалистическая (с 1924 г. — Коммунистическая) академия общественных наук должна была содействовать коренной идейной перестройке работы «старых» научных учреждений, а также воспитанию для них необходимых кадров обществоведов-марксистов.

Востоковедение рассматривается властью в первую очередь как практическая дисциплина, предназначенная для экспорта «мировой революции» в страны Азии. С целью подготовки работников для дипломатической и военной службы на Востоке осенью 1919 г. в Москве был основан Восточный отдел Военной академии РККА. В 1920 г. открылась советско-партийная школа для подготовки национальных кадров Советского Востока. С той же целью в 1926 г. был организован Институт народов Востока. С 1925 г. в Москве начал работу Коммунистический университет трудящихся Китая.

Происходят коренные изменения в высших учебных заведениях. В 1918 г. на основе Лазаревского института в Москве Н.Я. Марром (1865–1934) создается Лазаревский переднеазиатский институт, который позже был переименован в Армянский и в 1920 г. вошел в состав Московского института живых восточных языков (затем — Московский институт востоковедения). После реорганизации Петроградского университета был закрыт Факультет восточных языков, в 1920 г. на его основе формируется Институт живых восточных языков, просуществовавший до 1944-го, года воссоздания Восточного факультета Ленинградского государственного университета.

Для объединения востоковедных организаций страны декретом ВЦИК от 13 декабря 1921 г. создается Всероссийская научная ассоциация востоковедов. Осуществляются также попытки создания координирующего органа академической востоковедной науки. В 1921 г. при Азиатском Музее образуется Коллегия востоковедов. В 1927 г. в системе Академии наук СССР появляются два новых востоковедных учреждения — Институт буддийской культуры (ИНБУК) и Туркологический кабинет (ТУРК).

Стенд 13. Сергей Федорович Ольденбург (1863–1934)

В историю нашей страны академик, многолетний непреременный секретарь Академии наук С.Ф. Ольденбург вошел прежде всего как выдающийся организатор науки и один из разработчиков первого устава АН СССР. Он не только сыграл решающую роль в деле *сохранения Академии наук как главной научной организации страны*, но и добился значительного повышения ее статуса в государстве. В 1924 г. по инициативе С.Ф. Ольденбурга руководство АН обратилось к правительству с просьбой о переходе Академии из ведения Народного комиссариата просвещения в прямое подчинение Совнаркому Советского Союза, что было удовлетворено.

В истории востоковедения С.Ф. Ольденбург остается как выдающийся ученый — индолог, иранист, исследователь Центральной Азии, благодаря авторитету которого была сохранена отечественная школа востоковедения. 7 декабря 1916 г. С.Ф. Ольденбург был избран директором Азиатского Музея, в 1930 г. во многом его усилиями реорганизованного в Институт востоковедения АН.

Создание первых научных институтов, проекты которых вносились в правительство страны начиная с 1900-х годов, было важным шагом новых властей для установления сотрудничества с руководством Академии. Подходя к реформе востоковедения, Ольденбург писал, что в соответствии с требованием времени оно должно было «раздробившись, стать неотъемлемой частью экономики, истории, языкознания, литературоведения и т.д.».

В 1929 г. была принята «Декларация о задачах востоковедной науки», в которой подчеркивалась необходимость всестороннего и глубокого изучения стран Востока в новой политической обстановке. Для этого предлагалось создать научно-исследовательский Институт востоковедения. В 1930 г. вместе с Коллегией востоковедов и созданными в 1927 г. Институтом буддийской культуры и Туркологическим кабинетом Азиатский Музей вошел в состав Института востоковедения со всеми своими фондами и специалистами.

С.Ф. Ольденбург внес большой вклад в координацию усилий международного востоковедного сообщества как основатель международной научно-издательской серии “*Bibliotheca Buddhica*” (1897). С 1890-х годов он определял основные направления археологических исследований Восточного Туркестана; важную роль в изучении культурного наследия региона сыграли возглавляемые им Первая и Вторая Русские Туркестанские экспедиции 1909–1910 гг. в Турфан и 1914–1915 гг. в Дуньхуан.

Стенд 14. Федор Ипполитович Щербатской (1866–1842)

Василий Михайлович Алексеев (1881–1951)

Игнатий Юлианович Крачковский (1883–1951)

Создавая в новой стране «новое» востоковедение, ученые, получившие образование в дореволюционной России, немало усилий приложили к тому, чтобы традиции классической востоковедной науки были сохранены и получили дальнейшее развитие.

Выдающиеся ученые академики Ф.И. Щербатской, В.М. Алексеев, И.Ю. Крачковский сформировались в «золотую» эпоху отечественного востоковедения, когда Восток стали рассматривать наряду с Западом как часть всемирной истории. Их судьбы объединяет время и «школа», пройденная в Петербургском университете и Азиатском Музее. Они трудились в разных дисциплинах, но в основе их научного творчества всегда лежали источник и текст.

Индолог-санскритолог, тибетолог, буддолог Ф.И. Щербатской вместе с С.Ф. Ольденбургом стоял у истоков академической серии “*Bibliotheca Buddhica*” (1897–1936), был основателем и директором Института буддийской культуры (1927–1930), обосновал и продвинул методологию перевода и исследования сложнейших философских буддийских текстов.

Китаевед, филолог, переводчик китайской классической поэзии и прозы, В.М. Алексеев внес выдающийся вклад в самые разные направления отечественного китаеведения и осуществил реформу университетского преподавания китайского языка, выработал новые принципы научно-художественного перевода — сочетание точности с имитацией ритмизации китайского подлинника.

Арабист-филолог, основоположник советской арабистики И.Ю. Крачковский был выдающимся знатком и исследователем рукописного наследия арабского мира. Он оставил замечательные книги о своих предшественниках в арабистике, написав:

«Страна должна знать своих ученых, а молодые ученые должны знать своих учителей и тех, кто представляет эпоху в их науке; они должны знать их и для поучения, и для одобрения в трудные минуты...» Книгу, обращенную к широким кругам читателей и подводющую итог своей научной деятельности, Крачковский не случайно назвал «Над арабскими рукописями».

Стенд 15. Институт востоковедения в годы Великой Отечественной войны (1941–1945)

Великая Отечественная война, составившая героическую страницу истории нашей страны, стала тяжким испытанием для коллектива Института востоковедения, в ту пору полностью находившегося в Ленинграде.

Если на 1 января 1941 г. численность сотрудников ИВ АН вместе с административно-хозяйственным персоналом и аспирантами составляла 126 человек, то к 1 мая 1942 г. она сократилась до 27. Не прерывая научной деятельности, сотрудники ИВ АН несли дежурства в пожарной команде, группе ПВО, совершали длительные выезды на строительство оборонительных сооружений. Многие вступили добровольцами в народное ополчение или были призваны в ряды действующей армии.

Часть сотрудников Института эвакуировали в Ташкент, где продолжалась научная работа коллектива, который вел также большую преподавательскую работу. В эти годы в аспирантуре ИВ АН прошли подготовку многие специалисты, создавшие впоследствии национальные востоковедные школы в бывших республиках Советской Средней Азии.

Предполагавшуюся эвакуацию рукописных фондов осуществить не удалось, и в годы войны они оставались на цокольном этаже здания Библиотеки Академии наук, где тогда располагался Институт. В Ленинграде была оставлена группа по охране имущества Института в составе Д.В. Семенова, А.Н. Болдырева, О.П. Петровой, В.И. Евгеновой, Т.В. Михновской, А.Ф. Елкиной. Благодаря ежедневным героическим усилиям этих людей удалось сохранить рукописные и книжные фонды Азиатского Музея — Института востоковедения — Института восточных рукописей РАН. Большое мужество проявили сотрудники библиотеки ИВ, которые в полуразрушенных домах собирали книги умерших и эвакуированных сотрудников.

В октябре 1943 г. была организована московская группа Института востоковедения. Руководителем был назначен академик И.Ю. Крачковский.

43 сотрудника Института — более трети научного состава — погибли на фронтах Великой Отечественной войны или умерли в Ленинграде в годы блокады. Многие из них ушли из жизни в первую блокадную зиму 1941–1942 гг. в расцвете творческих сил.

Стенд 16. Бободжан Гафурович Гафуров (1908–1977)

Иосиф Абгарович Орбели (1887–1961)

Третий «золотой» период в истории отечественного востоковедения

Первое послевоенное десятилетие оказалось испытанием для отечественного востоковедения, перед которым государство стало ставить новые, гораздо более масштабные задачи. После Второй мировой войны в Азии происходят активные процессы антиколониального национально-освободительного движения, и как влиятельнейшая мировая держава Советский Союз не желает оставаться от них в стороне.

В 1950 г. «в целях усиления научной работы, а также обеспечения повседневного руководства Институтом востоковедения» Совет Министров СССР решает перевести Институт из Ленинграда в Москву. При этом рукописную коллекцию и фундаментальную библиотеку Азиатского Музея было разрешено оставить в Ленинграде.

Перевод Института в Москву не сразу привел к ожидаемым результатам. Институт подвергся суровой критике в феврале 1956 г. на историческом XX съезде КПСС. Это способствовало тому, что государство обратило внимание на проблемы востоковедения и предоставило широкие возможности для его реорганизации.

Так начался *третий «золотой» период* в истории отечественной востоковедной науки, связанный с деятельностью директора Института востоковедения в Москве Б.Г. Гафурова и заведующего Ленинградским отделением ИВ АН И.А. Орбели.

С приходом видного государственного деятеля, бывшего первого секретаря ЦК Коммунистической партии Таджикистана Б.Г. Гафурова в ИВ АН были открыты новые научные направления, связанные с изучением современного Востока, усилилась помощь практическим организациям, большое внимание стало уделяться международным связям, было создано «Издательство восточной литературы». Институт стал осуществлять координирующую роль в области востоковедных исследований в масштабах всей страны.

В том же, 1956 г., легендарный многолетний директор Государственного Эрмитажа, кавказовед, академик И.А. Орбели начал свою деятельность в Ленинградском отделении ИВ АН. В новых условиях, проникнутых духом коренных перемен и необходимости решения актуальных политических задач, он сумел сохранить направления, связанные традиционно с изучением письменных памятников Востока и составляющих основу отечественного классического востоковедения. Благодаря его деятельности сохранились многие уникальные востоковедные дисциплины — тангутика, дуньхуановедение, изучение раннего христианства, классического ислама и буддизма и другие, — продолжающие свою жизнь в Институте восточных рукописей РАН и сейчас.

**Session of the Round Table
“Current State and Development Trends
of the Oriental Studies in Russia”.
Exhibition Opening “Keepers of the Cultural Patterns.
Russian Oriental Studies in Persons”
(Moscow, March 2, 2020)**

(Pis'mennye pamiatniki Vostoka, 2020, volume 17, no. 2 (issue 41), pp. 117–130)

Received 26.03.2020.

Irina F. Popova

Institute of Oriental Manuscripts, Russian Academy of Sciences; Dvortsovaia naberezhnaia 18, St. Petersburg, 191186 Russian Federation.

Key words: Russian Oriental Studies, Russian Historical Society, cultural patterns, orientalists, diplomacy, museum expositions, scientometrics.

About the author:

Irina F. Popova, Corresponding Member of the RAS, Director of the IOM RAS, (irina_f_popova@mail.ru).

Рецензия на книгу:

‘Абд ас-Салам Сайид Ахмад.

Ал-Фукаха’ уа-с-султаната фи-с-Синнар

(«Факихи и султанат в Сеннаре»). —

Хартум: Шарикат матабия-с-Судан ли-л-‘умла ал-махдуда. —

2017. — 252 с.

И.В. Герасимов

Санкт-Петербургский государственный университет

DOI: 10.7868/S1811806220020119

Ключевые слова: Сеннар, фундж, султанат, мусульманские праведники.

Статья поступила в редакцию 12.05.2020.

Герасимов Игорь Вячеславович, доктор исторических наук, доцент, профессор кафедры истории стран Ближнего Востока СПбГУ, РФ; Университетская набережная 11, г. Санкт-Петербург, 199034 (igorfarouh@yandex.ru).

© Герасимов И.В., 2020

За последние три года в Судане появилось несколько работ по истории государства фундж в Сеннаре. Одной из последних, увидевших свет в 2017 г., является «Ал-Фукаха’ уа-с-салтаната фи-с-Синнар» («Факихи и султанат в Сеннаре»). Ее автор — суданский исследователь Абд ас-Салам Сайид Ахмад, который в 1985 г. защитил магистерскую диссертацию по схожей с представленной монографией проблематике. Рецензируемая монография — это большой труд, состоящий из 252 страниц арабского текста, выполненный в рамках проекта, носящего название «Сеннар — столица исламской культуры», о чем указано на обложке издания. Книга была напечатана с одобрения организации, занимающейся вопросами сохранения наследия первого мусульманского государства в Судане со столицей в Сеннаре — «ал-Амана ал-амма ли машруа Синнар» («Генерального секретариата по проекту Сеннара»). Об этом указано на второй странице издания. Издательством, подготовившим этот труд, является «Шарикат матабия-с-Судан ли-л-‘умла-л-махдуда» («Компания по печати Судана с ограниченными финансами»), известная в Хартуме и за его пределами.

Появление подобного проекта связано с решениями, принятыми на конференции по сохранению мусульманского наследия, проходившей в Баку (Азербайджан) в октябре 2009 г. На ней был утвержден список городов разных государств, которые являлись центрами распространения мусульманской культуры, и каждый год, с 2015 по 2024 г., одному из заранее оговоренных городов будет посвящено специальное исследование, имеющее соответствующую поддержку. Кроме того, в значительной степени благодаря усилиям профессора Йусуфа Фадла Хасана к изучению государства в Сеннаре привлечено много суданских историков, которые работают в различных направлениях, но объединены общей целью — создать целостную картину жизни султаната фундж, как еще можно называть сеннарское государство, и дать оценку значения этого государственного образования. Председателем всего проекта является вышеупомянутый суданский историк Йусуф Фадл Хасан, а научную комиссию возглавляет профессор Ибрахим ал-Кураши Усман.

Научная комиссия должна отбирать и поощрять издания, которые посвящены Сеннару с акцентом на том периоде, который можно считать вершиной его расцвета. Тем самым она позволяет определить наиболее интересные исследования и довести их посредством публикации до коллег и всех заинтересованных в истории исламской культуры читателей.

В рамках вышеназванного проекта «Сеннар — столица исламской культуры» уже выходили книги, посвященные различным городским культурным центрам мусульманского мира, причем каждая со своим порядковым номером.

Представленный труд состоит из четырех разделов (с. 33–225) и довольно большого списка приложений (с. 226–252). Ссылки на суданские и зарубежные источники указаны постранично.

Вступительная часть книги имеет несколько вводных текстов, среди которых напутствие Йусуфа Фадла Хасана — крупнейшего специалиста по средневековой и новой истории Судана, а также преамбула автора основного текста монографии — доктора Абд ас-Салама Сайида Ахмада. В этой части помимо характеристики источников, использованных в труде, содержится словарь терминов, способствующих пониманию особенностей административной системы султаната, должностей упомянутых в монографии представителей высших слоев общества.

Первый раздел монографии называется «Новое прочтение старой истории». Он начинается с характеристики научных исследований, посвященных султанату в Сеннаре, и прежде всего с диссертации Дж.Л. Сполдинга, защищенной в Колумбийском университете в 1971 г. “The Kings of Sun and Shadow: A History of the Abdallab Provinces in the Funj Sultanate of Sinnar. 1500–1800 A.D.” (University of Columbia, 1971). Далее указаны труды этого авторитетного американского специалиста, а также работы других западных, арабских и суданских авторов, занимавшихся этим историческим периодом или затрагивавшим его в своих трудах.

Определенный интерес вызывает подраздел «Важнейшие события» (с. 42–43), где приведена хронология наиболее значительных этапов истории и веж, связанных с существованием султаната в Сеннаре. В основе этой хронологии лежит более ранняя, предложенная Ахмадом ал-Хаджем Абу Али.

Автор монографии задается вопросом, были ли фундж местными суданскими племенами или же пришли из-за пределов нынешней территории страны. Как правило, исследователи приписывали им несуданское происхождение. В данной работе Абд

ас-Салам Сайид Ахмад приводит еще одну точку зрения, с которой, судя по всему, он готов согласиться. Это мнение было высказано Дж.Л. Сполдингом, который относил их к нубийцам и полагал, что эта ветвь проживала на юго-западе Белого Нила между Ренком и современным городом Малакаль. В дальнейшем «племена шиллук вытеснили фундж с их исконной родины на территориях к западу от Белого Нила, и они переместились к востоку, оказавшись на юге Джазиры. Очевидно, им не удалось вернуться на родину и они, создав свою государственную структуру, направились на север, где подчинили своей власти все районы Джазиры, которые, вероятно, принадлежали нубийскому христианскому государству Алва» (с. 45).

Абд ас-Салам Сайид Ахмад разделяет идею, высказанную крупным специалистом по истории Судана П.М. Холтом, согласно которой Соба — столица государства Алва — была разрушена только силами Абдаллаха Джаммаа без участия фундж. Это заслуживает внимания, поскольку идея, доминирующая в научных кругах, сводится к тому, что Соба пала под ударами двух союзников — фундж и абдаллаб. Однако возможность объединения усилий этих сил, имевших в общем разные задачи, действительно, вызывает сомнения. Английский путешественник Джеймс Брюс в своем сочинении “Travels to Discover the Source of the Nile” (Edinburgh, 1813) после пребывания в Сеннаре указывал, что в 1504 г. между фундж и абдаллаб произошло сражение за лидерство в регионе, известное как битва при Арабаджи. Этот факт ставит под сомнение идею того, что союз этих мощных объединений племен и был причиной падению Алвы.

Еще одной интересной идеей, высказанной Абд ас-Саламом Сайидом Ахмадом является существование государственных образований, совпадающих по времени с абдаллаб и фундж, — таких как мини-государства джаалиин и шаиккии, а несколько позднее и других, таких как Такале (с. 47). Сложно описать, чем же являлись эти государства, поскольку документальных сообщений практически не сохранилось и автору монографии, вероятно, приходится опираться на устные предания, сохранившиеся в племенах.

В монографии приводится число регионов, находившихся в подчинении у фундж. Количество регионов, ставших частью Сеннара, было различным на разных исторических этапах. Они назывались либо *маши́йаха*, либо *манджиллийа*, во главе них стоял *шейх ал-машайих* или *манджилук* соответственно. Во времена правления Бади Абу Шулуха число подчинившихся его власти регионов составляло семь. Среди них ат-Така, Атбара, Карри и др. Кстати, сам правитель абдаллаб носил титул *манджилук* и его регион также входил как отдельная единица в состав государства. Административно его более высокое положение в государстве никак не выделялось. Чуть ниже в социальной иерархии находились маки — главы или вожди племенных коалиций.

Деревня была наименьшей административно-территориальной единицей, и ее возглавлял *шейх ал-балад*, который занимался сбором пошлин в пользу вышестоящих вельмож. В племенах кочевников пост эквивалентный посту *шейх ал-балад* был у назира или шейха, которого избирали члены клана.

Далее автор уделяет внимание административным гражданским постам, а также специально рассматривает военную иерархию. Любопытно, как оценивается им один из самых «загадочных» постов гражданской дворцовой иерархии — *сейид ал-каум*. Подобной административной позиции не существовало в других государствах региона. Автор монографии пишет: «Это та государственная должность, от которой исхо-

дит тревога для дворца, несмотря на то что имя человека, занимающего ее, не появляется в документах. Он, вероятно, выполняет обязанности офицера безопасности султана. Он — единственный, кто приводил в исполнение смертную казнь самого султана в случае устранения последнего от власти высокопоставленными вельможами из числа фундж. Обычно должность сейида ал-каум принадлежала дяде со стороны матери правителя» (с. 56). Устранению от трона подвергся Унса б. Бади. В консультационный совет при правителе Сеннара входило двадцать вельмож из фундж. В свите правителя, по крайней мере когда речь идет о периоде XVIII в., наряду с гражданскими и военными лицами находились также религиозные деятели — ученые, хатибы и имамы (с. 59).

Исламский характер власти, вероятно, уберег режим от значительных потрясений, связанных с турецкой экспансией в регионе. Однако в данной ситуации туркам было значительно сложнее выбрать повод для начала захватов. Рассуждения автора монографии о роли ислама как идеологической базы предвосхищает переход ко второй главе, которая полностью посвящена рассмотрению «Ислама в Сеннаре» (с. 85–128).

Глава начинается на с исторического экскурса, освещающего отношения Судана с Египтом. Отмечается важность существовавших между ними отношений, и в то же время говорится о религиозном различии. Египет стал мусульманским государством относительно рано, тогда как Судан со всеми входившими в него государствами оставался христианским. Считается, что даже после захвата фундж и арабами территорий этих стран многие христиане продолжали на индивидуальном уровне сохранять верность христианству, а традиции и отдельные ритуалы довольно долгое время были массовыми (с. 98).

Ислам, принятый государством фундж на раннем этапе формирования государства, «носил, — как пишет автор монографии, — номинальный характер» (с. 100). Из этого вытекало отсутствие полноценной законодательной практики на основе шариата, вновь обращенные мусульмане не владели сутью учения. Правители не предпринимали со своей стороны никаких усилий по внедрению исламского учения в народ. В связи с этим задача по разъяснению учения легла на плечи людей, сведущих в исламских науках, а также на суфийских наставников, действовавших, в основном, по собственной инициативе. В монографии упоминаются теологические труды суданских улемов по разным аспектам знаний. С отдельными оговорками можно согласиться с мнением автора, что торговцы более других слоев суданского общества использовали законодательную мусульманскую базу для регулирования всего спектра отношений в обществе. Это касалось отношений крупных землевладельцев с крестьянами, торговцев с властями и т.п.

Автор книги касается вопроса сотворения чудес, который, по его мнению, «считается центральным для суданского сознания и для отношений внутри суфизма, то есть между людьми и суфийскими шейхами» (с. 121). «Чудо, — как пишет далее автор, — происходит из благословения (барака) „познавшего истину“ шейха, или исходит от самого Господина, или поступает к нему от котбов» (с. 121) В заключении к этому разделу автор монографии пишет о появлении «особого характера ислама в Сеннаре, в котором упрощенная вера в шейха и его ‘чудесные деяния’ преобладали над попытками усваивать знания шариата, детали фикха...» (с. 127).

В начале третьей главы «Шейхи, их последователи и власть» (с. 129–172) Абд ас-Салам Сейид Ахмад заявляет о своем желании «пролить свет на политическую дея-

тельность факихов — законоведов...» (с. 131). В этой главе ставится задача провести определенные статистические изыскания, используя данные из произведения Ибн Дайфаллаха «Табакат», где содержатся биографии 270 праведников, чтобы дать развернутую характеристику их корпорации и, прежде всего, входивших в это число факихов.

Факихи являлись носителями определенной культуры, были преподавателями религиозных и правовых знаний и одновременно членами суфийских братств. Сложившийся в Сеннаре режим власти и социальной организации не препятствовал такой многогранности, а скорее наоборот, поощрял ее. Выделение факихов в особую страту внутри среднего класса общества происходило, по мнению автора монографии, в XVII в.

Далее автор делает попытку классификации праведников: *факихи-заступники, творцы чудес, отказывающие в заступничестве*. Он разбирает и анализирует поступки праведников и делает определенные выводы относительно ситуации в самом султанате Сеннара, месте и роли факихов лояльных и нелояльных власти в обществе. Рассуждает о популярности праведников у представителей правящего класса и в народной среде, об отношениях с последователями и учениками, о переходе некоторых на сторону оппозиционных правителям сил.

В заключительной главе монографии под названием «Эпоха факихов» (с. 188–225) рассматривается период XVIII в. Именно тогда проявился кризис государственной власти фундж и начался постепенный распад султаната. Автор выделяет факихов, как и торговцев, в прослойку, находившуюся между двумя классами правящей верхушки и крестьян, ремесленников и кочевников (с. 177).

В XVIII в. наметился рост торговли, а с ним и вовлеченность в торговлю региональных правителей разного звена. Они заполучили торговых агентов в соседних странах (с. 180). Часть налогов и пошлин от урожая стала переходить местным правителям, а не поступать в центральную казну султаната фундж (с. 181). Сельскохозяйственные урожаи были основой экономики, но на этом этапе пошлины с них стали меньше. Происходил подрыв государственной монополии на торговлю и налоги.

Автор рассуждает о росте рыночных отношений и рынков в стране, которые все меньше контролируются центральной властью. Это говорит о ее ослаблении. Государство подточили и серьезные выступления шаикийи против власти фундж в 1659, 1705–1706 гг. Эти восстания нарушили караванную торговлю и сделали перемещение по стране небезопасным.

Значение племенных выступлений у автора монографии выглядит преувеличенным, поскольку целый ряд племенных групп периодически демонстрировал нелояльность центральной власти, что наблюдалось во многих регионах, где существовали кочевники. Распад происходил, прежде всего, в самой властной элите.

В целом представленное монографическое сочинение является попыткой комплексно рассмотреть историю праведников и факихов в султанате Сеннара. В работе приводятся смелые гипотезы относительно этногенеза фундж, высказывается идущая вразрез с распространенной теорией мысль о неравноправном характере союза фундж с абдаллаб. Очень тщательно систематизированы характеристики факихов, праведников, ученых-богословов, имена и биографии которых приводятся в произведении Уад Дайфаллаха «Табакат», являющегося основным источником по истории и культуре Судана XVI–XVIII вв.

Представляется излишне важным то значение, которое придается автором восстаниям племен против центральной власти, преувеличена роль факихов во влиянии на изменение центральной власти фундж посредством укрепления их экономического господства и ослабления тем самым власти фундж. Правитель не мог длительное время удерживать власть над находящимися в постоянном движении кочевыми племенами, и именно они раскачивали устои государственной власти, выражая стремление к отделению. Кроме того, не до конца понятна природа взаимодействия правителей фундж с их духовными и клановыми лидерами, которые занимали район Джабал Мойя.

Свидетельством того, что праведники не имели серьезного влияния на территориях, населенных фундж, может быть отсутствие их захоронений в районе Джабал Мойя. Уточнения по этому поводу были получены автором данной рецензии во время поездки в этот регион в феврале 2020 г. Есть вероятность, что возникли какие-то разногласия внутри племенной группы фундж.

Рецензируемая монография вобрала в себя основные работы и исследования по данной и схожей проблематике, выполненные суданскими, арабскими и западными учеными — специалистами по истории Судана, и с этой точки зрения может рассматриваться как труд, носящий обобщающий характер. Он, безусловно, полезен и интересен и его появление подводит определенный итог работы по изучению истории султаната фундж. Крайне важными для дальнейшей работы по анализу и выводам могли бы стать археологические раскопки в местах концентрации фундж — в Сеннаре и городах и деревнях по Белому и Голубому Нилу.

Review of the book:

'Abd al-Salām Sayyid Ahmad.

Al-Fuqahā' wa al-saltana fī al-Sinnār
(*"Faqihs and the Sultanate of Sennar"*).

Khartoum: Sharikat matabia al-Sūdān li-l-'umla al-mahdūda, 2017.

252 pp. (in Arabik) (Igor V. Gerasimov).

(Pis'mennye pamiatniki Vostoka, 2020, volume 17, no. 2 (issue 41), pp. 131–136)

Received 12.05.2020.

Igor V. Gerasimov

St. Petersburg State University, Department of the History of the Near East, Universitetskaia naberezhnaia 11, 199034 Russian Federation.

Key words: Sennar, Funj, sultanate, Muslim righteous men.

About the author:

Igor V. Gerasimov, Dr. Sci. (History), Professor, Department of the History of the Near East St. Petersburg State University (igorfrouh@yandex.ru).

**Содержание журнала «Письменные памятники Востока»
Том 14, № 4 (вып. 31), 2017 — Том 17, № 1 (вып. 40), 2020**

Т.А. Пан

Институт восточных рукописей РАН

DOI: 10.7868/S1811806220020120

Ключевые слова: индекс, Письменные памятники Востока, Институт восточных рукописей РАН.

Статья поступила в редакцию 12.05.2020.

Пан Татьяна Александровна, кандидат исторических наук, ведущий научный сотрудник, заведующая Отделом Дальнего Востока ИВР РАН, РФ; 191186, г. Санкт-Петербург, Дворцовая набережная, 18 (ptatiana@inbox.ru).

© Пан Т.А., 2020

В настоящем индексе отражено содержание десяти выпусков журнала «Письменные памятники Востока»: вып. 31 (2017 г., том 14, № 4) — вып. 40 (2020 г., том 17, № 1). В связи с тем, что с 2016 г. журнал стал издаваться четыре раза в год, была введена новая нумерация: номер тома и журнала, при этом сохранена сплошная изначальная пагинация выпусков.

ПУБЛИКАЦИИ

Биография наставника Чинпхё в «Сунских жизнеописаниях достойных монахов» (*Сун гао сэн чжуань*, Х в.) / Предисловие, публикация, примечания Ю.В. Болтач — Т. 16, № 3(38), 2019, с. 5–15.

Васубандху. «Абхидхармакоша» («Энциклопедия Абхидхармы»), фрагмент раздела «Джняна-нирдеша» («Учение о знании») / Предисловие, перевод с санскрита и примечания Е.П. Островской. — Т. 15, № 1(32), 2018, с. 5–16.

Грамота Хивинского хана Шира-гази царю Петру I / Предисловие, публикация, примечания М.А. Козинцева. — Т. 15, № 2(33), 2018, с. 5–24.

Купчая на раба из собрания Отдела рукописей РНБ / Предисловие, перевод с арабского, примечания Е.В. Гусаровой. — Т. 16, № 3(38), 2019, с. 16–26.

- Махабхарата. Книга XII «Шантипарва» («Книга об умиротворении»). Главы 1–7 / Предисловие, перевод с санскрита, комментарии С.Л. Невелевой. — Т. 14, № 4(31), 2017, с. 5–22.
- «О Малаккской крепости» (отрывок из мемуаров Абдуллаха бин Абдулкадира Мунши) / Предисловие, перевод с малайского, примечания Л.В. Горяевой. — Т. 15, № 3(34), 2018, с. 5–15.
- Пан Т.А. Три императорских диплома *гаомин* 誥命 из коллекции ИВР РАН. — Т. 17, № 1(40), 2020, с. 5–20.
- Письмо И. Бичурина в Палату внешних сношений (Лифаньюань) / Предисловие, перевод с маньчжурского, примечания Т.А. Пан. — Т. 15, № 2(33), 2018, с. 25–31.
- Посвящение Н.М. Карамзина, адресованное императору Александру I, в китайском переводе «Истории государства Российского / Введение, перевод с китайского и маньчжурского, примечания Т.А. Пан, Д.И. Маяцкого, Лю Жо-мэй. — Т. 16, № 1(36), 2019, с. 5–34.
- «Пять ладов Откровения» Баба (тематические фрагменты текста) / Предисловие, перевод с персидского, примечания Ю.А. Иоаннесяна. — Т. 15, № 4(35), 2018, с. 5–20.
- «Союз *Тянь ди хуэй* в Сингапуре» (по мемуарам Абдуллаха бин Абдулкадира Мунши) / Предисловие, перевод с малайского, примечания Л.В. Горяевой. — Т. 16, № 2(37), 2019, с. 5–18.

ИССЛЕДОВАНИЯ

- Алимов И.А. Заметки о *сяошо*: «Е жэнь сянь хуа». — Т. 16, № 4(39), 2019, с. 13–17.
- Амбарцумян А.А. Праздник «Баба-Шуджа-уд-Дин» в средневековом Иране. — Т. 16, № 1(36), 2019, с. 75–89.
- Бурмистров С.Л. Категория страдания в буддизме и брахманистской философии. — Т. 16, № 3(38), 2019, с. 70–84.
- Бурмистров С.Л. Типология буддийских дидактических текстов в «Компендиуме Абхидхармы» Асанги. — Т. 17, № 1(40), 2020, с. 67–82.
- Иоаннесян Ю.А. Учение Баба о грядущем вслед за ним великом пророке (о «Том, кого явит Бог»). — Т. 15, № 1(32), 2018, с. 53–62.
- Иоаннесян Ю.А. «Архаичный» глагольный суффикс в диалектах Хорасана. — Т. 15, № 3(34), 2018, с. 37–42.
- Иоаннесян Ю.А. Некоторые важные отличительные черты хорасанской группы персидских диалектов от говоров афгано-таджикской диалектной группы. — Т. 16, № 1(36), 2019, с. 50–74.
- Иоаннесян Ю.А. Увещание Бабом «непокорного» Мирзы Йахьи на страницах *Пандж Ша'н*. — Т. 16, № 3(38), 2019, с. 54–58.
- Иоаннесян Ю.А. Колебание гласных [а] и [е] в исходе слов в хорасанских персидских диалектах. — Т. 16, № 4(39), 2019, с. 5–12.
- Иоаннесян Ю.А. «Китаб-и Нуктат ал-Каф» как источник по изучению шейхизма и раннего бабизма. — Т. 17, № 1(40), 2020, с. 46–55.
- Исикава Тору. Обнаружение фрагментов [с в и т к а] «Тёгонка» («Песнь о бесконечной тоске») кисти Асаи Рёи / Предисловие, перевод с японского и примечания К.Г. Маранджян. — Т. 15, № 4(35), 2018, с. 61–69.
- Кравцова М.Е. О собраниях *чуских строф*: «Чу цы чжанцзюй» Ван И (II в.). — Т. 17, № 1(40), 2020, с. 56–66.

- Левченко-Шмаевская Е.Н.* «Песни о камне со стопами Будды»: первые древнеяпонские тексты и формирование языкового сознания. — Т. 16, № 2(37), 2019, с. 40–62.
- Медведская И.Н.* Дошли ли урарты до Каспийского моря? — Т. 16, № 2(37), 2019, с. 19–39.
- Островская Е.П.* Проблема свободы воли в буддийской антропологии. — Т. 16, № 1(36), 2019, с. 35–49.
- Островская Е.П.* Базовые черты буддийской личности. — Т. 16, № 3(38), 2019, с. 59–69.
- Прозоров С.М.* Истоки, проблемы и задачи российского академического исламоведения. — Т. 16, № 4(39), 2019, с. 18–33.
- Рыбаков В.М.* Нормативная база обслуживания августейших особ в Танском Китае. Часть 2. Водный транспорт, обиход и выезд, хищение державных предметов, порча и потеря. — Т. 14, № 4(31), 2017, с. 23–35.
- Рыбаков В.М.* Правовые аспекты охраны государственной границы в танском Китае. — Т. 15, № 3(34), 2018, с. 43–55.
- Степанова А.В.* Значение и символика берберских татуировок Магриба. — Т. 16, № 4(39), 2019, с. 34–40.
- Тихонова О.В.* К вопросу об авторстве текста «Поэмы о Йусуфе» в литературе алхмиадо. — Т. 15, № 4(35), 2018, с. 70–77.
- Тихонова О.В., Шакунова Л.А.* Первый перевод Корана на испанский и рукопись Т 235. — Т. 16, № 2(37), 2019, с. 63–74.
- Хань Ли.* Изучение русского языка в Цинском Китае. — Т. 16, № 2(37), 2019, с. 75–84.
- Хосроев А.Л.* О слове $\chi\omega\kappa\bar{\iota}$ (λουτρών; βάπτισμα) в 2СлСиф 58.15–16 (NHC VII.2) и о раннехристианском «крещении» вообще. Часть 1. — Т. 15, № 1(32), 2018, с. 17–52.
- Хосроев А.Л.* О слове $\chi\omega\kappa\bar{\iota}$ (λουτρών; βάπτισμα) в 2СлСиф 58.15–16 (NHC VII.2) и о раннехристианском «крещении» вообще. Часть 2. — Т. 15, № 2(33), 2018, с. 32–55.
- Хосроев А.Л.* О слове $\chi\omega\kappa\bar{\iota}$ (λουτρών; βάπτισμα) в 2СлСиф 58.15–16 (NHC VII.2) и о раннехристианском «крещении» вообще. Часть 3. — Т. 15, № 3(34), 2018, с. 16–36.
- Хосроев А.Л.* О слове $\chi\omega\kappa\bar{\iota}$ (λουτρών; βάπτισμα) в 2СлСиф 58.15–16 (NHC VII.2) и о раннехристианском «крещении» вообще. Часть 4. — Т. 15, № 4(35), 2018, с. 21–60.
- Хосроев А.Л.* «Докетическая» христология в раннем христианстве. Часть 1. — Т. 16, № 3(38), 2019, с. 27–53.
- Юнусов М.М.* Из истории дешифровки западносемитского письма: события и люди. VI. Дешифровка финикийского алфавита: Ж.-Ж. Бартеlemi и Дж. Свинтон. — Т. 17, № 1(40), 2020, с. 21–45.
- Юсупова З.А.* К истории изучения ездизма. — Т. 15, № 2(33), 2018, с. 56–66.

ИСТОРИОГРАФИЯ И ИСТОЧНИКОВЕДЕНИЕ

- Алимов И.А.* Заметки о *сяошо*: «Тай пин гуан цзи». — Т. 15, № 4(35), 2018, с. 87–97.
- Башарин П.В.* Изучение раннего суфизма в отечественном исламоведении: история и перспективы. — Т. 17, № 1(40), 2020, с. 105–118.

- Богданов К.М.* Тангутская книжная иллюстрация как исторический источник (на примере описания гравюры из Тангутского фонда ИВР РАН). — Т. 15, № 1(32), 2018, с. 83–95.
- Дацышен В.Г.* К проблеме транскрипции китайского языка: из истории русского китаеведения. — Т. 15, № 4(35), 2018, с. 78–86.
- Зайцев И.В.* Персидские литографии и рукописи сочинений по медицине в собрании библиотеки Института экспериментальной медицины. — Т. 15, № 1(32), 2018, с. 75–82.
- Зорин А.В., Сизова А.А.* О тибетском ксилографе из Хара-Хото в собрании ИВР РАН. — Т. 16, № 4(39), 2019, с. 60–75.
- Козырева Н.В.* Южная Месопотамия в середине II тыс. до н.э. Новые материалы по истории Приморской династии (1730–1450 гг. до н.э.). — Т. 15, № 2(33), 2018, с. 67–87.
- Колесников А.И.* Сасанидский след на персидских миниатюрах XIV–XV вв. — Т. 15, № 3(34), 2018, с. 56–80.
- Лундышева О.В.* Ксилографическое издание Uṣṇīṣavijayā dhāraṇī из Хара-Хото: палеографический анализ. — Т. 15, № 3(34), 2018, с. 81–90.
- Маранджян К.Г.* Об одной энциклопедии для повседневного использования из собрания ИВР РАН («„Хякунин иссю“. Онна манрё бако» — «„Сто стихотворений ста поэтов“. Шкатулка для женщин»). — Т. 16, № 3(38), 2019, с. 85–94.
- Медведская И.Н., Дандамаев М.А.-К.* Мидия и мидийцы в клинописных источниках: имена и события. — Т. 14, № 4(31), 2017, с. 36–47.
- Мусаев М.А., Шихалиев Ш.Ш., Шехмагомедов М.Г.* Эпитафии кладбища уцмиев в Кала-Корейше. — Т. 16, № 2(37), 2019, с. 106–121.
- Рыбаков В.М.* Танские законы, ограничивавшие самоуправство в сфере военной деятельности. — Т. 17, № 1(40), 2020, с. 92–104.
- Харькова Е.Ю.* Основы тибетской лексикографии в словаре «Махавьютпатти». — Т. 16, № 4(39), 2019, с. 76–87.
- Чунакова О.М.* Согдийские фрагменты буддийской сутры. — Т. 16, № 4(39), 2019, с. 41–59.
- Юнусов М.М.* Из истории дешифровки западносемитского письма: события и люди. V. Дешифровка пальмирского алфавита: Дж. Свинтон и Ж.-Ж. Бартелеми. Часть I. — Т. 16, № 1(36), 2019, с. 90–113.
- Юнусов М.М.* Из истории дешифровки западносемитского письма: события и люди. V. Дешифровка пальмирского алфавита: Дж. Свинтон и Ж.-Ж. Бартелеми. Часть 2. — Т. 16, № 2(37), 2019, с. 85–105.
- Якерсон С.М.* Еврейская первопечатная книга в контексте рукописной традиции. — Т. 15, № 1(32), 2018, с. 63–74.
- Якерсон С.М.* «Изготовить множество книг...». Репарка к характеристике работы еврейских писцов и первопечатников. — Т. 17, № 1(40), 2020, с. 83–91.

КОЛЛЕКЦИИ И АРХИВЫ

- Андронов А.В.* Научное наследие Е.Д. Поливанова в Средней Азии. — Т. 15, № 4(35), 2018, с. 111–136.

- Емельянов В.В.* Неопубликованные работы В.К. Шилейко. — Т. 14, № 4(31), 2017, с. 89–110.
- Зайцев И.В.* Османский бумажный штемпель в рукописях из Лейдена и Новосибирска. — Т. 15, № 3(34), 2018, с. 91–95.
- Зорин А.В.* Некоторые материалы по тибетологии из фонда Б.И. Панкратова в АВ ИВР РАН. Часть 2. Материалы к изданию трудов А.И. Вострикова и Ф.И. Щербатского. — Т. 14, № 4(31), 2017, с. 48–60.
- Зорин А.В., Сизова А.А.* К истории формирования и обработки фонда тибетских текстов из Хара-Хото в собрании ИВР РАН. — Т. 16, № 1(36), 2019, с. 114–138.
- Костиков С.Е., Ястребова О.М.* Челобитные иранского купчины Хваджи Рахмата царю Михаилу Федоровичу (1613–1645) из Российского государственного архива древних актов. — Т. 16, № 2(37), 2019, с. 122–145.
- Курдоев К.К.* Тексты на говоре заза района Батуми / Предисловие, публикация, примечания З.А. Юсуповой. — Т. 15, № 3(34), 2018, с. 96–121.
- Лундышева О.В., Крякина Л.И.* Лаборатория реставрации ИВР РАН. — Т. 16, № 4(39), 2019, с. 100–110.
- Лурье П.Б.* В.А. Лившиц и его метод. Вместо некролога. — Т. 15, № 1(32), 2018, с. 106–121.
- Маранджян К.Г.* Коллекция Е.Г. Спальвина в собрании ИВР РАН. — Т. 15, № 2(33), 2018, с. 88–97.
- Отчет о научной командировке в Казань М.Н. Соколова / Предисловие, публикация, примечания Д.А. Носова. — Т. 15, № 1(32), 2018, с. 96–105.
- Письмо из Монголии А.М. Позднеева / Предисловие, публикация, примечания Т.В. Ермаковой. — Т. 14, № 4(31), 2017, с. 79–88.
- Предыстория каталогизации рукописного собрания индолога И.П. Минаева в документах РНБ и материалах АВ ИВР РАН / Предисловие, публикация и примечания Т.В. Ермаковой. — Т. 16, № 3(38), 2019, с. 95–108.
- Сабрукова С.С.* Письма В.И. Рассадина из Дархана (по материалам АВ ИВР РАН). — Т. 16, № 4(39), 2019, с. 88–99.
- Сабрукова С.С.* Российские монголоеды А.В. и Т.А. Бурдуковы (обзор фонда из АВ ИВР РАН). — Т. 17, № 1(40), 2020, с. 119–134.
- Тубянский М.И.* Буддийская тантрическая традиция в Индии / Предисловие, публикация, примечания Е.П. Островской. — Т. 14, № 4(31), 2017, с. 61–78.
- Юсупова Т.И.* «Полностью назрела мысль о создании Турецкой комиссии Академии наук»: о визите академиков Н.Я. Марра и А.Н. Самойловича в Турцию в 1933 г. — Т. 15, № 4(35), 2018, с. 98–110.

НАУЧНАЯ ЖИЗНЬ

- Богданов И.В.* Конференция «Государство и право на Востоке: Прошлое и настоящее». К 200-летию ИВР РАН (Санкт-Петербург, 12–13 ноября 2018 г.). — Т. 16, № 3(38), 2019, с. 109–114.
- Богданов И.В.* Конференция «История и культура Древнего Востока. К 90-летию со дня рождения М.А. Дандамаева (1928–2017)» (Санкт-Петербург, 10 декабря 2018 г.). — Т. 16, № 3(38), 2019, с. 137–140.

- Богданов И.В.* III Конференция памяти В.А. Якобсона «Общество и культура Древнего Востока» (Санкт-Петербург, 18–19 марта 2019 г.). — Т. 16, № 4(39), 2019, с. 111–117.
- Гусарова К.В.* Юбилейная Сессия петербургских арабистов — 40 лет на страже арабистической науки (Санкт-Петербург, 9–11 апреля 2018 г.). — Т. 15, № 3(34), 2018, с. 132–137.
- Ермакова Т.В.* Городская конференция «Актуальные проблемы буддологических исследований–3» (Санкт-Петербург, 14 июня 2017 г.). — Т. 14, № 4(31), 2017, с. 122–124.
- Ермакова Т.В.* Одиннадцатые Всероссийские востоковедные чтения памяти О.О. Розенберга (Санкт-Петербург, 13–14 ноября 2017 г.). — Т. 15, № 1(32), 2018, с. 133–138.
- Ермакова Т.В.* Всероссийская междисциплинарная научная конференция с международным участием «Российские гималайские исследования: вчера, сегодня, завтра» (Санкт-Петербург, 21–23 ноября 2017 г.). — Т. 15, № 3(34), 2018, с. 122–125.
- Ермакова Т.В.* Городская конференция «Актуальные проблемы буддологических исследований–5» (Санкт-Петербург, 14 марта 2018 г.). — Т. 15, № 4(35), 2018, с. 137–139.
- Ермакова Т.В.* Городская конференция «Актуальные проблемы буддологических исследований–6» (Санкт-Петербург, 4 июля 2018 г.). — Т. 16, № 1(36), 2019, с. 139–142.
- Зорин А.В.* Шестые петербургские тибетологические чтения (Санкт-Петербург, 19 сентября 2017 г.). — Т. 15, № 1(32), 2018, с. 122–126.
- Зорин А.В.* Седьмые петербургские тибетологические чтения (Санкт-Петербург, 7 сентября 2018 г.). — Т. 16, № 1(36), 2019, с. 143–145.
- Зорин А.В.* Восьмые петербургские тибетологические чтения (Санкт-Петербург, 10 сентября 2019 г.). — Т. 16, № 4(39), 2019, с. 124–128.
- Иванов В.П.* Лекторий ИВР РАН в 2017 г. — Т. 15, № 2(33), 2018, с. 98–102.
- Иоаннесян Ю.А.* Ежегодная иранистическая конференция памяти О.Ф. Акимушкина (Санкт-Петербург, 17 февраля 2017 г.). — Т. 14, № 4(31), 2017, с. 111–116.
- Иоаннесян Ю.А.* Ежегодная конференция по иранистике памяти О.Ф. Акимушкина (Санкт-Петербург, 19 февраля 2018 г.). — Т. 15, № 2(33), 2018, с. 107–112.
- Козинцев М.А.* Международный молодежный форум «Россия и тюркский мир: взгляд молодежи из России и Киргизии» (Кыргызстан, Бишкек, 26–27 апреля 2019 г.). — Т. 16, № 4(39), 2019, с. 118–120.
- Крякина Л.И.* VII международный научно-практический семинар «Лики памяти. Новейшие технологии сохранения и восстановления рукописного и печатного наследия» (Ереван, Матенадаран, 26–29 сентября 2017 г.). — Т. 14, № 4(31), 2017, с. 125–130.
- Кульганек И.В., Пан Т.А.* Академик В.П. Васильев (1818–1900) как исследователь истории и культуры Китая, Тибета и Монголии. К 200-летию со дня рождения (Санкт-Петербург, 4 апреля 2018 г.). — Т. 15, № 3(34), 2018, с. 129–131.
- Носов Д.А.* Научная конференция «Санкт-Петербургские монголоведческие чтения» (Санкт-Петербург, 27 сентября 2017 г.). — Т. 15, № 1(32), 2018, с. 127–129.
- Носов Д.А.* 61-я Постоянная международная алтаистическая конференция (Бишкек, Чолпон-ата, 26 августа — 4 сентября 2018 г.). — Т. 15, № 4(35), 2018, с. 144–146.

- Носов Д.А.* Выставка «Кисть и калам: 200 лет коллекции Института восточных рукописей» в Государственном Эрмитаже (Санкт-Петербург, 27 ноября 2018 — 31 марта 2019). — Т. 16, № 2(37), 2019, с. 151–153.
- Носов Д.А.* Четвертая международная научная конференция «Тюрко-монгольский мир в прошлом и настоящем» памяти Сергея Григорьевича Кляшторного (Санкт-Петербург, 12–13 февраля 2020 г.). — Т. 17, № 1(40), 2020, с. 140–144.
- Пан Т.А.* 3-я Всероссийская научная конференция молодых востоковедов «Китай и соседи» (Санкт-Петербург, 1–2 марта 2018 г.). — Т. 15, № 3(34), 2018, с. 126–128.
- Пан Т.А.* Научно-практический семинар по маньчжуроведению (Германия, Мюнхен, 17–18 сентября 2019 г.). — Т. 16, № 4(39), 2019, с. 129–132.
- Прозоров С.М.* Заседание Круглого стола «Ислам на территории бывшей Российской империи» (Санкт-Петербург, 28 ноября 2018 г.). — Т. 16, № 3(38), 2019, с. 115–136.
- Танонова Е.В.* Вручение диплома «Память мира» ЮНЕСКО ИВР РАН (Санкт-Петербург, 4 апреля 2018 г.). — Т. 15, № 2(33), 2018, с. 113–117.
- Танонова Е.В.* Юбилейные мероприятия, посвященные 200-летию Азиатского Музея — Института восточных рукописей РАН (Санкт-Петербург, 27–29 ноября 2018 г.). — Т. 16, № 2(37), 2019, с. 146–150.
- Терехов А.Э.* Выставка «Даосы на пути к бессмертию» в Государственном музее истории религии (Санкт-Петербург, 29 ноября 2018 г. — 5 марта 2019 г.). — Т. 16, № 2(37), 2019, с. 154–156.
- Туранская А.А.* X юбилейная международная научно-практическая конференция «Россия-Китай: история и культура» (Казань, 5–7 октября 2017 г.). — Т. 15, № 1(32), 2018, с. 130–132.
- Туранская А.А.* Международная научная конференция «Тюрко-монгольский мир: История и культура» (Санкт-Петербург, 15–16 февраля 2018 г.). — Т. 15, № 2(33), 2018, с. 103–106.
- Туранская А.А.* Международная научная конференция «Политическая культура монголов XIII — начала XX в.» (Санкт-Петербург, 25 мая 2018 г.). — Т. 15, № 4(35), 2018, с. 140–143.
- Туранская А.А.* Первая международная научная конференция «Восточная рукописная книга: вопросы кодикологии и реставрации» (Санкт-Петербург, 4–6 декабря 2019 г.). — Т. 17, № 1(40), 2020, с. 135–139.
- Туранская А.А., Зорин А.В.* 15-й семинар Международной ассоциации тибетологов (Франция, Париж, 7–13 июля 2019 г.). — Т. 16, № 4(39), 2019, с. 121–123.
- Чунакова О.М.* Фрейманские чтения–2017 (Санкт-Петербург, 24 мая 2017 г.). — Т. 14, № 4(31), 2017, с. 117–121.
- Чунакова О.М.* Фрейманские чтения–2018 (Санкт-Петербург, 23 мая 2018 г.). — Т. 15, № 3(34), 2018, с. 138–141.
- Чунакова О.М.* Фрейманские чтения–2019 (Санкт-Петербург, 29 мая 2019 г.). — Т. 16, № 3(38), 2019, с. 141–144.

РЕЦЕНЗИИ

- Алаев Л.Б.* Историография истории Индии. Изд. 2-е, испр. и доп. — М.: ЛЕНАРД, 2018. — 400 с. (*Е.П. Островская*). — Т. 15, № 3(34), 2018, с. 142–147.

- Алимов И.А.* «Сад удивительного. Краткая история китайской прозы сяошо I–VI вв.». СПб.: Петербургское Востоковедение, 2014. — 592 с.; *Алимов И.А.* «Записки о сокровенных чудесах. Краткая история китайской прозы сяошо VII–X вв.». СПб.: Петербургское Востоковедение, 2017. — 840 с. (*Зельницкий А.Д.*). — Т. 16, № 2(37), 2019, с. 157–159.
- Анно Масаки.* Нагасаки — город иезуитов. Общество Иисуса в Японии XVI века / Перевод с японского Вячеслава Онищенко. — СПб.: Гиперион, 2018. — 254 с. (*К.Г. Маранджян*). — Т. 16, № 1(36), 2019, с. 164–166.
- Беляков А.В.* Ураз-Мухаммед ибн Ондан и Исинея Карамышев сын Мусаитов. Опыт совместной биографии. Алматы: АБДИ Компани, 2019. — 208 с. (серия «Казахи. История и культура») (*Р.Ю. Почекаев*). — Т. 16, № 4(39), 2019, с. 138–143.
- Е Цзяин.* «Разные суждения о поэзии жанра *цзы*» Ван Говэя. Семь лекций / Пер. с кит. Е.А. Завидовской. — М.: Наука — Восточная литература, 2017. — 263 с. (*И.А. Алимов, Лю Жо-мэй*). — Т. 15, № 2(33), 2018, с. 128–131.
- Зорин А.В., Митруев Б.Л., Сабрукова С.С., Сизова А.А.* Каталог сочинений тибетского буддийского канона из собрания ИВР РАН. Вып. 1. Кагьюр и Тэнгьюр / Под общ. ред. А.В. Зорина. — СПб.: Петербургское Востоковедение, 2017 (*Orientalia*). — 512 с. (*А.А. Базаров*). — Т. 15, № 2(33), 2018, с. 125–127.
- Козырева Н.В.* Очерки истории Южной Месопотамии периода ранней древности (VII тыс. до н.э. — середина II тыс. до н.э.). СПб.: Контраст, 2016. — 552 с. — (*Studia Mesopotamica*) (*И.Н. Медведская*). — Т. 16, № 3(38), 2019, с. 145–150.
- Концевич Л.Р.* Словарь географических названий Республики Корея: справочное пособие / Л.Р. Концевич; Ин-т востоковедения РАН. — М.: Наука — Вост. лит., 2018. — 733 с., карты-схемы (*Ю.В. Болтач*). — Т. 15, № 3(34), 2018, с. 148–151.
- Лашикарбеков Б.Б.* Ваханский глагол в историческом аспекте. М.: Языки Народов Мира; ТЕЗАУРУС, 2018. — 172 с. (*О.М. Чунакова*). — Т. 16, № 1(36), 2019, с. 157–163.
- Песни Великого спокойствия при южном ветре / Пер. с кор. А.А. Гурьевой. СПб.: Гиперион, 2019. — 284, [4] с. — (*Ю.В. Болтач*). — Т. 17, № 1(40), 2020, с. 145–149.
- Полхов С.А.* Законодательные уложения Сэнгоку-даймё: Исследования и переводы. М.: Кругъ, 2015. 648 с. — (Новые исследования по японской культуре. Кн. 2) (*В.Ю. Климов*). — Т. 16, № 4(39), 2019, с. 133–137.
- Рукописи школы веданта в собраниях Института восточных рукописей РАН: аннотированный каталог / Составление, вступительные статьи, переводы и указатели С.Л. Бурмистрова. — М.: Наука — Вост. лит., 2018. — 479 с. — (*Колесников А.С.*). — Т. 16, № 2(37), 2019, с. 160–166.
- Хуришудян Э.Ш.* Государственные институты парфянского и сасанидского Ирана III в. до н.э. — VII в. н.э. — Алматы: Институт Азиатских исследований, 2015 — 400 с. + фото (*А.А. Амбарцумян*). — Т. 15, № 4(35), 2018, с. 147–151.
- Штейнер Е.С.* Манга Хокуся: энциклопедия старой японской жизни в картинках. СПб.: Петербургское Востоковедение, 2016. — 4 тт. — 1 т.: Вступление, комментарии, указатели, 218 с.; 2–4 тт.: иллюстрации, без пагинации (*А.А. Долин*). — Т. 14, № 4(31), 2017, с. 134–138.
- Эйделькинд Я.Д.* Песнь Песней: перевод и филологический комментарий к главам 1–3. М.: РГГУ, 2015 (*Orientalia et Classica: Труды института восточных культур и античности*. Вып. 53/1, 53/2). В 2 ч. — Ч. 1, с. 1–156, I–VIII, ч. 2, с. 157–536 (*К.А. Битнер*). — Т. 16, № 1(36), 2019, с. 146–149.

- Burton D.* Buddhism: A Contemporary Philosophical Investigation. New York: Routledge, 2017. — viii + 212 pp. (*С.Л. Бурмистров*). — Т. 16, № 1(36), 2019, с. 150–156.
- Garfield J. L., Westerhoff J.* (eds). Madhyamaka and Yogācāra: Allies or Rivals? Oxford: Oxford University Press, 2015. — 280 + xiv pp. (*С.Л. Бурмистров*). — Т. 15, № 2(33), 2018, с. 118–124.
- Indische Handschriften. Teil 19. Die Śāradā-Handschriften der Sammlung Janert der Staatsbibliothek — Preußischer Kulturbesitz. Beschrieben von Gerhard Ehlers. — Stuttgart: Franz Steiner Verlag, 2016. — 145 p. (*С.Х. Шомахмадов*). — Т. 15, № 1(32), 2018, с. 139–142.
- Zare Yusupova.* The Kurdish Dialect Gorani. A Grammatical Description. Saarbrücken: Lambert Academic Publishing, 2017. — 134 p. (*Ю.А. Иоаннесян*). — Т. 14, № 4(31), 2017, с. 131–133.

IN MEMORIAM

- Дандамаев Магомед Абдул-Кадырович (*И.Н. Медведская*). — Т. 14, № 4(31), 2017, с. 150–151.
- Стеблин-Каменский Иван Михайлович (*О.М. Чунакова*). — Т. 15, № 2(33), 2018, с. 132–135.
- Тёмкин Эдуард Наумович (*Т.В. Ермакова*). — Т. 17, № 1(40), 2020, с. 150.
- Тохтасьев Сергей Ремирович (*И.В. Тункина*). — Т. 15, № 2(33), 2018, с. 136–142.

ИНДЕКС ППВ

Содержание журнала «Письменные памятники Востока». № 2 (вып. 21), 2014 — том 14, № 3 (вып. 30), 2017 / Сост. Т.А. Пан. — Т. 14, № 4 (вып. 31), 2017, с. 139–149.

Indexes to the *Pis'mennye pamiatniki Vostoka* Journal Vol. 14, no. 4 (issue 31), 2017 — Vol. 17, no. 1 (issue 40), 2020

(*Pis'mennye pamiatniki Vostoka*, 2020, volume 17, no. 2 (issue 41), pp. 137–145)
Received 12.05.2020.

Tatiana A. Pang

Institute of Oriental Manuscripts, Russian Academy of Sciences; Dvortsovaia naberezhnaia 18, St. Petersburg, 191186 Russian Federation.

Key words: Institute of Oriental Manuscripts, RAS, *Pis'mennye pamiatniki Vostoka* Journal, indexes, contents.

About the author:

Tatiana A. Pang, Cand. Sci. (History), Leading Researcher, Head of the Department of Far East Studies, IOM, RAS (ptatiana@inbox.ru).

Ксения Леонидовна Чижикова
(09.04.1933–11.04.2020)

DOI: 10.7868/S1811806220020132

11 апреля 2020 г. ушла из жизни библиограф, индолог Ксения Леонидовна Чижикова, посвятившая всю свою жизнь Институту восточных рукописей РАН. Скрамная, трудолюбивая, ответственная, исключительно надежная, Ксения Леонидовна была человеком поразительной судьбы, мужественно принявшим все испытания.

Официальной датой ее рождения было 9 апреля 1933 г., но на самом деле родилась она на год раньше. При зачислении на Ленинградское отделение Института востоковедения в ноябре 1957 г. Ксения Леонидовна написала в своей автобиографии: «Моя мама, Чижикова Александра Ильинична, умерла в 1933 году от родов. Мой отец, Чижиков Леонид Сергеевич, умер в 1934 году от тифа». Так Ксении Леонидовне сказали, так она считала, но позже она увидела живой свою настоящую мать и узнала, что ее родителей репрессировали в 1934 г. Воспитала Ксению Леонидовну младшая сестра ее отца — Таисия Сергеевна Зверева. Со своей приемной матерью Ксения Леонидовна больше года провела в блокадном Ленинграде и только в самом конце 1942 г. была эвакуирована в Архангельскую область в г. Вельск. Семья вернулась в Ленинград после снятия блокады в 1944 г.

Окончив школу, Ксения Леонидовна поступила на Восточный факультет Ленинградского государственного университета, отделение индийской филологии. Основным языком индологов набора 1951 г. был бенгальский, дополнительно осваивали хиндустани и санскрит. К.Л. Чижикова была активной комсомолкой, много времени посвящала общественной работе и даже участвовала в университетской самодеятельности.

На работу в Ленинградское отделение Института востоковедения АН СССР К.Л. Чижикова попала не сразу, по окончании университета пришлось ждать больше года, пока 15 ноября 1957 г. она не была официально приказом И.А. Орбели зачислена в штат на должность старшего научно-технического сотрудника с «возложением работы по приведению в порядок библиотечных фондов». Свою первую встречу с академиком Орбели Ксения Леонидовна запомнила, как она сама говорила, на всю жизнь: «Он сидел у края стола вот в этом своем кабинете, а когда я вошла, посмотрел на меня с хитрой улыбкой и сказал: „Ну что, испугалась?“».

Так началось многолетнее служение Ксении Леонидовны науке и нашему Институту. Первые годы она трудилась в библиотеке, обрабатывая и внося в инвентарь новые поступления на индийских языках, разбирая газетные фонды. Одним из результатов этой работы стал небольшой, но очень информативный обзор, опубликованный в 1963 г.¹ Наряду с этим К.Л. Чижикова несколько лет расписывала карточки для

¹ Индийский фонд Института народов Азии. Ленинградское отделение // Востоковедные фонды крупнейших библиотек Советского Союза. М.: Наука, 1963. С. 22–24.

хинди-русского словаря и таким образом стала незаметным, но очень важным участником его подготовки. Словарь, составлявшийся на протяжении десятилетий несколькими поколениями сотрудников, был опубликован под общей редакцией В.М. Бескровного в 1972 г.

В 1960 г. К.Л. была назначена на должность младшего научного сотрудника и переведена из библиотеки в незадолго до этого возрожденный Индийский кабинет Института. Но библиотечной работы Ксения Леонидовна не оставляла никогда и даже какой-то период была помощником заведующего Библиотекой ЛО ИНА.

Ксения Леонидовна не случайно проявила себя прежде всего как библиограф. Библиография традиционно была важнейшим направлением деятельности и Азиатского Музея, и Института востоковедения в Ленинграде. Описание книжных фондов считалось работой важной, ответственной и очень полезной. Именно с нее начинали свой большой путь в науку многие академики-востоковеды, установившие в итоге высокий уровень и престиж восточной библиографии. В конце 1964 г. К.Л. Чижикова приступила к работе над сводной библиографией печатных работ по бенгальскому языкознанию. Небольшая по объему книжечка, за которой стоял колоссальный труд, увидела свет спустя десять лет². Она включила 609 наименований монографий, словарей, справочников, диссертаций и статей, опубликованных в отечественных и зарубежных изданиях с середины XVIII в. до 1969 г.

К другой своей важной работе К.Л. Чижикова приступила в августе 1965 г. Вместе с П.Е. Скачковым (1892–1969) она начала составление полной библиографии работ С.Ф. Ольденбурга (1863–1934). Первый этап работы Ксении Леонидовны состоял в проверке 313 названий работ академика Ольденбурга из списка, составленного П.Е. Скачковым. Второй этап состоял в пополнении библиографии новыми названиями, которых Ксения Леонидовна выявила 215. К выходу в 1986 г. работы в свет список увеличился до 552 наименований³.

Постоянным направлением деятельности К.Л. Чижиковой в Институте была работа с рукописным Индийским фондом, итогом которой стал Каталог, подготовленный в соавторстве с Т.К. Посовой⁴. Последний Каталог подвел черту под, без преувеличения, вековой работой по описанию Фонда. В опубликованный Н.Д. Мироновым в 1914 г. Каталог были включены описания санскритских и палийских рукописей⁵. Следующий выпуск, по замыслу составителя, должен был включить описание оставшейся части Фонда, а также указатели, конкордансы и иной научный аппарат, которого не было в первом выпуске. Эта работа растянулась на долгий срок. В разное время описанием Фонда занимались В.С. Воробьев-Десятовский (1927–1956) и Г.А. Зограф (1928–1993). В 1974 г. в штат Института была зачислена Татьяна Константиновна Посова, которой поручили завершить составление второго выпуска Каталога.

Ксения Леонидовна была переведена на должность младшего научного сотрудника в Сектор рукописей ЛО ИВ АН в 1982 г. В тот год Юрий Ашотович Петросян (1930–2010), заведующий ЛО ИВ, произвел обновление штата ключевого подразделения

² Библиография работ по бенгальскому языкознанию / Сост. К.Л. Чижикова. М.: Наука, ГРВЛ, 1974. 79 с.

³ Скачков П.Е., Чижикова К.Л. Библиография трудов С.Ф. Ольденбурга // Сергей Федорович Ольденбург. Наука, ГРВЛ, 1986. С. 122–153.

⁴ Посова Т.К., Чижикова К.Л. Краткий каталог индийских рукописей Института востоковедения РАН / Отв. ред. Г.А. Зограф. М.: Издательская фирма «Восточная литература» РАН, 1999. 168 с.

⁵ Миронов Н.Д. Каталог индийских рукописей. Пг., 1914 (Каталоги Азиатского Музея. Вып. I).

Института, назначив его руководителем Э.Н. Темкина (1928–2019) и переведя под его начало «трех граций» (по его собственному выражению), исключительно надежных и скрупулезных сотрудниц Института М.И. Воробьеву-Десятовскую, Н.И. Носову и К.Л. Чижикову. Работая в «рукописном Секторе», Ксения Леонидовна выполнила сплошную проверку карточного каталога Т.К. Посовой, дополнила его росписью сборников и сборных рукописей с включением заново определенных сочинений, а также составленных ею указателей. При этом Ксения Леонидовна ежедневно выполняла текущую работу по обслуживанию читателей, каталогизации и сверке инвентарных книг.

Как индолог К.Л. Чижикова занималась творчеством Р. Тагора, работала над темой «Источники формирования лексики современного бенгали». Возможно, она опубликовала бы больше исследовательских статей, если бы не многочисленные поручения, которые давало ей руководство Института, зная, что они будут выполнены качественно и в срок.

В 1997 г. Ксения Леонидовна стала помощником директора СПбФ ИВ РАН Евгения Ивановича Кычанова (1932–2013). Их многое связывало: ровесники по возрасту, люди, создавшие себя сами, придерживались одинаковых взглядов на многие реалии жизни. Они хорошо понимали друг друга. И я была благодарна Ксении Леонидовне за то, что после 2003 г. она осталась со мной. Из Института она ушла в 2009 г. До этого несколько раз приходила ко мне, чтобы сказать, что хочет уйти, что уже что-то не успевает сделать, что-то забывает, и т.д. и т.п. Но что это все стоило по сравнению с ее жертвенностью, с ее порядочностью? В последние годы своей жизни Ксения Леонидовна общалась с теми, кому доверяла, стараясь, как она всегда жила, никому не быть в тягость. В последний раз я встретила ее на набережной канала Грибоедова, когда в уже холодный осенний вечер шла домой с работы. «Ксения Леонидовна, до Вас не дозвониться! Как Ваши дела?» — «Я много гуляю». — «Это нужно?» — «Да». — «Придете в Институт?» — «Да нет уже, наверное». — «Устали?» — «Нет, почему?» — «Всегда ждем Вас». — «Спасибо! До свидания!» — «До свидания!»

В одной из характеристик Ксении Леонидовны, данной ей по месту работы, есть слова «предана Родине». Так оно и было. Именно с этим было связано самопожертвование, или жертвенность, этой хрупкой, маленькой, но очень сильной женщины. На таких благодарных людях всегда держалась и наша страна, и наша наука.

Ирина Федоровна Попова
Член-корреспондент РАН
(irina_f_popova@mail.ru).

Оглоблин Александр Константинович (02.01.1939–23.04.2020)

DOI: 10.7868/S1811806220020144

23 апреля 2020 г. в самый разгар весны умер Александр Константинович Оглоблин, крупнейший специалист по индонезистике, выдающийся лингвист, любимый учитель многих поколений и большой друг.

Александр Константинович Оглоблин родился 2 января 1939 г. в Ленинграде. В 1961 г. он окончил отделение индонезийской филологии Восточного факультета Ленинградского государственного университета. Его учителями стали люди, заложившие основы преподавания индонезистики в России: Г.И. Прокофьев, профессор Усман Эффенди и организатор первых работ и учебных курсов по математическим аспектам лингвистики Н.Д. Андреев. В те времена отношения между СССР и Индонезией бурно развивались, и молодой специалист оказался в числе первых студентов, попавших на практику. По окончании университета А.К. Оглоблин несколько лет (1961–1965) прослужил в армии переводчиком и преподавателем индонезийского языка.

С 1966 г. А.К. Оглоблин начал преподавать на Восточном факультете ЛГУ. Читал лекционные курсы по введению в специальность, истории литературы, теоретической грамматике индонезийского языка, лексикологии, истории индонезийского языка, диалектологии, австронезийским языкам, вел практические курсы индонезийского, малайзийского и яванского языков. Он обладал столь широкими знаниями по региону, что мог читать практически любой курс по специальности. Для студентов первого курса он составил учебные пособия по фонетике «Вводно-фонетический курс индонезийского языка» и основам грамматики индонезийского языка, много лет служившие основой для преподавания. Прекрасный преподаватель, он привлекал студентов знаниями из смежных областей, множества языков (легко приводил примеры из древнегреческого, латыни, санскрита) и мог дать ответ на любой вопрос. А.К. Оглоблин тщательно готовил лекции, не останавливаясь на стандартном, годами наработанном материале, постоянно использовал в занятиях новые современные источники и тексты, совершенствуя свои курсы и пополняя знания. Александр Константинович с удовольствием руководил научными работами своих учеников, прививал им любовь к специальности, показывая всё её разнообразие, увлекая в мир науки и приглашая участвовать в научных мероприятиях (Маклаевские чтения, деятель-

ность общества «Нусантара», малайско-индонезийские исследования). Многие из его учеников стали учеными, защитили кандидатские диссертации, но он не терял интерес и к тем, кто не стал ученым, при этом сохранив любовь к культуре Индонезии.

Научные интересы А.К. Оглоблина были сосредоточены в основном в области грамматики индонезийского языка, но его многочисленные публикации (книги, статьи, тезисы и материалы докладов, учебные пособия — всего более 230) касаются также литературы и культуры Индонезии и Малайзии. Свою кандидатскую диссертацию он писал под руководством А.А. Холодовича. Александр Константинович активно работал в коллективах, в соавторстве с Н. Алиевой, А. Аракиным и Ю. Сирком он составил «Граматику индонезийского языка» (1972). Защитил докторскую диссертацию в 1988 г. по структуре и эволюции языков малайско-яванской группы. Ему принадлежит первое в нашей стране исследование мадурского языка («Мадурский язык и лингвистическая типология», 1986 г.), за которое он был награжден грамотой Министерства образования РСФСР. Университетскую премию 1999 г. получила его монография «Очерк диахронической типологии малайско-яванских языков» (1996). В 2008 г. в издательстве СПбГУ вышла большая работа А.К. Оглоблина «Грамматика индонезийского литературного языка». Он сотрудничал и с зарубежными учеными, знакомя коллег и студентов с иностранными исследованиями и переводя их на русский язык, — такими как труд В. Ван дер Моллена по истории яванской литературы. В 2016 г. в Индонезии вышел Большой русско-индонезийский словарь, ставший плодом многолетнего труда А.К. Оглоблина и его коллег — И.И. Кашмадзе, Л.Н. Демидюк и В.Н. Лоцагина. В настоящее время это крупнейший словарь, он содержит около 80 000 слов. Работая над составлением словаря, Александр Константинович привлекал молодых коллег и студентов, обучал их кропотливому и серьезному труду лексикографа.

А.К. Оглоблин был ответственным редактором, составителем и автором статей и переводов в сборниках «Нусантара», выходявших с 1993 г. Он взял на себя не только обязанности составителя, но и все тяжелейшие технические и административные задачи по переписке, компьютерному набору, корректорской правке.

Много лет А.К. Оглоблин тесно сотрудничал с лабораторией типологического изучения языков Института лингвистических исследований РАН, Институтом антропологии и этнографии РАН (Кунсткамера), Институтом восточных рукописей РАН (Институт востоковедения). Его работы известны не только ученым России, но и зарубежным коллегам, он был частым гостем международных конференций, посещал США, Нидерланды, Данию, Малайзию, Бельгию и, конечно, Индонезию.

Х.М. Зарбалиев, ученик А.К. Оглоблина, теперь д.ф.н., профессор, главный специалист отделения гуманитарных и общественных наук Национальной Академии наук Азербайджана и преподаватель Азербайджанского университета языков, назвал статью, приуроченную к 80-летию нашего учителя, «А.К. Оглоблин — флагман индонезистики», и в этих словах нет преувеличения.

Известен А.К. Оглоблин и как переводчик, познакомивший российских читателей с творчеством индонезийских писателей П.А. Тура, Путу Виджайи, Гуавана Мухамада и других. Один-два раза в год он проводил неформальные семинары для студентов, чтобы познакомить их с новейшими исследованиями и художественными произведениями, еще не вошедшими в базовые лекционные курсы. К работе таких семинаров А.К. Оглоблин привлекал коллег, педагогов и исследователей, призывая

делиться своими знаниями. В последние годы он хотел быть в курсе всех новинок и просил сообщать ему о появлении новых произведений художественной литературы Индонезии, интересовался мнением юных коллег, искренне радовался такой неформальной возможности пообщаться.

Александр Константинович всегда активно участвовал в научной и общественной жизни факультета, выступал на конференциях и семинарах, а также встречах, организованных посольством Республики Индонезия и Почетным консульством Республики Индонезия в Санкт-Петербурге.

Александр Константинович Оглоблин был интеллигентным человеком с тонким чувством такта. Его критические замечания к работе студентов и коллег всегда были чрезвычайно деликатными. Не считаясь со временем, он мог проводить дополнительные занятия даже с одним студентом и был готов приходить в свой выходной день, если видел неподдельную заинтересованность. Как вдумчивый преподаватель, он подбирал каждому из нас тему для исследования по интересам, способностям и темпераменту. Прислушивался к каждому своему ученику, вникал в его трудности и заботы, оказывал поддержку в сложных жизненных обстоятельствах. Любой из нас мог обратиться к нему за советом и помощью, и потому своими радостями мы тоже шли делиться к нему в дом на набережной лейтенанта Шмидта, где нам всегда были рады. Чай и угощение ждали каждого в кабинете среди книг и рукописей. Там частыми гостями были и индонезийские студенты, которые считали его своим отцом вдали от дома, потому что всегда получали от него поддержку, совет и радушное приглашение к столу. Индонезийцы были в восхищении от глубины его знаний и понимания культуры. Особенно трогательно было видеть их реакцию, когда Александр Константинович к кому-нибудь из них обращался на яванском.

А.К. Оглоблин был человеком высокой культуры, знатоком литературы, музыки и живописи, так что нам, его ученикам, всегда хотелось тянуться за ним, а он с удовольствием делился с нами и своими знаниями, и своим душевным теплом. При всех его достоинствах он был чрезвычайно скромным человеком, хвалил всех, но мягко прерывал поток похвал в свой адрес, застенчиво переводя разговор на другую тему.

И теперь, когда его с нами нет, он все равно среди нас не только благодаря своим трудам, но и благодаря той доброте, заботе и любви, которые он щедро нам дарил. Александр Константинович Оглоблин навсегда останется в нашей памяти.

Светлана Викторовна Банит,
старший преподаватель
Восточного факультета СПбГУ
(sbanit@yandex.ru)

Над номером работали:

Т.А. Аникеева, А.А. Ковалев, О.В. Мажидова, М.А. Унке, О.В. Волкова, М.П. Горшенкова,
А.Е. Танчарова, И.И. Чернышева, Н.Н. Щигорева

**К сведению читателей журнала
«Письменные памятники Востока»**

Подписка на журнал «Письменные памятники Востока» производится по Объединенному каталогу «Пресса России» (т. I) в отделениях связи.

По вопросу приобретения журнала просим обращаться в Институт восточных рукописей РАН по адресу: 191186, Санкт-Петербург, Дворцовая наб., 18 — www.orientalstudies.ru

Адрес редакции: 191186, Санкт-Петербург, Дворцовая наб., 18 — www.orientalstudies.ru

Адрес издателя: 117997, Москва, Профсоюзная ул., 90 — <https://naukapublishers.ru>

Подписано к печати 12.08.2020. Формат 70×100¹/₁₆. Печать офсетная. Усл. п. л. 12,3

Усл. кр.-отт. 14,8. Уч.-изд. л. 14,6. Тираж 500 экз. Зак. №

Отпечатано: ФГУП «Издательство «Наука» (Типография «Наука»).

121099, Москва, Шубинский пер., 6